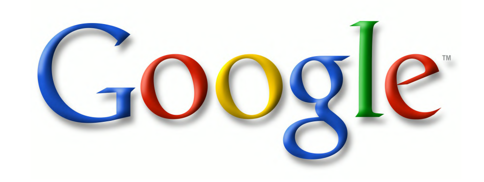

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ИЗУЧЕНІЕ ВИЗАНТІЙСКОЙ ИСТОРІИ

И ЕЯ ТЕНДЕНЦІОЗНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Сочиненіе Филиппа Терновскаго,

экстраординарнаго профессора кіевской духовной академіи и доцента ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра,

[illegible]

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1875.

ИЗУЧЕНІЕ ВИЗАНТІЙСКОЙ ИСТОРІИ

И ЕЯ ТЕНДЕНЦІОЗНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

Сочиненіе Филиппа ТЕРНОВСКАГО,

экстраординарнаго профессора кіевской духовной академіи и доцента Императорскаго Университета Св. Владиміра.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1875.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1874 года.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Б. ПРОЛОГИ И ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ.

Заключеніе.

Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси.

(Читано въ историческомъ обществѣ лѣтописца Нестора).

Исторія всегда была учительницею народовъ, сколько-нибудь цивилизованныхъ и сознающихъ себя не чуждыми членами въ общей семьѣ человѣчества. Рѣдкій вопросъ, волновавшій когда-либо общественное сознаніе, рѣшался только на основаніи современныхъ или апріорныхъ данныхъ безъ ссылокъ на исторію pro и contra. Рѣдкій преобразователь, пытаясь провести въ жизнь свои нововведенія, не старался доказать, что онъ воскрешаетъ только дорогую забытую старину. Рѣдкій ораторъ, пытаясь подѣйствовать на слушателей, не приводилъ сближеній и противуположеній изъ исторіи. Вообще исторія временъ давно минувшихъ постоянно вызывалась на сцену современности съ цѣлями практическими. Было время, когда въ такомъ практическомъ приложеніи и полагалась вся важность изученія исторіи.

Наши предки не составляли исключенія въ ряду другихъ цивилизованныхъ народностей. Въ теченіе многовѣковой исторической жизни они постоянно имѣли охоту ссылаться на исторію, чтобы дать направленіе общественному мнѣнію относительно тѣхъ или другихъ явленій современности. Предки знали исторію несравненно хуже нашего, но руководительный авторитетъ исторіи стоялъ для нихъ несравненно выше, чѣмъ для насъ. Это понятно: для нихъ была чужда идея прогресса или возможности постепеннаго усовершенствованія человѣчества въ будущемъ; отъ ихъ сознанія была далека мысль о томъ, что въ общемъ счету человѣчества каждое послѣдующее поколѣніе старше и опытнѣе предъидущаго, а потому можетъ быть и лучше и счастливѣе. Напро-

тивъ въ будущемъ, и даже очень близкомъ будущемъ предки жд[...] только кончины міра, а въ настоящемъ видѣли знаменія ея приб[...]женія: войны, нестроенія, оскудѣніе вѣры и любви и даже пришест[...] антихриста. Золотой вѣкъ предки видѣли только въ прошедшемъ: т[...] были священныя имена и событія, идеалы благочестія и общественн[...] благоустройства, примѣры досточтимые и достоподражательные. К[...]нечно въ большинствѣ случаевъ это была историческая иллюзія, кот[...]рая въ значительной степени разсѣялась бы при серьезномъ изучен[...] фактовъ, но предки были лишены способовъ къ такому изученію и и[...]люзія оставалась иллюзіею. Желаніе поучаться изъ исторіи было у н[...]шихъ предковъ далеко не пропорціонально съ дѣйствительнымъ зн[...]ніемъ исторія или—выражаясь политико-экономическимъ языкомъ—[...]просъ на исторію стоялъ гораздо выше предложенія, хотя—какъ ув[...]димъ изъ изслѣдованія—и фактическое знаніе исторіи было у предков[...] далеко не такъ скудно, какъ принято думать объ этомъ.

Изъ всей массы всемірно-историческаго матеріала, доступнаго дл[...] нашихъ предковъ исторія Византіи представлялась наиболѣе пригод[...]ною для практическаго приложенія, для заимствованія справокъ и пр[...]мѣровъ въ нужныхъ случаяхъ. Духъ нетерпимости, которымъ предк[...] хотѣли оградить свою святую православную вѣру отъ чуждой примѣс[...] не позволялъ имъ искать образцовъ ни въ исторіи языческаго міра, н[...] въ исторіи латинскаго запада. Библейская ветхозавѣтная исторія пред-ставляла болѣе авторитетные образцы, но они были слишкомъ далек[...] и по времени и по условіямъ жизни, да и отстранялись сознаніемъ то-го, что съ пришествіемъ Христа Спасителя въ новыя благодатныя вре-мена *древняя мимоидоша и быша вся нова.* Первыя времена Хри-стіанства, богатыя примѣрами мученичества и страданія за вѣру, были несообразны по своему характеру съ условіями жизни государства, въ которомъ православіе было религіею господствующею. [1])—Напротивъ того Византія *во первыхъ* пользовалась для нашихъ предковъ авторитетомъ достоподражаемости, потому что изъ Византіи принята была св. вѣра, въ Византіи были благочестивые цари, православные архіереи и другіе образцы для подражанія; — *во вторыхъ* — по общему строю

---

[1]) Только православные южно-руссы въ періодъ уніи да раскольники-старообрядцы могли брать для себя подходящіе примѣры изъ эпохи гоненій за вѣру

жизни и по отдѣльнымъ явленіямъ представляла въ себѣ значительную аналогію съ русскою жизнію. Эта аналогія и приложимость визант. исторіи къ обстоятельствамъ русской жизни особенно усилилась со времени образованія московскаго государства. И въ Византіи и въ Москвѣ былъ благочестивый царь, патріархъ, множество монаховъ; появлялись еретики, возмущавшіе покой церкви; отсюда понятно что въ Москвѣ должны были выдвинуться вопросы объ отношеніи царя къ іерархіи, о монастырскихъ имуществахъ, объ отношеніи гражданской власти къ еретикамъ и т. д.,—вопросы, въ свое время волновавшіе Византію, и въ свое время рѣшенные тамъ извѣстнымъ образомъ;—обращаться въ такихъ случаяхъ къ готовымъ образцамъ византійскимъ было для нашихъ предковъ болѣе, чѣмъ естественно,—было обязательно. Можно сказать, что, окончившая свое политическое существованіе, Византія завѣщала Москвѣ вмѣстѣ съ названіемъ *второй Византіи* и *третьяго Рыма*—обязанность идти по ея слѣдамъ и воскрешать въ своей жизни ея исторію. Поэтому мы видимъ, что главнѣйшіе вожди общественнаго мнѣнія въ моск. періодъ, Іосифъ Волоцкій, Максимъ Грекъ, кн. Курбскій, Иванъ Грозный, патр. Никонъ и др.—постоянно ссылаются на византійскую исторію. Такъ было въ моск. государствѣ, тогда какъ съ западной Руси въ тоже время жестокая борьба съ папствомъ и уніею заставляла апологетовъ православія (каковы были напр. авторы *Апокрисиса* и *Палинодіи*) обращаться къ визант. исторіи за доказательствами въ пользу правоты восточной церкви и исконной независимости ея отъ папы.

Время отъ паденія Византіи до петровскихъ реформъ (1453—1700 гг.) можно назвать эпохою тенденціознаго приложенія и руководительнаго значенія визант. исторіи по отношенію къ русской жизни. Въ послѣдствіи взглядъ на Византію и ея исторію существенно измѣнился. Петръ Великій и его вѣрный публицистъ Ѳеофанъ Прокоповичь хотя также обращали вниманіе на визант. исторію, но видѣли въ ней не образецъ для подражанія, а роковой примѣръ тѣхъ условій жизни, которыя ведутъ государство къ погибели и которыхъ нужно всячески избѣгать.

I.

Изученіе византійской исторіи въ древней Руси.

Самымъ капитальнымъ руководствомъ для знакомства нашихъ предковъ съ визант. исторіею были такъ называемые *хронографы*, представлявшіе собою по содержанію и составу нѣчто въ родѣ довольно обширнаго курса всемірной исторіи отъ Адама до Алексѣя Комнина (1080) съ скудными замѣтками о временахъ послѣдующихъ. Хронографы служили любимымъ чтеніемъ нашихъ предковъ, какъ можно заключать по большому количеству списковъ. Въ рукописной библіотекѣ графа А. С. Уварова имѣется 84 экземпляра хронографовъ. По каталогамъ Императорской публичной библіотеки значится болѣе 60 экземпляровъ. Имѣются экземпляры хронографовъ и въ другихъ рукописныхъ собраніяхъ: въ моск. синодальной библіотекѣ, въ румянцевскомъ музеѣ, въ библіотекѣ петербургской дух. академіи, кіевской дух. академіи, черниговской дух. семинаріи, у проф. Ѳ. И. Буслаева и т. д. Если принять во вниманіе обширность объема хронографовъ, а также трудность, медленность и дороговизну рукописной работы, то нельзя не признать, что значительное количество хронографныхъ списковъ говоритъ въ пользу прилежнаго изученія нашими предками исторіи въ томъ видѣ, какъ она сообщалась хронографами.

Весьма тщательныя и добросовѣстныя изслѣдованія г. А. Попова *о составѣ хронографовъ* [1]) привели къ тому несомнѣнному выводу, что огромное большинство русскихъ хронографовъ представляетъ собою компиляцію, составленную изъ четырехъ византійскихъ хроникеровъ: Іоанна Малалы, Георгія Амартола, Константина Манассіи и Іоанна Зонары. Обращаемся къ византійскимъ подлинникамъ, легшимъ въ основу славянской компиляціи, и постараемся прослѣдить ихъ въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются византійской исторіи и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ вошли въ составъ русскихъ хронографовъ.

1. *Іоаннъ Малала Антіохійскій.*

Іоаннъ Антіохійскій *Малала* (что значитъ въ переводѣ съ сирскаго *риторъ*) жилъ—должно полагать—въ VI вѣкѣ, при императорѣ Юстиніанѣ царствованіемъ котораго заканчиваетъ свою лѣтопись, опи-

---

[1]) Обзоръ хронографовъ русской редакціи, Андрея Попова. Выпускъ 1-й Москва 1866. Выпускъ 2-й М. 1869.

сывая послѣднія событія съ живымъ чувствомъ очевидца. Хронографъ Малалы въ XVIII книгахъ содержитъ въ себѣ всемірную исторію отъ Адама до 36 года царствованія Юстиніанова или до 563 г. нашей эры. Хронографъ безъ заключенія, обрывается на половинѣ разсказа.

Малала, какъ видно, былъ широко образованъ и многосторонне знакомъ съ историческою литературою: онъ любитъ цитовать источники, которыми пользуется при своемъ повѣствованіи, мудрѣйшихъ хронографовъ: Африкана, Иринея, Домнина, Несторіана и т. д. Въ своихъ сужденіяхъ Малала отличается значительною терпимостію; онъ позволяетъ себѣ дѣлать добрые отзывы о языческихъ императорахъ, и даже о Юліанѣ не говоритъ худаго слова, характеризуя его въ слѣдующихъ сдержанныхъ выраженіяхъ: «Онъ былъ извѣстенъ краснорѣчіемъ. Но прозванъ отступникомъ за то, что, оставивъ ученіе своихъ предковъ христіанъ, сдѣлался еллиномъ. Былъ же другомъ и современникомъ Ливанія, знаменитаго софиста антіохійскаго. [1])» Можемъ думать поэтому, что Малала едва ли былъ духовнымъ лицемъ, и что во всякомъ случаѣ христіанство не подавило въ немъ любви къ классической литературѣ и древности; это тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей хроники (напр. при описаніи антіохійскаго землетрясенія въ кн. XVIII) Малала высказываетъ мысли и чувствованія, вполнѣ свойственныя вѣрующему христіанину.

Какъ антіохіянинъ, любящій свою родину, Малала съ особенною охотою и подробностію разсказываетъ о событіяхъ, совершившихся въ его отечественномъ городѣ или имѣвшихъ къ нему отношеніе.

Замѣтимъ еще двѣ особенности нашего автора. Малала любитъ рисовать портреты историческихъ дѣятелей, обозначая вмѣстѣ физическія и нравственныя черты, которыми отличалась извѣстная личность. Вотъ напр. портретъ имп. Юстиніана I-го: «Юстиніанъ былъ съ виду приземистъ, съ крѣпкою грудью, съ красивымъ носомъ, бѣлъ, кудрявъ, круглолицъ, благообразенъ, лысоватъ, свѣжъ лицомъ, съ просѣдью на головѣ и бородѣ, великодушенъ, преданъ христіанству.» [2]) Эта особенность Малалы послужила причиною его важнаго значенія для иконографіи какъ греческой, такъ и русской [3]). Другая особенность Малалы,

---

[1]) Io. Malalas. Bonnae. 1831 стр. 327.

[2]) Ibid. 425.

[3]) Напр. описаніе наружности апостоловъ Петра и Павла во русск.

стоящая въ связи съ первою, состоитъ въ томъ, что онъ всегда тщательно отмѣчаетъ, какой партіи въ церкѣ держался тотъ или другой визант. императоръ.

Въ славянскомъ переводѣ Малала появился очень рано, именно при болгарскомъ князѣ Симеонѣ до 927 г. [1] Древній славянскій переводчикъ, какъ видно, имѣлъ подъ руками гораздо болѣе полный списокъ Малалы, чѣмъ какимъ пользовались боннскіе издатели XIX вѣка. Поэтому въ славянскомъ переводѣ мы встрѣчаемъ болѣе любимыхъ Малалою подробностей объ Антіохіи и о наружномъ видѣ историческихъ дѣятелей, чѣмъ въ греческомъ печатномъ текстѣ боннскаго изданія [2]).

Въ составъ широкораспространѣнныхъ на Руси компилятивныхъ хронографовъ вошли изъ Малалы слѣдующія выдержки касательно византійской исторіи:

а) о царствованіи Юліана (по боннскому изданію греч. текста) XIII, 326—8. 331—4.

б) о Іовіанѣ XIII 334—337 в., о смерти Аттилы XIV. 359.

в) о Маркіанѣ и о Пулхеріи XIV. 367—8.

г) о Львѣ великомъ XIV. 369—375.

д) о Львѣ маломъ XIV. 376.

е) о Зинонѣ XV. 377—391.

ж) объ Анастасіѣ Диррахитѣ XVI. 392—5. 398—403. 406—410

з) о царствованіи Юстина и паденіи Антіохіи XVII. 410—422.

и) о царствованіи Юстиніана XVIII. 427—431.

Конечно далеко не сполна Малала могъ быть удобопонятенъ для

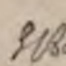
иконописнымъ подлинникамъ и прологу таково: Петръ апостолъ возрастомъ средній, лицемъ смуглъ и блѣдъ, власы весь сѣдъ съ главою и брадою бѣлою съ напухлыми очами, добробрадъ, долгоносъ, бровистъ, ясенъ, бесѣдуя отъ св. духа. Павелъ апостолъ бяше тѣломъ низокъ, плешивъ головою, брадою просѣдъ съ добрымъ носомъ, бровистъ, чистъ плотію, румянъ лицемъ, сладкорѣчивъ. (Пр. Порфирія Сказанія о внѣшнемъ видѣ св. мужей и женъ въ *Труд. к. д. ак.* 1867 № 1 стр. 41—2). Достаточно сличить вышеприведенныя строки съ описаніемъ наружности апостоловъ у Малалы (боннск. изд. 1831 г. стр. 256—257) чтобы увидѣть заимствованіе изъ Малалы не только въ существенныхъ чертахъ, но и въ самыхъ выраженіяхъ.

[1]) А. Попова. Обзоръ хронографовъ II, 8 Часть полнаго славянскаго перевода Малалы—до царствованія Вителлія—сохранилась въ единственномъ спискѣ въ сборникѣ архива мин. ин. д. XV в. (см. Временникъ общ. ист. и др. кн. IX).

[2]) А. Попова. Обзоръ хронографовъ.

древне-русскаго читателя. Едва ли напр. могъ что-нибудь уразумѣть русскій читатель, узнавъ изъ греч. хронографа, что тотъ или другой императоръ *прасиномъ радовашеся* (τοῖς πρασίνοις ἔχαιρε). Но многія событія визант. исторіи могли быть понятны и хорошо усвояемы русскими читателями уже потому что находили себѣ аналогію въ русской жизни. Мы приведемъ въ переводѣ съ греческаго рядъ такихъ, сообщаемыхъ Малалою, фактовъ и отмѣтимъ соотвѣтствующую имъ аналогію.

Вотъ разсказъ о самоотверженіи двухъ персовъ, заведшихъ Юліана въ пустыню, сильно напоминающій собою подвиги Ивана Сусанина и Микиты Галагана. »Царь персидскій Саввурарсакій бѣжитъ въ Персарменію, коварно пославъ къ Юліану двухъ своихъ сановниковъ и предварительно по ихъ желанію отсѣкши имъ носы, дабы они обманули Юліана и дали своему царю время спастись бѣгствомъ. Персы съ усѣченными носами приходятъ къ римскому императору, заявляя, что желаютъ выдать своего царя, тяжко ихъ покаравшаго. Обманутый ихъ клятвами, императоръ послѣдовалъ за ними вмѣстѣ съ своимъ войскомъ. И завели его въ мѣсто пустынное и безводное на протяженіи 150 миль, сбивши съ пути римлянъ въ 25 день мѣсяца десія или что тоже іюня.... Зашедши въ тѣ мѣста, воины почувствовали недостатокъ въ пищѣ, а для животныхъ не было травы, ибо то была пустыня. И все войско римское, узнавши что обманутый императоръ завелъ ихъ съ надлежащаго пути въ пустыню, пришло въ великое смущеніе. На слѣдующій день 26 іюня, императоръ, призвавши обманувшихъ его персовъ, сталъ ихъ разспрашивать: и они признались говоря: »ради спасенія своего отечества и царя мы обрекли себя на смерть и обманули васъ и вотъ рабы твои предъ тобою готовы умереть.« Но императоръ не велѣлъ ихъ казнить, и обѣщалъ помиловать, лишь бы только они вывели его войско изъ пустыни«. [1]) Конечно царелюбивый москвичь, читая хронографъ, могъ понять, оцѣнить и запомнить этотъ поступокъ персовъ, жертвовавшихъ жизнью за царя.

Русскій читатель, знавшій о существованіи въ Кіевѣ залотыхъ вратъ, могъ отмѣтить для себя и слѣдующее извѣстіе Малалы: »имп.

---

[1]) Io. Malalas Bonnae 331—2. Годъ событія 363.

Феодосій позолотилъ двѣ мѣдныя двери въ Дафнійскихъ воротахъ въ Антіохіи, подобно тому какъ позолотилъ врата въ Константинополѣ, которыя и до нынѣ зовутся золотыми вратами» [1]).

Приводимый нами далѣе разсказъ Малалы о единоборствѣ перса съ готѳомъ могъ быть совершенно близокъ къ сознанію русскихъ читателей, потому что находитъ себѣ значительную аналогію въ лѣтописныхъ сказаніяхъ о единоборствѣ Яна Усмошвеца съ печенѣжскимъ богатыремъ, кн. Мстислава Тмутараканскаго съ касожскимъ богатыремъ Редедею,—троицкаго монаха Александра Пересвѣта съ татарскимъ богатыремъ предъ Куликовымъ побоищемъ,—въ былинныхъ пѣснопѣніяхъ о богатырскихъ поединкахъ,—наконецъ въ тѣхъ воочью совершавшихся схваткахъ бойцовъ, какими любилъ тѣшиться грозный царь Иванъ Васильевичь, и въ тѣхъ судебныхъ поединкахъ, которые даже въ XVI вѣкѣ допускались юридическими обычаями древней Руси. Вотъ разсказъ Малалы, относящійся къ царствованію Ѳеодосія младшаго. «Пошелъ войною на римлянъ Влассъ, царь персидскій. Узнавъ объ этомъ, римскій императоръ назначилъ патриція Прокопія полководцемъ востока и отправилъ его съ войскомъ на войну. Предъ началомъ битвы царь персидскій заявилъ Прокопію слѣдующее: *если во всемъ твоемъ войскѣ найдется человѣкъ, могущій выступить на единоборство и побѣдить перса, котораго я выставляю, то я тотчасъ заключу мирный договоръ на 50 лѣтъ и выдамъ обычные дары*. Когда на этомъ порѣшили, то царь персидскій выставилъ изъ отряда такъ называемыхъ безсмертныхъ перса, по имени Ардазана, а римляне—Ареовинѳа, готѳа, дружинника союзныхъ войскъ. Оба выступили на бой на коняхъ и вооруженные; а Ареовинѳъ, по готѳскому обычаю, имѣлъ при себѣ и арканъ (σωκάρην). Снача персъ бросился на готѳа съ копьемъ, но Ареовинѳъ, увернувшись на право, набросилъ на перса арканъ, и стащивъ его съ коня зарѣзалъ. Послѣ этого царь персидскій заключилъ мирный договоръ; а Ареовинѳъ послѣ побѣды возвратился въ Константинополь и въ знакъ благодарности отъ императора былъ возведенъ въ званіе ипата.» [2]) Заключеніе разсказа Малалы почти буквально сходно съ концемъ разсказа о поединкѣ Яна Усмошвеца съ

---

[1]) Ibid.—360. Годъ событія 444. См. Muralt. Chronographie Byzantine I, 53.

[2]) Ibid. 364.

печенѣгомъ. »Володимеръ же великимъ мужемъ створи того и отца его. Володимеръ же возратился въ Кыевъ с побѣдою и съ славою великою.« [1])

Византійская опека царя надъ подданными, вторгавшаяся въ ихъ частную жизнь, была по опыту знакома и москвичамъ, и потому для русскаго читателя хронографовъ не могло остаться незамѣченнымъ слѣдующее извѣстіе Малалы. »Священнѣйшій императоръ Левъ приказалъ праздники проводить безъ работы, обнародовавъ о семъ свой божественный законъ, чтобы въ праздничный день никто не игралъ ни на свирѣли, ни на гитарѣ, ни на другомъ музыкальномъ инструментѣ, но чтобы всѣ удерживались отъ занятій.« [2]) Это извѣстіе Малалы находитъ себѣ аналогію въ моск. жизни. Заботы московскаго царя о надлежащемъ проведеніи подданными праздничныхъ дней извѣстны намъ изъ Стоглава. Олеарій сообщаетъ слѣдующее извѣстіе о проведеніи праздниковъ въ Москвѣ въ XVII в. »Патріархъ установилъ, чтобы не только по праздникамъ и воскресеньямъ, но и по средамъ и пятницамъ ни лавочки ни мастерскія не открывались, а также въ тѣ дни должны быть закрыты кабаки и кружечные дворы.« [3]) Гоненіе на музыку и музыкальные инструменты тоже не было на Москвѣ явленіемъ безпримѣрнымъ. Тотъ же Олеарій сообщаетъ: »нынѣшній патріархъ (т. е. Никонъ) сперва строго воспретилъ существованіе кабачьихъ музыкантовъ и инструменты ихъ, какіе попадутся на улицахъ, приказывалъ тутъ же разбивать и уничтожать, а потомъ и вообще запретилъ русскимъ всякаго рода инструментальную музыку, приказавъ въ домахъ вездѣ отобрать музыкальные инструменты, которые и вывезены были по такому приказанію на пяти возахъ за Москву рѣку и тамъ сожжены«. [4]).

Необычайныя атмосферическія явленія одинаково пугали какъ грековъ, такъ и русскихъ. Не могло для читателя хронографовъ остаться незамѣченнымъ слѣдующее извѣстіе Малалы: »при имп. Львѣ въ Кон-

---

[1]) Лаврент. лѣтопись Спб. 1872 стр. 211

[2]) Io. Malalas; Bonnae 1831. Стр. 371. Годъ событія 467 Muralt, Chr. I. 80.

[3]) Олеарій въ русск. переводѣ. Изд. общ. ист. и др. росс. М. 1870. Стр. 324.

[4]) Ibid. Стр. 344.

стантинополѣ вмѣсто дождя падалъ съ неба пепелъ и нападало его на черепицы пальца на четыре. И всѣ трепетали, творя молитвы и говоря другъ другу: былъ огонь и погасъ, и оказался пепелъ по божьему человѣколюбію«. [1]) Такое же точно впечатлѣніе произвела на новгородцевъ, по свидѣтельству дьяка митрополичья Родіона Кожуха,—страшная гроза 14 іюня 1460 г. »Мнози свидѣтельствоваху огнь въ тучи той видѣвши аки пламень распыхаяся отъ великія ярости вихра, но ничему же нигдѣже коснуся Божіимъ запрещеніемъ« [2]).

Московскіе мятежи послѣ пожара 1547 г., въ смутное время и при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ особенности возстанія раскольниковъ—старообрядцевъ за вѣру и стрѣлецкіе бунты конечно могли приблизить къ сознанію русскихъ читателей слѣдующее повѣствованіе Малалы о византійскомъ бунтѣ. »При императорѣ Анастасіѣ Диррахитѣ въ Константинополѣ было народное возмущеніе изъ за христіанскаго догмата, по поводу того, что императоръ будто бы хотѣлъ согласно обычаю восточныхъ городовъ присоединить къ трисвятой пѣсни слова: *распныйся за ны помилуй насъ.* И собравшись множество горожанъ сильно волновались заявляя, что нѣчто чуждое привносится въ вѣру христіанскую. А во дворцѣ было такое смущеніе, что городской епархъ Платонъ обратился въ бѣгство и скрывался отъ народной ярости. Бунтовщики же кричали: *другаго царя Романіи.* И направившись къ палатамъ Марина сиріянина екс-епарха, сожгли его домъ и разграбили его имущество, а самаго не нашли, ибо Маринъ, услыхавъ, что огромная толпа народу идетъ къ его дому,—спасся бѣгствомъ. Въ толпѣ говорили про Марина, что этотъ пришлецъ съ востока подъучилъ царя сдѣлать прибавку къ трисвятой пѣсни;—и разграбивши его казну, рубили серебро топорами и дѣлились. Бунтовщики въ домѣ Марина нашли восточнаго монаха, и схвативши его убили, и носили голову его на копьѣ съ крикомъ: *вотъ наоѣтникъ противъ св. Троицы!* Толпа дошла до дому знаменитѣйшей патриціанки Юліаніи и провозглашала ея мужа Ареовинда римскимъ императоромъ, но тотъ бѣжалъ и скрылся на пристани. Тогда самъ императоръ Анастасій явился на ипподромѣ и

---

[1]) Io. Malalas. Bonnae. 1831. Стр. 372. Время событія 409 г. ноября 11. Muralt. Chr. I. 83.

[2]) Собр. лѣтоп. VI. 182—4. VIII. 148—9.

возсѣлъ на царское мѣсто—безъ діадимы. Узнавъ объ этомъ, народъ сбѣжался на ипподромъ и императоръ своими божественными рѣчами склонилъ на свою сторону большинство гражданъ, увѣщевая ихъ не бросаться на кого ни попало и не убивать безъ толку. И утихла вся толпа и просила императора носить діадиму. И съ тѣхъ поръ присмирѣли граждане и перестали собираться скопомъ, а императоръ приказалъ заарестовать виноватыхъ и изъ многихъ заарестованныхъ иныхъ казнилъ, а другихъ заточилъ чрезъ городскаго епарха. Долго продолжалось наказаніе бунтовщиковъ и несчетное множество народу было перебито, а затѣмъ настало великое благочиніе и страхъ не малый въ Константинополѣ и въ каждомъ городѣ Романіи.« [1]) Москвѣ, такъ же какъ и Византіи, знакомы были эти кровавыя сцены убійствъ и грабежа, производимыхъ разъяренною чернію, и не менѣе кровавыя сцены жестокихъ казней надъ бунтовщиками, когда царская власть снова вступала въ свои права. Подобнаго рода яростныя возстанія народа въ государствахъ, управляемыхъ суровою монархическою властію, совершенно естественны въ силу того закона, который въ приложеніи къ русскимъ совершенно вѣрно подмѣченъ Олеаріемъ. »Хотя русскіе, особенно простой народъ - говоритъ Олеарій,—живя въ рабствѣ и подъ жестокимъ гнетомъ могутъ сносить и вытерпливать весьма многое, но если этотъ гнетъ переходитъ мѣру, то про нихъ можно сказать: patientia saepe laesa fit tandem furor. Тогда въ нихъ возбуждается опасное возстаніе, которое грозитъ гибелью, если не высшему, то ближайшему начальству... Если однажды они вышли изъ терпѣнія и возмутились, то не легко бываетъ усмирить ихъ. Тогда они пренебрегаютъ всѣми предстоящими имъ опасностями, становятся способными на всякое насиліе и жестокость и дѣлаются совершенно безумными людьми« [2]).

Знакомыя москвичамъ: Мономахова шапка, бармы и другія регаліи, присланныя—по преданію—византійскимъ императоромъ русскому князю Владиміру чрезъ посредство ефесскаго митрополита Неофита находятъ себѣ у Малалы соотвѣтственное извѣстіе о подаркахъ, сдѣланныхъ визант. императоромъ Юстиномъ Стаѳію, царю лазовъ.

---

[1]) Io. Malalas. Bonnae. 1831. Стр. 407—8. Время событія 6 ноября 512 г. Muralt Chr. I, 125.

[2]) Олеарій въ русск. переводѣ стр. 196.

»По смерти царя лазовъ, обыкновенно царь персидскій отъ своей руки назначалъ и вѣнчалъ ему преемника изъ ихъ же (царскаго) рода. Когда умеръ царь лазовъ Дамназъ, то сынъ его Стаѳій, гнушаясь язычествомъ и опасаясь, что при полученіи царскаго достоинства отъ Коада, царя персовъ, ему придется приносить жертвы и совершать всѣ персидскія церемоніи, тотчасъ по смерти отца отправился къ византійскому императору и, заявивъ о своемъ подчиненіи императору, просилъ себѣ нареченія въ достоинство царя лазовъ. Будучи принятъ отъ императора, просвѣщенъ св. крещеніемъ и сдѣлавшись христіаниномъ, Стаѳій женился на римлянкѣ, дочери патриція по имени Валеріанѣ. И взялъ ее съ собою въ свояси, принявъ царское вѣнчаніе отъ имп. Юстина, нося римскій царскій вѣнецъ, бѣлую цѣльношелковую хламиду, и вмѣсто пурпурнаго банта золотый царскій бантъ съ медальономъ по срединѣ, на которомъ было изображеніе имп. Юстина,—также бѣлый торжественный стихарь, съ золотыми царскими застежками, на которыхъ также было изображеніе имп. Юстина.... И много другихъ даровъ получилъ отъ того же имп. Юстина самъ Стаѳій и жена его Валеріана.« [1]) Въ своей современной жизни москвичи могли видѣть повтореніе готовности грековъ быть раздаятелями аттрибутовъ верховнаго достоинства. Такъ патр. константиноп. Іосифъ прислалъ Ив. Грозному соборную грамоту съ признаніемъ его царскаго достоинства, уполномочивая вмѣстѣ съ тѣмъ подателя грамоты Іоасафа митр. евгрипскаго повторить надъ моск. государемъ обрядъ царскаго вѣнчанія. [2]) Патр. александрійской Мелетій въ письмѣ къ царю Ѳедору Ивановичу отъ 1593 г. говоритъ: »тебѣ за твои подвиги слѣдуетъ быть увѣнчаннымъ двойною діадимою. Одну ты имѣешь свыше отъ предковъ..; другую же представляемъ тебѣ мы. Эта діадима дана св. ефесскимъ соборомъ, бывшимъ при достославномъ самодержцѣ Іустиніанѣ, апостольскому престолу александр. церкви и ею послѣ святѣйшаго папы старѣйшаго Рима одни предстоятели александр. церкви имѣли обычай украшаться. Цѣнно это одѣяніе не столько блескомъ камней или другимъ веществомъ, сколько своею почтенною и славною древностію.« [3])

---

[1]) Malalas. Bonnae 1831 стр. 413. Годъ событія 522. Muralt I. 135.

[2]) Муравьева Сношенія Россіи съ востокомъ. Стр. 105—107.

[3]) Малышевскаго. Мелетій Пигасъ II т. прилож. стр. 9—10.

Пожары были въ древней Руси явленiемъ весьма обычнымъ, и потому для русскаго читателя хронографовъ какъ нельзя болѣе понятно было слѣдующее извѣстiе Малалы объ антiох. пожарахъ: »въ то время Божiимъ гнѣвомъ случилось быть въ Антiохiи великому пожару; и этотъ пожаръ служилъ знаменiемъ грядущей казни Божiей: сгорѣло все отъ мученика св. Стефана до преторiи военачальника. И послѣ того было много пожаровъ въ различныхъ предмѣстьяхъ Антiохiи, и сгорѣло много домовъ и погибло множество душъ и никто не зналъ, откуда брался огонь«. [1]) Какъ будто читаешь выдержку изъ русской лѣтописи: »по вся дни загарашеся невидимо и не смѣяху люди жировати въ домѣхъ, но на полю живяхуть« [2]).

Приведемъ въ заключенiе выдержку изъ греч. хронографа, о которой не предположительно, но несомнѣнно можемъ сказать, что она произвела впечатлѣнiе на русскихъ читателей и была ими замѣчена. Дѣло идетъ о наводненiи въ Едессѣ. »Въ то время по Божьему гнѣву затопленъ былъ большой городъ оздроенской епархiи—Едесса. Вечеромъ разлилась протекающая среди города рѣка по имени Скиртъ и горожане вмѣстѣ съ домами погибли. А спасшiеся отъ потопленiя горожане говорили, что и прежде таже рѣка затопляла городъ, но не такъ губительно. »Мы слыхали—(говорили горожане), что и прежде было нѣчто подобное, и что послѣ того какъ престалъ гнѣвъ Божiй, вблизи прибрежныхъ прекрасныхъ зданiй найдена была большая каменная плита съ начертанными словами: *Σκιρτὸς ποταμὸς σκιρτήσει κακὰ σκιρτήματα πολίταις* (т. е. Скиртъ рѣка сиграетъ злыя пляски горожанамъ). [3]) Южно-русскiй лѣтописецъ, описывая подъ 1229 г. несчастное отступленiе венгровъ отъ Галича вслѣдствiе разлитiя р. Днѣстра, припомнилъ вышеприведенное сказанiе греч. хроники. »Мнози впадоху въ рѣку, инiи же избьени быша, инiи язвени быша, инiи же изоимани быша, яко индѣ глаголетъ: *Скыртъ рѣка злу игру съыгра гражанамъ*, тако и Днѣстръ злу игру съигра угромъ.« [4]) Замѣчательно, что славянскiй переводчикъ греч. хроники, а въ слѣдъ за нимъ и русскiй лѣтописецъ, успѣли довольно удачно воспроизвести игру словъ греч. подлинника.

---

[1]) Malalas. Bonnae. 1831 стр. 417. Время событiя 4 окт. 525 г. Muralt. I, 139.
[2]) Собр. р. лѣт. III, 22. Новгор. лѣтопись подъ 1194 г.
[3]) Io. Malalas. Bonnae. 1831 стр. 418.
[4]) Ипат. лѣт. подъ 1129 г. Конечно русскiй лѣтописецъ XIII в. пользо-

Мы представили тѣ выдержки изъ Малалы, которыя показались намъ болѣе характерными, удобопонятными для древнихъ русскихъ читателей и аналогичными по отношенію къ событіямъ древней русской жизни. Переходимъ теперь къ Амартолу, который представитъ намъ болѣе обильную жатву.

Въ византійской, а еще болѣе въ переводной древне-славянской письменности видное мѣсто занимаетъ *хроника Георгія Амартола*. Составитель ея жилъ въ 1-й половинѣ IX вѣка и довелъ свое бытописаніе до 842 г., непосредственно за коимъ помѣчено: »до здѣ хроника Георгія«. О жизни Георгія лѣтописателя мы знаемъ мало. Только въ одномъ мѣстѣ своей лѣтописи Георгій выступаетъ съ заявленіемъ, бросающимъ немного свѣта на его біографію. Повѣствуя о египетскомъ монашествѣ IV в., Амартолъ говоритъ: »осебенно въ пустыняхъ патрійскихъ были мужи, жившіе и дѣйствовавшіе не по образу прочихъ людей, но посредствомъ вѣры имѣвшіе общеніе въ жизни и дѣятельности съ ангелами небесными. И я уже самъ лично видѣлъ таковое житіе, и говорю о такихъ дѣлахъ, въ которыхъ сподобился быть общникомъ и сподвижникомъ«. [1]) Отсюда заключаемъ, что Георгій былъ монахъ и по крайней мѣрѣ нѣкоторую часть своей жизни провелъ въ Египтѣ. Это подтверждается и общимъ монашескимъ міросозерцаніемъ его бытописанія, и тѣмъ, что онъ повѣствуетъ о Египтѣ и Александріи, если не съ такимъ усиленнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ, какъ Малала объ Антіохіи, то во всякомъ случаѣ съ большею подробностію, чѣмъ о какой-нибудь другой греч. мѣстности за исключеніемъ Константинополя. [2]) Въ надписаніяхъ хроники, сдѣланныхъ быть можетъ рукою современника, Георгій также называется *монахомъ*, и даже *архимандритомъ*. Что же касается до прозванія *Амартолъ* (грѣшникъ), то должно думать, что это было не фамильное прозвище Георгія, а скорѣе эпитетъ, принятый имъ на себя изъ смиренія.

вался не компилятивнымъ хронографомъ (котораго тогда еще не было), но цѣльнымъ слав. переводомъ Малалы или Амартола. Мы не можемъ сказать, Малалу или Амартола имѣлъ подъ руками нашъ лѣтописатель, такъ какъ разсказъ о наводненіи Едессы съ тѣми же подробностями есть и у Амартола (См. Греч. изд. Амартола Спб. 1859 стр. 526).

[1]) Χρονικον Γ. Ἁμαρτολου Спб. 1861. Изд. Академіи наукъ, стр. 455.

[2]) Египта и Александріи касаются слѣд. страницы изъ хроники Амартола (по Спб. изд. 1861 г.) 412—3; 472; 481—5; 502; 555—6; 561; 573—6.

Переходимъ къ самой хроникѣ. Она раздѣляется на 4 книги, изъ коихъ только послѣдняя излагаетъ исторію визант. имперіи отъ Константина до Михаила (319—842 г.) и слѣд. подлежитъ нашему разсмотрѣнію. Для характеристики историч. міросозерцанія Амартола весьма важно указать его отношеніе къ современной ему эпохѣ. Амартолъ жилъ въ эпоху иконоборства и относится къ ней самымъ живымъ и опредѣленнымъ образомъ, какъ защитникъ иконъ и монашества и какъ врагъ иконоборства. Тонъ его лѣтописи здѣсь рѣзкій, желчный, пристрастный, нерѣдко переходящій въ тонъ панегирика или памфлета. Напр. перваго иконоборнаго императора Льва Исавра (716 741) Амартолъ обзываетъ »богоборцемъ, взбѣсившимся противъ правой и древней вѣры, лютѣйшимъ звѣремъ и худороднымъ мѣдникомъ, немилосердымъ львомъ или дракономъ, всескверньмъ [1]« и т. д. О сынѣ и преемникѣ Льва Константинѣ Копронимѣ (741—775 г.) еще болѣе рѣзкіе отзывы. Вотъ извѣстіе о его воцареніи (741 г.): »послѣ Льва Исавра царствовалъ сынъ его Константинъ Кавалинъ 34 года, отъ страшнаго льва происшедшій пестрообразный леопардъ—согласно съ словомъ пророка, говорящаго, что отъ сѣмени зміева происходятъ аспидъ и зміи летающіи—и сущій отъ Дана антихристъ.« [2]) Льва Армянина (813—820) Амартолъ называетъ »отступникомъ, Сауломъ, обнаженнымъ отъ божественной благодати и преданнымъ злому духу, тиранномъ, звѣронравнымъ, паче нежели звѣроименнымъ« и т. д. [3]) Ѳеофила послѣдняго иконоборнаго императора (829—842) Амартолъ называетъ »новымъ Валтасаромъ и отступникомъ, богоненавистникомъ и святыхъ иконъ обругателемъ и разрушителемъ и оскверненнымъ.« [4]) Поборники иконопочитанія напротивъ того ублажаются щедрыми похвалами. При Константинѣ и матери его Иринѣ (съ 780 г.)—говоритъ Амартолъ—»благочестивый догматъ началъ съ дерзновеніемъ возглашаться и слово Божіе множилось и монастыри со всякою безбоязненностію и тщаніемъ возсозидались, и возсіяло всякое церковное устроеніе«. [5]) О самой имп. Иринѣ (†803 г.), хотя ослѣпившей собственнаго сына, Амартолъ отзывается такъ: »она была весьма благочестива и любила добродѣтель, и

---

1) Αμαρτ. 631. 634. 640.

2) Αμαρτ. 643.

3) Αμαρτ. 679. 683.

4) Αμαρτ. 699—700.

5) Αμαρτ. 661.

устроила многія страннопріимницы и сиропитательницы и монастыри, сдѣлала облегченіе податей и множество другихъ исправленій«. [1]) Хвалитъ Амартолъ и царицу Θеодору, »вѣрную и православную,« и сына ея Михаила, провозгласившихъ »издревле богоутвержденную, священную и правѣйшую вѣру«, и заканчивая свою лѣтопись описаніемъ торжества православія на константинопольскомъ соборѣ 842 г., кажется склоненъ видѣть въ этомъ событіи не только завершеніе своего личнаго труда, но и общій результатъ, къ которому промыслъ Божій привелъ человѣчество путемъ многовѣковой исторической жизни [2]).

Закончивъ свой трудъ эпохою иконоборства, которую, какъ очевидецъ и близкій свидѣтель, описываетъ сравнительно болѣе подробно, Амартолъ остается чуждъ тѣхъ воззрѣній, какими проникнуты были греки слѣдующаго поколѣнія,—современники великаго раздѣленія церквей: онъ отзывается о Римѣ и папахъ съ почтеніемъ и сочувствіемъ, безъ малѣйшаго признака раздраженія и даже сообщаетъ факты, которыми оправдываются позднѣйшія папскія притязанія [3]).

Эпоха иконоборства, хотя описываемая въ концѣ хроники, тѣмъ не менѣе служитъ исходнымъ пунктомъ для историческихъ воззрѣній Амартола и придаетъ всему бытописанію его извѣстную тенденціозность. Такъ вездѣ, гдѣ можно, Амартолъ старается исторически обосновать законность иконопочитанія, вездѣ является жаркимъ апологетомъ монашества и восхвалителемъ монашескихъ добродѣтелей. Приписывая устроеніе первыхъ монастырей евангелисту Марку, поставивъ монаховъ въ историч. связь съ ессеями, восхваляя высоту монашескаго житія и оправдывая монашескіе идеалы даже авторитетомъ языческихъ мудрецовъ, (стр. 242—268) Амартолъ разсказываетъ нѣсколько случаевъ, когда монашескія доблести возблистали даже предъ глазами язычниковъ. Вотъ два такихъ разсказа: »Нечестивцы (во время гоненія Діоклитіанова),—повѣствуетъ Амартолъ—схвативши нѣкоего монаха послѣ многихъ мученій и бичеваній злоумыслили наконецъ растлить цѣломудріе праведника. Устроивши постель въ нѣкоемъ саду и связавши на ней праведника, привели къ нему нечестивую жену, чтобы онъ не могъ убѣжать отъ ея объятій и про-

---

[1]) *Амарт.* 675.
[2]) *Амарт.* 717—721.
[3]) *Амарт.* 209—279, 382—388, 391—395, 635, 641.

тивъ воли былъ привлеченъ къ беззаконному дѣлу. Но оный божественный мужъ, когда жена лобзала и обнимала его, откусивши зубами свой языкъ, плюнулъ имъ въ лице блудницы, и себѣ вмѣсто чувственнаго наслажденія доставилъ скорбь и боль, и ее весьма поразилъ и преогорчилъ потокомъ крови. А еллины, узнавши объ этомъ, удивлялись цѣломудрію монашествующихъ«. [1]) Другой разсказъ въ томъ же родѣ относится ко временамъ имп. Юліана отступника. »Будучи въ Персидѣ,—Юліанъ послалъ демона на западъ поскорѣе принести оттуда извѣстіе; но на дорогѣ бѣсъ былъ задержанъ нѣкіимъ монахомъ, и 10 дней не могъ двинуться впередъ. Возвратившись къ отступнику, бѣсъ на вопросъ о причинѣ замедленія отвѣчалъ: »я и замедлилъ и возвратился ни съ чѣмъ, ибо я пережидалъ Публія монаха, пока онъ перестанетъ молиться, а онъ не прекращалъ молитвы 10 дней и воспрепятствовалъ мнѣ исполнить твою волю«. Услышавъ это, Юліанъ весьма разсердился и угрожалъ по возвращеніи изъ похода истребить весь родъ монаховъ, что узнавши одинъ изъ вельможъ Юліана и подивившись, впослѣдствіи роздалъ все свое имущество бѣднымъ и пошелъ къ старцу, и сдѣлавшись искуснымъ монахомъ всѣмъ разсказывалъ о силѣ монашествующихъ, которую они воспріяли надъ темнообразными демонами« [2]).

Какъ монахъ по званію и по убѣжденію, Амартолъ любитъ вращаться въ кругѣ идей, которыми аскетизмъ питается и поддерживается. Загробныя приключенія составляютъ любимую тему эпизодическихъ разсказовъ, вставленныхъ въ бытописаніе Амартола. Вотъ напр. характерный разсказъ въ этомъ родѣ *о епископѣ и философѣ.* »Случилось въ Александріи вотъ что: нѣкій епископъ, весьма богобоязливый, имѣлъ другомъ нѣкоего философа, по имени Евагрія, школьнаго своего товарища, по вѣрѣ еллина. Епископъ, желая обратить его отъ идолобѣсія къ вѣрѣ христовой, постоянно бесѣдовалъ съ нимъ въ этомъ духѣ. Тотъ не слушался и даже очень сердился и однажды сказалъ епископу: »Подлинно, господинъ епископъ, въ концѣ концовъ и то мнѣ не нравится, что вы христіане утверждаете, якобы будетъ кончина міра, воскресеніе тѣлъ и воздаяніе за прожитую жизнь и якобы милующій бѣднаго взаймы даетъ Богу и въ жизни вѣчной воспріиметъ

[1]) *Αμαρτ.* 375—6.
[2]) *Αμαρτ* 449—450.

сторицею; все это кажется мнѣ миѳомъ и пустословіемъ.« И когда епископъ настаивалъ, что въ догматахъ христіанскихъ нѣтъ ни лжи ни пустословія, Евагрій отходилъ отъ него въ великой внутренней борьбѣ. Спустя нѣсколько времени по содѣйствію Божію наставленія епископа возъимѣли успѣхъ: философъ увѣровалъ и крестился и тотчасъ принесши епископу 300 литръ золота—ибо былъ весьма богатъ —говоритъ: »возьми, епископъ, раздай бѣднымъ и дай мнѣ росписку, что я получу уплату отъ Бога.« Епископъ охотно принялъ деньги и, давъ требуемое рукописаніе, раздалъ все нищимъ. Пожилъ послѣ этого нѣсколько времени философъ въ благочестіи и великой добродѣтели и умирая завѣщалъ своимъ дѣтямъ вложить ему въ руку хартію епископскую и такъ похоронить. Спустя три дня философъ является во снѣ епископу и говоритъ: »иди ко гробу моему, о епископе, и возьми свою росписку; я получилъ свой долгъ сторицею и состою съ тобою въ полномъ разсчетѣ, въ удостовѣреніе чего и росписался собственноручно на твоей роспискѣ«. Епископъ, не знавшій, что его рукописаніе погребено вмѣстѣ съ философомъ, приглашаетъ на утро сыновей философа и узнавъ отъ нихъ о судьбѣ своей росписки, идетъ на гробъ съ градскими клириками. И открывши гробъ находятъ философа сидящаго и протягивающаго руку съ хартіею. Клирики хотѣли взять хартію, но никто не могъ вынуть изъ руки мертвеца, пока не приблизилась рука епископа, и тотчасъ отдавши хартію мертвецъ опять упалъ, а епископъ, развернувши ее, нашелъ слѣдующую вновь сдѣланную почеркомъ философа подпись: *я Евагрій философъ тебѣ, честнѣйшему епископу, о Господѣ радоваться. Знай, отче, что я получилъ долгъ сторицею и ничего за тобой не имѣю*. Когда это было прочтено, то всѣ, слышавшіе были весьма поражены и немалый часъ вопіяли: »Господи помилуй!« и »слава Богу нашему Господу Іисусу Христу!« а епископъ приказалъ хранить хартію въ ризницѣ«. [1]) Въ подобномъ же родѣ разсказы: *о воинѣ, впадшемъ во прелюбодѣяніе съ женою земледѣльца* (575—8), *о милостивомъ прелюбодѣѣ* (640—1), *и объ отлученіи* (641—2) [2]).

---

[1]) *Амарт.* 573—5.

[2]) Первый изъ этихъ разсказовъ проникъ въ русскіе, какъ рукописные, такъ и печатные прологи подъ заглавіемъ: *слово о Таксіотѣ*; второй найдетъ себѣ мѣсто въ дальнѣйшемъ ходѣ нашего изслѣдованія.

Элементъ чудеснаго далеко не чуждъ хроникѣ Амартола. Чуть не на каждой страницѣ встрѣчаются разсказы о видѣніяхъ, знаменіяхъ, и разнаго рода необыкновенныхъ событіяхъ, передаваемые съ полною вѣрою въ ихъ дѣйствительность. Какъ будто въ изображеніи этихъ событій бытописатель полагаетъ свою прямую задачу, поставляя обыкновенный ходъ дѣлъ человѣческихъ ниже своего вниманія. Обиліе такихъ разсказовъ придаетъ всему бытописанію фантастическій и вмѣстѣ съ тѣмъ печальный колоритъ; читая Амартола, мы какъ бы прислушиваемся къ голосу человѣка, который на половину живетъ въ другомъ мірѣ. Вотъ для примѣра разсказъ о видѣніи. »По кончинѣ Іоанна (Златоустаго) одинъ святой епископъ, по имени Адельфій, разсказывалъ слѣдующее: я имѣлъ несносную скорбь, отчего столь великій мужъ, учитель вселенной, словами своими руководившій церковь Божію, почилъ въ отлученіи отъ своей каѳедры, и со многими слезами я молился Богу, да покажетъ мнѣ, въ какомъ онъ состояніи и включенъ ли въ ликъ патріарховъ. Долго я такъ молился и однажды прихожу въ восторгъ и вижу благолѣпнаго мужа, который взявъ меня за правую руку, привелъ меня въ мѣсто свѣтлое и преславное и показывалъ учителей церковныхъ. А я искалъ видѣть своего желаннаго, своего возлюбленнаго, великаго Іоанна. Когда проводникъ мой показалъ мнѣ всѣхъ, назвавъ каждаго по имени, то снова, взявъ меня за руку повелъ меня вонъ. А я шелъ за нимъ съ печалью, не увидавъ вмѣстѣ съ отцами, иже во святыхъ, Іоанна Златоустаго. Когда я выходилъ, проводникъ, ставъ въ дверяхъ, говоритъ:—что съ тобою! отчего ты печаленъ! никто, входящій сюда, не выходитъ отсюда съ печалію.—А я говорю ему: »моя печаль въ томъ, что моего прелюбезнѣйшаго Іоанна, епископа константинопольскаго, не видалъ я съ другими учителями церковными.« А онъ въ отвѣтъ: »человѣкъ во плоти сущій не можетъ видѣть Іоанна, ибо онъ предстоитъ тамъ, гдѣ тронъ Господенъ.« [1]) Вотъ немногіе изъ многихъ разсказовъ о знаменіяхъ. Въ Іерусалимѣ (въ 166 г. до Р. Х.) »случилось, что предъ цѣлымъ городомъ въ теченіе почти 40 дней видимы были на воздухѣ вооруженные всадники въ златотканныхъ одѣяніяхъ, и сшибки съ обѣихъ сторонъ, и движеніе оружій, и блистаніе золотыхъ уборовъ на бойцахъ, закованныхъ въ разнообразные доспѣхи; всѣ думали, что это знаменіе на добро;

---

[1]) *Амарт.* 497—8.

а оно предвѣщало злое нашествіе Антіохово«. Въ другое время (при Неронѣ) въ Іерусалимѣ же »явилась звѣзда надъ городомъ, подобная копью, и въ иное время восточная мѣдная дверь города, запираемая желѣзнокованными засовами и съ трудомъ отворямая 30 мужами, около 8 часу ночи найдена отворенною« и проч. [1]).

При императорѣ Маврикіѣ (582—602 г.) »въ Нилѣ рѣкѣ явились при восходѣ солнца два человѣкообразныхъ животныя, мужъ и жена (ихъ называютъ сиренами; онѣ сладкогласны и смертоносны; видъ у нихъ отъ головы до пупа человѣчій, а остальное птичье). Мужъ былъ дороденъ и поразителенъ на видъ; жена была желтовласа, а мужъ имѣлъ сосцы, былъ безбородъ и долговолосъ. Народъ вмѣстѣ съ епархомъ, удивляясь, заклиналъ эту чету не скрываться, пока всѣ не насытятся сего страннаго зрѣлища. И до 9-го часа весь народъ удивлялся, смотря на этихъ животныхъ. А за тѣмъ они опять погрузились въ рѣку« [2]).

Вотъ одинъ изъ многихъ разсказовъ о чудесахъ. »При имп. Анастасіѣ Девтерій, епископъ византійскій, аріанинъ, крещая нѣкоего варвара дерзнулъ сказать: *крещается имярекъ во имя Отца чрезъ Сына во св. Духъ*. И тотчасъ изсякла вода въ купели. А варваръ, пришедши въ ужасъ, убѣжалъ нагой, такъ что чрезъ него всѣ узнали о чудѣ« [3]).

Не менѣе чудесный разсказъ мы находимъ у Амартола о странномъ археологическомъ открытіи. »Нѣкто, дѣлая раскопку у долгой стѣны, нашелъ ларецъ и, вскрывши его увидѣлъ трупъ великорослаго человѣка, а на ларцѣ были выбиты слѣдующія письмена: *Христосъ имѣетъ родиться отъ Дѣвы Маріи и вѣрую въ него. А при Константинѣ и Иринѣ царствующихъ, опять, о солнце, ты увидишь меня*« [4]).

По своему историческому міросозерцанію Амартолъ служитъ полнымъ первообразомъ подражавшаго ему Нестора и другихъ русскихъ лѣтописцевъ, которые были тоже большею частію монахи, про-

---

[1]) *Αμαρτ.* 208 и 281. Эти знаменія наряду съ другими приводятся Несторомъ въ большой выпискѣ о знаменіяхъ, взятой изъ разныхъ мѣстъ Амартола. Лаврент. лѣтопись. Спб. 1872. 160—161.

[2]) *Αμάρτ.* 555.

[3]) *Αμαρτ.* 523.

[4]) *Αμαρτ.* 662.

пикнутые аскетическими идеалами, жившіе предчувствіемъ загробной жизни, видѣвшіе въ исторіи дѣйствіе двухъ силъ—Божіяго предопредѣленія и діавольскихъ искушеній,—охотно описывавшіе чудеса, видѣнія и знаменія съ полною вѣрою въ ихъ дѣйствительность. Этимъ тождествомъ основныхъ воззрѣній объясняется и значительная аналогія, существующая,—какъ увидимъ,—между хроникою Амартола и русскими бытописаніями.

Не маловажнымъ достоинствомъ лѣтописи Амартола служитъ то, что она читается легко и съ интересомъ. Этотъ интересъ поддерживается какъ вышеупомянутыми разсказами о чудесахъ, знаменіяхъ и загробныхъ приключеніяхъ, такъ и сообщеніемъ остроумныхъ изреченій и занимательныхъ анекдотовъ иногда и о неважныхъ предметахъ. Вотъ любопытное сказаніе объ Оригенѣ, изъ котораго увидимъ также, какъ неблагосклонно относится Амартолъ къ самостоятельному мышленію и къ книжной мудрости. »Оригенъ въ слѣдствіе преслѣдованій ненависти, оставивъ Александрію, отправился въ Іудею. И пришедши въ Іерусалимъ, какъ толкователь и словесникъ, былъ понуждаемъ священствомъ говорить въ церкви,—ибо онъ былъ пресвитеръ;—и послѣ многихъ священническихъ настояній возставши раскрылъ книгу и нашелъ только слѣдующее мѣсто: *Грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія моя и воспріемлеши завѣтъ мой усты твоими?* И закрывъ книгу сѣлъ съ плачемъ и слезами, и всѣ плакали вмѣстѣ съ нимъ.—Много и другаго говорятъ и воспѣваютъ объ Оригенѣ относительно множества познаній его и сочиненій книжныхъ; но кажется онъ не слыхалъ того, что говоритъ премудрый Соломонъ: *Сыне, берегись творить многія книги* и еще: *не спѣши устами твоими и сердце твое да не ускоряетъ изнести слово отъ лица Божія, поелику Богъ на небеси горѣ, а ты на землѣ внизу, посему да будутъ слова твои малы; ибо многія слова умножаютъ суету.* И еще: *не мудрись слишкомъ, да не впадешь въ нечестіе.*« [1]) Въ этомъ сужденіи Амартола мы видимъ отраженіе позднѣйшаго, сложившагося подъ вліяніемъ монашества, взгляда на мудрость и знаніе, какъ на гордость разума, ведущую къ погибели.

Аѳанасію Великому у Амартола приписывается слѣдующій каламбуръ, изреченный по поводу кончины Юліана отступника.

---

[1] *Αμαρτ.* 350.

»Еллины, видя воронъ летающихъ надъ александрійскимъ храмомъ Сераписа и сильно кричащихъ, съ насмѣшкою говорили св. Аѳанасію:—скажи намъ, злой старче, что кричатъ вороны?—А святой отвѣчалъ: »вороны кричатъ *кра*, *кра*, а *кра* по авзонски значитъ *завтра*. То есть: завтра вы увидите Божій промыслъ и нашу славу.« А и завтра пришла вѣсть о смерти Юліана отступника« [1]).

Къ числу незначительныхъ, но занимательныхъ анекдотовъ мы относимъ два разсказа Амартола о собакахъ. Первая исторія—о *комедіантѣ и его собакѣ*. »Пришелъ съ запада въ Константинополь (430 г.) комедіантъ съ собакою желтою и слѣпою, которая по приказу хозяина дѣлала чудныя вещи: у присутствующаго во множествѣ народа комедіантъ отбиралъ кольца золотыя и серебряныя, желѣзныя и мѣдныя, и перемѣшавъ всѣ кольца и завернувъ въ платокъ отдавалъ собакѣ, которая брала зубами и раздавала кольца каждому по принадлежности. Также и монеты подавала, различая ихъ по именамъ. Также и въ отвѣтъ на предлагаемые вопросы показывала имѣющихъ во чревѣ законно и незаконно, прелюбодѣевъ и блудницъ, благонамѣренныхъ и милостивыхъ, безразсудныхъ и немилосердыхъ; все угадывала вѣрно, такъ что говорили, что она имѣетъ духъ Пиѳона.« [2]) Вторая исторія о *собакѣ и ея хозяинѣ*. Въ царствованіе Льва Армянина »нѣкій человѣкъ путешествовалъ одинъ съ своею собакою, и разбойникъ на дорогѣ убилъ человѣка и убѣжалъ. Собака осталась на мѣстѣ убійства и стерегла трупъ господина своего, пока другой путникъ, увидавъ трупъ и сжалившись, не предалъ его землѣ. Собака послѣдовала за похоронившимъ, охотно служа ему и ласкаясь ко всѣмъ приходящимъ къ нему и уходившимъ отъ него,—а ремесломъ тотъ человѣкъ былъ харчевникъ. Случилось же однажды и убійцѣ войти въ харчевню, и собака, узнавъ его, съ лаемъ кинулась ему на лице. Это повторялось не разъ и навело многихъ на мысль, нѣтъ ли въ этомъ какого либо божескаго указанія. Убійца былъ схваченъ, преданъ суду, и признавшись по всей правдѣ въ своемъ преступленіи, былъ казненъ« [3]).

---

[1]) Ἁμαρτ. 422—3.

[2]) Ἁμαρτ. 540—541.

[3]) Ἁμαρτ. 660—1.

Благодаря занимательности разсказа или вслѣдствіе совпаденія историч. міросозерцанія автора со вкусами читателей, а можетъ быть и по случайнымъ обстоятельствамъ,—Амартолу посчастливилось и въ греческой и въ славянской письменности. Не говоря о значительномъ количествѣ греческихъ списковъ Амартола, которыхъ по исчисленію Муральта до нашего времени сохранилось 27 [1]), изъ Амартола главнымъ образомъ черпали другіе византійскіе историки, въ особенности Георгій Кедринъ, писавшій въ половинѣ XI в. и Левъ Грамматикъ, писавшій въ началѣ XII в. Еще болѣе посчастливилось Амартолу въ славянскомъ мірѣ. Прошло около 100 лѣтъ отъ написанія подлинника и въ новорожденной славянской письменности появились переводы Амартола сербскіе и болгарскіе, перешедшіе впослѣдствіи и на Русь. Изъ уцѣлѣвшихъ до настоящаго времени славянскихъ переводовъ Амартола—кромѣ указанныхъ въ подстрочномъ примѣчаніи [2])—заслуживаютъ упоминанія: харатейный список лѣтописи Георгія Амартола съ лицевыми изображеніями самого Георгія Амартола и современнаго ему греч. царя Михаила, хранящійся въ библіотекѣ Троицко-Сергіевой лавры, и—неизвѣстный досел ѣ библіографамъ списокъ Амартола, хранящійся на Аѳонѣ въ Свято-Павловскомъ монастырѣ. Конечно одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ Амартола былъ подъ руками у нашего лѣтописца Нестора и быть можетъ далъ ему идею о его историческомъ трудѣ и во всякомъ случаѣ послужилъ для него первообразомъ. [3]) Но всего болѣе Амартолъ доходилъ до свѣдѣ-

[1]) См. 2-ю главу въ предисловіи къ академическому изданію Амартола Спб. 1861, стр. XIII—XXXVII.

[2]) Въ предисловіи къ Essai de Chronographie Byzantine par E Muralt (Спб. 1855, стр. XXI—XXIII) исчисляются слѣдующіе славянскіе списки Амартола 1) *болгарскіе* а) уваровскій на бумагѣ XIV—XV в. б)—моск. дух. академіи № 100 XIII в. в) ibid. № 148 г) погодинскій 1371 г. 2) *сербскіе* а) синодальный московскій 1386 г. № 148 б) шафариковъ 1389 г. в) Румянцевскаго музея № 42 XVI в. г) супрасльскій. Надъ приведеніемъ въ извѣстность списковъ Амартола трудились кн. Оболенскій (Чтенія общ. истор. и др. 1846 г.) и Ундольскій въ своихъ »вопросахъ объ Амартолѣ«, къ сожалѣнію неизданныхъ.

[3]) Академику П. М. Строеву принадлежитъ честь перваго обстоятельнаго указанія на Амартола, какъ на византійскій источникъ Нестора,—въ приложеніи къ 1-й части Софійскаго временника (М. 1820. 459—465) и потомъ подробнѣе въ запискѣ о *византійскомъ источникѣ Нестора* (Труды общ. ист. и др. р. М. 1828 стр. 167—183). Въ настоящее время, когда академіею наукъ изданъ греч. текстъ Амартола, сличеніе между Несторомъ и Амартоломъ доступно для каждаго.

нія русскихъ читателей чрезъ посредство многочисленныхъ хронографовъ. Въ хронографахъ различнаго состава различна степень и заимствованія изъ Амартола. Иные хронографы составлены почти исключительно по Амартолу; въ другихъ редакціяхъ есть вставки и изъ другихъ византійскихъ лѣтописцевъ, но во всякомъ случаѣ Амартолу при-

---

Несторъ впрочемъ и самъ не скрываетъ своего источника, когда предъ началомъ выписки изъ Амартола о нравахъ разныхъ народовъ говоритъ: *глаголеть Георгій въ лѣтописаньи*... (Лѣтопись по Лавр. списку Спб. 1872, стр. 13). Сличеніе между Несторомъ и Амартоломъ съ несомнѣнною очевидностію даетъ намъ знать, что Несторомъ заимствованы слѣд. мѣста изъ Амартола.

1) О нравахъ различныхъ народовъ—сирійцевъ, бактрійцевъ, халдеевъ, британцевъ, амазонокъ. *Амαρτ.* 26—28.=Нест. 13—15 по вышеуказанному изданію.

2) О раздѣленіи земли сыновьямъ Ноевымъ и о странахъ, доставшихся въ удѣлъ Симу, Хаму и Іафету *Αμαρτ.* 39—40.=Нест: 1—3.

3) О захватѣ потомками Хама чужаго удѣла и объ изгнаніи ихъ оттуда *Αμαρτ.* 41=Нест. 178.

4) Объ Аполлоніѣ Тіанскомъ и о волшебныхъ дѣлахъ. *Αμαρτ.* 333=335 =Нест. 38—41. (Слич. также *Αμαρτ.* 485=Нест. 175 сопоставленіе жреца Канопова съ чудскимъ кудесникомъ, о чемъ рѣчь будетъ ниже).

5) О зловѣщихъ знаменіяхъ предъ нашествіемъ Антіоха на Іерусалимъ, —при Неронѣ,—при Юстинѣ,—при Маврикіѣ,—при Константинѣ Копронимѣ— *Αμαρτ.* 208, 281, 540, 554—5, 653,=Нест. 160—161.

Несторъ относился къ Амартолу не рабски, но совершенно свободно и какъ слѣдуетъ мыслящему человѣку. Видно, что онъ не разъ и не два прочелъ славянскій переводъ Амартола прежде, чѣмъ принялся за свою историческую работу. Самыя выписки изъ Амартола Несторъ дѣлаетъ съ большимъ толкомъ, съ яснымъ пониманіемъ цѣли, для которой дѣлается выписка, а иногда съ искусными дополненіями и обобщеніями.

Такъ—1) приведши изъ Амартола выписку о нравахъ разныхъ народовъ. Несторъ дополняетъ ее изображеніемъ обычаевъ половецкихъ и заканчиваетъ превосходнымъ указаніемъ на даруемый христіанствомъ высшій нравственный законъ, которымъ объединяются всѣ народности. »Мы же, хрестіяне, елико земль, иже вѣрують въ святую Троицю, въ едино крещенье, въ едину вѣру, законъ имамы единъ, елико во Христа крестихомся и во Христа облекохомся«.

—2) Сказаніе о раздѣленіи земли между сыновьями Ноевыми, находящееся у Амартола далеко не въ началѣ хроники, Несторъ выдвигаетъ впередъ, полагаетъ въ основу своего бытописанія, присоединяетъ отъ себя въ составъ удѣла Іафетова *Словѣнъ*, и затѣмъ легко и естественно переходитъ къ самостоятельному изложенію этнографіи и географіи Руси и странъ сосѣдственныхъ. Так. обр. Несторъ пользуется *сказаніемъ о раздѣленіи земли между сыновьями Ноевыми* для того, чтобы сразу же связать исторію своей отечественной страны съ исторіею библейско-всемірною.

3) Заключеніе сказанія Амартолова *о раздѣленіи земли*,—состоящее въ

надлежитъ первенствующее положеніе. На этомъ основаніи мы считаемъ себя въ правѣ признать Амартола главнымъ источникомъ для знакомства нашихъ предковъ съ византійскою исторіею—и прослѣдить всю 4-ю книгу Амартола, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ ея сторонахъ, которыя имѣютъ аналогію съ древне-русскою литературою и жизнію.

томъ, что потомки Хамовы завладѣли Палестиною, частью удѣла Симова, и, по повелѣнію Божію, были изгнаны оттуда,—Несторъ опускаетъ, предоставляя себѣ воспользоваться имъ въ послѣдствіи. И дѣйствительно пользуется при описаніи удѣльныхъ распрей, чтобы показать, что *не добро есть преступати предѣла чюжего.*

4) Смерть Олега, совершившаяся, по преданію, согласно предсказанію кудесника, заставила Нестора призадуматься о причинахъ чародѣйской силы. И вотъ для разъясненія своихъ недоумѣній онъ выписываетъ изъ Амартола сказаніе о чудесахъ Аполлонія Тіанскаго и кажется остается доволенъ предлагаемымъ у Амартола объясненіемъ подобныхъ чудесъ. Объясненіе же, предлагаемое Амартоломъ, таково: »всѣ такія чудеса совершаются по попущенію и по дѣйству діавольскому, дабы чрезъ нихъ искушалась наша православная вѣра, бодра ли она и крѣпко ли привержена ко Господу и не колеблется ли вражьими мечтательными чудесами и сатанинскими дѣлами, совершаемыми чрезъ рабовъ и служителей злобы«.

5) Необыкновенныя явленія въ природѣ при началѣ удѣльнаго періода побудили Нестора выбрать изъ пяти различныхъ мѣстъ хроники Амартола извѣстія о подобныхъ же знаменіяхъ и закончить сводъ этихъ извѣстій слѣдующимъ общимъ замѣчаніемъ: »Знаменья въ небеси, или звѣздахъ, ли солнцѣ, ли птицами, ли етеромь чимь не на благо бываютъ; но знаменья сиця на зло бываютъ, ли проявленье рати, ли гладу, ли смерть проявляютъ«.

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ одномъ весьма важномъ пунктѣ—именно въ своихъ сужденіяхъ о пользѣ книгъ, Несторъ не только не слѣдуетъ Амартолу, но и стоитъ съ нимъ въ прямой противуположности. Амартолъ, какъ мы видимъ изъ его отзыва объ Оригенѣ (стр. 350), не благоволитъ къ книжной учености, какъ вселяющей духовную гордость. Несторъ, напротивъ того, не находитъ словъ для восхваленія книгъ, кои суть *рѣки, напаяющи вселенную, исходища мудрости* и т. д. и для доказательства того, что *велика бываетъ польза отъ ученія книжнаго* (стр. 148—9). Конечно эта разница во взглядахъ зависѣла отъ различія положенія грека—Амартола, пресытившагося книжною ученостію, и славянина—Нестора, воспринимавшаго ее со всею жадностію прозелита, грека—Амартола, имѣвшаго подъ руками литературу не только церковно-христіанскую, но и языческую и еретическую, и славянина Нестора—знакомаго съ книгами, только какъ съ проводниками ученія божественнаго. Но чтобы оцѣнить эту разницу и порозниться съ своимъ руководителемъ въ столь важномъ пунктѣ, нужно было имѣть не малую долю духовной зрѣлости и самостоятельности.

Черты изъ византійской исторіи по Амартолу.

Имп. Константинъ Великій (†338 г.).

Біографія равноапостольнаго императора была извѣстна древне-русскому міру не только изъ Амартола, но изъ житій (подъ 21 мая). Константинъ великій, какъ *первый во благочестіи царь*, по выраженію Ивана грознаго [1]) естественно служилъ первообразомъ всѣхъ послѣдующихъ *православныхъ царей и содержителей православія*. Естественно было при желаніи похвалить того или другаго русскаго государя или поощрить его къ доброму дѣлу, сравнивать его съ имп. Константиномъ. Поэтому мы видимъ, что въ различныхъ памятникахъ русской литературы уподобляются Константину св. Владиміръ, [2]) Василій [3]), Іоаннъ Грозный [4]), Алексѣй Михайловичь [5]), Θеодоръ Алексѣевичь [6]), Петръ Великій [7]) и даже князь Константинъ Острожскій [8]). Конечно большею частію это была не болѣе, какъ риторическая фигура, не свидѣтельствовавшая ни о знаніи біографіи Константина, ни о сходствѣ съ нимъ уподобляемаго лица. Тѣмъ не менѣе самая распространенность этого литературнаго пріема свидѣтельствуетъ о всеобщемъ признаніи Константина в. идеаломъ для православныхъ властителей, хотя въ личностяхъ, подобныхъ Ивану Грозному, это признаніе выразилось не въ

---

[1]) Сказанія кн. Курбскаго Спб. 1833 II, 13.

[2]) Лѣтопись по Лаврент. сп. Спб. 1872, 128. Памятн. изд. Костомаровымъ IV 37.

[3]) Соч. Максима Грека II. 318.

[4]) Въ просит. граматѣ Патр. Іоакима за Максима Грека (Историч. Хрест. Галахова. 239), въ посланіи м. Макарія во время казанскаго похода ibid 257.

[5]) Въ рѣчи Полоцкаго игумена царю 30 окт. 1656 г. (Вивліоѳ. Новикова III, 322; въ патр. грамотѣ на учрежденіе Бѣлгородской митрополіи. ibid.—421 въ граматѣ собора 1682. ibid. XVIII. 113, и въ извѣстномъ сочиненіи Крыжанича (Прил. къ р. Бес. 1860 г. № 4. 4. № 5. 119).

[6]) Въ граматѣ Досиѳея, Патр. Іерусал. Собр. гос. грам. и дог. III 418—9.

[7]) Ѳеоф. Прокоповича Проп. II, 130.

[8]) Въ гербовомъ клейнодѣ кн. Константина Острожскаго, помѣщенномъ на заглавномъ листѣ Библіи, изданной въ Острогѣ 1581 г., есть слѣд. стихи:

И ты крестное знаменіе не туне носиши
Великому Константину имъ ся подобиши.
Онъ бо на небеси видѣвъ побѣдилъ супостаты
Тыже побѣждай еретики и бѣсовъ тристаты,
Крестъ бо похвала царемъ,
Бѣсомъ же незносный яремъ.

желаніи подняться до идеала, а въ желаніи, заглянувъ въ біографію Константина, понизить его до уровня собственнаго нравственнаго ничтожества [1]).

Наиболѣе дѣйствительнаго сходства съ равноапостольнымъ Константиномъ изъ русскихъ государей конечно имѣетъ равноапостольный Владиміръ. Не напрасно древній лѣтописецъ, характеризуя дѣятельность св. князя, говоритъ: »се есть новый Костянтинъ великаго Рима, иже крестися самъ и люди своя: тако и сь створи подобно ему« [2]). Отмѣтимъ по Амартолу нѣкоторыя болѣе частныя аналогіи.

Объ обстоятельствахъ крещенія Константинова Амартолъ повѣствуетъ, что императоръ разболѣлся проказою и по совѣту языч. жрецовъ хотѣлъ принять ванну изъ теплой крови младенцевъ [3]), но, сжалившись надъ плачущими матерями, оставилъ свое намѣреніе. И во снѣ явились ему апостолы Петръ и Павелъ и приказали позвать епископа Сильвестра, который покажетъ божественный и спасительный источникъ. На утро императоръ, позвавши св. Сильвестра, прежде всего пожелалъ видѣть изображенія ап. Петра и Павла и увидавши ихъ воскликнулъ: »истинно это тѣ, которые явились мнѣ во снѣ и приказали мнѣ позвать тебя, Сильвестръ! И нынѣ покажи мнѣ источникъ, о которомъ говорили они, посредствомъ котораго я исцѣлюсь душею и тѣломъ.« Епископъ тотчасъ приказалъ приготовить купель съ водою и крестилъ царя. И тотчасъ вышелъ царь изъ купели весь здравъ, оставивъ струпы тѣла своего въ водѣ, какъ рыбью чешую. И увидавши царя исцѣлѣвшимъ синклитъ и весь народъ воскликнули: »единъ Богъ христіанскій великъ и страшенъ, и всѣ мы отнынѣ вѣруемъ и крещаемся, ибо мы видѣли нынѣ великія чудеса.« [4]) Подобный же разсказъ и у Нестора о крещеніи Владиміра. »По Божью же устрою въ се время разболѣся Владимеръ очима и не видяше ничтоже, тужаше вельми: и посла къ нему царица, рекущи: »аще хощеши избыти болѣзни

---

[1]) Ив. Грозный обращаетъ вниманіе на то, что Константинъ в. убилъ своего сына и во святыхъ причитается. *Сказанія кн. Курбскаго Спб.* 1833. II, 29—30. Другіе обращали вниманіе на то, что царь Константинъ, Елена и другіе цари, живя въ бракѣ, Богу угодили. Вивліоѳ. Новикова XIV. 236.

[2]) Лавр. лѣт. Спб. 1872. 128.

[3]) О существованіи вѣрованія въ цѣлебную силу теплой младенческой крови см. также Пролог. подъ 28 октября.

[4]) *Амарт.* 383—4.

сея, то вскорѣ крестися, аще ли ни, то не имаши избыти сего.« Си слышавъ Володимеръ рече: »да аще истина будетъ, то поистинѣ великъ Богъ будетъ хрестеянескъ,« и повелѣ хрестити ся. Епископъ же Корсунскій съ попы царицыны, огласивъ кръсти Володиміра; яко возложи руку нань, абье прозрѣ. Видивъ же се Володимеръ напрасное исцѣленье, и прославля Бога, рекъ: »то перво уведѣхъ Бога истиннаго.« Се же видѣвше дружина его, мнози крестишася« [1]).

Отношенія Константина в. къ епископамъ, въ высшей степени привѣтливыя и почтительныя, также очень похожи на послѣдующія отношенія къ епископамъ св. Владиміра. »Когда собрались всѣ епископы (на 1-й вс. соборъ),—повѣствуетъ Амартолъ,—царь приказалъ прибрать огромную палату во дворцѣ своемъ, поставить тамъ троны и пригласить туда епископовъ, послѣ всѣхъ вошелъ и самъ съ немногими, и, ставъ посреди, предложилъ всѣмъ сѣсть, потомъ по приказанію епископовъ и самъ сѣлъ послѣ всѣхъ на принесенномъ маломъ тронѣ; такимъ-то благоговѣніемъ и почтеніемъ къ епископамъ былъ проникнуть царь. Они же увѣнчали главу его цвѣтами похвалъ, переплетая ихъ съ благословеніями за усердіе къ дѣламъ божественнымъ. А царь, произнесши рѣчь о единодушіи и согласіи, многихъ привелъ въ разумъ и словами, и дарами; приказавъ также приготовить многіе торжественные одры (*σιβάδας*), всѣхъ угостилъ,—достойнѣйшихъ за одною трапезою съ собою, а прочихъ размѣстилъ за другими трапезами«.[2]) Такъ и припоминается при чтеніи этихъ строкъ ласковый князь Владиміръ,

[1]) Лавр. лѣт. Спб. 1873, стр. 108—9. Достойно замѣчанія, что и Амартолъ и Несторъ сочли нужнымъ вступать въ полемику по вопросу объ обстоятельствахъ крещенія равноапостольныхъ государей. Амартолъ, полагающій крещеніе Константина в. въ Римѣ въ 312 г., говоритъ слѣдующее: »суесловятъ облыгающіе в. Константина и утверждающіе, что онъ крестился предъ смертію, а дотолѣ пребывалъ некрещеннымъ. Какъ могъ такой богобоязненный и христолюбивый, и теплѣйшій къ вѣрѣ мужъ оставаться такъ долго отлученнымъ отъ божеств. общенія въ таинствахъ, особенно пребывая съ такими св. отцами, и радостно и сознательно слѣдуя ихъ ученію и законоположенію?« и пр. *Αμαρτ.* 429.—Несторъ, полагающій крещеніе св. Владиміра въ Корсунѣ, счелъ нужнымъ высказаться противъ утверждающихъ иное. »Сеже не свѣдуще право глаголють, яко крестился есть въ Кіевѣ; иніиже рѣша въ Василеве; друзии же инако скажють.« Лавр. л. 109.

[2]) *Αμαρτ.* 405. Амартолъ сообщаетъ еще разсказъ, свидѣтельствующій объ особенномъ почтеніи Константина в. къ епископамъ: »Любящіе раздоръ мужи подали царю противъ нѣкоторыхъ епископовъ письменные доносы. Онъ же, принявъ ихъ и связавъ, и запечатавъ перстнемъ, приказалъ беречь. Затѣмъ склонивъ всѣхъ къ миру и единомыслію, царь вынесъ доносы и предъ всѣми

у котораго по праздникамъ приготовлялись три трапезы: первая для митрополита съ епископами, иноками и священниками,—вторая—для нищихъ, третья—для себя съ боярами и мужами, и который—по словамъ м. Иларіона »часто собираясь съ новыми отцами нашими, епископами съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними, какъ установить законъ христ. среди людей, недавно познавшихъ Господа [1]). Благосклонность Константина в. къ инокамъ всего лучше изображается въ слѣдующемъ разсказѣ Амартола объ отношеніяхъ его къ Антонію в. »Въ тѣ дни процвѣталъ многими и великими добродѣтелями в. Антоній, и дошелъ слухъ о немъ до царя и посылаетъ къ нему царь приглашеніе прибыть въ Константинополь, желая сподобиться его молитвъ. Старецъ, будучи въ великой заботѣ, говоритъ своему ученику Павлу: »что скажешь, чадо, идти ли къ царю по его приглашенію«? ученикъ отвѣчалъ: »если пойдешь, будешь Антоній, если не пойдешь авва Антоній.« Святой сказалъ: »если изъ за славы свиданія съ царемъ, я перестану называться аввою, то лучше не пойду.« Узнавши объ этомъ, разсудительнѣйшій царь получилъ великую пользу отъ скромности и нелюбочестія святаго.«[2]) Примѣры писемъ государей къ инокамъ—не рѣдкость и въ русской исторіи. Припомнимъ извѣстія объ этомъ изъ житій Сергія Радонежскаго, Іосифа Волоцкаго, Кирилла Бѣлоезерскаго, а также посланіе Ив. Грознаго къ инокамъ Кирилова Бѣлоезерскаго монастыря.

сжогъ ихъ, клятвенно заявивъ, что онъ не читалъ того, что въ нихъ написано. »Не слѣдуетъ—говорилъ царь,—объявлять многимъ іерейскія прегрѣшенія, чтобы люди, получивъ отсюда соблазнъ, не стали грѣшить безбоязненно. А я если бы былъ самовидцемъ прелюбодѣйствующаго епископа, покрылъ бы его своею порфирою, чтобы созерцаніе этого поступка не соблазнило видящихъ« *Αμαρτ.* 408—9. Этотъ разсказъ, какъ видно, полюбился нашимъ предкамъ и вошелъ во многіе рукописные сборники и прологи подъ заглавіемъ: *о еже не осуждати попа.* (У Амартола: *περὶ τοῦ μὴ κατακρίνειν ἱερέα*).

[1]) Филарета Русск. святые. Іюнь, стр. 103—101. Впрочемъ особое почтеніе къ духовному чину было существенною чертою не только Владиміра, но и вообще идеальнаго древне-русскаго князя христіанина. Такъ Ярославъ *попы любяше по велику, преизлиха же черноризцѣ*; (Лавр. л. Спб. 1872, стр. 148). Всеволодъ † 1003 г. *бѣ воздая честь епископамъ и презвутеромъ* (ibid. 209). Константинъ † 1218 *чтяше паче мѣры іерейскій и монашескій чинъ* (ibid, 421) и т. д.

[2]) *Αμαρτ.* 426—7.

Любовь къ храмозданію была на столько же отличительною чертою Константина в., какъ и любовь къ духовному чину. Свою новооснованную столицу Константинъ в. не только украсилъ произведеніями искусствъ, но и обогатилъ святынями. »Положивъ въ основаніе 12 кошницъ, которыя благословилъ Христосъ, и честное древо и св. мощи во утвержденіе и огражденіе, чудный оный мужъ поставилъ (на площади) съ великимъ искусствомъ, силою и мудростію преудивительный цѣльно-каменный столбъ... Построилъ также храмы св. апостоловъ, св. Ирины и св. Мокія и арх. Михаила въ Анаплѣ. Ктому же созидаетъ и св. Софію близь св. Ирины, церковь преизящную, но не такову, какъ нынѣ видимая, красотою и величіемъ.« [1]) Подражателями Константина в. на Руси были: св. Владиміръ, взявшій изъ Корсуня на благословеніе себѣ мощи св. Климента и Фива, иконы и свящ. сосуды, и устроившій въ Кіевѣ храмы Василія В. и Богородицы Десятинной, [2]) и Ярославъ Мудрый, создатель золотыхъ воротъ и св. Софіи [3]), и Андрей Боголюбскій, принесшій во Владиміръ цареградскую икону Богоматери и создавшій тамъ чудную церковь, дивно украшенную многоразличными иконами и драгимъ каменьемъ безъ числа [4]), и московскіе государи, начиная съ Ив. Калиты усердные храмоздатели и обогатители царствующаго града святынями, и даже Петръ В., перенесшій въ свою новооснованную столицу мощи св. Александра Невскаго.

Славу храмозданія раздѣляла съ Константиномъ в. мать его Елена, по свидѣтельству Амартола (482—4; 410—11), много трудившаяся надъ благоустроеніемъ св. мѣстъ. Елена была идеаломъ для русскихъ государынь. Лѣтописецъ сопоставляетъ съ нею св. Ольгу [5]); Ѳ. Прокоповичъ сравниваетъ съ Еленою по ревности къ вѣрѣ Екатерину I-ю [6]).

Чудное знаменіе, обозначившее для Константина в. предѣлы вновь устрояемой столицы, напоминаетъ нѣсколько подобныя же знаменія

---

[1]) *Амарт.* 400 г. Въ русскихъ святцахъ есть праздникъ *Обновленіе Царяграда* 11 мая. Объясненіе этого праздника внесено въ прологи буквально словами Амартола.

[2]) Лавр. лѣт. 113. 116. 119.

[3]) ibid. 148.

[4]) ibid. 329. 323.

[5]) Ibid. 60.

[6]) Прокоповича проп. II, 107.

Нѣчто подобное мы видимъ въ отношеніяхъ Грознаго къ Сильвестру и Адашеву, когда царь уже охладѣлъ къ своимъ прежнимъ друзьямъ и совѣтникамъ. Также собирается соборъ противъ Сильвестра и Адашева; читаются ихъ вины; митрополитъ предлагаетъ пригласить обвиняемыхъ для оправданія. »И всѣмъ ему добрымъ согласующимъ, такоже рекшимъ, губительнѣйшіе же ласкатели вкупѣ съ царемъ возопиша: *не подобаетъ*, рече, *о епискупе! понеже вѣдомые сіи злодѣи и чаровницы велицы, очаруютъ царя и насъ погубятъ, аще пріидутъ*! И тако осудиша ихъ заочнѣ«[1]).

О первомъ вселенскомъ соборѣ - одномъ изъ важнѣйшихъ дѣлъ царствованія Константинова—Амартолъ говоритъ кратно, что 318-ть отцевъ по довольномъ испытаніи предали проклятію Арія и его единомышленниковъ, а царь заточилъ его, [2]) а также установили время празднованія пасхи и рѣшили вопросъ о брачномъ состояніи духовныхъ лицъ [3]). Болѣе подробно разсказываетъ Амартолъ а) о томъ, какъ

Въ русской передѣлкѣ эта статья представляется уже какъ *завѣтъ царя Константина властителемъ и судьямъ* и въ такомъ видѣ является и въ Кормчей въ составѣ псевдонимнаго *судебника царя Константина* (Калачова о значеніи Кормчей М. 1850 стр. 19) и отдѣльно (изд. въ Прав. Собес. 1864. Мартъ стр. 361—374). Сличимъ нѣсколько строкъ: у Амартола: *ἔστω δὲ ὁ κρίτης ἀπροσωπόληπτος, μήτε πλούσιον ἐντρεπόμενος ἢ κολακεύων παρὰ το προσῆκον, μήτε πένητος φειδόμενος* (416—7). Въ русской передѣлкѣ: »рече великій Константинъ: да будетъ судія нелицемѣренъ, ни богата стыдяся, ни нища милуя на судѣ« (Пр. с. 1864 № 3, 372). По всей вѣроятности этотъ завѣтъ quasi—Константина в. былъ извѣстенъ Ив. Грозному и внушилъ ему его извѣстное увѣщаніе Адашеву. Въ русской литературѣ извѣстенъ еще завѣтъ псевдо-Константиновъ о истребленіи еретиковъ (Іосифа Волоцкаго Просвѣтитель Каз. 1857 стр. 608—3), но источникъ этого псевдонимнаго произведенія—не Амартолъ. Существуетъ также апокриѳ. бесѣда Константина царя съ Касьяномъ пустынникомъ, записанная Іоанномъ Коловомъ. (Описаніе Румянц. Музея стр. 686).

[1]) Сказ. кн. Курбскаго. Спб. 1833. I, 104.

[2]) *Αμαρτ.* 414. Клятва 318 отцевъ 1-го св. собора почему то считалась особенно важною и страшною и употреблялась, какъ обычная формула проклятія въ Греціи (см. акты Русскаго на св. Аѳонѣ монастыря. Кіевъ. 1873, стр. 15, 47 и т. д.,) а потомъ и на Руси. Такъ смоленскій епископъ Мануилъ, скрѣпляя уставную грамоту, данную смоленской епископіи кн. Ростиславомъ Мстиславичемъ въ 1150 г., угрожаетъ нарушителю ея проклятіемъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *да будетъ проклятъ отъ св. апостолъ и св. отецъ 300 и 18*. (Дополн. къ актамъ историч. I № 4). Извѣстіе о томъ, что Константинъ в. заточилъ Арія особенно пришлось по сердцу Іосифу Волоцкому, который въ своемъ *Просвѣтителѣ* съ особенною силою указываетъ на то, что »первый начатокъ христіаномъ православный, иже во царѣхъ, апостолъ в. Константинъ праведный, темнаго онаго и богопротивнаго втораго Іуду *Арія*, *тѣзоименитаго*, съ проклятыми его учениками до конца низложи и въ заточеніе осуди« (Просвѣт. стр. 543).

[3]) *Αμαρτ.* 408. Извѣстіе объ учрежденіи празднованія пасхи на 1 вс. со-

другіе идеальные древне-русскіе цари, то въ худшихъ сторонахъ его деятельности—въ отношеніяхъ къ сыну Криспу и къ св. Аөанасію с нимъ сходенъ Иванъ Грозный.

Объ отношеніяхъ Константина в. къ сыну Криспу Амартолъ сообщаетъ слѣдующее: »говорятъ, что самъ отецъ убилъ Криспа, оклеветаннаго мачихою, будто бы онъ хотѣлъ проспать съ нею впослѣдствіи же царь, узнавъ, что это ложь, убилъ и мачиху, как клеветницу на невиннаго«. [1]) Это извѣстіе не укрылось отъ внимательности Ивана Грознаго, который въ посланіи къ Курбскому писалъ слѣдующее: »воспомяни въ царѣхъ великаго Константина: како царствія ради сына своего рожденнаго отъ себе убилъ есть?... И во святыхъ причитается..... како же разсудиши и се, яко такого благочестія царь на немощной чади силу свою и гнѣвъ показа?« [2]) Въ примѣрѣ равноапост. Константина Грозный царь видѣлъ для себя апологію своихъ жестокостей. Достойно замѣчанія, что Иванъ Грозный писалъ вышеприведенныя строки еще прежде, чѣмъ сдѣлался сыноубійцею, но какъ бы пророчески намѣчая ту крайнюю черту, до которой имѣлъ дойти въ своихъ жестокостяхъ.

Объ отношеніяхъ Константина в. къ Аөанасію александрійскому Амартолъ сообщаетъ, что императоръ сначала приказалъ судить св. Аөанасія на соборѣ епископовъ въ Тирѣ въ 336 г. На соборѣ произошла слѣдующая сцена: »Когда вошелъ Аөанасій на соборъ, обступили его обвинители, износя противъ него многія и тяжкія нареканія по наущенію присутствовавшихъ тутъ судей—Евсевія Никомидійскаго и его сообщниковъ; но ничего не могли доказать, потому что Аөанасій оправдываясь разрывалъ ихъ клеветы, какъ паутину. Обвинители, пришедши въ ярость, смутили весь соборъ криками: »возьмите чародѣя; какимъ-то чародѣйствомъ онъ всѣхъ отуманилъ!« И Аөанасій былъ бы убитъ, если бы царскій братъ съ помощію воиновъ не исхитилъ его изъ рукъ враговъ.« [3])—Въ послѣдствіи Константинъ в., склонившись на сторону враговъ Аөанасія, безъ суда лишилъ святаго епископской каөедры. [4])

---

[1]) *Αμαρτ.* 384.

[2]) Сказ. кн. Курбскаго. Спб. 1833 II. 29—30.

[3]) *Αμαρτ.* 413.

[4]) *Αμαρτ.* 415. По поводу неправеднаго суда царя Константина надъ св. Аөанасіемъ Амартолъ включилъ въ свою лѣтопись нравоучительную статью подъ заглавіемъ: *о томъ каковъ долженъ быть судья* (*Αμ.* 416—420).

бороться съ силою; ибо человѣкъ не можетъ противиться Богу« [1]). Этотъ разсказъ долженъ былъ очень полюбиться русскимъ читателямъ моск. періода, потому что совпадалъ съ ихъ взглядомъ на образованіе, сущность коего можетъ быть выражена слѣдующими словами русскаго книжника: »аще кто ти речетъ: вѣси ли всю философію? И ты ему также рцы: еллинскихъ мудростей не текохъ, и въ школахъ аѳинейскихъ не бывахъ, и у риторовъ не учихся: учуся книгъ благодатнаго закона, во ежебы грѣшная моя душа избыти отъ грѣхъ« [2]).

О ложной клятвѣ и злой смерти Арія Амартолъ сообщаетъ слѣдующее: »Спустя нѣсколько времени послѣ 1-го вселенскаго собора Константинъ, по просьбѣ сестры своей Констанціи, освободилъ Арія изъ заточенія. Арій возвратился и на вопросъ царя, согласуется ли съ опредѣленіями и изложеніемъ Никейскаго собора, тотчасъ отвѣчалъ утвердительно. Царь подивился и потребовалъ клятвы. Тогда Арій, мудрствуя по своему и извращая клятву, сказалъ: »*такъ мудрствую, какъ написано*«, ибо онъ окаянный, записавъ свою ересь, носилъ хартію за пазухою, и вправду поклялся, что онъ мудрствуетъ такъ, какъ самъ написалъ. И когда Арій поклялся, что не мудрствуетъ противно собору, царь освободилъ его, сказавъ: »если вѣра твоя права, то ты добросовѣстно клялся; если же нечестива и развращенна, то Господь Богъ —тебѣ судья скорый.«—И въ назначенный день, когда Арій имѣлъ быть принятъ въ церковное общеніе, нѣкій святой, по имени Александръ Несвійскій молился Богу, достоинъ ли Арій сподобиться церковнаго

---

1) *Амарт.* 406—408. Эта же исторія разсказывается Максимомъ Грекомъ въ статьѣ подъ заглавіемъ: *о Спиридоніи чудотворцѣ*. Соч. Максима III, 269—271.

2) Пекарскаго Наука и литер. при Петрѣ 1-мъ, томъ I-й. Упоминаемый въ разсказѣ Амартола, св. Спиридоній призывается старообрядцами въ защиту ихъ привязанности къ буквѣ. »Аще бо свящ. отецъ Спиридонъ, епископъ Тримиѳисскій, не стерпѣ единыя рѣчи премѣненія: егда Трифиллій епископъ, уча въ церкви, премѣни рѣчь евангельскую въ сказаніи, еже рече Христосъ къ разслабленному: *возми одръ свой и ходи*, онъже рече: *возми ложе свое*, тогда св.[ый] Спиридонъ разгнѣвася на него и обличи его рекъ: »или ты мнишися лучше быти глаголовшаго: *возми одръ твой?*...« и то рекъ изыде отъ ревности изъ церкве, ревнуя о Христовомъ словеси, хитростію ритора Трифиллія премѣненномъ (о чемъ въ житіи его дек. на 12 д. повѣствуется). Кольми паче намъ сомнительно есть о толикихъ множайшихъ возновотвованіяхъ.« Описаніе раск. рукописей Александра Б. Спб. 1871. Часть 2-я стр. 261—2

св. Спиридонъ Тримиѳунскій на 1 всел. соборѣ заставилъ умолкнуть и обратилъ ко Христу языческаго философа, и б) о притворной клятвѣ и злой смерти Арія.

Первый разсказъ можно назвать апологіею святой безкнижности. »Не слѣдуетъ пройти молчаніемъ—говоритъ Амартолъ,—чуда, совершившагося на соборѣ. По удивительному царскому распоряженію присутствовали на соборѣ и философы и риторы, искуснѣйшіе въ діалектикѣ, въ числѣ которыхъ былъ нѣкій еллинъ, служившій для всѣхъ особеннымъ предметомъ удивленія и собиравшій кругомъ себя толпы слушателей. Епископы не въ состояніи были состязаться съ философомъ и риторомъ сильнымъ въ діалектикѣ, потому что онъ на всѣ вопросы весьма легко отвѣчалъ, возраженія быстро рѣшалъ и былъ неуловимъ, какъ угорь. На чемъ ни думали его поймать, онъ всегда выскользывалъ и являлся побѣдителемъ благодаря широтѣ мыслей, изыществу словъ и многорѣчію. Но да покажетъ Богъ, что царствіе небесное не въ словеси, а въ силѣ, нѣкто изъ святыхъ, родомъ Кипрянинъ, епископъ города Тримиѳунѳа, именемъ Спиридонъ, человѣкъ простѣйшій по природѣ и невѣжда словомъ, проситъ позволенія говорить съ философомъ. Отцы, зная его простоту и невѣжество, удерживали его, чтобы не подвергнуться посмѣянію. Но Спиридонъ не унимается, приступаетъ къ философу и говоритъ: »во имя Іисуса Христа выслушай, философъ, догматы истины. Богъ единъ есть, сотворившій небо и землю и т. д. Вѣруешь ли сему, философъ?« А тотъ, какъ будто никогда не учившійся говорить, оторопѣлъ и стоялъ, какъ глухой и нѣмой, и твердилъ только, что и по моему кажется такъ. А старецъ говоритъ: »такъ пойдемъ въ церковь и примешь знаменіе вѣры«. Тогда философъ, обратившись къ своимъ ученикамъ, говоритъ: »послушайте меня, о мужи! пока я имѣлъ раченіе о словахъ, то словамъ противупологалъ слова и словеснымъ искусствомъ отражалъ возраженія. Но когда вмѣсто словъ нѣкая сила изошла изъ устъ сего старца, то слова оказались безсильны

боръ приводитъ и Волоцкій въ *Просвѣтитель* (стр. 397) въ интересахъ своей полемики съ жидовствующими. Память всел. собора по церк. календарю празднуется 29 мая и въ 1-ю недѣлю по пасхѣ. На одинъ изъ этихъ дней мы имѣемъ *слово* св. Кирилла Туровскаго, богатое историч. содержаніемъ и свидѣтельствующее, что у автора были подъ руками болѣе обширные и обстоятельные источники, чѣмъ Амартолъ. Это *слово на соборъ св. отецъ 318-ти* напечатано въ *Памятникахъ XII в. изд. Калайдовичемъ* стр. 75—82 и въ *Рукописяхъ Гр. Уварова* т. 2-й. Спб. 1858. стр. 58 и слѣд.

бороться съ силою; ибо человѣкъ не можетъ противиться Богу» [1]). Этотъ разсказъ долженъ былъ очень полюбиться русскимъ читателямъ моск. періода, потому что совпадалъ съ ихъ взглядомъ на образованіе, сущность коего можетъ быть выражена слѣдующими словами русскаго книжника: «аще кто ти речетъ: вѣси ли всю философію? И ты ему также рцы: еллинскихъ мудростей не текохъ, и въ школахъ аѳинейскихъ не бывахъ, и у риторовъ не учихся: учуся книгъ благодатнаго закона, во ежебы грѣшная моя душа избыти отъ грѣхъ» [2]).

О ложной клятвѣ и злой смерти Арія Амартолъ сообщаетъ слѣдующее: «Спустя нѣсколько времени послѣ 1-го вселенскаго собора Константинъ, по просьбѣ сестры своей Констанціи, освободилъ Арія изъ заточенія. Арій возвратился и на вопросъ царя, согласуется ли съ опредѣленіями и изложеніемъ Никейскаго собора, тотчасъ отвѣчалъ утвердительно. Царь подивился и потребовалъ клятвы. Тогда Арій, мудрствуя по своему и извращая клятву, сказалъ: «*такъ мудрствую, какъ написано*», ибо онъ окаянный, записавъ свою ересь, носилъ хартію за пазухою, и вправду поклялся, что онъ мудрствуетъ такъ, какъ самъ написалъ. И когда Арій поклялся, что не мудрствуетъ противно собору, царь освободилъ его, сказавъ: «если вѣра твоя права, то ты добросовѣстно клялся; если же нечестива и развращенна, то Господъ Богъ —тебѣ судья скорый.»—И въ назначенный день, когда Арій имѣлъ быть принятъ въ церковное общеніе, нѣкій святой, по имени Александръ Нисивійскій молился Богу, достоинъ ли Арій сподобиться церковнаго

---

[1]) *Амарт.* 406—408. Эта же исторія разсказывается Максимомъ Грекомъ въ статьѣ подъ заглавіемъ: *о Спиридоніи чудотворцѣ*. Соч. Максима III, 269—271.

[2]) Пекарскаго Наука и литер. при Петрѣ 1-мъ, томъ I-й. Упоминаемый въ разсказѣ Амартола, св. Спиридоній призывается старообрядцами въ защиту ихъ привязанности къ буквѣ. »Аще бо свящ. отецъ Спиридонъ, епископъ Тримиѳсскій, не стерпѣ единыя рѣчи премѣненія: егда Трифиллій епископъ, уча въ церкви, премѣни рѣчь евангельскую въ сказаніи, еже рече Христосъ къ разслабленному: *возми одръ свой и ходи*, онъже рече: *возми ложе свое*, тогда св. Спиридонъ разгнѣвася на него и обличи его рекъ: »или ты мнишися лучше быти глаголовшаго: *возми одръ твой*?...« и то рекъ изыде отъ ревности изъ церкве, ревнуя о Христовомъ словеси, хитростію ритора Трифиллія премѣненномъ (о чемъ въ житіи его дек. на 12 д. повѣствуется). Кольми паче намъ сомнительно есть о толикихъ множайшихъ возновствованіяхъ.« Описаніе раск. рукописей Александра Б. Спб. 1871. Часть 2-я стр. 261—2

общенія. Между тѣмъ Арій, уже приглашенный, вышедши изъ дома, гдѣ обиталъ, былъ на пути къ церкви. Что же чудодѣйствуетъ о немъ Господь отмщеній и Богъ чудесъ? Необходимостію чрева Арій былъ вынужденъ зайти въ нѣкое тайное мѣсто и просѣлись тамъ его внутренности и отправился онъ на вѣчное мученіе« [1]).

Соотвѣтственно изображенію Амартола, и въ русской литературѣ Арій пользовался репутаціею самаго злаго еретика. И къ кому не прилагалось его имя въ качествѣ браннаго эпитета? И къ богомиламъ: такъ Косма пресвитеръ въ словѣ на богомиловъ говоритъ, что діаволъ влезъ *въ Арія* и Македонія, а потомъ въ богомиловъ. [2]) И къ латинянамъ: такъ въ посланіи митр. Никифора къ в. кн. Владиміру Мономаху латинская ересь называется *аріанскою*. [3]) И къ жидовствующему митрополиту Зосимѣ, который у Іосифа Волоцкаго называется *Аріемъ новымъ*. [4]) Максимъ Грекъ находитъ въ русскихъ старописьменныхъ книгахъ слѣды *Аріевой* ереси; [5]) противники Максима Грека утверждаютъ, якобы самъ Максимъ сѣялъ ученія еллинскія и *аріанскія*, и македоніанскія. [6]) Кн. Курбскій съ полнымъ основаніемъ считаетъ современныхъ ему польскихъ социніанъ—аріанствующими,—какъ впрочемъ они и сами себя разумѣли,—и называетъ вождя ереси Мотовилу *не только аріанскаго духа въ себѣ имѣющимъ, но и далеко горчайшимъ и ядовитѣйшимъ, нежели Арій безбожный.* [7]) Русскій хронографъ отзывается о Гришкѣ Отрепьевѣ, что онъ »*якоже Арій безумный* свержеся съ высоты и сниде и съ своею премудростію во дно адово«. [8]) Остенъ уподобляетъ Сильвестра Медвѣдева *Арію*. [9]) Ѳ. Прокоповичъ въ одной изъ своихъ

---

[1]) *Амарт.* 415. Чрезъ нѣсколько страницъ (*Амарт.* 436—7) сказаніе о смерти Арія передается у Амартола вторично и съ большею точностію пріурочивается къ царствованію Констанція.

[2]) Пр. Соб. 1864. Апрѣль въ п ил. стр. 487.

[3]) Буслаева историч. хрест. стр. 906.

[4]) Просвѣтитель. Каз. 1857, стр. 4.

[5]) Соч. Максима Грека. Каз. 1862 III. 63.

[6]) Преніе Максима Грека съ М. Даніиломъ въ 7 № *Чтеній общ. ист. и др.* 1847 г. стр. 7.

[7]) Сказ. кн. Курбскаго Спб. 1833. II, 216.

[8]) Изборникъ слав. и русск. статей въ хронографахъ. А. Попова М. 1869 стр. 226.

[9]) *Остенъ* прил. къ *Прав. Соб.* стр. 74.

проповѣдей сравниваетъ Мазепу съ Аріемъ по вѣроломству. [1]) Враги Ѳ. Прокоповича анаѳематствуютъ его, какъ отвергающаго преданія *подобно Арію*. [2]) О Ѳеодосіѣ Яновскомъ одинъ изъ современныхъ ему архіереевъ (м. Сильвестръ) даетъ такой отзывъ: «по всему подобенъ есть древнимъ еретикамъ *Арію безумному* и Несторію гнусному» [3]).

Трагическая кончина Арія, представлявшаяся слѣдствіемъ его ложной клятвы, естественно вызывалась, какъ угрожающее воспоминаніе при всякаго рода заклятіяхъ. Такъ Максимъ Грекъ клятвенно завѣряя свое православіе, выражается слѣдующимъ образомъ: «аще отнюдь мудрствовахъ когда сицева хульна, или нынѣ мудрствую, или впредь мудрствовати хощу на Господа нашего Іисуса Христа, якоже клеветники мои неправедно мене клевещутъ,.... *съ злочестивымъ Аріемъ осужденъ да буду въ огнь кромѣшный*. [4]) Сильвестръ Медвѣдевъ въ своемъ покаянномъ отреченіи отъ хлѣбопоклонной ереси полагаетъ—въ случаѣ вторичной измѣны православію—часть свою *съ Аріемъ лжекленшимся*. [5]) Палладій Роговскій—первый русскій докторъ богословія,—по возвращеніи изъ заграничнаго ученія у іезуитовъ, приноситъ покаянное исповѣданіе вѣры, въ коемъ возвращается къ православію, *не яко Арій* [6]).

Наконецъ, упоминаемая въ разсказѣ Амартола, молитва епископа Александра о недопущеніи Арія въ церковь Божію, если онъ того недостоинъ,—дала поводъ жаркому гонителю еретиковъ, Іосифу Волоцкому—утверждать, что *св. Александръ молитвою своею сотвори Арію разсѣстися* [7]), и далѣе доказывать, что убить еретика руками или молитвою едино есть.

---

[1]) Ѳ. Прокоповича проповѣди I, 36.

[2]) Чистовича. Ѳ. Прокоповичъ стр. 305.

[3]) Ibid.—стр. 709.

[4]) Максима Грека сочиненія I, 32.

[5]) *Остенъ* въ приложеніи къ *Прав. Собесѣднику* стр. 103. Такое же заклятіе по отношенію къ Саввѣ Долгому на стр. 110.

[6]) Вивліоѳ. Новикова XVIII. 163.

[7]) Просвѣтитель Каз. 1857 стр. 546.

ную ересь мессальянскую, множащуся въ своей паствѣ, и въ себѣ точію имущимъ ересь и никакоже никомуже исповѣдающимъ, и клятвами страшными себѣ заклинающимъ, яко суть православніи, тайно же прельщающе православныхъ, тогда добрый пастырь, отъ животворящаго Духа подвигся, ухищряетъ нѣчто сицево.« Далѣе слѣдуетъ разсказъ о Флавіанѣ по Амартолу [1]).

Юліанъ отступникъ (361—363 г).

Имя Юліана было у нашихъ предковъ также позорнымъ прозвищемъ, какъ имя Арія, и прилагалось и къ жидовствующимъ [2]), и къ Вассіану Патрикѣеву [3]), и къ римскимъ папамъ [4]), и къ первому самозванцу [5]) и иногда не безъ основанія.

У Амартола читаемъ напр. слѣдующее: »безумный Юліанъ нагло и безсовѣстно вооружался противъ благочестія. И сначала въ городѣ (Антіохіи) и Дафнѣ осквернилъ источники нечистыми жертвами, чтобы каждый берущій воду дѣлался причастнымъ оскверненія; а потомъ подвергаетъ оскверненію и продаваемое на рынкахъ, хлѣбъ и мясо. плоды и овощи и прочіе съѣстные припасы. Видя это, христіане стенали и сокрушались, но пользовались припасами, повинуясь апостольскому закону: »все продаваемое на торжищѣ, вкушайте ничтоже сумнящеся за совѣсть.« [6]) Имѣя въ виду это извѣстіе хронографа, Іосифъ Волоцкій сравниваетъ жидовствующихъ съ Юліаномъ и отдаетъ имъ преимущество въ нечестіи. »Вѣсте, како потщася Іуліанъ преступникъ осквернити христіанство; нынѣшніи же преступницы злѣйши того сотвориша. Іуліанъ убо отъ идольскихъ жертвъ, ихже самъ вкушаше

---

[1]) Просвѣтитель стр. 557—8. Достойно замѣчанія, что по какой-то странной концепціи идей самихъ послѣдователей Іосифа или такъ называемыхъ *Іосифлянъ*—противники ихъ упрекали въ мессаліанствѣ (опис. Рум. Музея. стр. 243).

[2]) Просвѣтитель 573.

[3]) *Преніе Вассіана* въ Чт. об. ист. и др. 1847 № 9.

[4]) Апокрисисъ Христ. Филалета изд. 1869, стр. 178. Авторъ *Апокрисиса* находитъ слѣдующее сходство между Юліаномъ и римскими папами. »Юліанъ отступникъ, будучи не въ полномъ разумѣ, говорилъ, что душа великаго Александра по нѣкоему наслѣдству вселилась въ его тѣло. Не подражаютъ ли этому безумцу и римскіе епископы, усвояющіе себѣ всю честь и всѣ права Петровы? Не переселилась и въ нихъ душа Петра святаго?«—Впрочемъ это извѣстіе о Юліанѣ взято не изъ Амартола.

[5]) Изборникъ изъ хронографовъ Попова М. 1869 стр. 234. 237—8.

[6]) *Амарт.* 445.

проповѣдей сравниваетъ Мазепу съ Аріемъ по вѣроломству. [1]) Враги Ѳ. Прокоповича анаѳематствуютъ его, какъ отвергающаго преданія *подобно Арію*. [2]) О Ѳеодосіѣ Яновскомъ одинъ изъ современныхъ ему архіереевъ (м. Сильвестръ) даетъ такой отзывъ: »по всему подобенъ есть древнимъ еретикамъ *Арію безумному* и Несторію гнусному« [3]).

Трагическая кончина Арія, представлявшаяся слѣдствіемъ его ложной клятвы, естественно вызывалась, какъ угрожающее воспоминаніе при всякаго рода заклятіяхъ. Такъ Максимъ Грекъ клятвенно завѣряя свое православіе, выражается слѣдующимъ образомъ: »аще отнюдь мудрствовахъ когда сицева хульна, или нынѣ мудрствую, или впредь мудрствовати хощу на Господа нашего Іисуса Христа, якоже клеветники мои неправедно мене клевещутъ,.... *съ злочестивымъ Аріемъ осужденъ да буду въ огнь кромѣшный.* [4]) Сильвестръ Медвѣдевъ въ своемъ покаянномъ отреченіи отъ хлѣбопоклонной ереси полагаетъ—въ случаѣ вторичной измѣны православію—часть свою *съ Аріемъ лжекленшимся.* [5]) Палладій Роговскій—первый русскій докторъ богословія,—по возвращеніи изъ заграничнаго ученія у іезуитовъ, приноситъ покаянное исповѣданіе вѣры, въ коемъ возвращается къ православію, *не яко Арій* [6]).

Наконецъ, упоминаемая въ разсказѣ Амартола, молитва епископа Александра о недопущеніи Арія въ церковь Божію, если онъ того недостоинъ,—дала поводъ жаркому гонителю еретиковъ, Іосифу Волоцкому—утверждать, что *св. Александръ молитвою своею сотвори Арію разсѣстися* [7]), и далѣе доказывать, что убить еретика руками или молитвою едино есть.

---

[1]) Ѳ. Прокоповича проповѣди I, 36.

[2]) Чистовича. Ѳ. Прокоповичъ стр. 305.

[3]) Ibid.—стр. 709.

[4]) Максима Грека сочиненія I, 32.

[5]) *Остенъ* въ приложеніи къ *Прав. Собесѣднику* стр. 103. Такое же заклятіе по отношенію къ Саввѣ Долгому на стр. 110.

[6]) Вивліоѳ. Новикова XVIII. 163.

[7]) Просвѣтитель Каз. 1857 стр. 546.

Имп. Констанцій † 361.

Констанцій похоронилъ тѣло отца своего Константина в. въ храмѣ св. апостоловъ. »Для того—замѣчаетъ Амартолъ и построилъ Констанцій тамъ церковь погребальную для царей и іереевъ, чтобы они покоились не далеко отъ мощей св. апостоловъ.« [1]) Это извѣстіе Амартола напоминаетъ намъ о подобныхъ же погребальныхъ храмахъ для русскихъ царственныхъ особъ,—и въ частности о московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Къ царствованію Констанція Амартолъ пріурочиваетъ разсказъ о еретикахъ—мессаліанахъ и о хитромъ изобличеніи ихъ Флавіаномъ, епископомъ антіохійскимъ,—разсказъ, которымъ воспользовался Іосифъ Волоцкій въ борьбѣ съ жидовствующими. »Великій Флавіанъ антіохійскій—разсказываетъ Амартолъ—собравъ многихъ монаховъ, запиравшихся въ своей ереси, изобличилъ ихъ слѣдующимъ образомъ. Пригласивъ нѣкоего знаменитаго между еретиками старика, по имени Адельфія, епископъ началъ наединѣ говорить ему съ лестію: »мы, старче, дольше другихъ жили, лучше знаемъ и природу человѣческую и ухищренія враговъ демоновъ, испытали и водительство благодати; а другіе по молодости и неопытности неспособны слушать слова духовнаго: такъ скажи мнѣ, какъ по твоему сужденію можно и покорить лукаваго врага и сподобиться благодати всесвятаго Духа вашими молитвами и предстательствомъ?« Еретикъ, польщенный такою рѣчью, изрыгнулъ сокровенный и душепагубный ядъ и сказалъ: »мы не признаемъ для избранниковъ никакой пользы отъ крещенія: одна только усердная молитва изгоняетъ присущаго человѣку демона. Каждый изъ рождаемыхъ отъ праотца наслѣдуетъ вмѣстѣ съ природою и рабство демонамъ. Когда посредствомъ усердной молитвы демоны бываютъ прогнаны, тогда вселяется въ человѣка видимо и чувственно св. Духъ и яснѣйшимъ образомъ обозначаетъ свое присутствіе. Тѣло тотчасъ же совершенно освобождается отъ страстнаго возбужденія, а душа — отъ наклонности ко злу, такъ что на послѣдующее время нѣтъ уже надобности ни въ постѣ, стѣсняющемъ тѣло, ни въ ученіи, обуздывающемъ душу и умъ. Человѣкъ, достигшій такого состоянія, не только осво-

---

[1]) Αμαρτ. 428.

потщася осквернити православныя, сіи же, отъ нихже и пси не вкушаютъ, таковая скверненія собирающе таковыя вещи скверныя, о нихже аще и писати слухъ и языкъ осквернити слышащимъ: привожаху бо блудница во своя храмины и сверняхуся с ними блудомъ и мыяхуся с ними въ лоханѣ и скверную сію воду взимаху и вливаху сію в вино и медъ, и посылаху то вино и медъ святителемъ и священникомъ и къ бояромъ и къ гостемъ, и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ« [1]).

Наиболѣе сходства съ Амартоловымъ Юліаномъ имѣетъ русскій лѣтописный Григорій Отрепьевъ. Оба они были клириками, затѣмъ, пожелавъ царствовать, отпали отъ христіанства, вошли въ сношенія съ бѣсами, сдѣлались врагами истинной вѣры; оба внезапно погибли послѣ кратковременнаго царствованія и обоихъ трупы земля не приняла.

Послушаемъ сначала Амартола. Объ отпаденіи Юліана отъ христіанской вѣры Амартолъ сообщаетъ слѣдующее: »Остригши волосы и принявъ на себя видъ монашескаго аскетизма, Юліанъ пошелъ въ Аѳины, лелѣя мечту о царствованіи, и обходя Елладу вопрошалъ волхвовъ и прорицателей, достигнетъ ли желаемаго. И вотъ встрѣчается съ Юліаномъ нѣкій нечестивецъ, обѣщается дать ему прорицаніе, ведетъ его въ одно изъ капищъ и вызываетъ лукавыхъ демоновъ. Они явились въ обычномъ фантастическомъ образѣ, но страхъ заставилъ Юліана осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ и бѣсы тотчасъ же стали невидимы. Узнавъ причину ихъ бѣгства, чародѣй укорилъ Юліана, говоря: »они удалились, не боясь, какъ ты думаешь, но гнушаясь того, что сдѣлано тобою.« Такимъ-то образомъ прельстивъ Юліана, чародѣй ввелъ его въ глубину нечестія; и желаніе царствовать обнажило отъ благочестивой вѣры окаяннаго, смывшаго съ себя божеств. крещеніе кровями идоложертвенными.« [2]) Общій характеръ царствованія Юліанова Амар-

---

[1]) Просвѣтитель. 573.

[2]) *Αμαρτ.* 437—8. Довольно похожъ на Амартоловъ разсказъ о гаданіи Юліана слѣдующій разсказъ Несторовой лѣтописи: »Приключися нѣкоему новгородцу придти в чюдь, и приде къ кудеснику, хотя волхвованья отъ него; онъ же по обычаю своему нача призывати бѣсы въ храмину свою. Новгородцу же сѣдящу на порозѣ тояже храмины; кудесникъ же лежаше оцепнѣвъ, и шибе имъ бѣсъ: кудесникъ же вставъ рече Новгородцю: »бози не смѣютъ прити; нѣчто имаши на собѣ, егоже боятся.« Онъ же помянувъ на собѣ крестъ и отшедъ постави кромѣ храмины тоя; онъ же нача опять призывати бѣсы; бѣсы же метавше имъ, повѣдаша, что ради пришелъ есть. Посемъ же нача прошати его: »что ради боятся сего, егоже носимъ на со-

толъ обозначаетъ такъ: »попущеніемъ Божіимъ получивъ царство, Юліанъ дѣлалъ все въ угоду своимъ водителямъ демонамъ; въ слѣдствіе чего чтители идоловъ, ободрившись, отворили идольскіе храмы и совершали скверныя служенія, а божеств. храмы ниспровергли, и страшно тиранили христіанъ«[1]. О гибели Юліана во время персидскаго похода Амартолъ сообщаетъ слѣдующее: »невидно откуда, несется копье противъ Юліана и пробивъ грудь вылетаетъ между ребрами; отъ этого удара отступникъ и умеръ, а поразившій его остался неизвѣстенъ. И кто нанесъ отступнику этотъ праведный ударъ, никому не вѣдомо и понынѣ: во всякомъ случаѣ—человѣкъ ли то былъ, или ангелъ,—онъ былъ служителемъ божіяго мановенія. Говорятъ, что отступникъ, принявъ ударъ, тотчасъ наполнилъ руку кровью и бросилъ на воздухъ съ словами: »ты побѣдилъ Галилеянинъ! будь доволенъ назарянинъ.!« И принесено было скверное тѣло отступника въ Тарсъ и погребено и не принято землею и выброшено вонъ«[2].

Сопоставленіе Гр. Отрепьева съ Юліаномъ довольно обстоятельно сдѣлано въ древней русской литературѣ. »Глаголаша о немъ (о разстригѣ) мнози, яко по всему уподобитися ему нравомъ и дѣломъ скверному законопреступнику нечестивому мучителю царю Юліану, иже съ бѣсы волхвуя и вся проклятыя вѣры похваляя, а на православное христіанство лютое мучительство простирая и хваляся на вся страны греческія, еже погасити въ нихъ Христово благочестіе и святыню его истнити, но не попусти ему Христова сила конечно сего сотворити. Также и сей мерзоядный вепрь, оставивъ убо благочестивыя вѣры свѣтъ, и поправъ великій чинъ діаконьскій и свергъ съ себя свѣтлое одѣяніе иноческое; и вѣру православную, юже утвердиша седмію св. вселенскими соборы богоносные отцы, сію поноси, глаголаше: »а что то за соборы,

---

бѣ, креста?« Онъ же рече: »то есть знаменье небеснаго Бога, егоже наши бози боятся«. Лавр. лѣт. 1872 г. стр. 174. Есть извѣстіе, что подобно Юліану гадалъ о своемъ будущемъ воцареніи и Борисъ Годуновъ. Гаданія Юліана предъ войною съ персами (*Амарт.* 448) находятъ себѣ аналогію въ гаданіяхъ половецкаго хана Боняка въ 1097 г. (Лавр. л. стр. 261) и Димитрія Донскаго предъ куликовскою битвою.

[1]) *Амарт.* 443.

[2]) *Амарт.* 448—9. Достойно замѣчанія, что послѣднія слова Юліана у Малалы и приводятся иначе, чѣмъ у Амартола, и объясняются иначе (не *ἐνίκησας Γαλιλαῖε* а—*ἐνίκησας ὦ ἥλιε*). Равно и у Зонары (Parisiis 1687 г. II, 27), хотя и говорится довольно подробно о погребеніи Юліана, но нѣтъ ни слова о томъ, будто бы трупъ его былъ выброшенъ землею.

нно то соборы, мощно, рече, быти осмому или девятому собору.«... Охъ, увы! люте тебе окаянному, яко и земля возгнушаеся на себе держати трсклятаго твоего еретическаго трупа, и аеръ ста неблагонравие плодити, облацы дождя не даша, не хотяще злоокаяннаго тела омыти и солнце не возсія на землю огрѣвати, и паде мразъ на всеплодіе и отнятъ отъ насъ тука пшенична и гроздія, дондеже злосмрадное тѣло его на земли повержено бяше«. [1])

Имп. Валентъ (364—378).

Императоръ востока, Валентъ, аріанинъ и гонитель монаховъ, естественно не пользуется расположеніемъ Амартола. Амартолъ называетъ его нечестивымъ царемъ, упоминаетъ о твердости, оказанной по отношенію къ нему св. Василіемъ великимъ, и разсказываетъ объ обличеніяхъ, какія пришлось выслушать Валенту отъ св. Исаакія. Приведемъ послѣдній разсказъ. »Когда Валентъ выходилъ на войну, то священный Исаакій, схвативъ царскаго коня за узду, сказалъ царю:« куда идешь, царь, ополчившійся противъ Бога и имѣющій Бога противникомъ?« Разгнѣвавшись на Исаакія, Валентъ приказалъ взять его подъ стражу и грозилъ ему смертною казнію по возвращеніи изъ похода, какъ Ахаавъ Михею. А Исаакій, исполненный пророческой благодати, подобно Михею, предъ всѣмъ народомъ отвѣчалъ царю: »не говоритъ мнѣ Богъ, чтобы ты возвратился назадъ.« Послѣ сраженія при Адріанополѣ, разбитый на голову, царь съ малою свитою бѣжитъ въ нѣкое строеніе, а враги, узнавъ, что царь тамъ, сожгли его и съ свитою и съ строеніемъ.« [2]) Именно это обстоятельство имѣетъ въ виду преп. Іосифъ Волоцкій, когда говоритъ: »дивный Исаакій Далматскій отъ самѣхъ пелепъ въ пустыню вселися, и яко услыша Уалента, аріеву ересь умноживша, приходитъ въ Византію и не точію осуждаетъ Уалента, но и огню предаетъ« [3]). Быть можетъ исторію обличенія Валента Исаакіемъ имѣлъ между прочимъ въ виду Никонъ, когда—во время своего разлада съ царемъ,—говоритъ дьяку Елизарову: »въ прежнихъ давныхъ лѣтахъ благочестивымъ царямъ греческимъ о исправленіи ду-

[1]) Изборникъ русск. статей въ хронографахъ. А. Попова. М. 1869, стр. 234 и 240.

[2]) *Ἁμαρτ.* 459.

[3]) Просвѣт. стр. 551.

ную ересь мессальянскую, множащуся въ своей паствѣ, и въ себѣ то[...] имущимъ ересь и никакоже никомуже исповѣдающимъ, и клят[...] страшными себѣ заклинающимъ, яко суть православніи, тайно [...] прельщающе православныхъ, тогда добрый пастырь, отъ животворя[...] Духа подвигся, ухищряетъ нѣчто сицево.« Далѣе слѣдуетъ разск[...] Флавіанѣ по Амартолу [1]).

Юліанъ отступникъ (361—363 г).

Имя Юліана было у нашихъ предковъ также позорнымъ про[...]щемъ, какъ имя Арія, и прилагалось и къ жидовствующимъ [2]), и [...] Вассіану Патрикѣеву [3]), и къ римскимъ папамъ [4]), и къ первому са[...]мозванцу [5]) и иногда не безъ основанія.

У Амартола читаемъ напр. слѣдующее: »безумный Юліанъ на[...] и безсовѣстно вооружался противъ благочестія. И сначала въ горо[...] (Антіохіи) и Дафнѣ осквернилъ источники нечистыми жертвами, чт[...] бы каждый берущій воду дѣлался причастнымъ оскверненія; а потом[...] подвергаетъ оскверненію и продаваемое на рынкахъ, хлѣбъ и мя[...] плоды и овощи и прочіе съѣстные припасы. Видя это, христіане ст[...]нали и сокрушались, но пользовались припасами, повинуясь апостол[...]скому закону: »все продаваемое на торжищѣ, вкушайте ничтоже сумня[...]щеся за совѣсть.« [6]) Имѣя въ виду это извѣстіе хронографа, Іосиф[...] Волоцкій сравниваетъ жидовствующихъ съ Юліаномъ и отдаетъ им[...] преимущество въ нечестіи. »Вѣсте, како потщася Іуліанъ преступни[...] осквернити христіанство; нынѣшніи же преступницы злѣйши того со[...]твориша. Іуліанъ убо отъ идольскихъ жертвъ, ихже самъ вкуша[...]

---

[1]) Просвѣтитель стр. 557—8. Достойно замѣчанія, что по какой-т[...] странной концепціи идей самихъ послѣдователей Іосифа или такъ называ[...]емыхъ *Іосифлянъ*—противники ихъ упрекали въ мессаліанствѣ (опис. Ру[...] Музея. стр. 243).

[2]) Просвѣтитель 573.

[3]) *Преніе Вассіана* въ Чт. об. ист. и др. 1847 № 9.

[4]) Апокрисисъ Христ. Филалета изд. 1869, стр. 178. Авторъ *Апокрисиса* находитъ слѣдующее сходство между Юліаномъ и римскими папами. »Юліанъ отступникъ, будучи не въ полномъ разумѣ, говорилъ, что душа великаго Александра по нѣкоему наслѣдству вселилась въ его тѣло. Не подражают[...] ли этому безумцу и римскіе епископы, усвояющіе себѣ всю честь и вс[...] права Петровы? Не переселилась и въ нихъ душа Петра святаго?«—Впро[...]чемъ это извѣстіе о Юліанѣ взято не изъ Амартола.

[5]) Изборникъ изъ хронографовъ Попова М. 1869 стр. 234. 237—8.

[6]) *Амарт.* 445.

такому мужу своихъ дѣтей. Царь не хотѣлъ пускать ихъ въ школу или отдать въ ученіе неблагонадежнымъ учителямъ, чтобы дѣти не научились отъ своихъ товарищей чему-нибудь небогоугодному и не закоснѣли въ мнѣніяхъ неполезныхъ. Разсудивъ такъ, царь всячески старался сыскать пригоднаго наставника, разослалъ повелѣнія объ этомъ по всему государству, но нигдѣ не могли найти по мысли царя; находили или философа, но не боголюбца, или боголюбца, но не философа«.

Наставникъ съ требуемыми качествами — хотя и съ перевѣсомъ благочестія надъ ученостію—былъ найденъ наконецъ въ лицѣ римскаго діакона Арсенія и съ рекомендательными письмами отъ папы и западнаго цезаря былъ отправленъ къ Өеодосію.

»Царь, призвавъ Арсенія, увидалъ, что онъ наружностію и пріемами благообразенъ, благочестивъ видомъ, блѣденъ лицомъ, скроменъ взоромъ, смиренъ помысломъ, умѣренъ рѣчью, весьма мудръ въ познаніяхъ божескихъ и человѣческихъ и—просто сказать—украшенъ всякою божеств. добродѣтелью.« Поручая дѣтей своихъ учителю, царь говорилъ слѣдующее: »не думай и въ головѣ не держи, что они царскіе дѣти, не имѣй къ нимъ почтенія и подобострастія, какъ къ царямъ, но смотри на нихъ, какъ на дѣтей и учениковъ, и въ случаѣ проступковъ взыскивай съ нихъ.« Дѣтямъ же Өеодосій говорилъ: »вотъ отнынѣ онъ вамъ вмѣсто меня и отецъ, и учитель. Слушайтесь его, какъ отца; не противорѣчьте, не возражайте ему; я приказалъ, чтобы онъ взыскивалъ съ васъ, какъ съ учениковъ, въ случаѣ вашего непослушанія или проступковъ«... Арсеній же, будучи смиренномудръ, относился къ Аркадія и Гонорію, какъ къ царямъ, а не какъ къ ученикамъ; сажалъ ихъ на двухъ тронахъ, а самъ стоя преподавалъ имъ. Однажды нечаянно входитъ къ нимъ царь и увидавъ Арсенія стоящимъ, а своихъ сыновей сидящими, весьма опечалился на Арсенія и говоритъ ему: »какъ я приказалъ тебѣ обходиться съ дѣтьми, какъ съ царями или какъ съ учениками? что-же ты это дѣлаешь? очень ты опечалилъ этимъ мою державу.« Арсеній отвѣчалъ царю: »богоутвержденный царь! я не считалъ приличнымъ, мнѣ сидѣть, а царственнымъ особамъ стоять предо мною.« Царь, разсердившись на этотъ отвѣтъ, съ яростнымъ взоромъ сказалъ Арсенію: »это ты ставишь ихъ въ цари; развѣ я тебѣ не отдалъ ихъ, какъ рабовъ? къ чему же эти рѣчи?« И сказалъ это царь, тотчасъ сорвалъ и бросилъ на землю діадимы, бывшія на головахъ царевичей, и приказалъ имъ поклониться въ ноги Арсенію; и посадивъ Арсенія

толь обозначаетъ такъ: «попущеніемъ Божіимъ получивъ царство, Ю[illegible]
дѣлалъ все въ угоду своимъ [illegible] нечестіямъ; въ слѣдствіе с[illegible]
чтители идоловъ, ободрившись, отворили языческіе храмы и оскверн[illegible]
скверныя служенія, а божественные храмы ниспровергли и страшно гон[illegible]
христіанъ»[1]. О гибели Юліана во время персидскаго похода Амартолъ
сообщаетъ слѣдующее: «незнаемо откуда пущено копье противъ Юліана и
пробивъ грудь залетѣло между ребрами; отъ этого удара отступникъ и
умеръ, а поразившій его остался неизвѣстенъ. И кто нанесъ отсту-
пнику этотъ праведный ударъ, извѣстно не было до нынѣ: во всякомъ
случаѣ — человѣкъ ли то былъ, или ангелъ, — онъ былъ служителемъ Бо-
жіяго наказанія. Говорятъ, что отступникъ, принявъ ударъ, тотчасъ
наполнилъ руку кровью и бросилъ на воздухъ съ словами: «ты по-
бѣдилъ Галилеянинъ! будь доволенъ, Назарянинъ!» И принесено было
скверное тѣло отступника въ Тарсъ и погребено, и не принято землею
и выброшено вонъ»[2].

Сопоставленіе Гр. Отрепьева съ Юліаномъ довольно обстоятельно сдѣлано въ древней русской литературѣ. «Глаголаша о немъ (разстригѣ) мнози, яко по всему уподобитися ему нравомъ и дѣломъ скверному законопреступнику нечестивому мучителю царю Юліану, иже съ бѣсы волхвуя и вся прокляты вѣры похваляя, а на православное христіанство лютое мучительство простирая и хваляся на вся страны греческія, еже погасити въ нихъ Христово благочестіе и святыню его истлити, но не попусти ему Христова сила конечно сего сотворити. Такоже и сей мерзостный вепрь, оставивъ убо благочестивыя вѣры свѣтъ, и поправъ великій чинъ діаконскій и сверже съ себя свѣтлое одѣяніе иноческое, и вѣру православную, юже утвердиша седмію св. вселенскими соборы богоносные отцы, сію поноси, глаголаше: «а что то за соборы.

бъ, креста?» Онъ же рече: «то есть знаменье небеснаго Бога, егоже ваши [illegible] боятся». Лавр. лѣт. 1872 г. стр. 174. Есть извѣстіе, что подобно Юліану гадалъ о своемъ будущемъ воцареніи и Борисъ Годуновъ. Гаданія Юліана предъ войною съ персами (*Амарт.* 445) находятъ себѣ аналогію въ гаданіяхъ половецкаго хана Боняка въ 1097 г. (Лавр. л. стр. 261) и Димитрія Донскаго предъ куликовскою битвою.

[1] *Амарт.* 443.

[2] *Амарт.* 448—9. Достойно замѣчанія, что послѣднія слова Юліана у Малалы и приводятся иначе, чѣмъ у Амартола, и объясняются иначе (не *ἐνίκησας Γαλιλαῖε* а — *ἐνίκησας ὦ ἥλιε*). Ровно и у Зонары Parisiis 1687 г. II, 27, хотя и говорится довольно подробно о погребеніи Юліана, но нѣтъ ни слова о томъ, будто бы трупъ его былъ выброшенъ землею.

ино то соборы, мощно, рече, быти осмому или девятому собору.«... Охъ, увы! люте тебе окаянному, яко и земля возгнушася на себе держати треклятаго твоего еретическаго трупа, и аеръ ста неблагоправіе плодити, облацы дождя не даша, не хотяще злоокаяннаго тела омыти и солнце не возсія на землю огревати, и паде мразъ на всеплодіе и отнять отъ насъ тука пшенична и гроздія, дондеже злосмрадное тело его на земли повержено бяше«. [1])

Имп. Валентъ (364—378).

Императоръ востока, Валентъ, аріанинъ и гонитель монаховъ, естественно не пользуется расположеніемъ Амартола. Амартолъ называетъ его нечестивымъ царемъ, упоминаетъ о твердости, оказанной по отношенію къ нему св. Василіемъ великимъ, и разсказываетъ объ обличеніяхъ, какія пришлось выслушать Валенту отъ св. Исаакія. Приведемъ последній разсказъ. »Когда Валентъ выходилъ на войну, то священный Исаакій, схвативъ царскаго коня за узду, сказалъ царю:« куда идешь, царь, ополчившійся противъ Бога и имеющій Бога противникомъ?« Разгневавшись на Исаакія, Валентъ приказалъ взять его подъ стражу и грозилъ ему смертною казнію по возвращеніи изъ похода, какъ Ахаавъ Михею. А Исаакій, исполненный пророческой благодати, подобно Михею, предъ всемъ народомъ отвечалъ царю: »не говорить мне Богъ, чтобы ты возвратился назадъ.« После сраженія при Адріанополе, разбитый на голову, царь съ малою свитою бежитъ въ некое строеніе, а враги, узнавъ, что царь тамъ, сожгли его и съ свитою и съ строеніемъ.« [2]) Именно это обстоятельство имеетъ въ виду преп. Іосифъ Волоцкій, когда говоритъ: »дивный Исаакій Далматскій отъ самехъ пеленъ въ пустыню вселися, и яко услыша Уалента, аріеву ересь умноживша, приходитъ въ Византію и не точію осуждаетъ Уалента, по и огню предаетъ« [3]). Быть можетъ исторію обличенія Валента Исаакіемъ имелъ между прочимъ въ виду Никонъ, когда—во время своего разлада съ царемъ,—говоритъ дьяку Елизарову: »въ прежнихъ давныхъ летахъ благочестивымъ царямъ греческимъ о исправленіи ду-

---

[1]) Изборникъ русск. статей въ хронографахъ. А. Попова. М. 1869, стр. 234 и 240.

[2]) *Αμαρτ*. 459.

[3]) Просвет. стр. 551.

ховныхъ дѣлъ и пустынники возвѣщали; я своею волею оставилъ паству, а попеченія объ истинѣ не оставилъ, и впередъ объ исправленіи духовныхъ дѣлъ молчать не стану. »На что собесѣдникъ отвѣчалъ Никону:« при прежнихъ греческихъ царяхъ процвѣтали ереси, и тѣ ереси пустынники обличали, а теперь никакихъ ересей нѣтъ и тебѣ обличать некого« [1]).

Имп. Феодосій великій (379—395).

Имп. Феодосій, также какъ и Константинъ в., считался идеаломъ и образцомъ для русскихъ государей. [2]) Идеалъ этотъ, должно полагать, былъ не особенно ясенъ для нашихъ предковъ, судя потому, что въ *Просвѣтителѣ* Феодосій представляется образцемъ преслѣдованія еретиковъ [3]), а въ *Апокрисисѣ* образцомъ вѣротерпимости [4]).

Повѣствованіе Амартола даетъ намъ возможность возстановить слѣдующія идеальныя для нашихъ предковъ черты личности Феодосія: а) строгость къ дѣтямъ и заботливость объ ихъ воспитаніи, б) благоговѣйную почтительность къ духовнымъ лицамъ и в) заботливость объ искорененіи язычества.

а) Заботливость Феодосія о воспитаніи дѣтей Амартолъ изображаетъ такъ: »когда подросли дѣти Феодосія (Аркадій и Гонорій) и пришла пора учить ихъ грамотѣ, царь послалъ во все свое государство искать мужа разумнаго и аскета, украшеннаго по истинѣ страхомъ божіимъ и совершеннаго богослова, чтобы поручить

[1]) Просвѣтитель, Ист. Россіи XI. 305—306.

[2]) Такъ въ граматѣ на учрежденіе Бѣлгородской митрополіи (Новикова Вивліоѳ. III, 421), въ граматѣ собора 1667 г. (ibid. XVIII, 133) царь Алексѣй Михайловичь очевидно въ похвалу называется *новымъ* и *вторымъ* Ѳеодосіемъ. См. также соч. Максима Грека II, 297; 347. Въ граматѣ патр. Досиѳея царь Ѳеодоръ Ал. приглашается порадѣть о церкви Божіей, *якоже Ѳеодосій*. Собр. гос. гр. III, 419.

[3]) Просвѣтитель 593. Великій убо царь Ѳеодосій Македонія Патріарха Царяграда соединомысленными с нимъ епископы въ заточеніе съ безчестіемъ осуди.

[4]) Апокрисисъ изд. 1869 г. 317—8. Объ имп. Ѳеодосіѣ Сократъ написалъ слѣд. слова (кн. V гл. 20): »имп. Ѳеодосій никого не гналъ за вѣру и никого не принуждалъ до одной съ собою вѣры и исповѣданія, но позволялъ всѣмъ собираться въ своихъ мѣстахъ и разсуждать о томъ, что касается христіанства сообразно съ тѣмъ разумѣніемъ, къ какому кто привыкъ.... »Не читаемъ, чтобы Господь Богъ каралъ за это. Напротивъ о Ѳеодосіѣ читаемъ, что самъ Господь Богъ съ неба воинствовалъ противъ его враговъ, посылая на нихъ сильные вѣтры и обращая стрѣльбу ихъ вспять—на нихъ самихъ«.

такому мужу своихъ дѣтей. Царь не хотѣлъ пускать ихъ въ школу или отдать въ ученіе неблагонадежнымъ учителямъ, чтобы дѣти не научились отъ своихъ товарищей чему-нибудь небогоугодному и не закоснѣли въ мнѣніяхъ неполезныхъ. Разсудивъ такъ, царь всячески старался сыскать пригоднаго наставника, разослалъ повелѣнія объ этомъ по всему государству, но нигдѣ не могли найти по мысли царя; находили или философа, но не боголюбца, или боголюбца, но не философа«.

Наставникъ съ требуемыми качествами — хотя и съ перевѣсомъ благочестія надъ ученостію — былъ найденъ наконецъ въ лицѣ римскаго діакона Арсенія и съ рекомендательными письмами отъ папы и западнаго цезаря былъ отправленъ къ Ѳеодосію.

»Царь, призвавъ Арсенія, увидалъ, что онъ наружностію и пріемами благообразенъ, благочестивъ видомъ, блѣденъ лицомъ, скроменъ взоромъ, смиренъ помысломъ, умѣренъ рѣчью, весьма мудръ въ познаніяхъ божескихъ и человѣческихъ и—просто сказать—украшенъ всякою божеств. добродѣтелью.« Поручая дѣтей своихъ учителю, царь говорилъ слѣдующее: »не думай и въ головѣ не держи, что они царскіе дѣти, не имѣй къ нимъ почтенія и подобострастія, какъ къ царямъ, но смотри на нихъ, какъ на дѣтей и учениковъ, и въ случаѣ проступковъ взыскивай съ нихъ.« Дѣтямъ же Ѳеодосій говорилъ: »вотъ отнынѣ онъ вамъ вмѣсто меня и отецъ, и учитель. Слушайтесь его, какъ отца; не противорѣчьте, не возражайте ему; я приказалъ, чтобы онъ взыскивалъ съ васъ, какъ съ учениковъ, въ случаѣ вашего непослушанія или проступковъ«... Арсеній же, будучи смиренномудръ, относился къ Аркадія и Гонорію, какъ къ царямъ, а не какъ къ ученикамъ; сажалъ ихъ на двухъ тронахъ, а самъ стоя преподавалъ имъ. Однажды нечаянно входитъ къ нимъ царь и увидавъ Арсенія стоящимъ, а своихъ сыновей сидящими, весьма опечалился на Арсенія и говоритъ ему: »какъ я приказалъ тебѣ обходиться съ дѣтьми, какъ съ царями или какъ съ учениками? что-же ты это дѣлаешь? очень ты опечалилъ этимъ мою державу.« Арсеній отвѣчалъ царю: »богоутвержденный царь! я не считалъ приличнымъ, мнѣ сидѣть, а царственнымъ особамъ стоять предо мною.« Царь, разсердившись на этотъ отвѣтъ, съ яростнымъ взоромъ сказалъ Арсенію: »это ты ставишь ихъ въ цари; развѣ я тебѣ не отдалъ ихъ, какъ рабовъ? къ чему же эти рѣчи?« И сказалъ это царь, тотчасъ сорвалъ и бросилъ на землю діадимы, бывшія на головахъ царевичей, и приказалъ имъ поклониться въ ноги Арсенію, и посадивъ Арсенія

на тронѣ, приказалъ дѣтямъ стоять предъ нимъ. »Если они,—говорилъ Θеодосій,—будутъ бояться Бога и пожелаютъ ходить въ законѣ Его и хранить заповѣди Его, то верховный Царь вѣковъ силенъ—если будетъ воля Его—даровать имъ царское достоинство; если же они не будутъ имѣть страха Божія, то я молюсь Богу о прекращеніи ихъ жизни въ дѣтствѣ; по моему лучше для нихъ умереть въ благочестіи, нежели царствовать въ нечестіи«.

Снабженный отъ царя такими полномочіями, Арсеній, какъ видно, началъ обращаться съ царевичами съ крайнею строгостію.

Однажды—продолжаетъ Амартолъ—св. Арсеній увидѣлъ Аркадія, впадшаго въ дѣтскій проступокъ, и разсердившись, нанесъ ему тяжкій ударъ, такъ что слѣды побоевъ оставались на тѣлѣ его почти до смерти. Съ того дня Аркадій началъ питать на Арсенія великую злобу и призвавъ своего спаѳарія, наединѣ далъ ему такое порученіе: »какимъ хочешь способомъ убей мнѣ Арсенія такъ, чтобы никто не провѣдалъ объ убійствѣ.« Спаѳарій, услышавъ такую жалкую рѣчь и имѣя въ сердцѣ страхъ божій, осмѣливается сообщить Арсенію объ убійственномъ порученіи Аркадія.« Послѣдствіемъ было то, что Арсеній бѣжалъ въ египетскую пустыню, гдѣ и сдѣлался отшельникомъ. »Царь же Θеодосій—заключаетъ Амартолъ,—очень огорченный удаленіемъ Арсенія, предписываетъ повсюду его отыскивать, но не могли найти его до смерти царя« [1]).

Благоговѣйный мужъ, подобно Арсенію скромный видомъ, умѣренный въ рѣчахъ, смиренный помысломъ, обладающій болѣе благочестіемъ, чѣмъ ученостію—таковъ идеалъ древне-русскаго учителя. Даже при воспитаніи моск. царскихъ дѣтей, требовалось прежде всего, чтобы воспитатель былъ *человѣкъ тихій и не бражникъ*; большой учености не требовалось. Симеонъ Полоцкій, въ которомъ ученость преобладала надъ благочестіемъ, считался уже нѣкоторымъ уклоненіемъ отъ нормы.—Равнымъ образомъ крайняя строгость по отношенію къ дѣтямъ—подобная той, какою отличались имп. Θеодосій и впослѣдствіи самъ Арсеній—была аксіомою древней русской педагогики. Во множествѣ различныхъ сборниковъ, бывшихъ настольными книгами нашихъ предковъ, разнообразно излагались слѣдующія мысли: »Человѣче! если хочешь добра сыну, наказуй его: любяй сына жезла на него не

---

[1]) *Амарт.* 467—472.

наказуй сына, да упокоитъ тебя въ старости. Кто не нака-
ыпа, тотъ губитъ душу его и поступаетъ хуже разбойника. На-
о 6 и по 12 ранъ,—даже по 20; все это дѣлай ради Бога.
ешь сына, онъ не умретъ, но будетъ еще здоровѣе, притомъ
свою спасетъ. Казни дѣтей, иначе не будутъ тебѣ повиноваться,
ешь ты въ семъ вѣкѣ срамъ и поношеніе отъ людей, а въ бу-
вѣчное мученіе» [1]).

Почтительность царя къ духовному чину всего болѣе открывается
сказа Амартола о томъ, какъ послушно и благодушно имп. Өео-
терпѣлъ жестокое обличеніе отъ Амвросія медіоланскаго. »Не-
ій добра демонъ, позавидовавъ благому царю, ввелъ его въ
іе совершить безчеловѣчный поступокъ. На пути изъ Констан-
я въ Римѣ, царь мимоходомъ былъ въ Өессалоникѣ; вслѣдствіе
еній отъ воиновъ Өессалоникійцы возмутились, оскорбили царя,
орыхъ вельможъ побили камнями. Раздраженный этимъ царь,
жавъ стремленія гнѣва, поручилъ эпарху наказать горожанъ,
распорядился, какъ самовластный тиранъ, и обнаживъ на
неправедные мечи, избилъ и правыхъ и виновныхъ 6000.
объ этомъ несчастіи Амвросій, епископъ медіоланскій, и
арь пришелъ въ Медіоланъ и по обычаю хотѣлъ войти во храмъ,
й, встрѣтивъ царя внѣ дверей церковныхъ, запретилъ ему входъ,
новеніемъ возгласивъ: »Царь, ты не понимаешь, какъ слѣдуетъ,
совершеннаго тобою убійства!.... какими глазами ты взглянешь
ъ общаго Владыки? какими ногами пойдешь по священному
? какъ воздѣнешь руки, обагренныя неправедно пролитою
... Уйди, не умножай новыми беззаконіями прежняго; прими
ю, свидѣтелемъ которой свыше будетъ Богъ.» Тронутый такими
, царь возвратился во дворецъ со слезами и стенаніями» [2]).
архіереи наслѣдовали изъ Византіи преданія, подобныя вышеиз-
ому, располагавшія ихъ смѣло обличать государей и печаловаться
енныхъ,—и нѣкоторое время дѣйствовали въ духѣ этихъ преданій.
въ разговоръ между полоцкимъ кн. Константиномъ и тверскимъ
омъ Симеономъ († 1288 г.). Князь спрашиваетъ у епископа:

Извлечено изъ рукописей, пожертвованныхъ въ кіевскую д. акаде-
В. Барсовымъ.

Αμαρτ. 475—477.

гдѣ тіуну быть на томъ свѣтѣ? Симеонъ отвѣчаетъ: гдѣ и князю. зю не полюбился отвѣтъ: онъ говоритъ: тіунъ неправедно судитъ, беретъ, людей продаетъ, мучитъ, зло всякое дѣлаетъ, а я что? Си отвѣчаетъ: если князь добръ, богобоязливъ, жалѣетъ о людяхъ, п любитъ, то тіуна и властеля выбираетъ такогоже; тогда и кня раю, и тіунъ въ раю. Если же князь безъ божьяго страха, хрі не жалѣетъ, сиротъ не милуетъ, о вдовицахъ не печалуется, тіуны или властели ставитъ человѣка злаго, лишьбы князу товар бывалъ; тогда и князя въ адъ, и тіуна съ нимъ въ адъ« [1]). Н эпоху московскаго самодержавія подобныя традиціи были уже н боприложимы. И Максимъ Грекъ, олицетворяя русскую землю видомъ печальной вдовы, имѣлъ право отъ ея имени говорить: имамъ Амвросія чуднаго архіерея Божія, не убоявшагося высоти ства Θеодосія великаго« [2]).

Не малое доказательство почтительности имп. Θеодосія къ д ному чину представляетъ Амартолъ въ разсказѣ объ отношенія Θеодосія къ пустыннику Іоанну предъ походомъ царя противъ Ев

»Іоаннъ монахъ, 90-лѣтній отшельникъ египетскій, жилъ въ пещерѣ, не исходя изъ кельи и никого не принимая внутрь только чрезъ дверцу онъ передавалъ привѣтствіе и благосло приходившимъ къ нему; и то не каждый день, а только дв въ недѣлю, въ субботу и воскресенье; въ остальные же дни никому не доступенъ, проводя время въ постахъ и бдѣніяхъ и твахъ. И можно было видѣть, что блаженный весь изсохъ тѣлом причинѣ крайне суроваго житія; ибо онъ не вкушалъ ничего, к овощей и малаго количества плодовъ, и то послѣ захожденія со а о хлѣбѣ, винѣ, елеѣ и вареныхъ кушаньяхъ нечего и говорить. водя день и ночь въ такихъ божественныхъ подвигахъ, преподо прославился и сподобился дара пророчества, такъ что изрекалъ дому будущее и сокровенныя дѣла и помышленія. Къ этому бого ному мужу посылаетъ царь съ усердною и неотступною прозьбою ему свое облаченіе, чтобы въ напутствіи молитвъ святаго высту противъ враговъ. Святой любезно принялъ посольство, совершилъ

---

[1]) Шевырева, Ист. русск. словесности III, 43—44.
[2]) Максима Грека соч. II, 338.

литву надъ жезломъ, на который опирался, и надъ мантіею, которую носилъ по плечахъ, и посылаетъ эти вещи къ царю, заповѣдавъ, чтобы царь мантію надѣлъ на голову вмѣсто шлема а жезлъ употребилъ вмѣсто копья и выступалъ бы впереди своего войска. Царь Ѳеодосій, съ вѣрою и благоговѣніемъ принявъ присланное святымъ, приготовляется къ войнѣ, надѣясь не столько на оружіе, стрѣлы и множество войска, сколько на пощенія и молитвы святаго; ибо святой обѣщалъ ему небывалую побѣду, именно что царское войско возвратится безъ урону, а съ противной стороны прольется множество крови. »Далѣе слѣдуетъ разсказъ объ исполненіи пророчества отшельника т. е. объ успѣшной борьбѣ Ѳеодосія съ Евгеніемъ. [1])—Въ русской исторіи мы находимъ нѣсколько примѣровъ подобнаго же характера. Такъ Изяславъ Давидовичъ, князь черниговскій, когда выходилъ на войну, надѣвалъ на себя власяницу почившаго своего брата — инока, преп. Николы Святоши, и оставался цѣлъ. [2]) Димитрій Донской совѣтывался съ преп. Сергіемъ, выступать ли противъ Мамая и получилъ отъ старца утѣшительное пророчество о побѣдѣ надъ врагомъ, а предъ самою битвою богородичную просфору и ободрительную грамоту, »въ ней же писано благословеніе его таково, веля ему битися съ татары, чтобы еси, господине, такъ и пошелъ, а поможетъ ти Богъ« [3]).

в) Участіе имп. Ѳеодосія въ сокрушеніи остатковъ египетскаго язычества Амартолъ изображаетъ такъ: »Въ Александріи арх. Ѳеофилъ,

---

[1]) *Амарт.* 486—488. Рѣчь предъ битвою, влагаемая Амартоломъ въ уста Ѳеодосію, напоминаетъ нѣсколько рѣчь, сказанную въ подобныхъ же обстоятельствахъ первымъ самозванцемъ. »Боже вседержителю! (говорилъ Ѳеодосій) ты знаешь, что о имени Христовомъ и ради праведнаго отмщенія за сына твоего я рѣшился на эту войну; если я обольщаюсь, то покарай меня; если же по правдѣ и съ упованіемъ на тебя, я пришелъ сюда, то простри десницу твою на помощь твоему воинству, да не рекутъ народы: гдѣ есть Богъ ихъ?« (Слич. Карамзина Ист. гос. росс. изд. Эйнерлинга XI, 95). Амартолъ не упоминаетъ о благопріятномъ вѣтрѣ, помогшемъ Ѳеодосію, но изъ другихъ источниковъ это обстоятельство было извѣстно автору Апокрисиса (изд. 1869 г. 318) и Ѳ. Прокоповичу (проп. II, 18). Въ словѣ на морскую побѣду 27 іюля 1720 г. Ѳеофанъ говоритъ: »Пособили вѣтры Ѳеодосію на Евгенія. Инако и лучше нынѣ россійское на морѣ воинство благословилъ Богъ. Не хотѣлъ, дабы воздухъ дѣлился съ нами славою побѣды, но и вопреки умножилъ вѣтромъ трудность къ морскому бою, дабы умножилась слава побѣдителя«.

[2]) Филарета Русскіе святые Черниг. 1865. III. 226.

[3]) Ibid. III, 146. Полеваго Ист. русск. народа V, 118.

спросившись у Θеодосія, завладѣлъ еллинскимъ храмомъ и превратилъ оный въ церковь; приказалъ разрушить другія еллинскія святилища, боговъ переплавить и отдать бѣднымъ на расходы... Когда храмъ Сераписа былъ разрушенъ и сравненъ съ землею и не было обычнаго разлитія Нила, то еллины радовались, говоря, что вслѣдствіе разрушенія храма не разливается Нилъ. Узнавъ это, имп. Θеодосій благочестиво отвѣчалъ такъ: »не думайте, что рѣка умилостивляется жертвами и за это орошаетъ землю.« И Богъ, воззрѣвъ благопріятно на вѣру царя, повелѣлъ быть наводненію болѣе надлежащаго, такъ что египтяне пришли въ немалый страхъ, какъ бы и сама Александрія не была залита водами« [1]. Слова Θеодосія напоминаютъ намъ извѣстное разсужденіе Ярослава мудраго, который также истреблялъ остатки язычества и разъяснялъ народу истинную причину обществ. бѣдствій, состоящую въ волѣ Божіей. »И слышавъ кн. в. Ярославъ волхвы, пріиде къ Суздалю, изъимавъ убійцы тыи, и расточи иже бяху бабы избили, и домы ихъ разграби, а другія показни; и устави ту землю, рекъ сице: *Богъ наводитъ по грѣхомъ нашимъ на куюждо землю гладомъ или моромъ, ведромъ, или иною казнію, а человѣкъ не вѣстъ ничтоже: Христосъ Богъ единъ вѣстъ на небесѣхъ* [2].

---

[1]) *Амарт.* 481—483.

[2]) Руднева о ересяхъ и расколахъ М. 1838, стр. 5 Лавр. лѣт. 144. Въ разсказѣ Амартола о сокрушеніи при имп. Θеодосіѣ египетскаго язычества мы находимъ одно мѣсто, которое кажется можетъ служить намъ комментаріемъ къ изреченію Нестора о Кунопѣ. Разсуждая о чудодѣйствіяхъ волхвовъ, Несторъ между прочимъ говоритъ: »и Куноиъ творяше мечтаніе бѣсовско, яко и по водамъ ходити, и ина мечтанія творяше, бѣсомъ льстимъ, на пагубу себѣ и инымъ« (Лавр. лѣт. 175) Что это за Кунопъ? Послушаемъ Амартола. »О Канопѣ, бывшемъ по преимуществу идоломъ всего Египта, разсказываютъ слѣдующія чудеса: нѣкогда халдеи ходили по всѣмъ странамъ, прославляя свое божество, т. е. огонь; вступали въ состязаніе съ огнемъ божества другихъ епархій, но огонь, какъ побѣдитель, вездѣ признавался богомъ. Ибо боги другихъ епархій, сдѣланные изъ мѣди, серебра, золота, дерева, камня или другаго подобнаго вещества, были удобоповреждаемы огнемъ, такъ что неизбѣжно огонь вездѣ оставался побѣдителемъ. Услышавъ объ этомъ, жрецъ Канопа придумалъ нѣчто прехитрое: употребляются въ Египтѣ глиняные водоносы съ малыми и сплошными отверстіями внутри, чтобы мутная вода, просачиваясь чрезъ эти отверстія, становилась чище. Жрецъ Канопа, взявъ одинъ изъ такихъ водоносовъ, и замазавъ отверстія воскомъ, и разукрасивъ водоносъ разными красками и наполнивъ водою, поставилъ его въ качествѣ бога. И отсѣкши голову древняго изваянія нѣкоего, какъ говорилъ, кормчаго Елая, и тщательно приладивъ ее къ водоносу, уподобилъ водоносъ статуѣ. Пришли послѣ того халдеи; около водоноса былъ зажженъ

Впрочемъ,—по мнѣнію Максима Грека имп. Θеодосій не могъ для русскихъ государей быть полнымъ образцемъ въ искорененіи язычества, потому что противъ воли много долженъ былъ уступать язычникамъ. »Великій Θеодосій, много помоливъ синклитиковъ, вѣру, яже во Христа, воспріяти и отступити отъ еллинскаго чествованія, не возможе препрѣти ихъ. Таже и второе моленіе принесе имъ, да понеже вѣру, яже во Христа, не произволяютъ, поне отъяти да восхотятъ изнуреніе (издержки), еже отъ еллинскаго обычая уставлено о праздницехъ и о жертвахъ,« [1]) но и то безуспѣшно. Русскіе государи очевидно находились въ иномъ положеніи и могли дѣйствовать съ большею свободою.

Въ заключеніе характеристики имп. Θеодосія приведемъ разсказъ Амартола о бесѣдѣ царя съ е. Амфилохіемъ,—разсказъ, изъ котораго видно, почему Θеодосій могъ считаться вмѣстѣ и поборникомъ вѣротерпимости и гонителемъ еретиковъ [2]), какъ еловѣкъ, по натурѣ склонный къ терпимости, но увлекаемый въ противуположную сторону вліяніемъ іерархіи. »Великій Амфилохій (на 2-мъ вс. соборѣ) увѣщеваетъ царя изгнать аріанъ изъ всѣхъ городовъ. Царь, считая просьбу епископа безчеловѣчною, не послушался его. Премудрѣйшій Амфилохій на тотъ разъ промолчалъ, но въ послѣдствіи придумалъ достопамятную хитрость. Пришедши во дворецъ и увидавъ, что вмѣстѣ съ царемъ сидитъ сынъ его Аркадій, привѣтствовалъ отца, а сыну не поклонился. Царь, думая, что это случилось по забывчивости, приказалъ Амфилохію привѣтствовать и сына. Тотъ отвѣчалъ, что довольно чести, оказанной

огонь,—и воскъ, которымъ были замазаны отверстія, растаялъ: изъ водоноса, наполненнаго водою, вода потекла чрезъ отверстія и погасила огонь. Такимъ образомъ благодаря хитрости жреца Канопъ оказался побѣдителемъ халдеевъ, и съ тѣхъ поръ былъ почитаемъ, какъ богъ, всеобщій побѣдитель« (*Амарт.* 485). Очень можетъ быть, что Несторъ, прилежно изучавшій Амартола, именно это мѣсто имѣлъ въ виду, приводя свое извѣстіе о Кунопѣ, и только невразумительность славянскаго перевода не дала возможности Нестору составить о Кунопѣ правильнаго представленія. Мы не настаиваемъ на этомъ предположеніи только потому, что есть возможность и другимъ образомъ объяснить Несторовскаго Кунопа. Именно Іосифъ Волоцкій въ *Просвѣтитель* (стр. 545)—неизвѣстно на основаніи какихъ данныхъ—сообщаетъ, что »св. Іоаннъ Богословъ *Кинопса* волхва молитвою въ мори потопи«.

[1]) Максима Грека соч. I, 364—5.

[2]) См. выше приведенныя ссылки на *Апокрисисъ* стр. 317, и *Просвѣтит.* стр. 593. Также *Камень вѣры*, стр. 1032.

самому царю, а о сынѣ нечего спрашивать; сынъ—не то, что царь. Царь, разсердившись, сказалъ, что безчестіе сына для него личная обида. Тогда Амфилохій воскликнулъ: »видишь царь! ты не терпишь обиды сына. Повѣрь же, что и Богъ отвращается людей, хулящихъ Его Сына.« Услышавъ это, царь очень удивился и тотчасъ же написалъ законъ, запрещающій еретическія собранія« [1]).

Наслѣдниками своей обширной имперіи Ѳеодосій оставилъ двухъ сыновей своихъ, поручивъ Аркадію востокъ, а Гонорію западъ [2]). Въ московскомъ государствѣ припомнили этотъ историч. примѣръ въ 1682 г., когда возвели на престолъ двухъ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей [3]). Конечно сходства между двумя событіями было мало, потому что Аркадій и Гонорій владѣли совершенно отдѣльными территоріями, тогда какъ Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи должны были властвовать въ одномъ моск. государствѣ.

Со смерти имп. Ѳеодосія (17 янв. 395 г.) начинается собственно византійская исторія; Византія начинаетъ жить совершенно обособленною жизнію, хотя византійцы удерживаютъ за собою названіе *римлянъ* во все время существованія восточной имперіи.

Имп. Аркадій (395—408).

Разсказъ Амартола о царствованіи имп. Аркадія почти исключительно занятъ отношеніями царя и царицы къ Іоанну Златоустому. Сущность столкновенія Іоанна Златоустаго съ предержащею властію у Амартола излагается такъ: »враги божественнаго Іоанна безсмысленно и неразумно возненавидѣли его. и оклеветали, какъ человѣка суроваго и гнѣвливаго. Блаж. Іоаннъ проповѣдывалъ въ церквахъ противъ женщинъ, а враги разгласили, что онъ говоритъ противъ Евдоксіи и донесли ей объ этомъ. Царица стала горько жаловаться Аркадію на Іоанна, нанесшаго ей будтобы тяжкое оскорбленіе, и раздражила царя противъ Іоанна. Царь приглашаетъ Ѳеофила, (е. александрійскаго) какъ открытаго врага Іоаннова, который прибывъ въ помѣстье Руфина Дубъ (*ἐν τῇ Δρυῒ τῇ ἐν Ρουφινιάνοις*) составилъ соборъ противъ Іоанна и осудилъ его на изгнаніе. Народъ, узнавъ объ этомъ, поднялъ великое возстаніе, не соглашаясь на удаленіе Іоанна изъ города. Евдоксія, побѣжденная народнымъ негодованіемъ, ходатайствовала предъ Аркадіемъ за Іоанна и, пославъ евнуха Вриссона, воз-

1) *Αμαρτ.* 475.
2) *Αμαρτ.* 488.
3) Соловьева ист. Россіи XIII. 354.

вратила Іоанна изъ Пренета. Ѳеофилъ и его сторонники, испугавшись обратились въ бѣгство, а остальные 60 епископовъ, собравшись, признали незаконнымъ все, постановленное въ Дубѣ, и праведно утвердили епископство за Іоанномъ.

Но вслѣдъ за тѣмъ вышла исторія изъ-за серебренаго монумента Евдоксіи и изъ-за винаградника вдовицы; опять ненависть, и опять гнѣвъ, опять вражда и обличеніе въ проповѣди, начало которой таково: *паки Иродіада бѣснуется*....

И послѣ 5-лѣтняго епископства—славный Іоаннъ заточенъ былъ въ Кукузѣ, и оттуда чрезъ 3 года и 2 мѣсяца переводимъ былъ въ Питіунтъ. И на пути скончался въ Команахъ 52 лѣтъ въ великомъ утѣсненіи и озлобленіи« [1]).

Подражателями Іоанна Златоустаго въ смѣломъ отношеніи къ державной власти считались слѣдующія русскія духовныя лица: Серапіонъ, арх. новгородскій (†1516) Сильвестръ, духовникъ Ив. Грознаго, м. Филиппъ († 1570) и патр. Никонъ († 1681).

Серапіонъ арх. Новгородскій препирался съ Симономъ м. московскимъ и в. кн. Иваномъ III по дѣлу о самовольномъ поступкѣ Іосифа игум. Волоцкаго, перечислившагося съ своимъ монастыремъ изъ Новгородской епархіи въ область моск. митрополита и в. князя. Сторонники Серапіона сравнивали его съ Златоустымъ и говорили ему: *ты-де, государь, лица сильныхъ не срамляйся, стой крѣпко.* Іосифъ же Волоцкій съ своей стороны называлъ поведеніе Серапіона неразумнымъ и противнымъ божеств. правиламъ, которыя »повелѣваютъ царя почитати, не сваритися съ нимъ« [2]). Конецъ препирательства Серапіонова съ Державнымъ былъ такой же, какъ Златоустовъ, т. е. заточеніе[3]).

---

[1]) *Амарт.* 493—495.

[2]) Хрущова Іосифъ Санинъ. 209. 231. 223. Новикова библіоѳ. XIV. 191.

[3]) Замѣчательно, что по смерти и Серапіонъ и Іосифъ Волоцкій причислены къ лику святыхъ и въ житіяхъ ихъ проводится тотъ же примирительный мотивъ, который имѣетъ мѣсто у Амартола по отношенію къ Іоанну Златоустому и Епифанію Кипрскому, также не ладившимъ при жизни и также канонизованнымъ по смерти. »Епифаній,—говоритъ Амартолъ,—предсказалъ Іоанну смерть въ изгнаніи и побѣду, а Іоаннъ—Епифанію кончину на кораблѣ. По божеств. вдохновенію пророчествовали такъ блаженные мужи, дабы кто не подумалъ, что они имѣли вражду между собою; ибо такіе боголюбивые учители и ученики миротворца Христа не могли умереть во взаимной враждѣ. Да не будетъ!« и проч. (*Амарт.* 496—7). Точно также и житія Іосифа и Серапіона говорятъ о взаимномъ ихъ примиреніи или по крайней мѣрѣ о заочномъ прощеніи, которое преподалъ Серапіонъ Іосифу. *Хрущова* Іос. Санинъ. 237.

Сильвестръ долго держалъ Ивана Грознаго подъ своею духовною опекою, наконецъ потерялъ вліяніе на царя не безъ участія въ этомъ случаѣ царицы Анастасіи. Сторонники Сильвестра, по поводу его удаленія отъ двора, сравнивали его съ Іоанномъ Златоустымъ, потерпѣвшимъ отъ злобы царицы Евдоксіи [1]). Но по смерти Анастасіи положеніе Сильвестра еще ухудшилось; онъ былъ заочно осужденъ и сосланъ въ Соловки. Заочное осужденіе Сильвестра Курбскій въ своей *исторіи* Ив. Грознаго сравниваетъ съ заочнымъ судомъ на Іоанна Златоустаго [2]). Не было, по словамъ Курбскаго, при дворѣ Грознаго царя недостатка въ духовныхъ лицахъ, проповѣдывавшихъ ереси Ѳеофила Александрійскаго, который маньячилъ Евдоксіи, не было недостатка въ царскихъ потаковникахъ, которые говорили: *не надобетъ царей обличати о различныхъ законопреступненныхъ дѣлахъ ихъ* [3]); чувствовалось только въ эпоху тиранствъ Грознаго отсутствіе твердаго, подобнаго Златоусту, провозвѣстника истины.

Русскій Златоустъ явился наконецъ въ лицѣ м. Филиппа, и подвигъ его былъ тѣмъ труднѣе, что вести борьбу съ жестокимъ Иваномъ было опаснѣе, чѣмъ съ слабымъ Аркадіемъ. Съ именемъ русскаго Златоуста и остался митр. Филиппъ въ сознаніи русскихъ людей [4]).

Болѣе сомнительны права патр. Никона на уподобленіе І. Златоусту. Самъ Никонъ не колеблясь считалъ Іоанна Златоустаго своимъ первообразомъ. »Намъ первообразныхъ много«, писалъ Никонъ, »вотъ ихъ реестръ: Іоаннъ Златоустъ, Аѳанасій великій, Василій великій, изъ

---

[1]) Костомарова, Русск. ист. въ жизнеописаніяхъ. I, 2., 442. Самъ Сильвестръ имѣлъ предъ собою Іоанна Златоустаго, какъ образецъ,—считалъ его гражданское мужество обязательнымъ для духовныхъ лицъ, и совѣтывалъ казанскому духовенству печаловаться за угнетенныхъ, если бы даже пришлось терпѣть за это, »якоже Златоустъ Иванъ пострада за вдовицу и въ заточеніи бысть.« Рук. Новгор. Соф. библ. 1281. л. 393.

[2]) Сказ. кн. Курбскаго Спб. 1833. I. 101.

[3]) Ibid. II, 240.

[4]) Филарета русск. святые I, 39. Самъ Ив. Грозный, противъ котораго постоянно выставлялся св. Іоаннъ Златоустый, какъ историч. противоборецъ, тѣмъ не менѣе нашелъ возможнымъ въ посланіи къ инокамъ Кирилло-бѣлоезерскаго монастыря припомнить извѣстное заступничество Златоустаго за вдовицу, не какъ образецъ противоборства царской власти, но какъ образецъ злостраданія о малыхъ вещахъ. Галахова Ист. хрест. 1848, стр. 294.

здѣшнихъ Филиппъ митрополитъ«. Въ письмѣ къ царю, примѣняя къ себѣ примѣры торжествующей добродѣтели, Никонъ писалъ: »изгнанъ былъ Іоаннъ Златоустъ - и опять на свой престолъ возвратился; изгнанъ Филиппъ митрополитъ,—но паки сталъ противъ лица оскорбившихъ его«. [1]) Сторонники Никона также сопоставляли его съ Златоустымъ. Такъ полоцкій игуменъ, подавая въ защиту Никона голосъ на соборѣ 10 мая 1660 г., сравнивалъ Никона съ Аѳанасіемъ в., Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустымъ и т. д. [2]). Но противники Никона не безъ основанія находили въ поведеніи Никона несходство съ первообразомъ и замѣчали, что Іоаннъ Златоустый не клялъ свою паству, какъ Никонъ [3]). Извѣстный всему московскому государству мягкій христіанскій характеръ царя Алексѣя Михайловича конечно всего болѣе воспрепятствовалъ Никону стяжать славу втораго Златоуста, хотя внѣшняя судьба обоихъ іерарховъ и была довольно одинакова [4]).

О заступничествѣ римскаго папы Иннокентія за Іоанна Златоустаго Амартолъ сообщаетъ слѣдующее: »Римскій папа Иннокентій, узнавъ объ изгнаніи Іоанна и о кончинѣ его, пишетъ къ Аркадію такъ: »гласъ крови брата моего Іоанна вопіетъ къ Богу противъ тебя, о царь, какъ нѣкогда—кровь Авеля праведнаго противъ братоубійцы Каина. И всеконечно воспослѣдуетъ отмщеніе, ибо ты произвелъ ве-

---

[1]) Соловьева Ист. Россіи XI. 310. 313.

[2]) Новикова росс. вивліоѳ. III. 376.

[3]) Субботина. Дѣло патр. Никона. 233.

[4]) Подражатели Іоанна Златоустаго находились между русскими іерархами и въ XVIII вѣкѣ. Таковъ былъ—по собственному, по крайней мѣрѣ, признанію—арх. Ѳеодосій Яновскій, лишенный сана при И. Екатеринѣ 1-й, таковъ же—и митр. Арсеній Мацѣевичь, лишенный сана при Екатеринѣ II-й, по дѣлу объ отобраніи церковныхъ имуществъ. Арсеній и самъ сравнивалъ себя съ Златоустымъ (чтенія въ общ. ист. и др. 1862 № 3); также разсуждали о немъ и многочисленные его почитатели. Въ подметномъ письмѣ Екатеринѣ II-й 1771 года читаемъ слѣдующее: »И учинилася ты вторая Евдокія; оная желала похищати чуждая имѣнія, токмо не церковныя, и обличающаго и златочнаго источника св. Іоанна Златоустаго сослала въ заточеніе, а ты преосвящ. архіерея Божіяго престола митрополита Ростовскаго, обличающаго тя по правдѣ, также сослала, лишивъ сана съ безчестіемъ, въ ссылку. И посмотри, что претерпѣла древняя Евдокія за озлобленіе святаго и досады; жива червьми ядома была, по смерти же 32 лѣта гробница ея трясlася. Изволь же разсудить: она только за то наказана, что людскія имѣнія отнимала, а ты св. отецъ трудами и молитвами созданныя и Богомъ прославленныя обители и монастыри ограбила и раззорила—что надѣешься получить?« (Памятн. новой р. исторіи изд. Кашпирева I. 125).

ликое гоненіе противъ божіей церкви и іереевъ и подвигъ съ каѳедры епископской великаго церковнаго свѣтильника и учителя беззаконно и неправедно, а вмѣстѣ съ нимъ изгналъ и Христа« [1]).

Заступничество папы за св. Златоуста, вызванное письмомъ самаго Іоанна къ папѣ, дало поводъ пропагандистамъ на руси латинства и уніи (напр. іезуиту Скаргѣ) утверждать, что папа искони былъ верховнымъ судіею всей церкви, и что Іоаннъ Златоустъ uciekl się do Rzymskiego Byskupa, jako do naywyższego sędziego wszytkich Biskupow. [2]) Вопреки этому апологеты православія старались выяснить истинный смыслъ взаимныхъ отношеній Златоустаго и Иннокентія. »Въ письмѣ своемъ къ Иннокентію—говоритъ авторъ Апокрисиса,—Златоустъ не упоминаетъ ни о какой апелляціи къ нему, за которою обыкновенно бываютъ суды, не проситъ его, чтобы онъ позвалъ непріятелей его къ себѣ въ Римъ, не называетъ его епископомъ всего міра, вселенскимъ и наивысшимъ судіею всѣхъ епископовъ, а просто привѣтствуетъ его такими словами: Иннокентію, епископу римскому Іоаннъ и проч.— Что касается поступка папы Иннокентія въ дѣлѣ обиженнаго св. Златоуста, то изъ исторіи церковной мы видимъ, что папа въ этомъ случаѣ полагался не на свою собственную власть и разсужденіе, но на мнѣніе собора, бывшаго тогда въ Италіи, отъ коего и послы были отправляемы на востокъ. Впрочемъ—какъ бы то ни было—дѣло извѣстное, что проклятіе не есть знакъ или доказательство церковнаго единоначалія или верховной власти надъ всѣми церквами. Оно принадлежало не однимъ папамъ римскимъ, но одинаково и всѣмъ другимъ епископамъ« и пр. [3]).

Въ такомъ же родѣ разсуждаетъ и авторъ *Палинодіи* въ двухъ главахъ 2-й части своего труда: а) *ижъ Златоустый до римскаго епископа апелляціи не чинилъ жадной* (V. 5); б) *въ справѣ Златоустаго поступокъ Иннокентія папы римскаго есть епископскій, каждому побожному епископу належный, а не монархіальный удѣльный* (VII. 2) [4]).

---

[1]) *Амарт.* 495.

[2]) Скарги Synod Brzeski въ приложеніи къ *Апокрисису* изд. 1869 г. стр. 425.

[3]) Апокрисисъ изд. 1869 г. стр. 176 и 193.

[4]) Палинодія въ ркп. кіевской д. академіи.

Θеодосій младшій (408—450).

Многолѣтнее царствованіе Θеодосія младшаго описывается у Амартола дов. кратко,—и мы можемъ отмѣтить для аналогіи съ русскою исторіею только два разсказа: а) о посѣщеніи царемъ отшельника и б) о пренесеніи мощей св. Іоанна Златоустаго.

а) »Царь, вышедши на охоту, отдѣлился отъ своей свиты, и, совершивъ не малый путь, достигъ кельи одного монаха, обитавшаго вблизи предмѣстій Константинополя. Старецъ узналъ царя, но принялъ его, какъ одного изъ воиновъ. Такъ какъ царь былъ утомленъ дорогой и зноемъ, то старецъ намочилъ для гостя хлѣба съ уксусомъ и елеемъ; царь ѣлъ хлѣбъ и пилъ воду. И говоритъ монаху: »Знаешь ли, отче, кто я?« А монахъ—ему: Богъ тебя знаетъ. »Я царь Θеодосій«. Тогда монахъ вставъ поклонился царю. Царь продолжалъ: »подлинно блаженны вы, монахи, чуждые мірскихъ печалей. По истинѣ говорю тебѣ, отче, я въ палатахъ родился, но никогда не вкушалъ пищи и питья съ такимъ удовольствіемъ, какъ сегодня« [1]. Подобный же разсказъ мы читаемъ и въ житіи Θеодосія печерскаго. Однажды Изяславъ, в. кн. кіевскій, бывшій на трапезѣ монастырской, спросилъ: »отчего у Θеодосія такъ вкусна пища, какъ не бываетъ вкусна на столѣ в. князя?«—Отъ того—отвѣчалъ Θеодосій,—что здѣсь братія готовятъ все съ благоговѣніемъ и молитвою и пр.

б) »Тотъ же царь перенесъ мощи Златоустаго изъ Команъ, гдѣ святой скончался, будучи изгнанъ Евдоксіею, матерію Θеодосія. О перенесеніи мощей Златоустаго много просилъ царя тогдашній архіерей константинопольскій Проклъ. И оно совершилось. И положены были св. мощи съ честію во храмѣ св. апостоловъ« [2] (438 г. генв. 17).

Подобное же событіе совершилось и въ Москвѣ въ 1652 г. По

---

[1]) *Амарт.* 501—2. Изъ этого же разсказа Амартола мы можемъ узнать и то, что охота была любимымъ занятіемъ визант. императоровъ. (См. такж же *Амарт.* 765). Эту же страсть къ охотѣ наслѣдовали и русскіе государи, какъ это мы знаемъ между прочимъ изъ духовной Владиміра Мономаха, описанія послѣднихъ дней жизни Василія III-го, охотничьихъ уставовъ царя Алексѣя Михайловича и т. д. Сцены изъ охотничьяго быта были любимою темою произведеній византійскаго искусства, перешедшихъ отчасти и на Русь, каковы напр. изображенія при входѣ на хоры Софійскаго собора, изображенія на оправѣ турьихъ роговъ, найденныхъ г. Самоквасовымъ 1873 г, въ черниговскомъ кладѣ.

[2]) *Амарт.* 502.

мысли Никона, тогда еще митр. новгородскаго, царь Алексѣй Михайловичь новелѣлъ торжественно перенести изъ соловецкаго монастыря въ Москву мощи св. митр. Филиппа. Въ грамотѣ, обращенной къ почившему святителю, царь писалъ: »молю тебя, пріиди сюда, дабы разрѣшено было согрѣшеніе прадѣда нашего царя и вел. кн. Іоанна, учиненное предъ тобою неудержимою яростію подъ вліяніемъ зависти. .... Преклоняю царскій санъ мой за согрѣшившаго предъ тобою; пришествіемъ твоимъ къ намъ оставь согрѣшеніе его« [1]). О совершившемся торжествѣ перенесенія мощей царь въ такихъ выраженіяхъ увѣдомлялъ кн. Одоевскаго:« подаровалъ намъ Богъ великому государю великаго солнца: якоже древле царю Өеодосію пресвѣтлаго солнца Іоанна Златоустаго возвратити мощи, тако и намъ даровалъ Богъ цѣлителя новаго Петра и втораго Павла проповѣдника, и втораго Златоуста, великаго пресвѣтлаго солнца Филиппа, митрополита московскаго и всей Россіи чудотворца возвратить мощи... А какъ принесли его свѣта въ соборную и апостольскую церковь и поставили на престолѣ его преже бывшемъ, кто не подивится сему, кто не прославитъ и кто не прослезится, изгоняема вспять возвращающася и зѣло съ честію пріемлема?.. О блаженъ воистину и преблаженъ, кто исполнилъ заповѣди Христовы и за истину отъ своихъ пострадалъ« [2]). Нѣтъ сомнѣнія, что мысль о перенесеніи въ столицу мощей изгнаннаго святителя, и въ особенности молитва царя за согрѣшившаго прадѣда—носятъ очевидный слѣдъ подражанія соотвѣтствующему примѣру изъ визант. исторіи.

Маркіонъ (450—457).

Маркіонъ былъ обязанъ своимъ воцареніемъ сестрѣ покойнаго имп. Өеодосія Пулхеріи. Характеристикою этой царственной особы прежде всего и занимается Амартолъ. »Пулхерія была украшена всякою добродѣтелію. Она руководила своего брата Өеодосія во всемъ, въ нравахъ и рѣчи, въ хожденіи и смѣхѣ, въ одѣяніи и царскомъ чинѣ и распорядкѣ: въ особенности же тщательно учила его божеств. благочестію. А онъ, будучи по природѣ лѣнивъ и ни во что не вникателенъ, въ особенности имѣлъ обычай не читая подписывать подаваемыя ему хартіи. Узнавъ объ этомъ, мудрѣйшая сестра премудро схитрила

[1]) А. Филарета русскіе святые. I. 39. Посланіе царя въ солов. обитель —въ собр. гос. грам. III. 470—1.

[2]) Посланіе къ Одоевскому въ актахъ арх. эксп. и въ истор. хрест. Галахова 457—459.

Θеодосій младшій (408—450).

Многолѣтнее царствованіе Θеодосія младшаго описывается у Амартола дов. кратко,—и мы можемъ отмѣтить для аналогіи съ русскою исторіею только два разсказа: а) о посѣщеніи царемъ отшельника и б) о пренесеніи мощей св. Іоанна Златоустаго.

а) »Царь, вышедши на охоту, отдѣлился отъ своей свиты, и, совершивъ не малый путь, достигъ кельи одного монаха, обитавшаго вблизи предмѣстій Константинополя. Старецъ узналъ царя, но принялъ его, какъ одного изъ воиновъ. Такъ какъ царь былъ утомленъ дорогой и зноемъ, то старецъ намочилъ для гостя хлѣба съ уксусомъ и елеемъ; царь ѣлъ хлѣбъ и пилъ воду. И говоритъ монаху: »Знаешь ли, отче, кто я?« А монахъ—ему: Богъ тебя знаетъ. »Я царь Θеодосій«. Тогда монахъ вставъ поклонился царю. Царь продолжалъ: »подлинно блаженны вы, монахи, чуждые мірскихъ печалей. По истинѣ говорю тебѣ, отче, я въ палатахъ родился, но никогда не вкушалъ пищи и питья съ такимъ удовольствіемъ, какъ сегодня« [1]). Подобный же разсказъ мы читаемъ и въ житіи Θеодосія печерскаго. Однажды Изяславъ, в. кн. кіевскій, бывшій на трапезѣ монастырской, спросилъ: »отчего у Θеодосія такъ вкусна пища, какъ не бываетъ вкусна на столѣ в. князя?«—Отъ того—отвѣчалъ Θеодосій,—что здѣсь братія готовятъ все съ благоговѣніемъ и молитвою и пр.

б) »Тотъ же царь перенесъ мощи Златоустаго изъ Команъ, гдѣ святой скончался, будучи изгнанъ Евдоксіею, матерію Θеодосія. О перенесеніи мощей Златоустаго много просилъ царя тогдашній архіерей константинопольскій Проклъ. И оно совершилось. И положены были св. мощи съ честію во храмѣ св. апостоловъ« [2]) (438 г. генв. 17).

Подобное же событіе совершилось и въ Москвѣ въ 1652 г. По

---

[1]) *Αμαρτ.* 501—2. Изъ этого же разсказа Амартола мы можемъ узнать и то, что охота была любимымъ занятіемъ визант. императоровъ. (См. также *Αμαρτ.* 765). Эту же страсть къ охотѣ наслѣдовали и русскіе государи, какъ это мы знаемъ между прочимъ изъ духовной Владиміра Мономаха, описанія послѣднихъ дней жизни Василія III-го, охотничьихъ уставовъ царя Алексѣя Михайловича и т. д. Сцены изъ охотничьяго быта были любимою темою произведеній византійскаго искусства, перешедшихъ отчасти и на Русь, каковы напр. изображенія при входѣ на хоры Софійскаго собора, изображенія на оправѣ турьихъ роговъ, найденныхъ г. Самоквасовымъ 1873 г. въ черниговскомъ кладѣ.

[2]) *Αμαρτ.* 502.

мысли Никона, тогда еще митр. новгородскаго, царь Алексѣй Михайловичь повелѣлъ торжественно перенести изъ соловецкаго монастыря въ Москву мощи св. митр. Филиппа. Въ грамотѣ, обращенной къ почившему святителю, царь писалъ: »молю тебя, пріиди сюда, дабы разрѣшено было согрѣшеніе прадѣда нашего царя и вел. кн. Іоанна, учиненное предъ тобою неудержимою яростію подъ вліяніемъ зависти.... Преклоняю царскій санъ мой за согрѣшившаго предъ тобою; пришествіемъ твоимъ къ намъ оставь согрѣшеніе его« [1]). О совершившемся торжествѣ перенесенія мощей царь въ такихъ выраженіяхъ увѣдомилъ кн. Одоевскаго:« подаровалъ намъ Богъ великому государю великаго солнца: якоже древле царю Θеодосію пресвѣтлаго солнца Іоанна Златоустаго возвратити мощи, тако и намъ даровалъ Богъ цѣлителя новаго Петра и втораго Павла проповѣдника, и втораго Златоуста, великаго пресвѣтлаго солнца Филиппа, митрополита московскаго и всей Россіи чудотворца возвратить мощи... А какъ принесли его свѣта въ соборную и апостольскую церковь и поставили на престолѣ его преже бывшемъ, кто не подивится сему, кто не прославитъ и кто не прослезится, изгоняема вспять возвращающася и зѣло съ честію пріемлема?.. О блаженъ воистину и преблаженъ, кто исполнилъ заповѣди Христовы и за истину отъ своихъ пострадалъ« [2]). Нѣтъ сомнѣнія, что мысль о перенесеніи въ столицу мощей изгнаннаго святителя, и въ особенности молитва царя за согрѣшившаго прадѣда—носятъ очевидный слѣдъ подражанія соотвѣтствующему примѣру изъ визант. исторіи.

Маркіонъ (450—457).

Маркіонъ былъ обязанъ своимъ воцареніемъ сестрѣ покойнаго имп. Θеодосія Пулхеріи. Характеристикою этой царственной особы прежде всего и занимается Амартолъ. »Пулхерія была украшена всякою добродѣтелію. Она руководила своего брата Θеодосія во всемъ, въ нравахъ и рѣчи, въ хожденіи и смѣхѣ, въ одѣяніи и царскомъ чинѣ и распорядкѣ: въ особенности же тщательно учила его божеств. благочестію. А онъ, будучи по природѣ лѣнивъ и ни во что не внимателенъ, въ особенности имѣлъ обычай не читая подписывать подаваемыя ему хартіи. Узнавъ объ этомъ, мудрѣйшая сестра премудро схитрила

[1]) А. Филарета русскіе святые. I. 39. Посланіе царя въ солов. обитель —въ собр. гос. грам. III. 470—1.

[2]) Посланіе къ Одоевскому въ актахъ арх. эксп. и въ истор. хрест. Галахова 457—459.

надъ нимъ, подложивъ ему для подписи дарственную грамоту, по которой закрѣпощалась въ рабство Пулхеріи жена Θеодосіева Евдокія, Царь подписалъ не читая, и въ послѣдствіи терпѣлъ горькую обиду отъ своей сестры Пулхеріи» [1]). Въ русской исторіи по уму и властолюбію очень похожа была на Пулхерію царевна Софья Алексѣевна, которая и приравнивается къ Пулхеріи въ надписи Медвѣдева къ современному ея портрету [2]). Софія и сама сознавала это сходство [3]). И если бы у пей былъ одинъ только братъ Иванъ Алексѣевичь, то на Руси могла бы повториться исторія номинальнаго царствованія Θеодосія—быть можетъ даже и съ дальнѣйшими послѣдствіями, которыя такъ изображаются у Амартола: «По смерти Θеодосія, когда никто еще не зналъ объ этомъ, Пулхерія, сестра царя, пославши за Маркіономъ старымъ воиномъ, проведшимъ жизнь въ цѣломудріи и благочестіи, говоритъ ему: такъ какъ царь умеръ, то я выбрала тебя изъ всего моего синклита,—какъ человѣка добродѣтельнаго. Дай мнѣ слово сохранить непорочнымъ мое дѣвство, которое я посвятила Богу,—и я нареку тебя царемъ.—Маркіонъ клятвенно обѣщался. Пулхерія приглашаетъ патр. Анатолія и синклитъ и объявляетъ Маркіона царемъ» [4]).

По византійскому міросозерцанію такое нечаянное избраніе Маркіона въ цари не могло совершиться безъ особаго указанія Божія, заранѣе обозначеннаго какимъ нибудь таинственнымъ предзнаменованіемъ. И вотъ разсказъ о такомъ предзнаменованіи: «О Маркіонѣ пишется, что, еще будучи воиномъ, онъ, разбившись ногами, остался хворать въ городѣ Сидимѣ. По выздоровленіи же гостилъ у двухъ богатыхъ братьевъ. Однажды вмѣстѣ съ ними Маркіонъ вышелъ на охоту и въ часъ полуденнаго отдыха заснулъ. Проснувшись братья видятъ, что Маркіонъ спитъ на солнцѣ, а его осѣняетъ орелъ. Внѣ себя отъ изумленія братья говорятъ проснувшемуся Маркіону: «если будешь царемъ, чѣмъ насъ пожалуешь?» Не вѣря въ возможность этого, Мар-

---

1) Αμαρτ. 505. Евдокія, впослѣдствіи удаленная отъ двора ревнивымъ Θеодосіемъ, прославилась усерднымъ благочестіемъ во св. мѣстахъ Палестины. Въ русскихъ хронографахъ съ Евдокіею, женою Θеодосія юнаго, сравнивается Ирина, жена царя Θеодора Ивановича. (Изборникъ... А. Попова. 186).

2) Забѣлина Домашній бытъ р. царицъ 176.

3) Г. Забѣлинъ въ вышеупомянутомъ сочиненіи своемъ весьма основательно полагаетъ, что сходство между Пулхеріею и Софьею было не случайное, что примѣръ Пулхеріи имѣлъ на властолюбивую Софью возбудительное вліяніе, ясно ею сознаваемое (стр. 158—160).

4) Αμαρτ. 504.

кіонъ однако сказалъ: *буду имѣть васъ вмѣсто отца.* И они, давши ему 200 монетъ, отпустили его въ Константинополь съ словами: Помяни насъ во царствіи твоемъ« [1]). Вѣра въ предзнаменованія была и на Руси. И въ частности орелъ считался добрымъ предзнаменованіемъ, какъ это видимъ изъ Волынско-Галицкой лѣтописи [2]). По московскому устному, но не письменному преданію божеств. предназначеніе въ цари Михаила Өеодоровича также было отмѣчено особымъ знаменіемъ: свѣча въ спасскихъ воротахъ зажглась надъ Михаиломъ сама собою и по этому будто бы случаю узаконено проходить чрезъ спасскія ворота съ открытою головою [3]).

Изъ повѣствованія Амартола о царствованіи Маркіона по аналогіи съ русскою жизнію можетъ быть приведенъ развѣ разсказъ о Симеонѣ столпникѣ. »При Маркіонѣ возшелъ на столпъ чудный Симеонъ, и такъ какъ онъ первый умыслилъ такой подвигъ, то соборъ (IV всел.) въ знакъ порицанія послалъ ему отлученіе. Но потомъ божеств. отцы, узнавъ житіе и невысокоуміе мужа, опять приняли его въ общеніе. Къ нему приходилъ и царь Маркіонъ въ простомъ платьѣ и сподобился его священной молитвы и лицезрѣнія. »Далѣе Амартолъ —со словъ Өеодорита,—сообщаетъ, что Симеонъ приказалъ сначала устроить столпъ въ 6 локтей, потомъ въ 12, далѣе въ 22 и наконецъ въ 30 локтей; и оправдываетъ необычный подвигъ Симеона примѣрами необычныхъ поступковъ прор. Исаіи, Іереміи, Осіи и Іезекіиля [4]).

---

[1]) *Амарт.* 505—6. Съ такими же словами (*помяни мя, егда пріидеши во царствіи твоемъ*) обратился одинъ арестантъ къ Павлу I-му, бывшему еще наслѣдникомъ,—и впечатлительный Павелъ до такой степени желалъ запомнить просителя, что, записавъ его фамилію, велѣлъ изо дня въ день перекладывать записку въ карманъ платья, которое носилъ. (Андреева. Представители власти въ Россіи. 263).

[2]) Въ 1249 г. надъ полкомъ Данила кн. Галицкаго было знаменіе сице: пришедшимъ орломъ и многимъ вороиомъ, яко оболоку велику, играющимъ же птицамъ, орломъ же клекощущимъ и плавающимъ крилома своими и воспрометающимся на воздусѣ, якоже иногда и николиже не бѣ, и се знаменіе на добро бысть. »(Вол. Гал. лѣт. по изд. Петрушевича. Львовъ 1871 г. I. 69). Разсказываютъ, что и надъ Кутузовымъ взвился орелъ при осмотрѣ войскъ при Царевѣ Займищѣ въ 1812 г.

[3]) Такъ какъ въ Византіи многіе государи восходили на престолъ совершенно случайно и непредвидѣнно и открывали собою новыя династіи, то понятно, что мотивъ о предзнаменованіяхъ долженъ былъ проводиться многократно и въ разнообразныхъ приложеніяхъ. См. *Амарт.* 557—8, 624, 630 и т. д.

[4]) *Амарт.* 507—8. На востокѣ подвигъ столпничества вошелъ въ обы-

Подвигъ столпничества былъ усвоенъ и на Руси, какъ ни былъ онъ не удобенъ при атмосферическихъ условіяхъ нашего отечества, совершенно иныхъ, чѣмъ на востокѣ. Русскими столпниками были: Кириллъ Туровскій († 1183, апр. 28) и Никита Переяславскій († 1186 мая 24).

Левъ великій (Макеллъ) 457—474.

О пеплѣ, падавшемъ съ неба 11 ноября 469 г., мы уже знаемъ изъ Малалы (Bonnae. 1831 p. 372) Замѣчательно, что по русскимъ святцамъ празднуется память этого событія и въ прологѣ заглавляется такъ: *память по человѣколюбію Божію падшаго праха отъ воздуха* [1]).

Кромѣ этого у Амартола есть еще нѣсколько разсказовъ изъ этого времени, которые могли быть не безъинтересны для русскаго читателя хронографовъ,—именно: а) объ утушеніи пожара, б) объ основаніи студійскаго монастыря и в) о положеніи во Влахернѣ ризы Богоматери.

а) »Маркіонъ экономъ (патр. Геннадія) построилъ св. Анастасію и отъ пожара спасъ ее молитвою. Ибо былъ тогда (461 г.) большой пожаръ отъ корабельной пристани до св. Ѳомы. Вошедши на черепичную кровлю св. Анастасіи съ евангеліемъ въ рукахъ, Маркіонъ сохранилъ храмъ невредимымъ« [2]). Изъ русскихъ святыхъ извѣстенъ какъ угаситель пожара св. Никита новгородскій († 30 янв. 1108). Выходить съ евангеліемъ или иконою противъ пожара, чтобы положить предѣлъ его распространенію, было общераспространеннымъ на Руси обычаемъ.

б) (463 г.) »Студій построилъ храмъ св. Іоанна предтечи и набралъ туда монаховъ изъ обители неусыпающихъ« [3]). Для русскихъ

чай и существовалъ долго, хотя и бывалъ иногда прикрытіемъ лицемѣрнаго пустосвятства. Вотъ разсказъ объ этомъ русскаго паломника свящ. Лук[ья]нова (начала XVIII в.): »стоитъ (близь монастыря св. Саввы) столпъ каменный высокъ, а на немъ затворникъ весь наружи, на верху столпа, поджамши руки къ клобуку, а греки ходили къ нему на поклонъ и просили прощенья отъ него. И я спросилъ тутъ старца: что это за диво и святость? Тотъ разсмѣялся: »этотъ де столпникъ на часъ; какъ де богомольцы сойдутъ съ монастыря, а его за ними вѣтръ сдуетъ доловъ«. Мы подивились тому столпнику, да и пошли. Такіе-то у грекъ столпники обманщики. (Лукьянова пут.: 88).

[1]) Прологъ подъ 6 ноября. Хронологія пролога расходится въ Муральтовою на 5 дней.

[2]) *Αμαρτ*. 512.

[3]) Ibid. Обитель *τῶν ἀκοιμήτων*, основанная во времена Ѳеодосія младшаго при самомъ устьѣ Понта, имѣла своимъ уставомъ, чтобы въ церкви днемъ и ночью непрестанное и неусыпное было псалмопѣніе.

студійскій монастырь былъ очень извѣстенъ. Кіево-печерская обитель должна была представлять собою копію студійскаго монастыря, такъ какъ она заимствовала уставъ черпцовъ студійскихъ отъ Михаила черица студійскаго, »иже бѣ пришелъ изъ грекъ с митр. Георгіемъ«[1]). Образовательное значеніе сохранилъ для нашихъ предковъ студійскій монастырь и въ послѣдствіи. Въ *хожденіи Стефана Новгородца* (послѣ 1347 г.) читаемъ слѣдующее: »Изъ того монастыря въ Русь посылали много книгъ: уставъ, тріодь и иныя книги... И нынѣ новгородцы Иванъ и Добрило—живутъ туто, списаючи въ монастырѣ студійскомъ отъ книгъ св. писанія« [2]).

в) (469 г.) обрѣтена была въ Іерусалимѣ, свято хранимая у нѣкоей благочестивой жены іудеянки, одежда Пресв. Богородицы, и принесена въ Константинополь и положена во Влахернѣ. Тамъ царь построилъ храмъ Богоматери и, приготовивъ ковчегъ изъ золота и серебра, положилъ ризу, которая вся выткана изъ шерсти съ однообразнымъ и одновиднымъ уткомъ и основою, неповреждена и цѣла, и даже донынѣ возвѣщаетъ чудо Приснодѣвы« [3]) По поводу этого извѣстія можемъ прежде всего сдѣлать общее замѣчаніе, о томъ, что стремленіе къ отысканію и перенесенію въ столицу свящ. реликвій рѣзкою чертою проходитъ чрезъ всю исторію Византіи отъ Константина великаго почти до самаго паденія Царьграда. (См. напр. у Амартола стр. 400 401, 411, 438, 480—1, 502, 510, 512, 515 и т. д.) Только въ эпоху иконоборства противъ стремленія собирать и чтить свящ. реликвіи была сдѣлана значительная реакція. Тѣмъ не менѣе ко времени принятія Русью христіанства Константинополь снова обиловалъ свящ. реликвіями и благочестивые русскіе паломники съ благоговѣйнымъ любопытствомъ созерцали священные остатки, напоминавшіе имъ о дорогихъ для вѣрующаго сердца лицахъ и событіяхъ. Изучая напр. *палом никъ* Добрыни Ядрейковича, въ послѣдствіи Антонія архіепископа Новгородскаго, бывшаго въ Царьградѣ въ 1200 г. [4]), мы можемъ соста-

---

[1]) Лавр. лѣт. изд. 1872 г. 156.

[2]) Сахарова сказ. рус. народа Т. II. кн. VIII. 55.

[3]) *Амарт.* 512—513.

[4]) *Путешествіе Антонія* издано съ превосходными примѣчаніями Г. Савваитовымъ Спб. 1872. Мы цитуемъ страницы по этому—единственному впрочемъ—изданію.

Русскіе наслѣдовали отъ византійцевъ любовь къ пріобрѣтенію свящ. реликвій, которыя частію были приносимы съ востока, частію представляли въ себѣ остатки богоугодныхъ людей, въ русской землѣ просіявшихъ. И какъ въ древности Византія украшалась и славилась священными реликвіями и во имя ихъ считалось столицею христ. міра, такъ въ послѣдствіи Москва возбуждала къ себѣ всероссійскій патріотизмъ, указывая на себя, какъ па хранительницу священныхъ памятниковъ вѣры, дорогихъ для каждаго православнаго русскаго. »Здѣсь, —говорилось отъ лица Москвы въ призывной граматѣ 1611 г. ко всеобщему ополченію,—здѣсь образъ Божія Матере, вѣчныя заступницы крестьянскія Богородицы, еяже евангелистъ Лука написалъ и великіе свѣтильники и хранители, Петръ и Алексѣй и Іона чудотворцы; или вамъ, православнымъ крестьянамъ то ни въ чтожь поставить?« [1])

Послѣ смутнаго времени царствующій градъ Москва также удостоился получить новую святыню, подобную влахернской. Мы разумѣемъ ризу Спасителя, которая была прислана въ даръ персидскимъ шахомъ Аббасомъ царю Михаилу Θеодоровичу въ 1625 г. и по довольномъ испытаніи положена въ моск. успенскомъ соборѣ съ установленіемъ въ память сего событія церковнаго празднества 10 іюля [2]).

Зенонъ, зять Льва великаго (474—491).

Изъ разсказа Амартолова о царствованіи Зенона, можемъ отмѣтить только два извѣстія: а) объ оставленіи своей каѳедры Мартиріемъ, арх. антіохійскимъ и б) о обрѣтеніи мощей ап. Варнавы.

а) »При Зенонѣ (471 г.) Мартирій антіохійскій, вслѣдствіе заблужденія Зенона относительно правосл. вѣры, отрекаясь отъ епископства въ церкви, сказалъ: »отъ клира непокорнаго, и отъ парода непослушнаго и отъ церкви, утратившей чистоту, отступаюсь, оставляя за собою только достоинство священства« [3]). Съ подобными же словами, сказанными съ церк. амвона, оставилъ свою каѳедру и патр. Никонъ. »Я вамъ предлагалъ многое поученіе и свидѣтельство взяло патріарховъ«,—говорилъ онъ своимъ пасомымъ, »а вы въ окаменѣніи сердецъ своихъ хотѣли меня

---

[1]) Историч. хрест. Галахова. М. 1848, стр. 378.

[2]) Акт. арх. эксп. III, № 168. Также прологъ подъ 10 іюля и *Воскр. Чт.* XXXII. 442—6.

[3]) *Амарт.* 514.

каменіемъ побить.... и чѣмъ вамъ меня каменіемъ побить и еретикомъ называть, такъ лучше я вамъ отъ сего времени не буду патріархъ« [1].

Разница въ томъ, что Никонъ, оставляя патріархію, не высказалъ съ такою законченностію и опредѣленностію, какъ Мартирій, условій своего новаго положенія, чѣмъ и былъ причиною долговременнаго смятенія въ московской патріархіи.

б) »Въ царствованіе Зеноны (485 г.) найдены были по откровенію въ Кипрѣ подъ рожковымъ деревомъ мощи апостола Варнавы, и при нихъ на груди евангеліе отъ Матѳея, собственноручно писанное Варнавою. Это евангеліе Зенонъ положилъ въ придворномъ храмѣ св. Стефана и ежегодно оно читается въ св. и великій праздникъ« [2]. Этимъ сказаніемъ объ обрѣтеніи рукописи во гробѣ дается литературный мотивъ, сдѣлавшійся довольно общимъ въ исторіи реликвій. Такъ мы встрѣчаемъ сказаніе о томъ, что на IV всел. соборѣ отцы собора, положивъ *въ гробницу великомуч. Евфиміи* исповѣданія вѣры православное и евтихіанское, по послѣдующему положенію свитковъ опредѣлили, чья вѣра правѣе [3], сказаніе о томъ, что царь Левъ, »вземъ грамоту *во гробѣ св. пророка Данила*, и переписалъ по философски, кому же быти царемъ въ Царьградѣ, дондеже и стоитъ Царьградъ« [4] и т. д. Въ русской церк исторіи мы встрѣчаемъ только одно аналогичное извѣстіе объ обрѣтеніи рукописи въ гробѣ. Когда открыты были (въ 1164 г.) мощи Леонтія, е. Ростовскаго († ок. 1073 г.), то оказалось, что святой держалъ въ рукѣ свитокъ, на которомъ написаны были пресвитеры и діаконы, поставленные его рукою [5].

Анастасій Диррахитъ (491—518).

»Послѣ Зенона царствовалъ Анастасій разноглазый Диррахитъ 27 лѣтъ. Говорится о немъ, что онъ былъ родомъ изъ Дирраxіума, сынъ пресвитера, который по причинѣ троекратнаго кораблекрушенія за-

---

1) Соловьева ист. Россіи XI. 295.

2) *Амарт.* 515.

3) Прологъ подъ 11 іюля и Іо. Zonaras. Parisiis. 1687. II, 47—48.

4) Путешествіе Нвгр. арх. Антонія въ Царьградъ Спб. 1872 стр. 79.

5) А. Филарета Русскіе святые подъ 23 мая. Согласно завѣщанію св. Димитрія Ростовскаго въ гробъ его подъ главу и все тѣло подостланы были его черновыя бумаги. *Св. Димитрій М. Ростовскій.* М. 1849, стр. 21.

Русскіе наслѣдовали отъ византійцевъ любовь къ пріобрѣтенію свящ. реликвій, которыя частію были приносимы съ востока, частію представляли въ себѣ остатки богоугодныхъ людей, въ русской землѣ просіявшихъ. И какъ въ древности Византія украшалась и славилась священными реликвіями и во имя ихъ считалось столицею христ. міра, такъ въ послѣдствіи Москва возбуждала къ себѣ всероссійскій патріотизмъ, указывая на себя, какъ на хранительницу священныхъ памятниковъ вѣры, дорогихъ для каждаго православнаго русскаго. »Здѣсь, —говорилось отъ лица Москвы въ призывной грамотѣ 1611 г. ко всеобщему ополченію,—здѣсь образъ Божія Матере, вѣчныя заступницы крестьянскія Богородицы, еяже евангелистъ Лука написалъ и великіе свѣтильники и хранители, Петръ и Алексѣй и Іона чудотворцы; или вамъ, православнымъ крестьянамъ то ни въ чтожь поставить?« [1])

Послѣ смутнаго времени царствующій градъ Москва также удостоился получить новую святыню, подобную влахернской. Мы разумѣемъ ризу Спасителя, которая была прислана въ даръ персидскимъ шахомъ Аббасомъ царю Михаилу Өеодоровичу въ 1625 г. и по довольномъ испытаніи положена въ моск. успенскомъ соборѣ съ установленіемъ въ память сего событія церковнаго праздества 10 іюля [2]).

Зенонъ, зять Льва великаго (474—491).

Изъ разсказа Амартолова о царствованіи Зенона, можемъ отмѣтить только два извѣстія: а) объ оставленіи своей каѳедры Мартиріемъ, арх. антіохійскимъ и б) о обрѣтеніи мощей ап. Варнавы.

а) »При Зенонѣ (471 г.) Мартирій антіохійскій, вслѣдствіе заблужденія Зенона относительно правосл. вѣры, отрекаясь отъ епископства въ церкви, сказалъ: »отъ клира непокорнаго, и отъ народа непослушнаго и отъ церкви, утратившей чистоту, отступаюсь, оставляя за собою только достоинство священства« [3]). Съ подобными же словами, сказанными съ церк. амвона, оставилъ свою каѳедру и патр. Никонъ. »Я вамъ предлагалъ многое поученіе и свидѣтельство взяло патріарховъ«,—говорилъ онъ своимъ пасомымъ, »а вы въ окаменѣніи сердецъ своихъ хотѣли меня

---

[1]) Историч. хрест. Галахова. М. 1848, стр. 378.

[2]) Акт. арх. эксп. III, № 168. Также прологъ подъ 10 іюля и *Воскр. Чт.* XXXII. 442—6.

[3]) *Αμαρτ.* 514.

каменіемъ побить.... и чѣмъ вамъ меня каменіемъ побить и еретикомъ называть, такъ лучше я вамъ отъ сего времени не буду патріархъ« [1]).

Разница въ томъ, что Никонъ, оставляя патріархію, не высказалъ съ такою законченностію и опредѣленностію, какъ Мартирій, условій своего новаго положенія, чѣмъ и былъ причиною долговременнаго смятенія въ московской патріархіи.

б) »Въ царствованіе Зеноны (485 г.) найдены были по откровенію въ Кипрѣ подъ рожковымъ деревомъ мощи апостола Варнавы, и при нихъ на груди евангеліе отъ Матѳея, собственноручно писанное Варнавою. Это евангеліе Зенонъ положилъ въ придворномъ храмѣ св. Стефана и ежегодно оно читается въ св. и великій праздникъ« [2]). Этимъ сказаніемъ объ обрѣтеніи рукописи во гробѣ дается литературный мотивъ, сдѣлавшійся довольно общимъ въ исторіи реликвій. Такъ мы встрѣчаемъ сказаніе о томъ, что на IV всел. соборѣ отцы собора, положивъ *въ гробницу великомуч. Евфиміи* исповѣданія вѣры православное и евтихіанское, по послѣдующему положенію свитковъ опредѣлили, чья вѣра правѣе [3]), сказаніе о томъ, что царь Левъ, »вземъ грамоту *во гробѣ св. пророка Данила*, и переписалъ по философски, кому же быти царемъ въ Царьградѣ, дондеже и стоитъ Царьградъ« [4]) и т. д. Въ русской церк исторіи мы встрѣчаемъ только одно аналогичное извѣстіе объ обрѣтенія рукописи въ гробѣ. Когда открыты были (въ 1164 г.) мощи Леонтія, е. Ростовскаго († ок. 1073 г.), то оказалось, что святой держалъ въ рукѣ свитокъ, на которомъ написаны были пресвитеры и діаконы, поставленные его рукою [5]).

Анастасій Диррахитъ (491—518).

»Послѣ Зенона царствовалъ Анастасій разноглазый Диррахитъ 27 лѣтъ. Говорится о немъ, что онъ былъ родомъ изъ Дирраxіума, сынъ пресвитера, который по причинѣ троекратнаго кораблекрушенія за-

---

[1]) Соловьева ист. Россіи XI. 295.

[2]) *Αμαρτ.* 515.

[3]) Прологъ подъ 11 іюля и Io. Zonaras. Parisiis. 1687. II, 47—48.

[4]) Путешествіе Нвгр. арх. Антонія въ Царьградъ Спб. 1872 стр. 79.

[5]) А. Филарета Русскіе святые подъ 23 мая. Согласно завѣщанію св. Димитрія Ростовскаго въ гробъ его подъ главу и все тѣло подостланы были его черновыя бумаги. *Св. Димитрій М. Ростовскій.* М. 1849, стр. 21.

должалъ 100 литръ золота. Стратигъ Диррахійскій хотѣлъ за долгъ взять жену пресвитера для сожитія, но былъ возбраненъ божеств. видѣніемъ, взялъ отрока пресвитерскаго и отправился ко двору« [1]). Такъ описывается у Амартола случай, положившій первое основаніе въ послѣдовавшему спустя много лѣтъ возвышенію на византійскій престолъ безвѣстнаго диррахійскаго мальчика, въ жилахъ котораго текла быть можетъ славянская кровь. (Диррахіумъ—это славянскій Драчьградъ, нынѣ Дураццо въ Далмаціи). Для насъ въ настоящемъ случаѣ можно припомнить, что право заимодавца брать для сожитія жену должника, если не въ законѣ, то на практикѣ существовало и въ древней Руси.

Опуская исторію царствованія Анастасія, съ однимъ эпизодомъ которой—именно съ народнымъ возмущеніемъ 6 ноября 512 г.—мы уже знакомы изъ Малалы, обратимся прямо къ разсказу Амартола о трагическомъ концѣ 90-лѣтней жизни царя.

»Анастасій видѣлъ во снѣ нѣкоего страшнаго мужа, держащаго въ рукѣ книгу, который, разгнувъ ее, прочелъ имя царя и сказалъ: *вотъ за невѣріе твое изглаждаю 14 лѣтъ твоей жизни*—и изгладилъ перстомъ.—Спустя два дня былъ громъ и молнія: царь, оставшись одинъ во дворцѣ, бѣгалъ съ мѣста на мѣсто, и въ одной спаленкѣ называемой *ушная* (*ὠάτον*) постигъ его судъ Божій, такъ что онъ внезапно оказался мертвымъ. Говорятъ, что чрезъ нѣсколько дней послѣ погребенія царь кричалъ: *помилуйте меня и отворите*. Могильщики отвѣчали, что уже другой царствуетъ. *Ничего мнѣ не нужно*, отзывался Анастасій, *отведите меня въ монастырь*. Но могильщики оставили его въ прежнемъ положеніи. Говорятъ, что спустя немного времени гробница была открыта и оказалось, что царь изгрызъ свои руки и туфли« [2]). Случай подобнаго обмиранія, хотя и не въ такой степени трагическій, но произведшій сильное впечатлѣніе на современниковъ, представляютъ намъ русскія лѣтописи въ разсказѣ о кончинѣ брата Д. Шемяки, князя Дмитрія Краснаго. Дмитрій Красный скончался въ воскресенье († 18—22 сентября 1440 г.), начался плачъ, вопль, ибо Красный былъ любимъ приближенными. Спрятали тѣло усопшаго, выпили меду и легли спать,—

[1]) *Αμαρτ.* 516.
[2]) *Αμαρτ.* 518—519.

многіе въ той самой комнатѣ, гдѣ лежалъ покойникъ. Дьяконъ легъ противъ него на лавкѣ. Въ полночь мертвецъ сбросилъ съ себя покрывало и громко возгласилъ: »Петръ же позна его, яко Господъ есть!« Оцѣпенѣвъ отъ ужаса, дьяконъ едва могъ разбудить другихъ. Мертвецъ повторялъ одно и тоже, не глядѣлъ глазами, но тѣло его было, какъ у живаго. Онъ запѣлъ демественнымъ образомъ: »Господа пойте«, аллилуіа, богородичныя пѣсни: пѣлъ до самой заутрени. Тогда принесли къ нему запасные св. дары. Онъ проглянулъ, произнесъ: »радуйся утроба божественнаго воплощенія!«, пріобщился и до самой среды пѣлъ свящ. пѣсни, читалъ наизусть божеств. писаніе, не понималъ, что ему говорили, но узнавалъ людей, хотя и отвѣчалъ безъ порядка. Въ среду онъ умолкъ, но людей еще узнавалъ; въ четвергъ (22 сент). скончался странный мертвецъ [1]).

Юстинъ I (518—527).

»Этотъ царь столько скорбѣлъ объ Антіохіи (разрушенной землетрясеніемъ въ 526 г.), что отложилъ порфиру и діадему и облекся во вретище и пепелъ и сѣтовалъ многіе дни« [2]). Печаль царя по случаю обществ. бѣдствія была тѣмъ естественнѣе, что по византійскому воззрѣнію, перешедшему и въ московское государство, царь считался существомъ, которое своими нравств. качествами привлекаетъ на государство или милость Божію, или гнѣвъ Божій, такъ что обществ. бѣдствія представлялись слѣдствіемъ грѣховъ царя. Этимъ воззрѣніемъ Сильвестръ успѣлъ смягчить загрубѣлое сердце Ивана IV. Благодаря этому воззрѣнію, бѣдствія, постигшія Россію при Борисѣ Годуновѣ, послужили для народа доказательствомъ его преступности, и Шуйскій не усидѣлъ на престолѣ, потому что былъ несчастливъ. Употребленіе *смирнаго* или *печальнаго* платья въ знакъ скорби было въ обычаѣ и у моск. госуд. [3]).

---

[1]) Полеваго Ист. русск. народа. V. 338—339. Къ царствованію Анастасія Диррахита относится у Амартола также слѣдующее приключеніе съ персидскимъ царемъ Коадомъ. »Коадъ царь персидскій, узналъ что въ одной изъ его крѣпостей есть кладъ, состоящій изъ дорогихъ камней, хотѣлъ взять его, но мѣшали живущіе тамъ демоны. Служители Коада истощили всю свою магію, но безъ всякаго успѣха. Царь обратился къ іудеямъ, но также безъ пользы, наконецъ узналъ, что демоны безсильны предъ христіанами. Находившійся въ Персіи христ. епископъ собралъ по этому случаю своихъ пасомыхъ и, пріобщившись съ ними божеств. таинъ, знаменіемъ креста изгналъ демоновъ и отдалъ крѣпость Коаду« (*Амарт.* 520). Демоны, стерегущіе какой нибудь кладъ, иногда прогоняемые силою креста,—обыкновенно выводятся и въ русскихъ двоевѣрныхъ легендахъ и преданіяхъ.

[2]) *Амарт.* 525.

[3]) Котошихинъ о Россіи. Спб. 1859, стр. 17.

Юстиніанъ (527—565).

»Послѣ Юстина царствовалъ Юстиніанъ племянникъ его 39 лѣтъ« [1]). Не напрасно поэтому польской посолъ Венславскій въ привѣтственной рѣчи царю Алексѣю Михайловичу желалъ ему уподобиться долгоденствіемъ Юстиніану [2]).

»Онъ обновилъ въ красотѣ и величіи великую церковь св. Софію, прежде созданную Константіемъ, сыномъ Константина в.« Цареградская св. Софія весьма хорошо была знакома нашимъ предкамъ. Русскіе паломники отзывались о ней съ восторгомъ. Начиная съ пословъ Владиміра, которые, стоя у св. Софіи, не знали, на небѣ или на землѣ они находились, — всѣ послѣдующіе русскіе посѣтители великолѣпнаго цареградскаго храма также проникались чувствами благоговѣйнаго удивленія. Добрыня Ядрейковичь такъ изображаетъ свои чувства при процессіи великаго выхода со св. дарами во св. Софіи:« каки ли изрядныя дароносивыя златыя сосуды, каменьемъ и жемчугомъ украшены, и сребряныя! И какъ понесутъ свѣтозарный іеросалимъ и рипиди, и тогда воздыханіе и плачь бываетъ людемъ о грѣсѣхъ. Кій умъ и какова душа, яже не помянетъ тогда о царствіи небеснѣмъ и о жизни безконечнѣй« [3]).—Въ русской старинной письменности появилось *сказаніе о създаніи великыя Божія церкви св. Софея, яже есть въ Констянтинѣ градѣ* [4]), которое нѣкоторыми чертами своими, напр. изображеніемъ многихъ чудесъ при построеніи св. Софіи, могло служить литературнымъ первообразомъ для подобныхъ же сказаній о построеніи русскихъ знаменитѣйшихъ храмовъ (напр. кіево-печерскаго храма Богоматери).—Древнѣйшіе русскіе каѳедральные храмы въ Кіевѣ, Новгородѣ и Полоцкѣ были построены во имя св. Софіи, и конечно по подражанію св. Софіи цареградской, такъ какъ идея о посвященіи храма св. Софіи, ѵпостасной Премудрости Божіей, — плодъ созерцательнаго ума грековъ,

---

[1]) *Αμαρτ.* 526.

[2]) Соловьева Ист. Россіи XII. 217.

[3]) Путешествіе арх. Антонія. Спб. 1872, стр. 86—87. Даже суровый Лукьяновъ—паломникъ XVIII в.—посѣтивъ св. Софію, уже превращенную въ мечеть, не могъ съ горестію сердца не подивиться ея красотѣ. »Мы же ходихомъ и дивихомся ея красотѣ, и сами рекохомъ: Владыко человѣколюбче! како такую прекрасную матерь нашу отдалъ на поруганіе басурманамъ«. (Пут. Лукьянова стр. 90). Подобное же чувство испытываетъ и современный русскій путешественникъ.

[4]) Напечат. во II т. *Лѣтописи р. лит.* изд. Тихонравова М. 1859 г.

—сама въ себѣ была не совсѣмъ ясна для древне-русскаго сознанія. Не только именемъ, но и самымъ устройствомъ русскіе софійскіе храмы должны были напоминать цареградскую Софію, хотя въ дѣйствительности и оказывалось далеко ниже своего первообраза.—Наконецъ св. Софія была и казалась для нашихъ предковъ древнѣйшей эпохи источникомъ іерархическаго освященія. Принятіе посвященія у св. Софіи цареградской считалось необходимымъ и обязательнымъ для высшаго русскаго іерарха почти до самаго времени превращенія св. Софіи въ мечеть.

———

»Юстиніанъ предалъ для пѣнія въ церкви тропарь, начало коего: *Единородный Сыне и Слове Божій*« [1]). Введеніемъ въ церк. употребленіе этого тропаря, который доселѣ поется на литургіи, Юстиніанъ положилъ начало дальнѣйшему стремленію визант. императоровъ быть авторами богослужебныхъ пѣсней и распорядителями церковнаго чина. Это стремленіе нашло себѣ подражаніе и въ московскихъ государяхъ, —въ особенности въ Иванѣ Грозномъ, который разыгрывалъ изъ себя игумена въ Александровской Слободѣ, и въ Алексѣѣ Михайловичѣ, большомъ любителѣ церковной *обрядности*.

———

»Онъ же издалъ новые законы (новеллы) и уставъ относительно епископовъ, гостинниковъ, экономовъ и сиропитателей, чтобы имъ не принимать имѣній по завѣщаніямъ за исключеніемъ того, чѣмъ кто уже владѣетъ« [2]). Въ московскомъ государствѣ за эпохою обогащенія монастырей имуществами послѣдовало стремленіе къ ихъ секуляризаціи, точно также начавшееся запрещеніемъ монастырямъ наслѣдовать по завѣщанію [3]).

———

Былъ (въ 553 г.) V-й соборъ 175 отецъ... противъ Оригена и принявшихъ его нечестивые догматы, древле процвѣтавшихъ, Дидима и Евагрія и изданныхъ ими сочиненій, въ которыхъ они на основаніи еллинскихъ догматовъ пустословили, что души предсуществуютъ тѣламъ, толковали о переселеніи душъ и о концѣ наказанія и о томъ, что не тѣже самыя тѣла возстанутъ въ день воскресенія, и о возста-

———

[1]) *Амарт.* 526.

[2]) *Амарт.* 527.

[3]) Приговоръ моск. собора, бывшаго при Иванѣ Грозномъ, 1580 г. 15 января въ *ист. русской церкви Макарія*. VI. 313.

ческая путаница имѣла мѣсто и въ южной Руси по поводу введенія григоріанскаго календаря, упорно отвергаемаго православными, и въ московскомъ государствѣ, при введеніи новаго лѣтосчисленія Петромъ I-мъ, когда черезъ 4 мѣсяца послѣ сентябрьскаго новолѣтія народъ праздновалъ новолѣтіе январьское и раскольники говорили, что Петръ укралъ у Бога восемь мѣсяцевъ [1]).

»Оказались мужеложники, и на такихъ преступниковъ царь изрекъ приговоръ, иныхъ колесовать, иныхъ сажать на колъ: многіе и изъ архіереевъ, подвергшись такой казни, умерли страшною смертію; и наведенный этимъ великій страхъ уцѣломудрилъ остальныхъ, чему и слѣдовало быть« [2]). Этотъ порокъ былъ довольно распространенъ на востокѣ и считался нашими предками даже одною изъ причинъ погибели греч. имперіи, которая пала, по словамъ стоглава, *блуда ради содомскаго* [3]). Но нельзя сказать, чтобы этотъ порокъ миновалъ и русскихъ. Съ особенною силою онъ былъ распространенъ между московскими воинами, во время долгаго стоянія ихъ въ Свіяжскѣ предъ осадою Казани, когда митр. Макарій вынужденъ былъ писать къ воинству особое посланіе противъ содомскаго грѣха, а равно и противъ брадобритія, которое считалось вывѣскою сего порока [4]).

Объ отношеніяхъ Юстиніана къ Велизарію Амартолъ сообщаетъ, что нѣкогда Юстиніанъ въ знакъ признательности къ знаменитымъ заслугамъ Велизарія, »приказалъ вычеканить на одной сторонѣ монеты себя, а на другой вооруженнаго Велизарія съ надписью: *Велизарій слава Римлянъ.* Но такъ какъ зависть обыкновенно вооружается противъ большаго благополучія, то она возстала и на Велизарія.... И будучи обвиненъ въ злоумышленіи противъ царя, Велизарій умираетъ отъ горя, тогда какъ все его имущество было конфисковано« [5]) При-

---

[1]) Ѳ. Прокоповичъ въ одной изъ проповѣдей свидѣтельствуютъ, что раскольники пренесенное съ сентемврія на январь новолѣтіе *погубленіемъ летъ Божіихъ* называютъ. Проп. II. 114—115.

[2]) *Амарт.* 341.

[3]) Стоглавъ изд. 1862, стр. 69.

[4]) Макарія Ист. р. церкви VI. 211—212.

[5]) *Амарт.* 549—550.

мѣры низверженія знатныхъ сановниковъ съ высоты почестей въ бѣдную долю съ отобраніемъ всего ихъ имущества были вовсе не рѣдкость и въ древней Руси. Не говоря уже о тиранствахъ Ивана Грознаго, припомнимъ напримѣръ казнь Шеина въ кроткое царствованіе Михаила Θеодоровича или бѣдствованіе боярина Матвѣева при Θеодорѣ Алексѣевичѣ и т. д. Горячій обличитель общественныхъ язвъ моск. государства Юрій Крыжаничь сербъ не напрасно приводитъ исторію Юстиніана и Велизарія, какъ печальный, но очень обычный примѣръ злоупотребленія верховной власти. »Мерзко мужа нарочита и древѣ корыстнаго за преступленіе кое казнить и въ конецъ оставить и жалѣнье му не промыслить: якоже е учинилъ Юстиніанъ, кій есть Велизара, древѣ много корыстнаго себѣ бана, ослѣпилъ и всего имѣнія избавилъ, да е онъ бѣдный банъ моралъ милостыни у людей просячи живиться« [1]).

Юстинъ II (565—578).

Къ царствованію Юстина II-го относится у Амартола слѣдующій разсказъ, который по нашему мнѣнію далъ основу для духовнаго стиха *объ Алилуевой женѣ милосердой.*

»Жилъ въ Константинополѣ одинъ іудей, занимавшійся стекольнымъ дѣломъ и имѣвшій единственнаго сына, котораго и отдалъ учиться грамотѣ вблизи великой церкви. Сосудохранитель великой церкви, имѣя многіе остатки св. трапезы отъ немалаго времени, пригласилъ дѣтей, чтобы потребить оные. Пришелъ и іудейчикъ и принялъ св. дары вмѣстѣ съ прочими христ. дѣтьми. Когда онъ возвратился къ родителямъ, отецъ спрашивалъ его: »отчего ты, дитя мое, такъ просвѣтлѣлъ?« Мальчикъ отвѣчалъ: »вмѣстѣ съ христ. дѣтьми я вошелъ въ великую церковь и вкушалъ тамъ«. А злохитрый оный лучше сказать звѣрь, чѣмъ отецъ—послѣ обѣда, взявши съ собою сына, пошелъ въ мастерскую, бросилъ сына въ каминъ и затворивъ дверцы его ушелъ. Жена Іудея, увидѣвъ ярость отца противъ сына, со тщаніемъ прибѣжала въ мастерскую, приникнувши къ двери услыхала голосъ мальчика въ каминѣ, а за тѣмъ толкнувши въ дверь и вошедши, вытащила сына изъ камина невредимымъ. »Кто тебя, дитя мое, бросилъ въ каминъ«,

[1]) Рус. государство XVII в. въ приложеніи къ 2 № рус. бесѣды 1859 г. стр. 84.

спрашивала мать, «и какъ ты не сгорѣлъ?«—Мой отецъ,—отвѣчалъ мальчикъ,—бросилъ меня въ каминъ, а порфироносная жена приняла и погасила пламень, говоря: *не бойся дитя.*—Услыхавъ это, мать была поражена, и взявъ сына поспѣшила къ патріарху Минѣ, разсказала ему все и просила принять ее вмѣстѣ съ сыномъ въ христ. вѣру. Патріархъ съ обоими отправился къ царю, который приказалъ позвать іудея—отца, разузнавъ дѣло, много увѣщевалъ его принять христіанство, но безуспѣшно,—почему и приказалъ его казнить, какъ убійцу собственнаго сына,—а іудейку по крещеніи сдѣлалъ монахинею (*ἀσκήτριαν*), а мальчика чтецомъ« [1]). Въ раскольничьемъ духовномъ стихѣ *объ аллилуевой женѣ* милосердой, также выводится милостивая жена—іудейка и іудейскій младенецъ, бросаемый въ печь, не спасаемый чудомъ и не сгарающій,—хотя обстановка разсказа совсѣмъ другая, и еще болѣе различенъ выводъ изъ разсказа, примѣненный къ ученію самосожигателей.

Какъ возговорить аллилуевой женѣ
Христосъ царь небесный:
»Охъ ты гой еси, аллилуева жена милосерда,
Ты скажи мою волю всѣмъ моимъ людямъ,
Всѣмъ православнымъ христіанамъ,
Чтобы ради меня они въ огонь кидались
И кидали бы туда младенцевъ безгрѣшныхъ,
Пострадали бы всѣ за имя Христа свѣта,
Не давались бы въ прелесть хищнаго волка,
Хищнаго волка антихриста злаго« [2]).

Тиверій (578—582.)

Объ обстоятельствахъ воцаренія Тиверіева Амартолъ сообщаетъ слѣдующее: »обремененный тяжкимъ недугомъ, Юстинъ призвалъ архіерея и весь синклитъ и представивъ имъ Тиверія, назначилъ его царемъ, сказавъ ему слѣдующее: Богъ, украсившій тебя доблестями, Онъ, а не я, даруетъ тебѣ царское достоинство. Почти Его, да будешь почтенъ отъ Него; не радуйся кровопролитію: не принимай участія въ убійствахъ: не воздавай зломъ за зло, не гнѣвайся ни на кого

[1]) *Амарт.* 550—551.

[2]) Варенцова Сборникъ дух. стиховъ 174—179.

подобно мнѣ, ибо и я гнѣваясь погрѣшилъ и согрѣшивъ получилъ достойное по беззаконіямъ моимъ, но буду судиться предъ Богомъ съ тѣми, которые подвигли меня на гнѣвъ. Не возносись честію царства своего; относись ко всѣмъ также, какъ и къ себѣ самому. Знай, кто ты былъ и кто ты теперь. Не превозносись надъ своими соотчичами и не погрѣшишь. Ты знаешь, кто былъ я и кто я теперь, имѣя смерть предъ глазами. Всѣ предстоящіе—твои рабы и твои дѣти. Заботься о войскѣ: людей немужественныхъ и неразумныхъ не приближай къ себѣ: пусть не сбиваютъ тебя съ толку примѣрами прежнихъ царей. Я сообщаю и внушаю тебѣ то, чтó дознalъ собственнымъ горькимъ опытомъ« [1]). Въ подобномъ же родѣ были предсмертныя завѣщанія Ярослава Мудраго, Владиміра Мономаха и въ особенности Ивана Грознаго.

Изъ короткаго царствованія Тиверія приведемъ только слѣдующее извѣстіе: »онъ построилъ общественную баню во Влахернѣ и обновилъ многіе храмы и страннопріимницы« [2]). Замѣтимъ при этомъ, что устройство общественныхъ бань вмѣняется многимъ визант. государямъ (напр. Юстиніану, Маврикію и т. д.) въ число дѣлъ достохвальныхъ и достопамятныхъ. Естественно, что при тепломъ климатѣ и скученномъ населеніи Византіи и другихъ восточныхъ городовъ устройство обществ. бань могло считаться такимъже общеполезнымъ дѣломъ и такимъ же благодѣяніемъ, какъ и устройство страннопріимницъ, сиропитательныхъ домовъ и т. д. Руководясь визант. примѣрами, и русскій инокъ, впослѣдствіи митрополитъ, (1091—1096) Ефремъ, жившій долго въ Византіи, заблагоразсудилъ служить обществу такимъже полезнымъ дѣломъ, какъ и визант. императоры »и много зданья вздвиже и *строенье баньное камено, сегоже не бысть преже въ Руси*« [3]) Но въ странѣ, богатой деревомъ и бѣдной населеніемъ, гдѣ каждый семьянинъ могъ и привыкъ съ большимъ удобствомъ имѣть для своей семьи особую баню, не привилось византійское нововведеніе митр. Ефрема относительно общественныхъ каменныхъ бань: и даже смыслъ вышеприведеннаго, въ сущности весьма яснаго, мѣста лѣтописи затемнился въ сознаніи читателей лѣтописи и подвергся разнымъ перетолкованіямъ [4]).

---

[1]) *Αμαρτ.* 552.
[2]) *Αμαρτ.* 553.
[3]) Лаврент. лѣт. Спб. 1872 стр. 204.
[4]) Карамзина *Ист. гос. Росс.* т. II прил. 160.

Маврикій (582—602).

Судьба имп. Маврикія полна трагическаго интереса, и въ этомъ отношеніи онъ весьма похожъ на русскаго Бориса Годунова.

Маврикій суевѣренъ: дурныя примѣты заставляютъ его возвратиться съ предположеннаго пути. «Когда царь двинулся въ походъ противъ аварскаго кагана и былъ уже во Лаоніѣ, въ ту ночь одна женщина родила и жалобно вопила. Царь послалъ узнать, что случилось, и посланные увидали родившееся дитя безъ глазъ, безъ рѣсницъ, безъ рукъ, безъ плечей; а къ чресламъ его приросъ рыбій хвостъ. Да и внѣ предѣловъ Византіи [1]) родилось два дѣтища: одно четвероногое а другое двухъголовое. А историки говорятъ, что это не хорошее предвѣстіе для городовъ, гдѣ родятся такіе уроды. Въ тотъ же день и царскій конь упалъ и расшибся. И царь, смущенный такими предзнаменованіями, возвратился въ городъ. Да и песъ родился шестиногій, имѣющій львиную голову, весьма огромный» [2]). (Эти знаменія на ряду съ прочими приводятся Несторомъ въ его большой тирадѣ о знаменіяхъ [3]). Такое суевѣріе было чуждо древнихъ русскихъ князей и витязей. Василій Буслаевъ не вѣруетъ «ни въ сонъ, ни въ чохъ, а вѣруетъ въ свой червленый вязъ». Тоже убѣжденіе съ болѣе религіознымъ оттѣнкомъ проводится и въ духовной Мономаха Въ московскій періодъ суевѣріе стало усиливаться и вѣра въ добрыя и худыя примѣты, въ добрые и худые дни и часы стала общею для всѣхъ отъ простолюдина до царя. Отъ нея не изъятъ былъ и Борисъ Годуновъ, безспорно одинъ изъ разумнѣйшихъ людей своего времени.

Маврикій скупъ. Онъ не хочетъ заплатить требуемой суммы за плѣнниковъ, которыхъ впрочемъ онъ самъ же отдалъ въ руки варваровъ. «Каганъ вывелъ множество плѣнниковъ на выкупъ римлянамъ. Царь предлагалъ кагану отпустить всѣхъ плѣнниковъ даромъ. А тотъ отвѣчалъ: «отдамъ всѣхъ по номизмѣ за душу». Царь не соглашался дать столько: варваръ уступалъ половину. Когда же царь и на это не согласился, то варваръ разсердившись избилъ 12000 на полѣ трибунальскомъ. Съ этого случая всѣ возненавидѣли Маврикія и злословили его и проклинали» [4]).

---

[1]) По тексту, которымъ пользовался Несторъ, стоитъ: *въ Θракіи или въ Африкѣ*.

[2]) *Амарт.* 554—555.

[3]) Лавр. лѣт. Спб. 1872 стр. 161.

[4]) *Амарт.* 557.

подобно мнѣ, ибо и я гнѣваясь погрѣшилъ и согрѣшивъ получилъ достойное по беззаконіямъ моимъ, но буду судиться предъ Богомъ съ тѣми, которые подвигли меня на гнѣвъ. Не возносись честію царства своего; относись ко всѣмъ также, какъ и къ себѣ самому. Знай, кто ты былъ и кто ты теперь. Не превозносись надъ своими соотчичами и не погрѣшишь. Ты знаешь, кто былъ я и кто я теперь, имѣя смерть предъ глазами. Всѣ предстоящіе—твои рабы и твои дѣти. Заботься о войскѣ: людей немужественныхъ и неразумныхъ не приближай къ себѣ: пусть не сбиваютъ тебя съ толку примѣрами прежнихъ царей. Я сообщаю и внушаю тебѣ то, что́ дозналъ собственнымъ горькимъ опытомъ« [1]). Въ подобномъ же родѣ были предсмертныя завѣщанія Ярослава Мудраго, Владиміра Мономаха и въ особенности Ивана Грознаго.

Изъ короткаго царствованія Тиверія приведемъ только слѣдующее извѣстіе: »онъ построилъ общественную баню во Влахернѣ и обновилъ многіе храмы и страннопріимницы« [2]). Замѣтимъ при этомъ, что устройство общественныхъ бань вмѣняется многимъ визант. государямъ (напр. Юстиніану, Маврикію и т. д.) въ число дѣлъ достохвальныхъ и достопамятныхъ. Естественно, что при тепломъ климатѣ и скученномъ населеніи Византіи и другихъ восточныхъ городовъ устройство обществ. бань могло считаться такимъже общеполезнымъ дѣломъ и такимъ же благодѣяніемъ, какъ и устройство страннопріимницъ, сиропитательныхъ домовъ и т. д. Руководясь визант. примѣрами, и русскій инокъ, впослѣдствіи митрополитъ, (1091—1096) Ефремъ, жившій долго въ Византіи, заблагоразсудилъ служить обществу такимъже полезнымъ дѣломъ, какъ и визант. императоры »и много зданья вздвиже и *строенье баньное камено, сегоже не бысть преже въ Руси*« [3]) Но въ странѣ, богатой деревомъ и бѣдной населеніемъ, гдѣ каждый семьянинъ могъ и привыкъ съ большимъ удобствомъ имѣть для своей семьи особую баню, не привилось византійское нововведеніе митр. Ефрема относительно общественныхъ каменныхъ бань: и даже смыслъ вышеприведеннаго, въ сущности весьма яснаго, мѣста лѣтописи затемнился въ сознаніи читателей лѣтописи и подвергся разнымъ перетолкованіямъ [4]).

---

[1]) *Αμαρτ.* 552.

[2]) *Αμαρτ.* 553.

[3]) Лаврент. лѣт. Спб. 1872 стр. 204.

[4]) Карамзина *Ист. гос. Росс.* т. II прил. 160.

Маврикій (582—602).

Судьба имп. Маврикія полна трагическаго интереса, и въ этомъ отношеніи онъ весьма похожъ на русскаго Бориса Годунова.

Маврикій суевѣренъ: дурныя примѣты заставляютъ его возвратиться съ предположеннаго пути. «Когда царь двинулся въ походъ противъ аварскаго кагана и былъ уже во Лаоніѣ, въ ту ночь одна женщина родила и жалобно вопила. Царь послалъ узнать, что случилось, и посланные увидали родившееся дитя безъ глазъ, безъ рѣсницъ, безъ рукъ, безъ плечей; а къ чресламъ его приросъ рыбій хвостъ. Да и внѣ предѣловъ Византіи [1]) родилось два дѣтища: одно четвероногое а другое двухъголовое. А историки говорятъ, что это не хорошее предвѣстіе для городовъ, гдѣ родится такіе уроды. Въ тотъ же день и царскій конь упалъ и расшибся. И царь, смущенный такими предзнаменованіями, возвратился въ городъ. Да и песъ родился шестиногій, имѣющій львиную голову, весьма огромный» [2]). (Эти знаменія на ряду съ прочими приводятся Несторомъ въ его большой тирадѣ о знаменіяхъ [3]). Такое суевѣріе было чуждо древнихъ русскихъ князей и витязей. Василій Буслаевъ не вѣруетъ «ни въ сонъ, ни въ чохъ, а вѣруетъ въ свой червленый вязъ». Тоже убѣжденіе съ болѣе религіознымъ оттѣнкомъ проводится и въ духовной Мономаха Въ московскій періодъ суевѣріе стало усиливаться и вѣра въ добрыя и худыя примѣты, въ добрые и худые дни и часы стала общею для всѣхъ отъ простолюдина до царя. Отъ нея не изъятъ былъ и Борисъ Годуновъ, безспорно одинъ изъ разумнѣйшихъ людей своего времени.

Маврикій скупъ. Онъ не хочетъ заплатить требуемой суммы за плѣнниковъ, которыхъ впрочемъ онъ самъ же отдалъ въ руки варваровъ. «Каганъ вывелъ множество плѣнниковъ на выкупъ римлянамъ. Царь предлагалъ кагану отпустить всѣхъ плѣнниковъ даромъ. А тотъ отвѣчалъ: «отдамъ всѣхъ по номизмѣ за душу». Царь не соглашался дать столько: варваръ уступалъ половину. Когда же царь и на это не согласился, то варваръ разсердившись избилъ 12000 на полѣ трибунальскомъ. Съ этого случая всѣ возненавидѣли Маврикія и злословили его и проклинали» [4]).

---

[1]) По тексту, которымъ пользовался Несторъ, стоитъ: ***въ Ѳракіи или въ Африкѣ.***

[2]) *Амарт.* 554—555.

[3]) Лавр. лѣт. Спб. 1872 стр. 161.

[4]) *Амарт.* 557.

Фока (602—610).

Въ русскихъ хронографахъ съ Фокою тиранномъ сравнивается первый самозванецъ [1]). Дѣйствительно есть сходство между обоими государями, особенно во внѣшнихъ обстоятельствахъ ихъ жизни, хотя по характеру названный царь Димитрій симпатичнѣе Фоки.

Посмотримъ сначала, какъ Фока расправился съ своимъ предшественникомъ Маврикіемъ и его семействомъ. »Злодѣй стремится убить Маврикія. И приведенъ былъ Маврикій связанный къ гавани Евтропія. Убійца, желая увеличить мученія Маврикія печальнымъ зрѣлищемъ, приказываетъ казнить въ его присутствіи пять сыновей его. Маврикій же, философствуя въ несчастіи, постоянно повторялъ: »праведенъ Ты, Господи, правъ судъ Твой!« Няня, спрятавши одного изъ царскихъ сыновей, отдавала на убіеніе своего собственнаго, но Маврикій не допустилъ этого, но сыскалъ и отдалъ на казнь своего сына. Такимъ образомъ ставъ выше законовъ природы, Маврикій и самъ прощается съ жизнію. А окаянный Фока приказалъ головы царя и сыновей его водрузить на полѣ трибунальскомъ. И граждане выходили и смотрѣли на нихъ, пока онѣ не загнили. И тогда злодѣй позволилъ отдать ихъ желающимъ (для погребенія) [2]). А жену Маврикія съ тремя дочерьми заточилъ въ монастырѣ: спустя же немного времени и ихъ умертвилъ« [3]). —Немногимъ лучше была судьба семейства Бориса Годунова. Самъ Борисъ только скоропостижною смертію избавился отъ смерти насильственной. Сынъ его Ѳеодоръ и жена Марья были умерщвлены. Дочь Ксенія, сдѣлавшись на нѣкоторое время игрушкою самозванца, была потомъ пострижена. Правда названный царь Димитрій обнаружилъ менѣе жестокости, чѣмъ Фока, но въ сущности онъ сдѣлалъ съ семействомъ своего предшественника тоже самое, хотя и чужими руками.

Фока царствовалъ 8 лѣтъ; Лжедимитрій только 11 мѣсяцевъ, но

---

[1]) Изборникъ слав. и р. статей въ хронографахъ А. Попова, стр. 238. Въ другомъ мѣстѣ хронографа (стр. 215) самъ Борисъ Годуновъ сравнивается съ Фокою, а съ Маврикіемъ—Ѳеодоръ Ивановичъ; но очевидно сближеніе произвольное и натянутое.

[2]) *Амарт.* 560—561. Обычай оставлять головы казненныхъ на мѣстѣ казни существовалъ на Руси даже и при Петрѣ 1-мъ.

[3]) *Амарт.* 561.

конецъ ихъ царствованія былъ одинаково позоренъ и печаленъ. Византійцы возненавидѣли Фоку за его жестокость [1]) и выставили противъ него Ираклія, префекта Африки, который, низвергнувъ Фоку и занявъ его мѣсто, былъ болѣе вѣрнымъ выразителемъ народной воли, чѣмъ Василій Ивановичъ Шуйскій, низвергая Лжедимитрія. Послѣдній актъ трагедіи Фоки даже во многихъ мелкихъ чертахъ сходенъ съ последнимъ актомъ трагедіи Лжедимитрія. »Послѣ того, какъ Фока былъ пораженъ, нѣкій вельможа Фотинъ, оскорбленный Фокою въ лицѣ своей супруги, съ толпою воиновъ вошелъ во дворецъ и, безчестно стащивши съ трона окаяннаго Фоку, сорвалъ съ него царскую одежду и, надѣвши на него черное рубище, а на шею ему цѣпь, въ такомъ безчестномъ и жалкомъ видѣ представилъ Ираклію. Ираклій, посмотрѣвъ на Фоку, сказалъ: »такъ-то, окаянный ты управлялъ государствомъ?« А тотъ, какъ человѣкъ отчаянный, возразилъ: »ты будешь управлять лучше!« Тогда Ираклій приказалъ сначала отсѣчь Фокѣ руки и ноги, а потомъ живьемъ рѣзать на куски, а тайные члены отсѣчь и привязать къ копьямъ за безмѣрныя оскверненія, какія совершалъ Фока,—въ заключеніе отсѣчь голову и обезображенное тѣло мрачной памяти Фоки предать огню на такъ называемомъ бычачьемъ рынкѣ« [2]). Припомнимъ исторію гибели Лжедимитрія, мы видимъ тѣже ужасныя подробности: облеченіе въ рубище низвергаемаго царя, жестокое и безстыдное ругательство надъ его тѣломъ, и наконецъ сожженіе трупа.

Ираклій (610—641).

Польскій посолъ Венславскій въ привѣтственной рѣчи желалъ царю Алексѣю Михайловичу уподобиться счастіемъ Гераклію [3]).

Счастіе Ираклія состояло въ томъ, что онъ успѣлъ отклонить опасность, грозившую визант. имперіи со стороны персовъ и велъ съ

---

[1]) Фока измучилъ и умертвилъ множество гражданъ во время обществ. игръ. (*Амарт.* 502). Подобное намѣреніе приписывалось и первому самозванцу и за это въ *р. хронографѣ* онъ сравнивается съ Фокою. Разница въ томъ, что первый фактъ дѣйствительный, а второй воображаемый.

[2]) *Амарт.* 563—564. Зять Фоки, Криспъ, былъ отправленъ Иракліемъ въ монастырь въ качествѣ клирика. Постриженіе, какъ политическая смерть, было употребляемо и на Руси. Припомнимъ Рюрика, кн. кіевскаго, Ѳеодора Ник. Романова, царя Василія Шуйскаго и т. д.

[3]) Соловьева Ист. Россіи XII. 217.

ними 6-ти лѣтнюю удачную войну. »Нечестивый Хозрой, царь персидскій (614 г.) захватилъ Каппадокію, Дамаскъ, Палестину со св. городомъ и многія тысячи христіанъ умертвилъ рукою іудеевъ. Взялъ въ плѣнъ и Захарію патріарха іерусалимскаго и честное древо креста Господня отправилъ въ Персію. Персы захватили Египетъ и Ливію даже до Эѳіопія. Персидскія полчища приблизились съ Константинополю, взяли Халкидонъ и не малое время стояли тамъ въ виду Константинополя. Сдѣлался (618 г.) сильный голодъ, и большая смертность, и солнце затмилось, и падалъ съ неба прахъ. Царь Ираклій отправилъ пословъ къ Хозрою, прося мира, но Хозрой отвѣчалъ такъ: »если царь вашъ отречется отъ распятаго и поклонится солнцу, дамъ миръ« [1].

Вообще положеніе Византіи было отчаянное, тѣмъ болѣе, что въ тоже самое время грозила опасность и со стороны аваровъ. Конечно эту печальную эпоху имѣлъ въ виду моск. митрополитъ Іона, когда въ посланіи къ литовскимъ епископамъ 1458 г., — стараясь удержать ихъ въ вѣрности православію, не смотря на внѣшнія бѣдствія,—указываетъ имъ на назидательный въ этомъ отношеніи примѣръ Византіи. »Сами вѣсте, сынове, колику преже бѣду подъя царствующій градъ отъ болгаръ, такоже отъ персъ, яко въ мрежахъ држаще его семь лѣтъ, но подръжаху, сынове, благочестіе, ничтоже пострадавше« [2].

Изъ отчаяннаго положенія Византія была выведена героическими усиліями Ираклія. »Совершивъ св. праздникъ пасхи (621 г.), царь Ираклій рѣшился выступить противъ персовъ, забравъ имущества позорныхъ домовъ и сосуды церковные, царь начеканилъ монетъ. И собираясь въ путь, сказалъ патріарху: »на руки Богоматери оставляю сей городъ и своего сына.« Затѣмъ царь молится взошедши въ великую церковь въ черныхъ сандаліяхъ, [3]) и Георгій Писидъ, видя такое смиреніе Ираклія, сказалъ:

О царь, ты надѣлъ черную обувь,
Но ты обагришь ее въ крови персовъ.

Взявъ на руки нерукотворенный образъ Богочеловѣка, царь отпра-

---

[1]) *Амарт.* 565—567.

[2]) Посланіе м. Іоны въ *историч. хрестоматіи Галахова* М. 1848 стр. 158—160.

[3]) Нужно замѣтить, что красная обувь, равно какъ и красныя чернила для подписи, считались въ Византіи аттрибутомъ царскаго достоинства.

конецъ ихъ царствованія былъ одинаково позоренъ и печаленъ. Византійцы возненавидѣли Фоку за его жестокость [1]) и выставили противъ него Ираклія, префекта Африки, который, низвергнувъ Фоку и занявъ его мѣсто, былъ болѣе вѣрнымъ выразителемъ народной воли, чѣмъ Василій Ивановичь Шуйскій, низвергая Лжедимитрія. Послѣдній актъ трагедіи Фоки даже во многихъ мелкихъ чертахъ сходенъ съ послѣднимъ актомъ трагедіи Лжедимитрія. »Послѣ того, какъ Фока былъ пораженъ, нѣкій вельможа Фотинъ, оскорбленный Фокою въ лицѣ своей супруги, съ толпою воиновъ вошелъ во дворецъ и, безчестно стащивши съ трона окаяннаго Фоку, сорвалъ съ него царскую одежду и, надѣвши на него черное рубище, а на шею ему цѣпь, въ такомъ безчестномъ и жалкомъ видѣ представилъ Ираклію. Ираклій, посмотрѣвъ на Фоку, сказалъ: »такъ-то, окаянный ты управлялъ государствомъ?« А тотъ, какъ человѣкъ отчаянный, возразилъ: »ты будешь управлять лучше!« Тогда Ираклій приказалъ сначала отсѣчь Фокѣ руки и ноги, а потомъ живьемъ рѣзать на куски, а тайные члены отсѣчь и привязать къ копьямъ за безмѣрныя оскверненія, какія совершалъ Фока,—въ заключеніе отсѣчь голову и обезображенное тѣло мрачной памяти Фоки предать огню на такъ называемомъ бычачьемъ рынкѣ« [2]). Припомнимъ исторію гибели Лжедимитрія, мы видимъ тѣже ужасныя подробности: облеченіе въ рубище низвергаемаго царя, жестокое и безстыдное ругательство надъ его тѣломъ, и наконецъ сожженіе трупа.

Ираклій (610—641).

Польскій посолъ Венславскій въ привѣтственной рѣчи желалъ царю Алексѣю Михайловичу уподобиться счастіемъ Гераклію [3]).

Счастіе Ираклія состояло въ томъ, что онъ успѣлъ отклонить опасность, грозившую визант. имперіи со стороны персовъ и велъ съ

---

[1]) Фока измучилъ и умертвилъ множество гражданъ во время обществ. игръ. (*Амарт.* 502). Подобное намѣреніе приписывалось и первому самозванцу и за это въ *р. хронографѣ* онъ сравнивается съ Фокою. Разница въ томъ, что первый фактъ дѣйствительный, а второй воображаемый.

[2]) *Амарт.* 563—564. Зять Фоки, Криспъ, былъ отправленъ Ираклiемъ въ монастырь въ качествѣ клирика. Постриженіе, какъ политическая смерть, было употребляемо и на Руси. Припомнимъ Рюрика, кн. кіевскаго, Ѳеодора Ник. Романова, царя Василія Шуйскаго и т. д.

[3]) Соловьева Ист. Россіи XII. 217.

У Амартола читаемъ слѣдующее: »когда Іерусалимъ былъ захваченъ персами, и честное древо вмѣстѣ съ патріархомъ было отправлено въ Персиду, то іерусалимскіе евреи, движимые фанатизмомъ, перебили всѣхъ жившихъ въ Іерусалимѣ христіанъ. Когда же Ираклій съ помощію Божіею одержалъ великую и досточудную побѣду и возвратилъ честное древо во Іерусалимъ, то вышеупомянутые безбожные іудеи, избившіе христіанъ, со страхомъ и дарами вышли на встрѣчу царю и лукаво выманили у него клятву пощадить ихъ. Царь спросилъ ихъ, кто они и отвуда? Они отвѣчали: »рабы твоей державы, бѣдные евреи, обитающіе въ Іерусалимѣ«. Царь далъ клятву не обижать ихъ, не зная того, что̀ случилось. Пришедши же въ Іерусалимъ, едва нашелъ нѣсколькихъ христіанъ, скрывающихся въ горахъ и пещерахъ. Царь спросилъ,— неужели нѣтъ болѣе христіанъ, и въ отвѣтъ услыхалъ о томъ, что̀ евреи сдѣлали съ христіанами. Узнавъ коварство евревеъ, царь спросилъ христіанъ: какъ, по вашему мнѣнію, я долженъ поступить съ евреями? Христіане стали просить, чтобы евреи получили возмездіе, равное своему злодѣянію. Но царь, боясь клятвы, не соглашался на то. Тогда христіане, желая достигнуть своей цѣли, установили поститься недѣлю ради нарушенія царской клятвы« [1]). Въ книгѣ Никона Черногорца, извѣстной въ старинной русской литературѣ,—повторяется вышеприведенный разсказъ и упоминается, что эта недѣля поста христіанъ была именно *сырная* [2]).

Русская исторія также представляетъ примѣры, когда одно лице, сильно желая добиться какой-нибудь цѣли, брало за другаго на себя грѣхъ нарушенія клятвы. Кіевскій игуменъ Григорій удерживая въ 1120 г. в. кн. Мстислава отъ участія въ междоусобной войнѣ, говоритъ: »на мнѣ будетъ грѣхъ тотъ, что нарушишь крестное цѣлованіе: это легче, чѣмъ проливать кровь христіанскую«. Кирилловскій игуменъ Трифонъ, благословляя въ 1446 г. Василія Темнаго снова отыскивать

---

1) *Амарт.* 569—570.

2) Описаніе греч. подлинника книги Никона въ *запискахъ синайск. богомольца*. Труды кіев. д. ак. 1873 № 9 стр. 328. Іосифъ Волоцкій упоминаетъ о сочиненіи Никона Черной горы въ Антіохіи. (Просвѣт. стр. 62). Сильвестръ Медвѣдевъ въ своей библіографіи (№ 194) описываетъ два сочиненія Никона: одно противъ суровства турокъ *Периллипсисъ*, другое—*Тактиконъ*. (Чтенія 1846 № 3). *Пандекта и Тактиконъ* Никона Черногорца были напечатаны въ Почаевѣ 1795 г. въ листъ.

свою отчину, говоритъ: »да будетъ грѣхъ клятвопреступленія на мнѣ и на моей братіи«! Вассіанъ архіер. ростовскій въ извѣстномъ посланіи къ Ивану III по поводу нашествія Ахматова, говоритъ: »если ты и теперь все еще мыслишь и настаиваешь, что находишься подъ клятвою прародителей не поднимать руки противъ ордынскаго царя, такъ послушай: ты самъ царь боголюбивый. Когда клятва вынуждена бываетъ, то прощать и разрѣшать ее намъ повелѣно; и мы прощаемъ, и разрѣшаемъ, и благословляемъ и митрополитъ, и мы и весь боголюбивый соборъ не на царя идти, но на разбойника и хищника и богоборца« [1]).

Константинъ, сынъ Ираклія (641 г.).

Къ этому царствованію относится у Амартола слѣдующій разсказъ *о богачѣ, давшемъ милостыню«*. Одинъ богатый человѣкъ въ Константинополѣ, заболѣвъ и ожидая смерти, роздалъ бѣднымъ 30 литръ золота. Паче чаянія онъ выздоровѣлъ и по дьявольскому прельщенію раскаялся въ подачѣ милостыни и открываетъ этотъ помыслъ одному своему вѣрному другу, который также былъ богатъ. А тотъ говоритъ ему: »братъ, не принимай этого помысла, онъ отъ демона. Ты огорчишь Бога, который за твою милостыню помиловалъ тебя и воскресилъ отъ смерти: смотри, какъ бы опять нечаянно не пришла къ тебѣ смерть и какъ бы не умереть тебѣ безъ покаянія«. Богачь ничему не внималъ и малодушествовалъ болѣе и болѣе. Тогда другъ сказалъ ему: »такъ какъ ты не принимаешь моего совѣта, направленнаго къ твоему спасенію, то я предложу нѣчто другое«.—Чтоже именно?—спросилъ богачь.—»Пойдемъ въ церковь«, отвѣчалъ истинный милостивецъ, »и скажи: *не я Господи, далъ милостыню, но онъ*, и я возвращу тебѣ 30 литръ. »Несчастный человѣкъ согласился на это, пошелъ въ церковь, взялъ золото и при выходѣ изъ церковныхъ дверей палъ мертвый. Всѣ присутствовавшіе прославили Бога, судію праведнаго и непреложнаго« [2]). Въ патерикѣ печерскомъ мы читаемъ слѣдующее повтореніе этого разсказа со ссылкою на него. »Ѳеодоръ

---

[1]) Карамзина Ист. гос. Росс. II пр. 247.—V, стр. 191.—VI, стр. 196—197.

[2]) *Αμαρτ.* 572.

раздалъ богатство нищимъ и самъ сдѣлался инокомъ... И много разъ въ отчаяніе приводилъ его врагъ, смущая нищетой, и долго всякій недостатокъ приводилъ на мысль иноку, равно какъ и истраченное имъ на раздачу убогимъ богатство. Такъ помрачилъ его врагъ. Θеодоръ уже открыто высказывалъ свою скорбь предъ друзьями. И вотъ однажды нѣкто Василій, одинъ изъ совершеннѣйшихъ иноковъ тогоже монастыря, сталъ говорить ему: »братъ Θеодоръ, молю тебя, не губи мзды своей. Если ты хочешь имѣнія, то все, что́ у меня есть, я отдамъ тебѣ; только скажи предъ Богомъ: *пусть все, что́ я раздам, будетъ твоей милостыней*. И тогда живи безъ печали, получивъ снова имѣніе свое. Но берегись: потерпитъ ли тебѣ Господь?« Отъ сихъ словъ убоялся Θеодоръ страхомъ великимъ гнѣва Божія. Услышалъ онъ также отъ этого Василія, что́ сдѣлалось въ Константиноградѣ, какъ одинъ сожалѣвшій о раздачѣ на милостыню своего золота вдругъ палъ мертвый среди церкви, съ золотомъ и жизни лишился,—погубилъ то и другое« [1]). Конечно самыя слова Василія Θеодору навѣяны подражаніемъ визант. исторіи. Инокъ печерскаго монастыря, связанный обѣтомъ нестяжательности, въ то время строго соблюдавшимся, слѣд. не имѣвшій никакой собственности, едва ли могъ серьезно предлагать другому иноку, также связанному обѣтомъ нестяжательности, возвратить, бывшее у него въ мірѣ, имѣніе.

Конста (641—668).

Послѣ короткаго царствованія Ираклiона, сына Ираклiева отъ втораго брака, царствовалъ Конста, внукъ Ираклія, 27 лѣтъ. Изъ разсказа о его царствованіи можемъ по аналогіи съ русскою исторіею отмѣтить только одинъ фактъ. Въ 654 г. царь имѣлъ неудачное морское сраженіе съ Мавіею, вождемъ аравитянъ. Находясь въ крайней опасности и отъ побѣдоносныхъ враговъ и отъ заговорщиковъ — грековъ, царь помѣнялся одеждою съ однимъ изъ своихъ приближенныхъ друзей и на бѣдномъ корабликѣ съ малою свитою ночью уплылъ въ Константинополь. На утро другъ царя, одѣтый въ царскую одежду, ставъ на царскомъ кораблѣ, схватывается съ врагомъ. Непріятели, думая, что это самъ царь, окруживъ корабль, произвели сильное нападеніе. Другъ царя многихъ мужественно побилъ, поразилъ и самого

---

[1]) Патерикъ по др. рукописямъ. Кіевъ 1870 стр. 133.

Мавію, наконецъ и самъ былъ убитъ, исполнивъ слово писанія; *больши сея любвениктоже имать, да кто душу свою положитъ за друга своего«* [1]).

Въ русской исторіи повторился подобный случай, хотя конечно съ нѣкоторыми видоизмѣненіями. Предъ куликовскою битвою, бояринъ Михаилъ Бренкъ также надѣлъ на себя княжеское платье Димитрія Донскаго, и также былъ убитъ, тогда какъ самъ в. князь остался цѣлъ [2]).

Юстиніанъ Ринотметъ (дважды 685—695 и 705—711).

Этотъ государь, внукъ Консты и сынъ Константина Погоната (668—685), при которомъ былъ VI вс. соборъ, своимъ личнымъ характеромъ много напоминаетъ русскаго Ивана Грознаго, хотя жестокость Ринотмета извинительнѣе въ виду тѣхъ тяжкихъ оскорбленій, какія онъ потерпѣлъ отъ враждебной себѣ партіи. Патрицій Леонтій съ толпою народа возмутился противъ Юстиніана, низвергъ его съ престола, отрѣзалъ ему носъ и послалъ въ заточеніе въ Херсонесъ. (Подобныхъ обидъ не терпѣлъ Иванъ Грозный и всѣ непослушанія и своеволія бояръ — ничто въ сравненіи съ тяжкимъ и наглымъ оскорбленіемъ, какому подвергся Юстиніанъ). Юстиніанъ не забылъ обиды. Шесть лѣтъ пробылъ онъ въ херсонесскомъ заточеніи, потомъ бѣжалъ къ кагану хазарскому, женился на его сестрѣ,—и пошелъ добывать престолъ константинопольскій. »На морѣ поднялась сильная буря; всѣ пришли въ трепетъ, и одинъ приверженецъ царя сказалъ ему: »государь, если ты спасешься и Господь возвратитъ тебѣ царство, дай слово не мстить никому изъ враговъ своихъ«. Юстиніанъ въ гнѣвѣ и раздраженіи отвѣчалъ: »пусть Господь здѣсь же потопитъ меня, если я пощажу хоть кого нибудь изъ нихъ« [3]).

---

[1]) *Αμαρτ.* 589.

[2]) Ист. Соловьева Россіи III. 345.

[3]) *Αμαρτ.* 622. Способъ, какимъ Юстиніанъ возвратилъ себѣ престолъ, совершенно тотъ же, какой употребляли впослѣдствіи русскіе удѣльные князья, добывая свои отчины. Они также бѣжали къ иноплеменникамъ, вступали съ ними въ брачныя связи (бракъ Юрія московскаго съ Кончакою), и также опираясь на ихъ силу, шли добывать искомую волость, ведя за собою цѣлыя тучи тяжкихъ для народа гостей (Олегъ Гориславичъ).

раздалъ богатство нищимъ и самъ сдѣлался инокомъ... И много разъ въ отчаяніе приводилъ его врагъ, смущая нищетой, и долго всякій недостатокъ приводилъ на мысль иноку, равно какъ и истраченное имъ на раздачу убогимъ богатство. Такъ помрачилъ его врагъ. Θеодоръ уже открыто высказывалъ свою скорбь предъ друзьями. И вотъ однажды нѣкто Василій, одинъ изъ совершеннѣйшихъ иноковъ того монастыря, сталъ говорить ему: »братъ Θеодоръ, молю тебя, не губи мзды своей. Если ты хочешь имѣнія, то все, что у меня есть, я отдамъ тебѣ; только скажи предъ Богомъ: *пусть все, что я раздалъ, будетъ твоей милостыней*. И тогда живи безъ печали, получивъ снова имѣніе свое. Но берегись: потерпитъ ли тебѣ Господь?« Отъ сихъ словъ убоялся Θеодоръ страхомъ великимъ гнѣва Божія. Услышалъ онъ также отъ этого Василія, что сдѣлалось въ Константинградѣ: какъ одинъ сожалѣвшій о раздачѣ на милостыню своего золота вдругъ палъ мертвый среди церкви, съ золотомъ и жизни лишился,—погубилъ то и другое« [1]). Конечно самыя слова Василія Θеодору навѣяны подражаніемъ визант. исторіи. Инокъ печерскаго монастыря, связанный обѣтомъ нестяжательности, въ то время строго соблюдавшимся, слѣд. не имѣвшій никакой собственности, едва ли могъ серьезно предлагать другому иноку, также связанному обѣтомъ нестяжательности, возвратить, бывшее у него въ мірѣ, имѣніе.

Конста (641—668).

Послѣ короткаго царствованія Иракліона, сына Ираклiева отъ втораго брака, царствовалъ Конста, внукъ Ираклія, 27 лѣтъ. Изъ разсказа о его царствованіи можемъ по аналогіи съ русскою исторіею отмѣтить только одинъ фактъ. Въ 654 г. царь имѣлъ неудачное морское сраженіе съ Мавіею, вождемъ аравитянъ. Находясь въ крайней опасности и отъ побѣдоносныхъ враговъ и отъ заговорщиковъ — грековъ, царь помѣнялся одеждою съ однимъ изъ своихъ приближенныхъ друзей и на бѣдномъ корабликѣ съ малою свитою ночью уплылъ въ Константинополь. На утро другъ царя, одѣтый въ царскую одежду, ставъ на царскомъ кораблѣ, схватывается съ врагомъ. Непріятели, думая, что это самъ царь, окруживъ корабль, произвели сильное нападеніе. Другъ царя многихъ мужественно побилъ, поразилъ и самого

[1]) Патерикъ по др. рукописямъ. Кіевъ 1870 стр. 133.

[Д]авію, наконецъ и самъ былъ убитъ, исполнивъ слово писанія; *больши*
[се]я любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за друга
[св]оего» [1]).

Въ русской исторіи повторился подобный случай, хотя конечно съ [н]которыми видоизмѣненіями. Предъ куликовскою битвою, бояринъ Ми[ха]илъ Бренкъ также надѣлъ на себя княжеское платье Димитрія Дон[ск]аго, и также былъ убитъ, тогда какъ самъ в. князь остался [ц]ѣлъ [2]).

Юстиніанъ Ринотметъ (дважды 685—695 и 705—711).

Этотъ государь, внукъ Консты и сынъ Константина Погоната [(6]68—685), при которомъ былъ VI вс. соборъ, своимъ личнымъ ха[ра]ктеромъ много напоминаетъ русскаго Ивана Грознаго, хотя жесто[ко]сть Ринотмета извинительнѣе въ виду тѣхъ тяжкихъ оскорбле[ні]й, какія онъ потерпѣлъ отъ враждебной себѣ партіи. Патрицій Ле[он]тій съ толпою народа возмутился противъ Юстиніана, низвергъ его [съ] престола, отрѣзалъ ему носъ и послалъ въ заточеніе въ Херсонесъ. [П]одобныхъ обидъ не терпѣлъ Иванъ Грозный и всѣ непослуша[ні]я и своеволія бояръ — ничто въ сравненіи съ тяжкимъ и наг[лы]мъ оскорбленіемъ, какому подвергся Юстиніанъ). Юстиніанъ не [за]былъ обиды. Шесть лѣтъ пробылъ онъ въ херсонесскомъ за[то]ченіи, потомъ бѣжалъ къ кагану хазарскому, женился на [ег]о сестрѣ,—и пошелъ добывать престолъ константинопольскій. »На [мо]рѣ поднялась сильная буря; всѣ пришли въ трепетъ, и одинъ при[ве]рженецъ царя сказалъ ему: »государь, если ты спасешься и Господь [во]звратитъ тебѣ царство, дай слово не мстить никому изъ враговъ [тв]оихъ«. Юстиніанъ въ гнѣвѣ и раздраженіи отвѣчалъ: »пусть Господь [зд]ѣсь же потопитъ меня, если я пощажу хоть кого нибудь изъ нихъ« [3]).

---

[1]) *Амарт.* 589.

[2]) Ист. Соловьева Россіи III. 345.

[3]) *Амарт.* 622. Способъ, какимъ Юстиніанъ возвратилъ себѣ престолъ, [сов]ершенно тотъ же, какой употребляли впослѣдствіи русскіе удѣльные князья, [до]бывая свои отчины. Они также бѣжали къ иноплеменникамъ, вступали съ [ни]ми въ брачныя связи (бракъ Юрія московскаго съ Кончакою), и также [оп]ираясь на ихъ силу, шли добывать искомую волость, ведя за собою цѣ[лы]я тучи тяжкихъ для народа гостей (Олегъ Гориславичъ).

Рима въ Византію, изъ Византіи въ Новгородъ. Бѣлому клобуку въ Римѣ также грозитъ страшная опасность отъ нечестивыхъ Карула и Формоза, какъ и св. иконѣ въ Византіи отъ иконоборцевъ. Для избѣжанія этой опасности бѣлый клобукъ согласно откровенію пересылается моремъ изъ Рима въ Византію. Въ Византіи патр. Филоѳей и царь Кантакузинъ, предваренные откровеніемъ, принимаютъ клобукъ съ честію и радостію. Новое откровеніе о приближающейся печальной судьбѣ царствующаго града заставляетъ византійскихъ властей переслать клобукъ въ болѣе безопасное мѣсто—великій Новгородъ, гдѣ арх. Василій, предваренный ангеломъ, принимаетъ клобукъ съ честію и возлагаетъ на голову.—Странствованіе святыни въ виду угрожающей опасности и цѣлый рядъ чудесныхъ откровеній—вотъ однородные мотивы въ обоихъ сказаніяхъ.

б) Сказаніе *о милостивомъ прелюбодѣѣ* слѣдующаго содержанія: »въ то время былъ въ Константинополѣ человѣкъ очень славный и знаменитый, весьма богатый, крайне нищелюбивый и милостивый, но по дѣйствію лукаваго имѣлъ страсть блуда. Дожилъ онъ до глубокой старости, не переставая раздавать великую и преизобильную милостыню и вмѣстѣ съ тѣмъ по причинѣ долговременной и скверной привычки не покидая и блуда, и внезапно умеръ. И было стязаніе о судьбѣ этого человѣка у патр. Германа и знаменитыхъ епископовъ; одни говорили: писано:« *искупленіе души человѣка его богатство*, — онъ давалъ милостыню отъ своихъ и праведныхъ трудовъ, а не отъ чужихъ или неправедныхъ«; другіе же возражали, что рабъ Божій долженъ быть во всемъ совершенъ и непороченъ, ибо писано: *аще кто весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ*, и еще:

ныхъ монашескихъ клобуковъ съ тремя разрѣзами или воскриліями; на передней части клобука крестъ, вынизанный изъ крупнаго жемчуга. Спускающіеся концы или разрѣзы устроены такъ, что два крайніе должны падать на грудь съ правой и лѣвой стороны, а средній прикрывать спину. Концы его украшены вышитыми изображеніми Спасителя и многихъ святыхъ, между которыми есть и русскіе, какъ напр. Варлаамъ хутынскій, Сергій радонежскій, Кириллъ бѣлозерскій. Судя по этому нѣтъ сомнѣнія, что пресловутый клобукъ, по крайней мѣрѣ по своимъ украшеніямъ, позднѣе того времени, къ какому пріурочиваетъ его легенда (*Прав. обозрѣніе* 1873. № 10, стр. 612).

въ чемъ застану, сужу тебя, говоритъ Богъ. Патріархъ заповѣдалъ постъ и молитву и предложилъ по всѣмъ монастырямъ и жилищамъ отшельниковъ просить Бога, да откроетъ имъ судьбу человѣка. Послѣ чего и открылъ Богъ нѣкоему великому и боголюбивому мужу, какъ пребываетъ человѣкъ тотъ. Получившій откровеніе, пригласивъ патріарха, тотчасъ предъ всѣмъ народомъ со многими слезами разсказалъ слѣдующее: »молясь въ эту ночь, я былъ въ божеств. восторгѣ и видѣлъ нѣкое мѣсто, съ правой стороны котораго рай — неизреченной красоты, а съ лѣвой—печь, пламень которой восходилъ до облаковъ, а покойный богачъ стоитъ между раемъ и оною страшною печью, — и много и горько стенаетъ, смотря на рай. И вотъ когда онъ стеналъ и сокрушался, я вижу,—какой-то свѣтоносный мужъ сталъ около него и говоритъ: »что всуе стенаешь, человѣче! вотъ ради своей милостыни ты избавился отъ геенны, а за преданность скверному и нечистому блуду лишенъ царства небеснаго.« Услышавъ это патріархъ и бывшіе съ нимъ были поражены великимъ страхомъ и сказали: праведенъ ты, Господи, и правы суды твои!« [1]) Хотя этотъ разсказъ проводитъ идею о загробной жизни нѣсколько сходную съ римскимъ ученіемъ о чистилищѣ, но такъ какъ описываемое событіе совершилось еще до раздѣленія церквей, то откровеніе о судьбѣ *милостиваго прелюбодѣя* было принято съ полною вѣрою, вошло въ составъ прологовъ и другихъ сборниковъ для назидательнаго чтенія, доступныхъ нашимъ предкамъ, и даже сдѣлалось предметомъ нагляднаго изображенія. Еще и теперь можно видѣть кое-гдѣ лубочныя картинки съ изображеніемъ рая и ада и стоящаго между ними привязаннаго къ столбу мужа, который, какъ гласитъ подпись, *милостыни ради избавленъ вѣчныхъ мукъ, блуда ради лишенъ царствія небеснаго.* Русское сказаніе о загробной судьбѣ Новгородскаго посадника Щила (въ памятник. изд. Костомаровымъ), а равно и видѣнія ростовскаго епископа Досиѳея о загробной судьбѣ отца царицы Евдокіи Лопухиной (Ист. Петра В. Устрялова т. VI), по своей основной идеѣ представляютъ варіантъ вышеприведеннаго византійскаго сказанія.

---

[1]) *Апрѣл.* 640—641.

Въ послѣдній годъ царствованія Льва Исавра (26 октября 740 г.) было сильное землетрясеніе, которое такъ описывается у Амартола: »было землетрясеніе сильное и страшнѣйшее, и пали многіе храмы и домы, и твердо заложенныя стѣны города и многія крѣпости и селенія ѳракійскія и погибло народу безъ числа. Палъ и столпъ Аркадія, стоявшій на сухомъ холмѣ, и Никомидія, и Никея, и земля трслась двукратно (ἐπί χρόνους δυο), такъ что и море въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отступило отъ береговъ« [1]. Это событіе до такой степени поразило византійцевъ, что для вѣчнаго молитвеннаго воспоминанія было записано въ календарь, а затѣмъ перешло и въ русскіе святцы, гдѣ и значится подъ 26 октября подъ именемъ *труса при Львѣ Исаврѣ*.— Замѣтимъ кстати, что подражаніе византійскимъ хронографамъ,—гдѣ описанія землетрясеній встрѣчаются чуть не на каждой страницѣ,— заставляло и нашихъ лѣтописцевъ съ особою тщательностію отмѣчать русскіе *трусы*, хотя дѣйствительность давала для этого самые скудные матеріалы. Въ Лавр. лѣтописи напр. обозначены случаи труса подъ 1091, 1107, 1122, 1126 и 1230 гг. [2]; но всѣ они за исключеніемъ послѣдняго крайне незначительны.

Константинъ Копронимъ (741—775).

Константинъ *Копронимъ*, по славянскому переводу *гноетечный* или *мотылоименный*, получилъ свое позорное прозваніе по слѣдующему, какъ сообщаетъ Амартолъ, поводу: »говорятъ, что онъ при крещеніи во св. купели совершилъ екскрементъ, знаменуя этимъ нѣчто странное и неблагопріятное« [3]. По другому извѣстію Конст. *Копронимъ* названъ такъ потому, что изъ суевѣрія любилъ запахъ лошадиной мочи [4]; быть можетъ поэтому прозывался онъ также *кавалиномъ* т. е. *лошадникомъ*. Константинъ Копронимъ пользовался въ старинной русской литературѣ весьма худою извѣстностію и имя его считалось браннымъ. Іосифъ Волоцкій уподобляетъ новгородскихъ еретиковъ за ихъ ненависть къ монашеству—*богомерзкому Копрониму* [5]. Стоглавъ,

---

1) *Амарт.* 636.

2) Лавр. лѣт. Спб. 1872. стр. 207, 272, 278, 281, 431—2, 485.

3) *Амарт.* 631.

4) Лѣтопись церк. событій Спб. 1870, вып. 2, стр. 62.

5) Просвѣтитель стр. 513.

ем застану, сужу тебя, говоритъ Богъ. Патріархъ заповѣдалъ ъ и молитву и предложилъ по всѣмъ монастырямъ и жилищамъ ельниковъ просить Бога, да откроетъ имъ судьбу человѣка. Послѣ и открылъ Богъ нѣкоему великому и боголюбивому мужу, какъ бываетъ человѣкъ тотъ. Получившій откровеніе, пригласивъ патрі-, тотчасъ предъ всѣмъ народомъ со многими слезами разсказалъ ующее: »молясь въ эту ночь, я былъ въ божеств. восторгѣ и ви- нѣкое мѣсто, съ правой стороны котораго рай — неизреченной ты, а съ лѣвой—печь, пламень которой восходилъ до облаковъ, юйный богачъ стоитъ между раемъ и оною страшною печью, — ого и горько стенаетъ, смотря на рай. И вотъ когда онъ стеналъ рушался, я вижу,—какой-то свѣтоносный мужъ сталъ около него оритъ: »что всуе́ стенаешь, человѣче! вотъ ради своей милостыни бавился отъ геенны, а за преданность скверному и нечистому блуду ъ царства небеснаго.« Услышавъ это патріархъ и бывшіе съ нимъ поражены великимъ страхомъ и сказали: праведенъ ты, Господи, вы суды твои!« [1]) Хотя этотъ разсказъ проводитъ идею о за- ой жизни нѣсколько сходную съ римскимъ ученіемъ о чистилищѣ, къ какъ описываемое событіе совершилось еще до раздѣленія ей, то откровеніе о судьбѣ *милостиваго прелюбодѣя* было при- съ полною вѣрою, вошло въ составъ прологовъ и другихъ сбор- ъ для назидательнаго чтенія, доступныхъ нашимъ предкамъ, се сдѣлалось предметомъ нагляднаго изображенія. Еще и теперь о видѣть кое-гдѣ лубочныя картинки съ изображеніемъ рая и стоящаго между ними привязаннаго къ столбу мужа, который, гласитъ подпись, *милостыни ради избавленъ вѣчныхъ мукъ, блуда лишенъ царствія небеснаго.* Русское сказаніе о загробной судьбѣ родскаго посадника Щила (въ памятник. изд. Костомаровымъ), а и видѣнія ростовскаго епископа Досиѳея о загробной судьбѣ царицы Евдокіи Лопухиной (Ист. Петра В. Устрялова т. VI), по основной идеѣ представляютъ варіантъ вышеприведеннаго визан- аго сказанія.

---

[1]) *Драгт.* 640—641.

Царствованіе злаго царя, по визант. воззрѣнію, не могло быть благополучно. И дѣйствительно Амартолъ разсказываетъ и о страшномъ морѣ (748 г.), и о зловѣщихъ знаменіяхъ, послѣдовавшихъ при Копрониме. »Въ апрѣлѣ (760 г.) былъ бѣгъ звѣздъ по воздуху и падали онѣ на землю, такъ что видящіе думали, что пришла уже кончина. Тотчасъ же сдѣлался сильный зной, такъ что пересохли источники и рѣки,—и послѣдовалъ сильный голодъ, такъ что модій пшеницы продавался въ городѣ по 12 номизмъ. А въ Сиріи (750 г.) было великое землетрясеніе и паденіе городовъ, такъ что иные города провалились совсѣмъ, а иные на половину. А иные вмѣстѣ со стѣнами и зданіями были воздушнымъ движеніемъ переставлены невредимо въ ближайшія долины мили за 2. А въ Месопотаміи земля разсѣлась на 3 мили и обнаружила другую бѣлую и песчаную землю, изъ средины же пропасти такимъ-то чудомъ вышелъ лошакъ, провозгласившій человѣческимъ голосомъ и предвозвѣстившій нашествіе иноплеменниковъ (что и послѣдовало вскорѣ)« [1]. *Нападоша бо Срацини на палестиньскую землю*, поясняетъ отъ себя русскій начальный лѣтописецъ, приводя эти знаменія на ряду съ другими подобными въ своей извѣстной большой тирадѣ о знаменіяхъ [2].

Злаго царя долженъ былъ ожидать и злой конецъ. Еще Лактанцій (писат. IV в.) въ своемъ сочиненіи de mortibus persecutorum старался подтвердить рядомъ фактовъ изреченіе псалма: *смерть грѣшников люта*. Эта мысль полюбилась церк. писателямъ, въ томъ числѣ и Амартолу, который, какъ мы видѣли, сообщаетъ о лютой смерти Арія и Юліана. Такими же мрачными красками изображаетъ Амартолъ печальный конецъ жизни Копронимовой. »Царь ополчился противъ болгаръ (въ 775 г.), но дошедши до Аркадіополя былъ пораженъ чрезмѣрно сильною и жгучею огневицею, такъ что и голени его странно обуглились, и онъ слегъ въ постель. Будучи довезенъ до Силимвріи и потомъ водою до крѣпости Стронгилла, царь умираетъ душею и тѣломъ съ такими воплями: »еще живой я преданъ неугасаемому огню изъ-за Богородицы Маріи; но отнынѣ да будетъ она почитаема и воспѣваема, какъ истинная Богоматерь.« И когда онъ такимъ обр. вопіялъ и призывалъ Богородицу Марію, и догматизируя заповѣдывалъ, что ее дол-

---

1) Амарт. 653.

2) Лаврент. лѣт. Спб. 1872, стр. 161.

говоря о сборе обычай брадобритія, называетъ его *еретическимъ преданіемъ греч. царя Константина Ковалина* [1]). Иванъ Грозный въ переписке съ Курбскимъ сравниваетъ его съ *гноетезнымъ* [2]). Русскій хронографъ сравниваетъ Гр. Отрепьева съ Константиномъ мозоименнымъ [3]) и т. д. Чѣмъ же Копронимъ заслужилъ у нашихъ предковъ такую худую репутацію? Отвѣтъ на это находимъ въ повѣствованіи Амартола, который представляетъ слѣдующія черты религіозныхъ воззрѣній царя. »Наслѣдовавъ отцовское царство и нечестіе, онъ все болѣе и болѣе удалялся отъ Бога, Богоматери и всѣхъ святыхъ, и обращаясь къ магіи, призыванію демоновъ и другимъ злымъ занятіямъ, сдѣлался избраннымъ и пригоднымъ орудіемъ отца своего и учителя діавола. Онъ дошелъ до такого безумія и бѣшенства, что всенародно предписалъ не называть святымъ никого изъ служителей Божіихъ, мощи ихъ обрѣтаемыя оплевать, предстательства ихъ не требовать, ибо-де они ничего не могутъ. Въ добавокъ къ этому всескверный нечестивецъ заповѣдалъ,—да не призываетъ никто предстательства Маріи, ибо-де она ничего не можетъ,—и запрещалъ именовать ее Богородицею. Держа въ рукѣ кошелекъ, полный золота, и показывая всѣмъ, царь спрашивалъ: »чего стоитъ кошелекъ«?—отвѣчали:—дорого стоитъ.—Вытряхнувъ золото, спрашивалъ опять: »чего стоитъ кошелекъ?« Отвѣчали:—ничего не стоитъ.— Такъ и Марія — сказалъ царь, (который даже не удостоивалъ ее имени Богоматери), — пока имѣла Христа въ себѣ, была многочестна; а какъ скоро родила Христа, ничѣмъ не отличается отъ прочихъ женъ. »Отъ такого хуленія пощади насъ Господи!« [4]). Максимъ Грекъ въ словѣ на *хульники Божія Маріи* повторяетъ только что приведенное нами извѣстіе Амартола, обличая тѣхъ, которые смѣютъ съ Копронимомъ иконоборцемъ уподоблять Богоматерь »мошнѣ, яже дондеже полна есть злата чиста, главизнѣ, многаго есть достойна, высыпану же бывшу злату, ни единаго ни мало малаго есть достойна« [5]).

---

[1]) Стоглавъ. Каз. 1862 стр. 161.

[2]) Сказ. кн. Курбскаго II, 15.

[3]) Изборникъ хрон. А. Попова стр. 238. Съ Копронимомъ сравнивается еще какой-то Плѣшковичъ. Опис. Рум. Муз., стр. 776.

[4]) *Амарт.* 643—644.

[5]) Максима Грека стр. I, 500.

Константинъ VI и Ирина (780—790). *Константинъ одинъ* (790—797). *Ирина одна* (797—802 г.).

Вдова Льва Хазара, аѳинянка Ирина, царствовавшая первое время вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, была поборница и возстановительница иконопочитанія. Она возвратила въ Софійскій храмъ съ прибавкою новыхъ дорогихъ украшеній корону, похищенную ея мужемъ; она созвала VII всел. соборъ въ Никеѣ (787 г.) и, не смотря на противодѣйствіе нѣкоторой части войска, снова утвердила иконопочитаніе. Неудивительно поэтому, что Амартолъ отзывается о ней съ полнымъ сочувствіемъ, и что на Руси она считалась образцомъ царицы [1]). Но исторія отношеній Ирины къ сыну, также разсказываемая Амартоломъ, даетъ совсѣмъ другую идею объ этой далеко не идеальной государынѣ.

Прежде всего она препятствовала своему сыну въ свободномъ выборѣ невѣсты. »Ирина послала къ Карлу, государю (ῥῆγα) франковъ, съ предложеніемъ выдать свою дочь за ея сына. Но такъ какъ по причинѣ зависти это сватовство не состоялось, то Ирина привела изъ Пафлагоніи дѣвицу по имени Марію (сродницу св. Филарета) [2]) и сочетала ее съ сыномъ своимъ Константиномъ, хотя онъ не хотѣлъ и противился по причинѣ склонности, какую чувствовалъ къ дочери Карла [3]). Подобное же, хотя и въ меньшей степени самовластное, вмѣшательство матери въ судьбу сына мы замѣчаемъ въ исторіи неудавшагося брака царя Михаила Ѳедоровича съ дѣвицею Хлоповой.

Когда Константинъ возмужалъ, началась, какъ и естественно было ожидать, борьба за власть между властолюбивой матерью и сыномъ, сознававшимъ свои царственныя права, борьба, повторившаяся въ слабомъ видѣ въ исторіи отношеній Екатерины II къ Павлу Петровичу. »Нѣкоторые изъ придворныхъ царицы Ирины, (повѣствуетъ Амартолъ), движимые завистію и желая завѣдывать дѣлами, вооружили мать противъ сына. »Не угодно Богу«, говорили они, »чтобы властвовалъ твой

---

[1]) Ѳ. Прокоповичъ, желая восхвалить Екатерину I, сравниваетъ ее съ Ириною. *Проповѣди* II, 190.

[2]) Житіе Филарета милостиваго подъ 1 декабря. Быть можетъ блестящая—хотя въ сущности печальная—судьба родственницы Филарета содѣйствовала громкой извѣстности его христ. добродѣтелей, давая наглядное подтвержденіе той истинѣ, что добродѣтель награждается.

[3]) Ἀμαρτ. 662—663.

сынъ, но тебѣ принадлежитъ царство.« Ирина, какъ женщина властолюбивая, поддалась лести и утвердилась въ мысли, что это дѣйствительно такъ. А царь 20-лѣтній, крѣпкій, способный къ воинскимъ дѣламъ, скучалъ, не имѣя власти, и сѣтовалъ на свою мать« [1]) На первый разъ, благодаря вмѣшательству народа, одолѣлъ сынъ и началъ властвовать самостоятельно. Но царствованіе его не отличалось благоразуміемъ. Прежде всего произвели соблазнъ въ народѣ его семейныя дѣла. »Царь возненавидѣлъ жену свою Марію по навѣту матери, желавшей привести его во всеобщую ненависть,—и принудилъ жену постричься. А самъ беззаконно женился на Θеодотѣ Кубикуларіи [2]) и вѣнчалъ ее на царство. Такъ какъ патр. Тарасій дозволилъ царю постричь Марію и взять за себя Θеодоту, то игуменъ сикундіонскій Платонъ да и другіе съ нимъ отказались отъ общенія съ патріархомъ, за что царь сдѣлалъ имъ много притѣсненій« [3]). Спустя слишкомъ семь вѣковъ такая же исторія—только съ перемѣною именъ—повторилась и въ моск. государствѣ. Также государь (Василій III), разлюбивъ свою супругу (Соломонію), постригаетъ ее и женится на другой (Еленѣ Глинской); также первосвятитель (М. Даніилъ) оказывается очень снисходителенъ и уступчивъ по отношенію къ государю; и также находятся протестующіе (Максимъ Грекъ и Вассіанъ Патрикѣевъ), которые въ свою очередь терпятъ отъ государя притѣсненія.

Во внѣшней политикѣ Константинъ былъ также безъ нужды дерзокъ и высокомѣренъ. »Кардамъ, вождь болгарскій, написалъ царю слѣдующее: »или пришли мнѣ, чтó слѣдуетъ по договору, или я иду даже до золотыхъ воротъ.« Царь, наложивъ въ мѣшокъ кобылятины, отправилъ къ болг. вождю съ такимъ заявленіемъ: »я послалъ тебѣ чтó слѣдуетъ по договору: но ты старъ и я не хочу тебя утруждать путешествіемъ сюда, но самъ иду къ тебѣ« [4]). Обычай дразнить и подзадоривать враговъ предъ началомъ непріязненныхъ дѣйствій встрѣчается и въ русской исторіи. Кіевляне дразнили новгородцевъ плотниками, а Ярослава—хромцемъ. Русскій воевода смѣялся надъ толщиною Болеслава. Названный царь Димитрій послалъ въ подарокъ крымскому

[1]) *Амарт.* 666.

[2]) Вѣроятно: *дочери Кубикуларія.* *Κουβικουλάριος*, постельничій.

[3]) *Амарт.* 669.

[4]) *Амарт.* 669—670.

хану остриженный тулупъ, приказавъ объявить, что съ наступленіемъ весны онъ точно также острижетъ крымскую орду [1]).

Ошибками Константина всего болѣе воспользовалась для своихъ цѣлей его властолюбивая мать. »Мать царя, приласкавши всѣхъ и дарами склонивши на свою сторону, выжидала удобнаго времени, чтобы воцариться самой. И вотъ, когда царь выступилъ противъ аравитянъ, а народъ, по навѣтамъ матери, уже готовъ былъ низложить его ради законопреступнаго брака, пріобрѣтшаго ему общую ненависть, то вельможи, настроенные матерью, убѣдили царя возвратиться въ городъ. И когда царь прибылъ во дворецъ, то вельможи, сторонники его матери, въ ея отсутствіи въ той комнатѣ, гдѣ онъ родился, ослѣпляютъ его, облеченнаго въ порфиру, страшно и немилостивно, такъ что онъ умеръ. Тогда помрачилось солнце на 17 дней, такъ, что корабли блуждали по морю, и всѣ говорили, что ради ослѣпленія царя затмилось солнце« [2]). Коварный захватъ жертвы, обреченной на гибель, отсутствіе при кровавой трагедіи главнаго дѣйствующаго лица, наконецъ самая жестокость ослѣпленія—все это напоминаетъ исторію ослѣпленія Василька Ростиславича.

Покончивши съ сыномъ, Ирина царствовала—если вѣрить Амартолу—умно и благодѣтельно 15 лѣтъ. Но такъ какъ похищенная власть никогда не бываетъ прочна, ибо всегда вызываетъ соревнователей, то и Ирина въ концѣ концовъ должна была уступить престолъ вельможѣ Никифору Геникѣ и окончить жизнь въ монастырскомъ уединеніи.

Никифоръ Геникъ (802—84).

Никифоръ, бывшій до воцаренія своего хранителемъ государственной казны (*Γενίκου Ταμείου*), царствовалъ около 9 лѣтъ. Обстоятельствами своей смерти онъ сильно напоминаетъ русскаго князя Святослава. »Царь ополчился противъ болгаръ, жестоко разбилъ ихъ, и сжегъ такъ называемый дворецъ вождя ихъ Крума и когда Крумъ подалъ слово на миръ, говоря: »довольно тебѣ, царь!«, то Никифоръ, по причинѣ крайней несытости, отвергъ мирныя предложенія. Огорчившись на это, варваръ оградилъ входы и исходы страны деревянными

---

[1]) Костомаровъ, монографіи IV, 232 съ ссылкою на Ів. Маяв. 85.

[2]) *Амарт.* 670.

...дами. И спустя два дня, собравъ народъ и выступивъ противъ царскаго лагеря, взялъ въ плѣнъ царя и всѣхъ бывшихъ съ нимъ, отрубилъ голову Никифора и вонзилъ на древко, а затѣмъ обнажилъ черепъ, обложилъ его серебромъ и приказалъ пить изъ него болгарскимъ ...никамъ, похваляясь надъ царемъ византійскимъ, какъ надъ ...нымъ и незахотѣвшимъ мира« [1]). Таковъ же былъ конецъ и русскаго князя Святослава: также черепъ его былъ оправленъ въ серебро ...шелъ на пирахъ переходить изъ рукъ въ руки съ надписью: *чужое искавши, свое потерялъ* [2]).

Левъ Армянинъ (812—820).

Послѣ краткихъ и довольно незначительныхъ царствованій Ставракія (811) и Михаила Куропалата (811—813) наступило снова иконоборное царствованіе Льва Армянина. Въ исторіи его царствованія ...е болѣе обратило на себя вниманіе нашихъ предковъ столкновеніе царя съ Өеодоромъ, игуменомъ студійскимъ. »Өеодоръ, игуменъ студійскій, ревнитель и теплый поборникъ православія, сказалъ царю: ...е возмущай, царь, церковнаго устройства: ибо апостолъ сказалъ: ...ихъ *положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе пастырей и учителей*, не сказалъ: царей; тебѣ ввѣрено политическое устройство и войско; объ этомъ заботься, а церковь, согласно ...ъ слову, предоставь пастырямъ и учителямъ. Если же ты не ...шь внимать пастырямъ и согласоваться съ нами въ вѣрѣ, то хотя бы и ангелъ, сошедши съ неба, восхотѣлъ совратить насъ, не послушаемъ ...его, не только что царя« [3]). Вышеприведенныя слова Өеодора Студита были приводимы въ русской литературѣ въ разныя времена по ...нымъ соображеніямъ. Во времена уніи поборники ея приводили ихъ въ доказательство того, что міряне должны послушно идти за своими пастырями, такъ какъ они въ церковныхъ дѣлахъ не имѣютъ права голоса. Петръ Скарга въ *Оборонѣ собора Брестскаго* пишетъ: do Cesarza Armenika obrasoborze te słowa mowil Theodorus kaznodzieja: »Słuchay Cezarzu, nie wdaway się w rzeczy Kościelne, y rzadu ich nie prze-

[1]) *Арацт.* 676.
[2]) Карамзина ист. гос. росс. т. I, пр. 316.
[3]) *Арацт.* 683.

wracay: *Postawil Pan Bog w Koscielie,* mowi Pawel s. *naprzod Apostoly, potym Proroki, potym Pasterze y Doctory,* na doskonalosc swiętych«; a Królow niegźież nie wspomina. Tobie Cesarzu swieckie Panstwo y woysko zlecone jest, togoz ty pilnuy: a sprawy Koscielne Pasterzom y Doktorom pozostaw.« Cożby tym papom y szlachcie pospolitey rzekl, ktory się o to gniewają, iz się ich okolo nauki y artikulow wiary Wladykowie starji ich nie radzili? Rzeklby im byl, y my to mowim: Patrzie swoich R. P. y żolnierskich spraw: rządzie domami, nie nauka koscielna, ani Starszemi wászemi [1]). Авторъ Апокрисиса съ полною основательностію отвѣчаетъ, —что въ дѣлѣ уніи являются отступниками отъ прежняго церковнаго порядка и слѣд. подлежатъ укоризнѣ Ѳеодора Студита,—не міряне, а духовные, совратившіеся на унію [2]).—Стефанъ Яворскій въ *камнѣ вѣры* приводитъ тѣже слова Ѳеодора Студита противъ лютеранствующихъ иконоборцевъ съ нѣкоторымъ намекомъ на благосклоннаго съ нимъ государя [3]).

Кончина Льва Армянина была насильственная. »Подозрѣвая въ злоумышленіи противъ себя вельможу Михаила Травла, царь хотѣлъ казнить его ночью наканунѣ Рождества Спасителя. Но по просьбѣ царицы, ради праздника, оставилъ его до времени въ живыхъ. А Михаилъ, сидя въ темницѣ и узнавъ объ этомъ, пригрозилъ всѣмъ своимъ сообщникамъ, что если не постараетесь высвободить меня изъ тюрьмы, всѣхъ васъ выдамъ царю. Въ числѣ заговорщиковъ былъ и стражъ дворца (ὁ τοῦ παλατίου πάπιας), родственникъ Михаила. Заговорщики вооружившись и имѣя при себѣ скрытые мечи, подъ видомъ священниковъ съ фелонями, вошли ночью во дворецъ, отпертый для нихъ стражемъ, когда же царь взошелъ въ церковь, то заговорщики, схвативши его, разсѣкли по частямъ—и извергъ онъ свою нечестивую душу въ той части дворца, гдѣ не погибалъ ни одинъ изъ прежнихъ царей« [4]). Стефанъ Яворскій въ *камнѣ вѣры*, разсуждая о гибели иконоборныхъ государей, такъ передаетъ вышеизложенный случай: »Левъ Армянинъ, паки обнаживъ св. церковь отъ ея иконнаго благолѣпія,

---

[1]) Obrona synodu Brzeskiego въ приложеніи къ *Апокрисису* изд. 1869 г. стр. 419.

[2]) Апокрисисъ стр. 103—104.

[3]) Камень вѣры изд. 1730 г. стр. 101—102.

[4]) *Амарт.* 691.

...въ церкви ли обнаженъ бысть и самъ не точію царскія одежды, ...и живота своего закланіемъ въ олтарѣ отъ своихъ ему?« [1]).

Михаилъ Травлъ (820—829).

Воцареніе Михаила было такимъ внезапнымъ и неожидан...ъ переходомъ отъ тюрьмы къ престолу, что русская исторія подобные ...ры представляетъ только въ слабомъ образѣ въ лицѣ кн. Все...полоцкаго и Василія Шуйскаго. »Убійцы имп. Льва Армянина, ...съ же отправившись въ тюрьму, выводятъ оттуда Михаила въ ...стіѣ не узника, а вѣнценосца, такъ что исполнилось на немъ сло...алма: *вечеръ водворится плачь, а заутра радость*« [2]). Михаилъ ...ъ также, какъ и его предшественникъ, охуждается Амартоломъ ... не за ересь, то за свой индифферентизмъ по отношенію къ пра...ю. »Царь сказалъ слѣдующее: »государи, прежде меня ревно...е о правотѣ церковныхъ законоположеній, каноновъ и догматовъ, ...утъ отчетъ за себя, хорошо ли, худо ли они распоряжались; а ...ъ какомъ положеніи нашелъ церьовь, въ такомъ и предпочитаю ...держивать« [3]).

При Михаилѣ Травлѣ появился въ визант. имперіи самозванецъ ..., называвшій себя сыномъ императрицы Ирины, также какъ и ...іе самозванцы, неразборчивый на средства для достиженія цѣли, ...о долго волновавшій имперію, и также, какъ и русскіе само..., имѣвшій злой конецъ [4]).

Ѳеофилъ, сынъ Михаила Травла (829—842).

Въ разсказѣ Амартола о царствованіи имп. Ѳеофила безъ труда ...но указать нѣкоторыя сходныя черты изъ быта византійскихъ и ...сскихъ государей.

Вотъ разсказъ о выборѣ невѣсты Ѳеофилу.—»Мать царя, Евфро...ія, пославши по всѣмъ областямъ, собрала красивыхъ дѣвицъ для ...наго выбора сыну своему Ѳеофилу. Поставивъ ихъ всѣхъ въ па-

---

[1]) Камень вѣры изд. 1730 г. стр. 96.

[2]) Амарт. 691.

[3]) Амарт. 695.

[4]) Амарт. 695—699.

латѣ, называемой *жемчужный триклиній*, мать дала Θеофилу золотой перстень съ словами: *отдай той, которая понравится*. Была въ числѣ невѣстъ одна благородная дѣвица по имени Икасія, чрезвычайно красивая. Θеофилъ, увидавъ ее и восхитившись ея красотою, сказалъ: *не чрезъ жену ли проистекло злое?* Икасія со скромностію возразила: *но чрезъ жену же беретъ начало и лучшее*. Оскорбленный возраженіемъ, царь оставилъ Икасію и отдалъ перстень Θеодорѣ, родомъ пафлагонянкѣ« [1]). Въ этомъ разсказѣ все напоминаетъ русскую старину и собраніе красивыхъ дѣвицъ для выбора жениху — царю, и смотръ ихъ женихомъ [2]), и отчасти пессимистическій взглядъ на женщину и испытаніе ума невѣсты притчею и темнымъ словомъ. Послѣднее—составляетъ любимый мотивъ въ русскихъ сказаніяхъ: припомнимъ напр. хотя сказаніе о Февроніи муромской.

О дворцовой утвари Θеофила Амартолъ сообщаетъ слѣдующее: »будучи любитель художествъ, Θеофилъ, благодаря искуству начальника златолитейнаго дѣла,—человѣка весьма умнаго и родственника патр. Антонія,—устроилъ пятибашенный кремль (*πενταπύργιον*) и два огромныхъ цѣльно-золотыхъ органа, украшенныхъ различными камнями и цвѣтными стеклами, и золотое дерево, на которомъ сидѣли страусы и музыкально пѣли вслѣдствіе какого-то механизма. Θеофилъ передѣлалъ также царскіе доспѣхи, обновивъ ихъ и сдѣлавъ златоблещущими, такъ называемые *лоры* (*λώρους*) и все прочее« [3]). Точно также и дворецъ моск. государя щеголялъ множествомъ дорогой золотой и серебряной посуды, хитро устроенными органами съ птицами, поющими *безъ человѣческихъ рукъ*, многоцѣнными доспѣхами [4]), такъ что множествомъ и богатствомъ этихъ предметовъ по справедливости вызывалъ удивленіе иностранцевъ.

По своему характеру и дѣятельности Θеофилъ, какъ еретикъ и иконоборецъ, не могъ заслужить расположенія Амартола, который

---

[1]) *Амарт.* 700.

[2]) Забѣлина. Домашній бытъ русск. царицъ стр. 218—226. Первый сборъ невѣстъ для государя въ количествѣ 1500 былъ сдѣланъ для в. кн. Василія Ивановича; есть извѣстіе, что идею о такомъ выборѣ невѣсты подалъ грекъ Юрій Траханіотъ, конечно, по историч. памяти.

[3]) *Амарт.* 703.

[4]) Забѣлина. Домашній бытъ русскихъ царей стр. 184—191.

играя словами, называетъ его болѣе богоненавистникомъ, чѣмъ боголюбцемъ (*μισόθεος μαλλον εἰπειν, ἢ Θεόφιλος*), и новымъ Валтасаромъ [1]).

Иванъ Грозный въ своей перепискѣ съ кн. Курбскимъ, жалуясь на неприличный тонъ его письма, сообщаетъ слѣдующее: »ты, собака, и того не разсудишь, како тріе патріарси собрашася со множествомъ святителей къ нечестивому Θеофилу царю, многосложный свитокъ написаша, таковаяжь хуленія якоже ты не написаша, аще и нечестивъ бѣ царь Θеофилъ« [2]). Мы не нашли у Амартола потвержденія и разъясненія упоминаемаго Грознымъ факта [3]).

Въ замѣнъ того мы нашли извѣстіе о жестокомъ столкновеніи съ царемъ епископа Θеодора, напоминающее подобную же ссору Іоны, е. рязанскаго, съ Димитріемъ Шемякою. »Нѣкоторые сицилійцы оклеветали предъ царемъ зятя его, Алексѣя Мосиле́, говоря, что онъ выдаетъ области христіанъ сарацинамъ и подкапывается противъ твоей державы.—Θеофилъ призвалъ къ себѣ епископа Θеодора, по прозванію Криθина, случившагося въ К—полѣ во время клеветы на Алексѣя, и давъ епископу собственное охранительное письмо, отправилъ его въ Сицилію передать Алексѣю *опасную грамоту* (*λόγον ἀλαθείας*) и привести его въ К—поль. Епископъ со свойственною себѣ убѣдительностію склонилъ Алексѣя возвратиться къ царю. А царь, избивъ его, какъ возмутителя, заключилъ въ темницу, разграбивъ все его имущество. Архіепископъ, увидя это, пришелъ въ тюрьму и принесъ Алексѣю все, что́ имѣлъ, говоря: »изъ-за меня ты попался въ такую бѣду.« И когда царь по обычаю пришелъ во Влахерну, архіепископъ, заду-

---

[1]) *Амарт.* 702—699.

[2]) Сказанія кн. Курбскаго Спб. 1833. II. 87.

[3]) Едва ли не должно разумѣть въ этомъ фактѣ извѣстнаго сказанія *о загробномъ прощеніи Θеофила*, гдѣ между прочимъ разсказывается, что по просьбѣ вдовы его, императрицы Θеодоры, патріархъ написалъ имена всѣхъ еретиковъ и положилъ на трапезѣ въ великой церкви, и—по молитвѣ святителей —имя Θеофила было изглажено изъ списка еретиковъ. (*Попова* о хрон. I, 88). Составитель подметнаго письма Екатеринѣ II-й, имѣя въ виду это сказаніе, совѣтовалъ ей подражать имп. Θеодорѣ. »Должно бы тебѣ подражать древней царицѣ Θеодорѣ, Θеофила иконоборца подружію, и за мужа своего просить всѣхъ осв. архіереевъ и всего священнаго чина, дабы сотворили молитву во еже оставитися грѣхамъ его,..: а ты тѣмъже послѣдовала дѣламъ и его злыя начинанія привела въ окончаніе. (*Памятники* нов. р. ист. изд. *Кашпирева* I. 4).

имъ нѣчто, сталъ въ олтарѣ, облеченный въ свящ. одежды; когда же царь вмѣстѣ съ синклитомъ приблизился къ амвону, архіепископъ громко воскликнулъ: *»наляцы, и успѣвай, и царствуй* ради чего, государь! Царь, стѣсняемый присутствіемъ синклита, продолжалъ словами псалма: *истины ради и кротости и правды.* »А какая правда въ тебѣ«,—возразилъ архіепископъ,—»что давни чрезъ меня письменное обѣщаніе Алексѣю не выполнилъ его?« —Послѣ такого обличенія царь, проникнутый неудержимымъ гнѣвомъ и яростію, силою извлекъ архіерея изъ олтаря и, нанесши ему не мало ударовъ, послалъ въ заточеніе...« Конецъ этого дѣла былъ впрочемъ такой, что царь, по настоянію патріарха, исправилъ свою несправедливость по отношенію къ архіепископу и къ Алексѣю Мосиле [1]). На Руси точно также духовныя лица употреблялись для переговоровъ при сложныхъ и запутанныхъ отношеніяхъ, точно также были даваемы опасныя граматы и точно также духовныя лица бывали иногда компрометируемы вѣроломствомъ своихъ довѣрителей. Такъ Димитрій Шемяка, вызвавъ въ Москву Іону, епископа Рязанскаго, пользовавшагося общимъ уваженіемъ, поручилъ ему взять изъ Мурома малолѣтнихъ дѣтей Василія Темнаго *на свои епитрахиль.* Св. Іона доставилъ ихъ Шемякѣ, который заставилъ его же самаго отвести ихъ въ Угличъ, гдѣ былъ заточенъ ихъ отецъ. Іона послѣ того твердилъ Шемякѣ: »ты сотворилъ неправду и ввелъ меня въ стыдъ. Тебѣ слѣдовало выпустить князя на свободу, а ты и дѣтей его засадилъ въ неволю. Ты далъ мнѣ свое слово и сдѣлалъ меня обманщикомъ«.—Въ концѣ концовъ своими настояніями св. Іона достигъ освобожденія В. Темнаго и его дѣтей [2]).

Изъ современныхъ имп. Θеофилу патріарховъ одинъ рисуется у Амартола такими мрачными чертами, что русская исторія представляетъ подобныхъ архіереевъ развѣ только въ лицѣ *Θеодорца, бѣлаго клобучка* (XII в.) и м. Зосимы (XV в.) »По смерти патр. Антонія вмѣсто него рукополагается синкеллъ Іоаннъ—лучше сказать новый Ианній и Іамврій—знаменитый магіею, и леканомантіею [3]) и всякимъ нечестіемъ;

---

[1]) *Амарт.* 704—705.

[2]) А. Филаретъ, русскіе святые. Черн. 1865 т. I, стр. 413.

[3]) λεκανομάντεια—гаданіе по водѣ, налитой въ тазъ.

этотъ патріархъ, оказавшись пригоднымъ орудіемъ царскаго нечестія и паденія, дѣлалъ для царя все, что служило на пагубу. Царь болѣлъ василискомъ нечестія, зачалъ, и извергши родилъ его, — я разумѣю указъ о томъ, чтобы стирать или изглаждать св. иконы.—Этотъ Іанній построилъ себѣ за городомъ домъ, донынѣ называемый Труломъ, посредствомъ какихъ-то жертвенныхъ закланій бесѣдовалъ съ демонами и объяснялъ царю будущее; этотъ домъ и доселѣ стоитъ необитаемый, такъ какъ его стали посѣщать демоны« [1]). Суевѣрное убѣжденіе, что въ нѣкоторыхъ домахъ, большею частію благодаря ихъ строителямъ, поселяются демоны, и доселѣ существуетъ на Руси.

Въ 842 г. (20 января) умеръ имп. Θеофилъ и смертію его закончилась эпоха иконоборства, длившаяся съ нѣкоторыми перерывами 116 лѣтъ. Непосредственно по смерти Θеофила вдова его имп. Θеодора »вѣрная и благочестивая, еще при жизни мужа тайно чтившая св. иконы, изгоняетъ изъ церкви и изъ города патр. Іоанна съ его единомышленниками и возводитъ на патріархію, иже во святыхъ, Меθодія монаха; и собравъ всѣхъ изгнанныхъ Θеофиломъ епископовъ и монаховъ утвердила правосл. вѣру и умирила церковь въ 1-е воскресеніе св. поста« [2]). Этимъ *торжествомъ православія* Амартолъ и заканчиваетъ свою лѣтопись.

Въ представленіи нашихъ предковъ—быть можетъ отчасти благодаря Амартолу—эпоха иконоборства осталась временемъ самымъ темнымъ,—временемъ не только нечестія, но и насилія, соединеннаго съ жестокостію и распущенностію. Курбскій, живописуя жестокость Грознаго, сравниваетъ его съ Фокою тираномъ и *икономахами* [3]). Иванъ Грозный, желая попрекнуть за привольное житье Шереметева, заточеннаго имъ въ Кирилловъ монастырь, пишетъ инокамъ слѣдующее:

---

[1]) *Амарт.* 707—708. Клейменіе преступниковъ на лицахъ, бывшее въ употребленіи на Руси, можетъ считаться подражаніемъ изобрѣтенію Θеофила. Только онъ чертилъ на лицахъ осужденныхъ не какое-нибудь короткое слово напр. *вор*, а длинные ямбы. *Амарт.* 714—715.

[2]) *Амарт.* 718. Патр. Іоакимъ въ благодарств. словѣ по случаю усмиренія раскольниковъ 1682 г. приводитъ историч. примѣры торжественнаго благодаренія Богу за одолѣніе враговъ церкви и между прочимъ—указываетъ на торжество въ недѣлю *православія* (*Вивліоѳ. Новикова* XV. 249—252).

[3]) Сказанія кн. Курбскаго Спб. 1833 I, 190.

»вся та слабость отъ начала учинилась отъ Василья отъ Шереметева, подобно иконоборцамъ въ Цареградѣ царема Лву Исавру и сыну его Константину гноетезному« [1]. Патріарха Никона современники также сравнивали съ иконоборцами, конечно не за сущность его реформы, а за крутой способъ ея проведенія [2].

Но были на Руси и дѣйствительные иконоборцы. Таковы были и въ XV—XVI вв. жидовствующіе, которыхъ не безъ основанія *Просвѣтитель* сравниваетъ съ Копронимомъ: таковы были въ особенности московскіе еретики начала XVIII в.—лекарь Дмитрій Тверитиновъ съ товарищами. Понятно, что русскіе иконоборцы должны были смотрѣть на своихъ визант. предшественниковъ и ихъ противниковъ не глазами Амартола. И дѣйствительно лекарь Д. Тверитиновъ о торжествѣ православія, устроенномъ царицею Θеодорою, говорилъ, что-де царица Θеодора набрала изъ лѣсовъ невѣдомо какихъ чернцовъ, а они, по ея желанію, и утвердили почитаніе иконамъ, и называлъ царицу Θеодору полуименемъ.

Продолжатель Георгія Амартола.

Съ хроникою Георгія Амартола въ греческомъ текстѣ и славянскихъ переводахъ неразрывно связана хроника продолжателя Георгіева, носящаго прозваніе *логоѳета* [3]. Лѣтописаніе логоѳета продолжается на пространствѣ 106 лѣтъ отъ 842 по 948 г. и объемлетъ собою царствованія Михаила III, Василія Македонянина, Льва VI или мудраго, Александра и часть продолжительнаго царствованія Константина Порфиророднаго съ его соправителемъ Романомъ Лакапинымъ. Смерть Романа—послѣднее событіе, занесенное продолжателемъ Амартола въ его лѣтопись. Затѣмъ непосредственно помѣтка: *слава Богу за все аминь Кончилось писаніе и логоѳетово* [4].

---

[1]) Посланіе Ив. Грознаго въ Кирилловъ мон. въ *ист. христ. Галахова* М. 1848, стр. 300.

[2]) Соловьева Ист. Россіи X. 323.

[3]) *Логоѳетъ*—это довольно важная должность въ составѣ визант. гражданскаго чиноначалія. Логоѳетовъ было нѣсколько и кругъ обязанностей ихъ былъ различенъ, но вообще отъ логоѳета требовалось провѣрки и отчетности;—и по характеру обязанностей эта должность напоминала нынѣшнія должности канцлера, прокурора или контролера.

[4]) *Амарт.* 851. Далѣе въ греч. спискахъ слѣдуетъ еще одинъ или нѣсколько продолжателей Амартола до 1081 г., но намъ до нихъ нѣтъ дѣла, такъ какъ они были неизвѣстны составителямъ русскаго хронографа.

Продолжатель Амартола уступаетъ самому Амартолу въ опредѣленности воззрѣній, въ ясности и силѣ изложенія, но для русской исторіи онъ важнѣе самого Амартола, потому что сообщаетъ извѣстія о походахъ руссовъ на Царьградъ подъ 864 и 941 гг. Другое — такъ сказать—преимущество продолжателя Амартолова предъ самимъ Амартоломъ по отношенію къ нашей отечеств. исторіи состоитъ въ томъ, что съ начала его лѣтописанія русская исторія, возникая изъ мрака неизвѣстности, становится въ синхронистическую связь съ греческою, —и дѣлается возможнымъ опытъ совмѣстнаго ихъ разсмотрѣнія [1]). Обратимся впрочемъ къ анализу продолжателя Амартолова въ его хронологической послѣдовательности.

Михаилъ III и мать его Θеодора (842—856). *Михаилъ III одинъ* (856—867) *и съ соправителемъ Василіемъ Македоняниномъ* (866 мая 26—867 сент. 23).

Михаилъ III былъ государь безпечный и легкомысленный, любитель лошадей, пьяница и азартный игрокъ. Для характеристики его годится слѣдующій анекдотъ, сообщаемый продолжателемъ Амартоловымъ и вошедшій не только въ русскіе хронографы, но и въ Никоновскую лѣтопись. »Михаилъ построилъ конюшню своимъ лошадямъ, украсивъ мраморомъ и водопроводами и отдѣлавъ весьма изящно. Былъ тогда въ городѣ нѣкто Петръ, человѣкъ умный и острый, котораго звали *птохомагистромъ*. Михаилъ, пригласивъ его въ конюшню, показывалъ ему безтолковое благолѣпіе устроеннаго зданія, и отъ себя примолвилъ; что »я де надѣюсь оставить по себѣ вѣчную память устройствомъ такого сооруженія«. А Петръ отвѣчалъ царю: »Юстиніанъ построилъ великую церковь, украсивъ ее золотомъ, серебромъ и многоцѣнными камнями, и теперь о немъ уже забыли. А ты, государь, устроилъ складъ для навоза и удобное помѣщеніе для безсловесныхъ и ожидаешь за это па-

[1]) Съ перваго государя, изображаемаго продолжателемъ Амартола, т. е. съ Михаила III-го и русскій начальный лѣтописецъ дѣлаетъ попытку установить свою хронологію. »Въ лѣто 6360, индикта 15-й день, наченшю Михаилу царствовати нача ся прозывати русская земля. О семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ царя приходиша Русь на Царьгородъ, *якоже пишется въ лѣтописаньи греческомъ*. Тѣмже отселѣ почнемъ и числа положимъ. »(Лавр. лѣт. Спб. 2872 стр. 17). Никоновская лѣтопись представляетъ опытъ синхронистическаго изложенія греческой и русской исторіи также со времени Михаила III-го.

»вся та слабость отъ начала учинилась отъ Василья отъ Шереметев подобно иконоборцамъ въ Цареградѣ царема Лву Исавру и сыну е Константину гноетезному« [1]. Патріарха Никона современники так сравнивали съ иконоборцами, конечно не за сущность его рефор а за крутой способъ ея проведенія [2].

Но были на Руси и дѣйствительные иконоборцы. Таковы были въ XV—XVI вв. жидовствующіе, которыхъ не безъ основанія *Пр свѣтитель* сравниваетъ съ Копронимомъ: таковы были въ особенно московскіе еретики начала XVIII в.—лекарь Дмитрій Тверитиновъ товарищами. Понятно, что русскіе иконоборцы должны были смотр на своихъ визант. предшественниковъ и ихъ противниковъ не глаза Амартола. И дѣйствительно лекарь Д. Тверитиновъ о торжествѣ пр вославія, устроенномъ царицею Θеодорою, говорилъ, что-де цар Θеодора набрала изъ лѣсовъ невѣдомо какихъ чернцовъ, а они, по желанію, и утвердили почитаніе иконамъ, и называлъ царицу Θеод полуименемъ.

Продолжатель Георгія Амартола.

Съ хроникою Георгія Амартола въ греческомъ текстѣ и слав скихъ переводахъ неразрывно связана хроника продолжателя Георгі носящаго прозваніе *логоѳета* [3]. Лѣтописаніе логоѳета продолжае на пространствѣ 106 лѣтъ отъ 842 по 948 г. и объемлетъ собою ца ствованія Михаила III, Василія Македонянина, Льва VI или мудра Александра и часть продолжительнаго царствованія Константина П фиророднаго съ его соправителемъ Романомъ Лакапинымъ. Смерть Р мана—послѣднее событіе, занесенное продолжателемъ Амартола въ е лѣтопись. Затѣмъ непосредственно помѣтка: *слава Богу за все ами Кончилось писаніе и логоѳетово* [4].

---

[1]) Посланіе Ив. Грознаго въ Кирилловъ мон. въ *ист. христ. Галахо* М. 1848, стр. 300.

[2]) Соловьева Ист. Россіи X. 323.

[3]) *Логоѳетъ*—это довольно важная должность въ составѣ визант. гра данскаго чиноначалія. Логоѳетовъ было нѣсколько и кругъ обязанностей былъ различенъ, но вообще отъ логоѳета требовалось провѣрки и отч ности;—и по характеру обязанностей эта должность напоминала нынѣш должности канцлера, прокурора или контролера.

[4]) *Амарт.* 851. Далѣе въ греч. спискахъ слѣдуетъ еще одинъ или н сколько продолжателей Амартола до 1081 г., но намъ до нихъ нѣтъ дѣ и онъ были неизвѣстны составителямъ русскаго хронографа.

Продолжатель Амартола уступаетъ самому Амартолу въ опредѣленности воззрѣній, въ ясности и силѣ изложенія, но для русской исторіи онъ важнѣе самого Амартола, потому что сообщаетъ извѣстія о походахъ руссовъ на Царьградъ подъ 864 и 941 гг. Другое — такъ сказать — преимущество продолжателя Амартолова предъ самимъ Амартоломъ по отношенію къ нашей отечеств. исторіи состоитъ въ томъ, что съ начала его лѣтописанія русская исторія, возникая изъ мрака неизвѣстности, становится въ синхронистическую связь съ греческою, —и дѣлается возможнымъ опытъ совмѣстнаго ихъ разсмотрѣнія [1]). Обратимся впрочемъ къ анализу продолжателя Амартолова въ его хронологической послѣдовательности.

Михаилъ III и мать его Ѳеодора (842—856). *Михаилъ III одинъ* (856—867) *и съ соправителемъ Василіемъ Македоняниномъ* (866 мая 26—867 сент. 23).

Михаилъ III былъ государь безпечный и легкомысленный, любитель лошадей, пьяница и азартный игрокъ. Для характеристики его годится слѣдующій анекдотъ, сообщаемый продолжателемъ Амартоловымъ и вошедшій не только въ русскіе хронографы, но и въ Никоновскую лѣтопись. »Михаилъ построилъ конюшню своимъ лошадямъ, украсивъ мраморомъ и водопроводами и отдѣлавъ весьма изящно. Былъ тогда въ городѣ нѣкто Петръ, человѣкъ умный и острый, котораго звали *птохомагистромъ*. Михаилъ, пригласивъ его въ конюшню, показывалъ ему безтолковое благолѣпіе устроеннаго зданія, и отъ себя примолвилъ, что »я де надѣюсь оставить по себѣ вѣчную память устройствомъ такого сооруженія«. А Петръ отвѣчалъ царю: »Юстиніанъ построилъ великую церковь, украсивъ ее золотомъ, серебромъ и многоцѣнными камнями, и теперь о немъ уже забыли. А ты, государь, устроилъ складъ для навоза и удобное помѣщеніе для безсловесныхъ и ожидаешь за это па-

---

[1]) Съ перваго государя, изображаемаго продолжателемъ Амартола, т. е. съ Михаила III-го и русскій начальный лѣтописецъ дѣлаетъ попытку установить свою хронологію. »Въ лѣто 6360, индикта 15-й день, наченшю Михаилу царствовати нача ся прозывати русская земля. О семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ царя приходиша Русь на Царьгородъ, *якоже пишется въ лѣтописаньи греческомъ*. Тѣмже отселѣ почнемъ и числа положимъ. »(Лавр. л. Спб. 2872 стр. 17). Никоновская лѣтопись представляетъ опытъ синхронистическаго изложенія греческой и русской исторіи также со времени Михаила III-го.

себя«, говорилъ Фотій во 2-й бесѣдѣ«, народъ непочетный, народъ, считаемый наравнѣ съ рабами, народъ не именитый, но прославившійся со времени похода на насъ, незначительный, но получившій значеніе, смиренный и бѣдный, но достигшій высоты блистательной и нажившій богатство несмѣтное, народъ гдѣ-то далеко отъ насъ живущій, варварскій, кочевой, никѣмъ не хранимый, неукоризненный, чуждый военнаго искусства такъ грозно, такъ мгновенно, какъ морская волна, нахлынулъ на предѣлы наши, и какъ дикій вепрь истребилъ живущихъ здѣсь словно траву, или тростникъ, или посѣвъ.... Лютость губила не одныхъ людей, но и безсловесныхъ животныхъ, воловъ, коней, курицъ и другихъ, какіе только попадались варварамъ.—Лежалъ мертвый волъ и подлѣ него мущина. У коня и юноши одно было мертвенное ложе. Кровь женщинъ сливалась съ кровью курицъ... Мертвыя тѣла загноили нивы и завалили дороги« [1]).

3) Подтверждается Фотіемъ и то извѣстіе лѣтописи, что Россы своими судами оцѣпили городъ и привели въ страхъ обитателей. »О градъ, царь едва не всей вселенной!« сѣтуетъ Фотій въ I-й бесѣдѣ »какое воинство ругается надъ тобою, какъ надъ рабою? — необученное и набранное изъ рабовъ! О градъ, украшенный добычами многихъ народовъ! что за народъ вздумалъ взять тебя въ добычу? О градъ, воздвигшій много трофеевъ надъ врагами въ Европѣ, Азіи и Ливіи! Какъ это устремила на тебя копье рука варварская и низкая, чтобы забрать трофей надъ твоею державою? Ибо все идетъ у тебя такъ худо, что и необоримая сила твоя умалилась, какъ у больнаго отчаянно,—и слабый и ничтожный непріятель смотритъ на тебя сурово, пытаетъ на тебѣ крѣпость руки своей и хочетъ нажить себѣ славное имя« [2]). »Тѣ, которыхъ усмиряла самая молва о Ромеяхъ«, — говоритъ Фотій во II-й бесѣдѣ уже по миновании бѣдствія — »тѣ подняли оружіе противъ державы ихъ, и ударили въ ладони, борзясь и надѣясь взять Царьградъ, какъ птичье гнѣздо«.... »Какъ все тогда смѣшалось, и какъ городъ едва не былъ поднятъ на копье! Легко было взять его, а трудно защитить! [3]).

---

[1]) Бесѣды Фотія. Спб. 1864 стр. 19—20. См. также стр. 7.
[2]) Бесѣды Фотія Спб. 1864 стр. 10.
[3]) Бесѣды Фотія Спб. 1864 стр. 17—21.

одъ и навели великій страхъ на обитателей. Царь, возвращаясь едва ъ пробраться (сквозь цѣпь русскихъ судовъ). Царь и патріархъ стѣ пришли во храмъ влахернскія Богоматери и тамъ умилостивляли и сили Бога; потомъ съ пѣснопѣніемъ вынесши св. омофоръ Богома- и погрузили его у края моря. Была тишина, но вдругъ поднялся рь и на спокойномъ дотолѣ морѣ забушевали сердитыя волны, а безбожныхъ россовъ были опрокинуты и только немногіе избѣгли сности« [1]).

Открытыя преосв. Порфиріемъ Успенскимъ въ библіотекѣ Аѳоно- рскаго монастыря двѣ *бесѣды патріарха Фотія по случаю на- ствія Россовъ* даютъ намъ возможность провѣрить разсказъ продол- теля Амартолова показаніями такого авторитетнаго очевидца и участ- ка въ событіи, какъ патр. Фотій. И мы видимъ, что Фотій частію дтверждаетъ нашего лѣтописца, частію же даетъ иное понятіе о событіи:

1) Подтверждается Фотіемъ то обстоятельство, что царь Ми- илъ во время нашествія россовъ находился въ отсутствіи изъ сто- лицы, въ походѣ противъ другихъ враговъ. »Гдѣ теперь царь хри- столюбивый«? вопрошаетъ Фотій въ 1-й бесѣдѣ »гдѣ военные станы? гдѣ оружія, машины, военные совѣты и приготовленія?... Государь вно трудится за границею, съ нимъ подвизается и войско, а насъ губитъ въ очахъ совершающееся убійство и истребленіе, однихъ уже остигшее, другихъ постигающее«... [2]).

2) Подтверждается Фотіемъ и то обстоятельство, что Россы, обравшись въ предмѣстія Константинополя, перебили много хри- стіанъ и пролили много крови. »Народъ, ничѣмъ не заявившій

ной изъ плитъ, какъ разъ надъ олтаремъ продѣлано круглое отверстіе, вы- шиною въ половину локтя, но теперь замазано известью. Говорятъ, что тутъ встарину находилось зеркало, въ которомъ посредствомъ магическаго ис- кусства, можно было видѣть все, о чемъ задумано, хотя бы даже это про- исходило за нѣсколько сотъ миль. Когда разъ кіевскій царь выступилъ въ походъ противъ язычниковъ и долго не возвращался, то супруга его каж- дый день смотрѣла въ зеркало, чтобы узнать, что съ нимъ случилось и чѣмъ онъ былъ занятъ. Но увидѣвши однажды его любовную связь съ язычницею, она въ гнѣвѣ разбила самое зеркало: sit fides penes autorem.« Дневникъ Лассоты въ переводѣ Ф. Бруна, стр. 18.

[1]) *Амарт.* 736—737.

[2]) Бесѣды Фотія и разсужденіе о нихъ архим. Порфирія Успенскаго Сп6. 1864 стр. 8.

себя«, говорилъ Фотій во 2-й бесѣдѣ«, народъ непочетный, на родъ, считаемый наравнѣ съ рабами, народъ не имепитый, но прославившійся со времени похода на насъ, незначительный, но получившій значеніе, смиренный и бѣдный, но достигшій высоты блистательной и нажившій богатство несмѣтное, народъ гдѣ-то далеко отъ насъ живущій, варварскій, кочевой, никѣмъ не хранимый, неукоризненный, чуждый военнаго искусства такъ грозно, такъ мгновенно, какъ морская волна, нахлынулъ на предѣлы наши, и какъ дикій вепрь истребилъ живущихъ здѣсь словно траву, или тростникъ или посѣвъ.... Лютость губила не однихъ людей, но и безсловесныхъ животныхъ, воловъ, коней, курицъ и другихъ, какіе только попадали варварамъ.—Лежалъ мертвый волъ и подлѣ него мущина. У коня и юноши одно было мертвенное ложе. Кровь женщинъ сливалась съ кровью курицъ... Мертвыя тѣла загноили нивы и завалили дороги« [1]).

3) Подтверждается Фотіемъ и то извѣстіе лѣтописи, что Россы своими судами оцѣпили городъ и привели въ страхъ обитателей. »О градъ, царь едва не всей вселенной!« сѣтуетъ Фотій въ І-й бесѣдѣ »какое воинство ругается надъ тобою, какъ надъ рабою? — необученное и набранное изъ рабовъ! О градъ, украшенный добычами многихъ народовъ! что за народъ вздумалъ взять тебя въ добычу? О градъ, воздвигшій много трофеевъ надъ врагами въ Европѣ, Азіи и Ливіи! Какъ это устремила на тебя копье рука варварская и низкая, чтобы забрать трофей надъ твоею державою? Ибо все идетъ у тебя такъ худо, что и необоримая сила твоя умалилась, какъ у больнаго отчаянно,—и слабый и ничтожный непріятель смотритъ на тебя сурово, пытается на тебѣ крѣпость руки своей и хочетъ нажить себѣ славное имя« [2]) »Тѣ, которыхъ усмиряла самая молва о Ромеяхъ«, — говоритъ Фотій во ІІ-й бесѣдѣ уже по миновании бѣдствія — »тѣ подняли оружіе противъ державы ихъ, и ударили въ ладони, борзясь и надѣясь взять Царьградъ, какъ птичье гнѣздо«.... »Какъ все тогда смѣшалось, и какъ городъ едва не былъ поднятъ на копье! Легко было взять его, а трудно защитить! [3]).

---

[1]) Бесѣды Фотія. Спб. 1864 стр. 19—20. См. также стр. 7.

[2]) Бесѣды Фотія Спб. 1864 стр. 10.

[3]) Бесѣды Фотія Спб. 1864 стр. 17—21.

4) Наконецъ, *только отчасти* подтверждается Фотіемъ извѣстіе родолжателя Амартолова о чудесномъ спасеніи Царьграда—послѣ торжественнаго молебствія во Влахернскомъ храмѣ Богоматери Фотій приписываетъ избавленіе Царьграда заступленію Богоматери, говоритъ о всенародномъ, соединенномъ съ духовною процессіею, молебствіе во Влахернскомъ храмѣ Богоматери, но ни слова не говоритъ ни о погруженіи въ море ризы Богоматери, ни о послѣдовавшей за тѣмъ внезапной бурѣ, разметавшей корабли безбожныхъ Россовъ. Вотъ точныя слова Фотія: »когда мы, лишенные всякой помощи и не имѣющіе никакой подмоги отъ людей, воодушевлялись надеждами на одну Матерь Слова и Бога нашего, когда ея ризу носили всѣ до одного вмѣстѣ съ нею для отраженія осаждающихъ и защиты осажденныхъ и усердно совершали прилежныя моленія и литіи, тогда.... помиловалъ Господь достояніе свое. Поистинѣ, эта досточтимая одежда есть риза Богоматери. Носилась она вокругъ этихъ стѣнъ и непріятели, непостижимо какъ, обращали тылъ свой. Покрывала она городъ: и насыпь ихъ разсыпалась, какъ по данному знаку. Пріосѣняла она осажденныхъ: и осада непріятелей неудавалась сверхъ чаянія, которымъ они окрылялись. Ибо, *какъ только дѣвственная риза эта была обнесена по той стѣнѣ, и варвары сняли осаду города*,—и мы избавились отъ ожидаемаго плѣна, и сподобились нечаяннаго спасенія« [1]).

Хотя извѣстіе продолжателя Амартола по сличенію съ свидѣтельствомъ очевидца патр. Фотія и не совсѣмъ выдерживаетъ историческую критику, тѣмъ не менѣе оно почти буквально внесено въ русскую начальную лѣтопись, такъ что мы безъ всякаго колебанія должны признать греческій хронографъ источникомъ, изъ котораго черпалъ русскій лѣтописецъ свѣдѣнія даже собственно по русской отечественной исторіи. »Въ лѣто 6374. Иде Аскольдъ и Диръ на греки и пріидоша въ 14 лѣто Михаила Цезаря. Цезарю же отшедшю на Огаряны и дошедшю ему Черные рѣки, вѣсть епархъ посла къ нему, яко Русь на Царьградъ идеть, и вратися царь. Си же внутрь Суду вшедше, много убійство крестьяномъ створиша, и въ двою сту корабль Царьградъ оступиша. Цесарь же едва въ градъ вниде и с патреярхомъ съ Фотьемъ иде къ сущей церкви святѣи Богородицѣ Влахернѣ и всю нощь молитву створиша, таже божественую св. Богородицы ризу с пѣсньми из-

---

[1]) Бесѣды Фотія Спб. 1964 стр. 23—24

несьше въ рѣку омочивша, тишинѣ сущи и морю укротившюся, аб буря вста с вѣтромъ, и волнамъ вельямъ вставшимъ засобь безбо ныхъ Руси корабля смяте, и к берегу приверже и изби я, яко м их таковыя бѣды избѣгнути и въ своаси възвратишася» [1]).

Василій Македонянинъ вмѣстѣ съ Михаиломъ III (866 — 867) *одинъ* (867—886).

Личность и судьба имп. Василія Македонянина весьма замѣ тельны Діаконъ Павелъ алеппскій, путешествовавшій въ Россіи вмѣс съ антіох. патріархомъ Макаріемъ въ 1651—53 г. и лично видѣвш Богдана Хмельницкаго сравниваетъ его съ Василіемъ Македонянино «Ахмиль, человѣкъ старый, одинъ изъ тѣхъ людей, на которыхъ почіе благословеніе Божіе; онъ обладаетъ всѣми качествами, нужными д предводителя, и важнѣйшимъ изъ нихъ — скрытностію... Всякое дѣ за которое онъ берется, исполняется имъ самимъ. Онъ умѣренъ и пищѣ, и въ питьѣ, и въ одеждѣ. По своему образу жизни онъ нап минаетъ величайшаго изъ государей Василія Македонянина, какъ е описываетъ намъ исторія» [2]). Исторія—по крайней мѣрѣ въ лѣтопи продолжателя Амартолова—описываетъ намъ, что Василій былъ бѣ ный македонскій юноша изъ плѣнныхъ славянъ, пришедшій въ Ко стантинополь, чтобы заработывать себѣ пропитаніе трудами рукъ свои и на первое время не имѣвшій ни хлѣба, ни пристанища. Умѣн управлять лошадьми сначала доставило Василію мѣсто кучера у одно вельможи, который за большую голову прозвалъ его *головачемъ*, а п томъ сдѣлало извѣстнымъ самому царю. Конелюбивый царь Михаи III пришелъ въ такой восторгъ, увидавъ опытъ усмиренія Василіе непокорнаго коня, что поспѣшилъ взять Василія ко двору. Ловко п бираясь между придворными отношеніями и отстраняя опасныхъ сови стниковъ, Василій наконецъ достигъ того, что легкомысленный Михаи вѣнчалъ его на царство, какъ втораго по себѣ царя и своего тов рища по управленію государствомъ. Совмѣстное государствованіе М хаила III и Василія продолжалось почти 16 мѣсяцевъ (26 мая 866-

---

[1]) Лавр. лѣт. Спб. 1872 стр. 20—21.

[2]) The travels of Macarius, patriarch of Antioch, written by his attend archdeacon, Paul of Aleppo. London 1829. I. 198.

сент. 867). Скоро Василій долженъ былъ убѣдиться, что на проч-
сть расположенія легкомысленнаго Михаила полагаться нѣтъ воз-
жности. Вечеромъ 1 сентября 867 г., по сказанію нашего лѣтописца,
дворцѣ происходила слѣдующая сцена: царь Михаилъ, возвратив-
сь послѣ удачнаго ристанія, ужиналъ вмѣстѣ съ царемъ Василіемъ
своею супругою Евдокіею. Патрицій Василискіанъ, искусно польстилъ
рю Михаилу, похваливъ его, какъ мастерскаго наѣздника на коле-
щѣ. Михаилъ, пришедши въ восторгъ отъ этой похвалы, тотчасъ
приказалъ надѣть на Василискіана знаки царскаго достоинства.
Они къ нему лучше идутъ, чѣмъ къ тебѣ, »сказалъ царь Василію Ма-
донянину« развѣ я не имѣю власти, сдѣлавъ тебя царемъ, сдѣлать
другаго«?—Огорченный Василій не сталъ долго ожидать дальнѣй-
шего развитія царскихъ причудъ, и чрезъ три недѣли послѣ описан-
ной сцены, согласившись съ нѣсколькими заговорщиками, прикончилъ
своего неспокойнаго товарища по царскому достоинству, который упив-
шись спалъ мертвымъ сномъ [1]).

Если Василій Македонянинъ могъ быть подобенъ Богдану Хмель-
ницкому тѣмъ, что изъ низкаго состоянія достигъ совершенно неожи-
данно высоты величія, то еще болѣе онъ уподоблялся Хмельницкому
своею воинственностію [2]). Уподоблялся отчасти и своими отношеніями

---

[1]) *Αμαρτ.* 747—750.

[2]) Manass. vers. 5290—5308. Характеристику Василія Македонянина,
какъ воинственнаго государя можемъ заимствовать изъ хронографа Конст.
Манассіи, тѣмъ болѣе что эта характеристика вошла и въ русскую никон.
лѣтопись. »Самодержецъ Василій,—повѣствуетъ Манассія«,—сообразилъ, что
фортуна ромеевъ увы! уже упала на колѣни, и подвержена опасности по-
пасться врагамъ въ пасть, или—лучше сказать находится при послѣднемъ
издыханіи. Разсудилъ Василій, что нужно воспріять царскую мудрость, чтобы
спасти отечество полумертвое и почти готовое къ погребенію. Отсюда тяж-
кіе труды, и заботы, и безпокойства, и латы на груди и доспѣхи желѣзные,
и войны кровавыя, и попеченіе постоянное, и жизнь въ палаткахъ, и шлемы,
и копья, и очи безсонныя и рѣсницы недремлющія. И такимъ образомъ царь
поправилъ дѣла ромеевъ и морщинистую старуху фортуну снова превратилъ
въ бойкую и красивую дѣвушку. Узнали тогда варвары, что звѣрь, который
прежде спалъ, проснулся и бодро идетъ противъ враговъ и всѣ испугавшись
разбѣжались по ущельямъ,—и снова поднялся высоко жезлъ ромеевъ«. По

на 10 тысячахъ кораблей. Посланъ былъ противъ нихъ съ тріирами и дромонами [1]), какія случились въ городѣ, патрицій Өеоѳанъ, соучастникъ царя въ правленіи и протовестіарій [2]). Онъ, упорядочивъ и устроивъ флотъ, а наипаче себя самаго убѣливъ постомъ и слезами, выступилъ противъ россовъ съ тѣмъ, чтобы дать имъ морское сраженіе. Когда россы приняли вызовъ и были вблизи Фароса [3]), (господствующаго надъ устьемъ евксинскаго понта), то въ такъ называемомъ *Іеро* Өеофанъ напалъ на нихъ съ хладнокровнымъ мужествомъ. Врѣзавшись первый въ среду ихъ на собственномъ дромонѣ, Өеофанъ разорвалъ строй россихъ кораблей и большую часть ихъ сжегъ искусственнымъ огнемъ, а остальныя обратилъ въ бѣгство. Вслѣдъ за нимъ подоспѣли и прочія дромоны и тріиры и довершили пораженіе россовъ, и многихъ потопили вмѣстѣ съ кораблями, иныхъ ранили, а большую часть взяли въ плѣнъ живыми. Уцѣлѣвшіе отъ погибели россы отплываютъ къ берегамъ Анатоліи въ такъ называемые Сгоры. Въ догоню за россами былъ посланъ сухимъ путемъ Варда Фока съ отборными всадниками. И такъ какъ россы отдѣлили отъ себя немалый отрядъ въ предѣлы виѳинскіе для добыванія себѣ пищи и другаго продовольствія, то на этотъ-то отрядъ и напалъ вышеупомянутый Варда Фока и разбивъ его на голову, обратилъ въ бѣгство и перебилъ россовъ. Подоспѣлъ тутъ же и Іоаннъ магистръ и доместикъ школъ Крокой и по частямъ разбивалъ росскіе отрядцы, то тамъ, то здѣсь, такъ что уцѣлѣвшимъ россамъ не оставалось ничего болѣе, какъ окончательно засѣсть на свои корабли и нигдѣ не смѣть высаживаться.

Но много величайшихъ бѣдъ натворили россы прежде чѣмъ подоспѣло римское войско. Они выжгли все такъ называемое *Στενόν* [4]), а

---

[1]) *Τριήρης*,—легкое трехвесельное судно. *Δρόμων*,—бѣгунъ,—родъ морскаго рака, маленькая лодка.

[2]) *Πρωτοβεστιάριος*—санъ церковный или придворный: начальникъ вестіаріевъ т. е. хранителей церковной ризницы или царскихъ одеждъ. См. Glossarium Du Cange.

[3]) *Φάρος*—маякъ. Въ Воскрес. лѣтописи это слово толкуется такъ: »стражница, въ нейже огнь влагаемь на просвѣщеніе въ нощи: се на усты понта стражу дѣя, зане ту часто разбойничество и на страны нагнанія.« Карамзинъ ист. гос. росс. I прим. 343.

[4]) Подъ словомъ *Στενόν* разумѣлись вообще берега Босфора Ѳракійскаго; иногда же одинъ европейскій берегъ отъ св. Мамы до Чернаго моря. Карамз. ист. гос. росс. I пр. 343.

плѣнниковъ иныхъ распинали, иныхъ пригвождали къ землѣ, а иныхъ поставивши какъ цѣль, разстрѣливали изъ луковъ. А если брали въ плѣнъ кого-либо изъ свящ. чина, то связавъ руки назадъ пронзали плѣнникамъ сквозь голову желѣзный шестъ: много также и св. храмовъ россы предали огню. Когда же настала зима и россы стали нуждаться въ пищѣ, то, боясь приближающагося войска, а еще болѣе мореходныхъ тріиръ, рѣшились отплыть во свояси: и стараясь уйти незамѣченными отъ греч. флота, (въ сентябрѣ 15 индиктіона), направились къ берегамъ Ѳракіи, но были перехвачены на пути вышеупомянутымо патриціемъ Ѳеофаномъ, (ибо не укрылись отъ его бодрственной и благородной души). И вотъ начинается второе морское сраженіе: много россихъ кораблей потопилъ во глубинѣ, много россовъ перебилъ Ѳеофанъ, а остатки россовъ съ кораблями уцѣлѣли, прижавшись къ крутому килійскому берегу, и съ наступленіемъ ночи, бѣжали. А Ѳеофанъ патриції возвратился съ славною побѣдою и множествомъ трофеевъ и былъ принятъ почетно и великолѣпно и почтенъ саномъ *паракимомена*« [1]).

Начальному русскому лѣтописцу было извѣстно сказаніе продолжателя Амартолова о неудачномъ походѣ руссовъ 941 г. [2]), но извѣстно было и изъ другаго мѣстнаго источника: изъ преданій русскаго дружиннаго эпоса,—и конечно въ болѣе благопріятномъ для русскихъ видѣ. Нашъ начальный лѣтописецъ съ искусствомъ, дѣлающимъ честь его историч. такту, изъ двухъ разнорѣчащихъ извѣстій съумѣлъ составить третье, быть можетъ наиболѣе близкое къ истинѣ. Онъ признаетъ, что окончательная побѣда осталась за греками, но вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ: а) что побѣда досталась грекамъ съ большимъ трудомъ, б) что русскіе прежде своего пораженія успѣли надѣлать много зла грекамъ и в) что наконецъ своею побѣдою греки обязаны не своему искусству или мужеству, а единственно *греческому огню*, который казался для руссовъ небесною молніею [3]).

---

[1]) *Παρακοιμώμενος*—постельничій, знатный санъ при визант. дворѣ.

[2]) Описаніе этого неудачнаго нашествія россовъ—быть можетъ потому что льстило національной гордости грековъ—встрѣчается у многихъ визант. писателей: у Кедрина, Зонары, Льва грамматика и др. Memoriae popul. II 967 и слѣд.

[3]) Лавр. лѣт. Спб. 1872, стр. 43—44. Въ русскихъ хронографахъ описаніе неудачнаго похода руссовъ 941 г. въ иныхъ—передается вполнѣ по

на 10 тысячахъ кораблей. Посланъ былъ противъ нихъ съ тріера[illegible] дромонами [1]), какія случились въ городѣ, патрицій Θеоѳанъ, соучаст[illegible] царя въ правленіи и протовестіарій [2]). Онъ, упорядочивъ и устро[illegible] флотъ, а наипаче себя самаго убѣливъ постомъ и слезами, высту[illegible] противъ россовъ съ тѣмъ, чтобы дать имъ морское сраженіе. Ко[illegible] россы приняли вызовъ и были вблизи Фароса [3]), (господствующаго [illegible] устьемъ евксинскаго понта), то въ такъ называемомъ *Iеро* Θеоф[illegible] напалъ на нихъ съ хладнокровнымъ мужествомъ. Врѣзавшись [illegible] вый въ среду ихъ на собственномъ дромонѣ, Θеофанъ разорвалъ ст[illegible] россскихъ кораблей и большую часть ихъ сжегъ искусственнымъ огне[illegible] а остальныя обратилъ въ бѣгство. Вслѣдъ за нимъ подоспѣли и п[illegible] чія дромоны и тріиры и довершили пораженіе россовъ, и многихъ [illegible] топили вмѣстѣ съ кораблями, иныхъ ранили, а бо̀льшую часть в[illegible] въ плѣнъ живыми. Уцѣлѣвшіе отъ погибели россы отплываютъ къ [illegible] регамъ Анатоліи въ такъ называемые Сгоры. Въ догоню за росс[illegible] былъ посланъ сухимъ путемъ Варда Фока съ отборными всадника[illegible] И такъ какъ россы отдѣлили отъ себя немалый отрядъ въ пред[illegible] виѳинскіе для добыванія себѣ пищи и другаго продовольствія, то [illegible] этотъ-то отрядъ и напалъ вышеупомянутый Варда Фока и разбивъ [illegible] на голову, обратилъ въ бѣгство и перебилъ россовъ. Подоспѣлъ ту[illegible] же и Іоаннъ магистръ и доместикъ школъ Крокой и по частямъ р[illegible] бивалъ россскіе отрядцы, то тамъ, то здѣсь, такъ что уцѣлѣвшимъ ро[illegible] самъ не оставалось ничего болѣе, какъ окончательно засѣсть на с[illegible] корабли и нигдѣ не смѣть высаживаться.

Но много величайшихъ бѣдъ натворили россы прежде чѣмъ п[illegible] доспѣло римское войско. Они выжгли все такъ называемое *Στενὸν* [4]), [illegible]

---

[1]) *Τριήρης*,—легкое трехвесельное судно. *Δρόμον*,—бѣгунъ,—родъ мор[illegible] скаго рака, маленькая лодка.

[2]) *Πρωτοβεστιάριος*—санъ церковный или придворный: начальникъ ве[illegible] стіаріевъ т. е. хранителей церковной ризницы или царскихъ одеждъ. С[illegible] Glossarium Du Cange.

[3]) *Φαρος*—маякъ. Въ Воскрес. лѣтописи это слово толкуется такъ: »стражница, въ нейже огнь влагаемь на просвѣщеніе въ нощи: се на усть[illegible] понта стражу дѣя, зане ту часто разбойничество и на страны нагнанія.« Карамзинъ ист. гос. росс. I прим. 343.

[4]) Подъ словомъ *Στενὸν* разумѣлись вообще берега Босфора Θракі[illegible] скаго; иногда же одинъ европейскій берегъ отъ св. Мамы до Чернаго моря. Карамз. ист. гос. росс. I пр. 343.

...никовъ иныхъ распинали, иныхъ пригвождали къ землѣ, а иныхъ ...тавивши какъ цѣль, разстрѣливали изъ луковъ. А если брали въ ...нъ кого-либо изъ свящ. чина, то связавъ руки пазадъ пронзали ...никамъ сквозь голову желѣзный шестъ: много также и св. хра... россы предали огню. Когда же настала зима и россы стали ну...ться въ пищѣ, то, боясь приближающагося войска, а еще болѣе мо...одныхъ тріиръ, рѣшились отплыть во свояси: и стараясь уйти не...мѣченными отъ греч. флота, (въ сентябрѣ 15 индиктіона), направи... къ берегамъ Ѳракіи, но были перехвачены на пути вышеупомя...нымо патриціемъ Ѳеофаномъ, (ибо не укрылись отъ его бодрствен... и благородной души). И вотъ начинается второе морское сраже...: много россихъ кораблей потопилъ во глубинѣ, много россовъ пе...илъ Ѳеофанъ, а остатки россовъ съ кораблями уцѣлѣли, прижав... къ крутому килійскому берегу, и съ наступленіемъ ночи, бѣжали. А Ѳеофанъ патрицій возвратился съ славною побѣдою и множествомъ ...феевъ и былъ принятъ почетно и великолѣпно и почтенъ саномъ *...ракимомена*» [1]).

Начальному русскому лѣтописцу было извѣстно сказаніе продол...теля Амартолова о неудачномъ походѣ руссовъ 941 г. [2]), но из...стно было и изъ другаго мѣстнаго источника: изъ преданій русскаго ...жиннаго эпоса,—и конечно въ болѣе благопріятномъ для русскихъ ...дѣ. Нашъ начальный лѣтописецъ съ искусствомъ, дѣлающимъ честь ...историч. такту, изъ двухъ разнорѣчащихъ извѣстій съумѣлъ соста...ть третье, быть можетъ наиболѣе близкое къ истинѣ. Онъ признаетъ, ...о окончательная побѣда осталась за греками, но вмѣстѣ съ тѣмъ ...верждаетъ: а) что побѣда досталась грекамъ съ большимъ трудомъ, ...что русскіе прежде своего пораженія успѣли надѣлать много зла ...камъ и в) что наконецъ своею побѣдою греки обязаны не своему ...усству или мужеству, а единственно *греческому огню*, который ка...ся для руссовъ небесною молніею [3]).

---

[1]) *Παρακοιμώμενος*—постельничій, знатный санъ при визант. дворѣ.

[2]) Описаніе этого неудачнаго нашествія россовъ—быть можетъ потому ...льстило національной гордости грековъ—встрѣчается у многихъ визант. ...сателей: у Кедрина, Зонары, Льва грамматика и др. Memoriae popul. II ...7 и слѣд.

[3]) Лавр. лѣт. Спб. 1872, стр. 43—44. Въ русскихъ хронографахъ опи...ніе неудачнаго похода руссовъ 941 г. въ иныхъ—передается вполнѣ по

міра загробнаго, въ участіе ангеловъ и бѣсовъ въ дѣлахъ человѣческихъ. Манассія же—напротивъ того вліялъ на русскую историч. литературу формою своего бытописанія, богатою всякими витійственными украшеніями. И вотъ съ легкой руки *премудраго* Манассіи появились и въ русской историч. литературѣ произведенія, украшенныя всѣми прелестями визант. витійства, авторы которыхъ—по выраженію одного изъ нихъ—составляли свои труды, *слово плетущи и слово плодящи и словомъ почтити мнящe и отъ словесъ похваленія собирающе.*

Что въ данномъ случаѣ имѣлъ значительную долю вліянія на слогъ русскихъ книжниковъ и самъ Манассія,—это мы можемъ подтвердить, указавъ на буквальныя заимствованія въ старинной русской литературѣ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Манассіи.

а) Сказавъ о паденіи стараго Рима, о томъ, что городъ, знаменитый консулами, императорами, диктаторами, сенаторами и патриціями, подклонилъ свои плечи подъ иго варваровъ, Манассія заключаетъ: »вотъ что случилось со старымъ Римомъ! а нашъ Римъ процвѣтаетъ, умножается, державствуетъ, юнѣетъ. Пусть и до конца умножается,—дай того, Боже, царю царствующихъ! Пусть и до конца умножается подъ управленіемъ такого многосвѣтлаго царя, великаго владыки авзонскаго тысячекратно побѣдоносбнаго Мануила Комнина, подобнаго златопурпурной розѣ, держава котораго да продолжится несчетные вѣки« [1]. Прошло съ небольшимъ 300 лѣтъ отъ написанія этихъ стиховъ, и русскій книжникъ, по поводу паденія втораго Рима — Византіи,—написалъ почти въ тѣхъже выраженіяхъ слѣдующее: »сія убо вся благочестивая царствия: греческое и сербское, басанское и арбаназское грѣхъ ради нашихъ Божіимъ попущеніемъ безбожніи турци попленища въ запустѣніе положиша и покориша подъ свою власть. Наша же россійская Божіею милостію преч. Богородицы и всѣхъ св. чудотворецъ, растетъ и молодѣетъ и возвышается. Еже Христе милостивый дажъ рости и младѣти и расширятися и до скончания вѣка« [2].

б) Описывая участіе супруги имп. Никифора Фоки въ заговорѣ на его жизнь, (11 дек. 969 г.) Манассія выражается такъ: »императрица тайно вводитъ во дворецъ Цимисхія со многими меченосцами,—

[1] Manass. Bonnae. 1837 vers. 2546—52.

[2] Сказанія о Царьградѣ по древнимъ рукописямъ изд. В. Яковлева Спб. 1868. стр. 64—65.

...текѣ. Оба списка не старѣе первой половины XIV в., но самый ...водъ,—по мнѣнію г. Черткова [1]), сдѣланъ вѣроятно въ XII сто...iи. Шевыревъ такъ характеризуетъ слав. переводъ Манассіиной лѣ...си. »Витіеватость и пышность формъ подлинника въ немъ ярко ...лись; особенно замѣчательны сложныя существительныя и при...тельныя, коими изобилуетъ греч. текстъ и кои искусно переданы ...водчикомъ«.

Изъ полнаго перевода Манассіи значительная часть вошла въ об...распространенные русскіе хронографы. Изъ 4280 стиховъ, описы...щихъ времена визант. имперіи, (2453 — 6733) почти двѣ трети ...ю 2680 стиховъ) вошло въ составъ русск. хронографовъ [2]), а съ ...вины царствованія Константина багрянороднаго до Никифора Бо...ната включительно (942—1080 г.) или—говоря иначе—въ послѣд...ъ 1818 стихахъ своей лѣтописи Манассія для русскихъ хроногра...ъ становится единственнымъ источникомъ.

Изученіе Манассіи представляетъ совсѣмъ другой интересъ, чѣмъ ...ніе Малалы, Амартола и его продолжателя. Упомянутые лѣто...сцы сообщаютъ любопытные для разъясненія взаимныхъ отношеній ...ит. и русской исторіи факты. Въ частности Амартолъ могъ вліять ...дѣйствительно вліялъ на древнюю русскую исторіографію сущностію ...ихъ историч. воззрѣній,—своимъ міросозерцаніемъ аскетическимъ, ...тическимъ, полнымъ вѣры въ чудеса и знаменія, въ откровенія изъ

---

[1]) Черткова. О переводѣ Манассіиной лѣтописи на слав. языкѣ. Въ VI ...кѣ русскаго историч. сборника. М. 1843., стр. 8 Г. Поповъ въ своемъ ...орѣ хронографовъ« (II, 6—7) положительно утверждаетъ, что переводъ ...писи Манассіи на средне-болгарскій языкъ совершенъ въ первой по...нѣ XIV в. для болгарскаго царя Іоанна Александра и указываетъ еще ...списка слав. перевода Манассіи: въ библіотекѣ сербской хиландарской ...ры и въ библ. Новгородской софійской (нынѣ Спб. дух. ак). сербскаго ...да XVII в.

[2]) Вотъ скучное, но для точности не излишнее, изчисленіе тѣхъ, ка...щихся времени визант. имперіи, стиховъ Манассіиной хроники, кото...е вошли въ составъ русск. хронографовъ: 2492—2549. 2555—85; 2594 ...640; 2492—2548; 2736—46. 2749—61; 2779—80; 2822—36; 2903— ...; 3030—68; 3074—99; 3100—17; 3127—261; 3343—74; 3475—95; 3498 ...519; 3597—600; 3621—52; 3666—72; 3693—5; 3710—33; 3799—892; ...50—4104; 4113—24; 4152—83; 4223—34; 4304—39; 4347—84; 4406— ...; 4424—90; 4526—46; 4550—606; 4706—7; 4713—18; 4725—77; 4888 ...900; 4920—45; 5116—157; 5164—81; 5190—247; 5265—236; 5384— ...0; 5428—584; 5610—6146; 6225—382; 6391—6733. См. Попова обзоръ ...онографовъ, вып. I-й.

міра загробнаго, въ участіе ангеловъ и бѣсовъ въ дѣлахъ человѣческих Манассія же—напротивъ того вліялъ на русскую историч. литерату формою своего бытописанія, богатою всякими витійственными укр шеніями. И вотъ съ легкой руки *премудраго* Манассіи появились и русской историч. литературѣ произведенія, украшенныя всѣми пре стями визант. витійства, авторы которыхъ—по выраженію одного и нихъ—составляли свои труды, *слово плетущи и слово плодящи и сл вомъ почтити мняще и отъ словесъ похваленія собирающе.*

Что въ данномъ случаѣ имѣлъ значительную долю вліянія на сло русскихъ книжниковъ и самъ Манассія,—это мы можемъ подтверди указавъ на буквальныя заимствованія въ старинной русской литерату нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Манассіи.

а) Сказавъ о паденіи стараго Рима, о томъ, что городъ, зна нитый консулами, императорами, диктаторами, сенаторами и патриція подклонилъ свои плечи подъ иго варваровъ, Манассія заключаетъ: »во что случилось со старымъ Римомъ! а нашъ Римъ процвѣтаетъ, умн жается, державствуетъ, юнѣетъ. Пусть и до конца умножается,—д того, Боже, царю царствующихъ! Пусть и до конца умножается по управленіемъ такого многосвѣтлаго царя, великаго владыки авзонск тысячекратно побѣдоносснаго Мануила Комнина, подобнаго златопу пурной розѣ, держава котораго да продолжится несчетные вѣки« [1] Прошло съ небольшимъ 300 лѣтъ отъ написанія этихъ стиховъ, и ру скій книжникъ, по поводу паденія втораго Рима — Византіи,—нап салъ почти въ тѣхъже выраженіяхъ слѣдующее: »сія убо вся благ честивая царствия: греческое и сербское, басанское и арбаназское грѣ ради нашихъ Божіимъ попущеніемъ безбожніи турци попленниша запустѣніе положиша и покориша подъ свою власть. Наша же россі ская Божіею милостію преч. Богородицы и всѣхъ св. чудотворецъ, р стетъ и молодѣетъ и возвышается. Еже Христе милостивый дажъ рос и младѣти и расширятися и до скончания вѣка« [2]).

б) Описывая участіе супруги имп. Никифора Фоки въ загово на его жизнь, (11 дек. 969 г.) Манассія выражается такъ: »импер трица тайно вводитъ во дворецъ Цимисхія со многими меченосцами,-

---

[1]) Manass. Bonnae. 1837 vers. 2546—52.

[2]) Сказанія о Царьградѣ по древнимъ рукописямъ изд. В. Яковле Спб. 1868. стр. 64—65.

дѣйствовать въ интересахъ его власти; и потому сначала возводитъ его въ санъ магистра, великаго етеріарха [1]), потомъ прилагая къ почести почесть, возводитъ его на высшую степень, дѣлая его изъ подданныхъ отцемъ и блюстителемъ царства. Мало того: въ знакъ особаго благоволенія обручается съ дочерью Романа, и наконецъ предъ наступленіемъ брачнаго пиршества возлагаетъ на тестя вѣнецъ самодержца. А глубокоумный Романъ, питая въ душѣ тайные замыслы и захвативъ въ свои руки всю власть, выдавъ дочь за царя, порфироноснаго зятя спускаетъ съ престола внизъ головой. Увы! вотъ такъ отецъ! Несчастному зятю, несчастно ошибшемуся въ немъ, Романъ оставляетъ только имя царя, а самъ беретъ бразды правленія. И вотъ на языкѣ у всѣхъ: *царь Романъ*, а про Константина и неслышно: судьба затмила и покрыла его, какъ облако звѣзду. Безъ мѣры вкушая амброзію власти, Романъ не удовлетворилъ этимъ своей несытости, но заграбивъ весь чужой хлѣбъ, накормилъ своихъ, а владѣтеля хлѣба оставилъ голодающимъ. Ибо своихъ сыновей и внука отъ первенца Христофора провозгласилъ царями и самодержцами и—что́ всего горестнѣе и пронзаетъ до глубины сердца и костей—всѣхъ поставитъ выше Константина въ возглашеніяхъ, грамотахъ и церемоніяхъ« [2]).

Обиженный Константинъ обратился къ ученымъ занятіямъ и плодомъ этого были нѣкоторыя интересныя для исторіи сочиненія: 1) *Ἱστορικὴ διήγησις του βίου καὶ πράξεων τοῦ Βασιλείου*. 2) *Κεφαλαιώδεις ὑποθέσεις* (извлеченіе изъ разныхъ историковъ) 3) *περὶ θεμάτων* (о провинціяхъ визант. имперіи двѣ книги) 4) *Σύνταγμα* или *ἔκθεσις τῆς βασιλείου τάξεως* (о церемоніяхъ двора византійскаго двѣ книги). Послѣднія два сочиненія заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія, имѣющія значеніе и для нашей отечественной исторіи [3]).

---

[1]) *Ἑταιριάρχης*—начальникъ придворной стражи, набранной изъ союзныхъ иноземцевъ.

[2]) Manass. vers. 5555—93. Слич. Никон. лѣт. IX. 26—7.

[3]) Желательно, чтобы послѣднія два сочиненія были сполна изданы въ русскомъ переводѣ. До сихъ поръ—сколько намъ извѣстно—переведено и издано очень немногое. Въ *чтеніяхъ общ. исторіи и древностей* 1856 г. № 3: »объ областяхъ римск. имперіи« (32 стр.) и во II-мъ томѣ *записокъ одесскаго общества ист. и древностей*: »исторія города Херсона, отрывокъ изъ соч. Конст. порфиророднаго«. Есть сочиненіе Зернина о жизни и трудахъ К. Багрянороднаго. Харьковъ 1858 вып. I, 119 стр.

Романъ получилъ худое возмездіе отъ своихъ сыновей; они лишили его царской власти и постригли въ монахи (19 дек. 944 г.) Но и сыновья Романа наслаждались не долго плодами своего преступленія; чрезъ мѣсяцъ съ небольшимъ (27 янв. 945 г.) Константинъ заточилъ ихъ и послѣ 32-лѣтняго номинальнаго царствованія вступилъ наконецъ въ дѣйствительное управленіе государствомъ. »И тогда — повѣствуетъ Манассія, — Константинъ узрѣлъ въ первый разъ старуху — царскую власть въ видѣ прекрасной дѣвицы, одѣтой въ свѣтлыя златотканныя одежды и украшенной жемчугами; она съ любовію улыбалась и разговаривала съ нимъ и весело готовилась къ браку и чадородію« [1]).

Самостоятельное царствованіе Константина багрянороднаго продолжалось 15 лѣтъ [2]).

Романъ II 959—963.

Сынъ Константина Романъ у Манассіи характеризуется такъ: »онъ поручивъ всю власть, все управленіе злымъ и малоумнымъ евну-

---

1) Manass. vers. 5625—29.

2) За два года до смерти Конст. багрянороднаго именно въ 857 г. совершилось событіе, не отмѣченное у Манассіи, но весьма важное для русской исторіи, — событіе обстоятельства коего описаны отчасти самимъ Багрянороднымъ. »Ольга, в. княгиня русская, вмѣстѣ съ 16 родственниками, 18 служанками, 20 апокрисіаріями и 43 служилыми людьми, жившими въ Константинополѣ, приняла крещеніе и имѣла торж. аудіенцію у императора. Послѣ обѣда, за которымъ Ольга сидѣла за столомъ зосты, (т. е. придворной дамы) рядомъ съ столомъ императрицы, имп. Конст. даетъ 30 миліаризій племяннику Ольги, по 20 каждому изъ ея 8 приближенныхъ, по 20 каждому апокрисіарію, по 12 каждому служилому человѣку, 8 свящ. Георгію, по 12 двумъ переводчикамъ, по 5 каждому изъ лицъ принадлежавшихъ ко двору Святослава, сына Ольги, по 8 каждому изъ 6 апокрисіаріевыхъ служителей и 15 княжескому переводчику. — 18 октября императоръ, его сынъ Романъ, ихъ супруги и дѣти даютъ второй обѣдъ Ольгѣ. Вел. княгиня получаетъ 200 миліаризіевъ, ея племянникъ 20, свящ. Георгій — 8, каждая изъ 12 приближенныхъ женщинъ по 12, каждая изъ 18 служительницъ по 6, каждый изъ 22 апокрисіаріевъ по 12, каждый изъ 44 служилыхъ людей по 6, каждый изъ переводчиковъ по 12.« Muralt Essai de Chronographie Bysantine Spb. 1855 t. I. p. 529.

хамъ, самъ заботился о звѣриной ловлѣ и дьявольски былъ привязанъ къ псовой охотѣ« [1]).

Спустя слишкомъ три года царствованія Романъ умеръ, оставилъ по себѣ супругу Өеофанію и двухъ сыновей Василія и Константина. Вдовѣ Романа съ малолѣтними дѣтьми не долго пришлось держать въ рукахъ бразды правленія. Спустя 5 мѣсяцевъ (16 янв. 963 г.) на визант. престолѣ является знаменитый полководецъ Никифоръ Фока.

Никифоръ Фока 963—969.

Полководецъ Никифоръ Фока, захватившій визант. престолъ, такъ характеризуется у Манассіи: »онъ былъ весьма искусенъ въ воинскомъ дѣлѣ, смѣлъ, крѣпокъ, неутомимъ, твердъ въ трудахъ, какъ наковальня. Онъ женится на прежней царицѣ Феофаніи и къ дѣтямъ Романа показываетъ отеческую нѣжность. По вступленіи на престолъ, Фока обнаружилъ мужество своей души, отвагу и воинственность. Онъ и всегда обладалъ благороднымъ присутствіемъ духа и суровою терпѣливостію, и издавна былъ искусный наѣздникъ. Но пока власть была въ чужихъ рукахъ, доблести Фоки скрывались, какъ искра подъ пепломъ. Когда же въ добрый часъ онъ захватилъ въ свои руки всю власть и всеуправляющее коловращеніе жизни вознесло его на военную колесницу, тогда Фока понесся, какъ вихрь, обтекая всѣ варварскіе народы, — можно сказать—подобно огню, попавшему въ лѣсную дубраву, раздуваемому вѣтромъ, разливающемуся по всѣмъ направленіямъ и истребляющему всякій злакъ и всякое произрастеніе. Вострепетали отъ Фоки аравитяне, преклонилъ голову сиріянинъ, побѣжалъ киликіянинъ, прижался финикіянинъ, и опять ромейскія области были возвращены ромеямъ. Такъ непобѣдимъ былъ Фока для супротивниковъ, и исполненъ всякими добродѣтелями и украшенъ всякими достоинствами и цвѣтущъ всякими доблестями: силою, мужествомъ, разумомъ, кротостію, цѣломудріемъ. Но нѣтъ на землѣ человѣка безпорочнаго, хотя бы кто и вошелъ на вершину добродѣтелей. Такъ и многоувѣнчанный Фока, блиставшій тѣлесными совершенствами, и душу имѣлъ украшенную благодатію, подобную прекрасной невѣстѣ—дѣвицѣ; (онъ столько заботился о душевномъ украшеніи, что тѣло покрывалъ суровымъ вре-

---

[1]) Manass. vers. 5648—51. Сличи. Никон. лѣт. IX. 28.

тицемъ, подъ порфирою носилъ жестки́й хитонъ и воздерживался отъ мясоядения): во всѣхъ отношенияхъ Фока былъ подобенъ свѣтильнику, сияющему яркимъ свѣтомъ дня; но какъ человѣкъ, носящій земнородную и вещественную плоть, не былъ чуждъ нѣкоторыхъ погрѣшностей, подобныхъ пятнамъ, марающимъ чистую одежду. Историки утверждаютъ, что имѣя духовное родство съ царицею, онъ дерзнулъ вступить съ нею и въ тѣлесную связь. Вотъ первая погрѣшность, а вторая слѣдующая: въ немъ была скаредность, недостойная самодержца: и вслѣдствіе отсутствія щедрости онъ былъ похожъ на человѣка безъ глаза, или на дерево безъ листьевъ. Этотъ недостатокъ обезображивалъ и портилъ всѣ его достоинства« [1]).

Погибелью своею, случившеюся чрезъ 6 лѣтъ царствованія, Фока обязанъ своей женѣ царицѣ Ѳеофаніи. Причину разлада между царемъ и царицею Манассія изображаетъ такъ: »Фока, какъ ширококрылый орелъ, легко возносился по воздуху добродѣтели. Въ устахъ его были медоточныя пѣсни Давидовы; постелью для него было жесткая на землѣ подстилка. О мягкихъ пурпурныхъ подушкахъ и о чувственныхъ утѣхахъ ему и во снѣ не снилось; по его собственнымъ словамъ, онъ искалъ себѣ утѣхи на небѣ. Онъ всячески чуждался и убѣгалъ всего мірскаго. Онъ былъ какъ воробей, особящійся на кровлѣ, какъ безсонный ночной воронъ въ подвалѣ. Но это не нравилось царицѣ; она жаждала объятій и тѣлесной связи« [2]). Послѣдствіями были: связь царицы съ Іоанномъ Цимисхіемъ, убіеніе Фоки и воцареніе Цимисхія.

Іоаннъ Цимисхій 969—976.

Іоаннъ Цимисхій, современникъ нашего Святослава, и изъ русской исторіи извѣстенъ намъ, какъ государь смѣлый и предпріимчивый, достойный соперникъ воинственнаго русскаго князя. Такимъ же изображаетъ его и Манассія. »Цимисхій надѣлъ на себя царскую корону и опять аравитяне увидали его на челѣ войска, и опять сирійцы отвѣдали его губительнаго меча, и опять филархъ Хавданъ побѣ-

1) Manass. vers. 5744—93. Слич. Никон. лѣт. въ полн. собр. р. лѣт. т. IX стр. 32.

2) Manass. v. 5840—52. Слич. Никон. лѣт. въ п. собр. р. лѣт. т. IX. стр. 33.

гамъ, самъ заботился о звѣриной ловлѣ и дьявольски былъ привязанъ къ псовой охотѣ» [1]).

Спустя слишкомъ три года царствованія Романъ умеръ, оставилъ по себѣ супругу Ѳеофанію и двухъ сыновей Василія и Константина. Вдовѣ Романа съ малолѣтними дѣтьми не долго пришлось держать въ рукахъ бразды правленія. Спустя 5 мѣсяцевъ (16 янв. 963 г.) на визант. престолѣ является знаменитый полководецъ Никифоръ Фока.

Никифоръ Фока 963—969.

Полководецъ Никифоръ Фока, захватившій визант. престолъ, такъ характеризуется у Манассіи: «онъ былъ весьма искусенъ въ воинскомъ дѣлѣ, смѣлъ, крѣпокъ, неутомимъ, твердъ въ трудахъ, какъ наковальня. Онъ женится на прежней царицѣ Феофаніи и къ дѣтямъ Романа показываетъ отеческую нѣжность. По вступленіи на престолъ, Фока обнаружилъ мужество своей души, отвагу и воинственность. Онъ и всегда обладалъ благороднымъ присутствіемъ духа и суровою терпѣливостію, и издавна былъ искусный наѣздникъ. Но пока власть была въ чужихъ рукахъ, доблести Фоки скрывались, какъ искра подъ пепломъ. Когда же въ добрый часъ онъ захватилъ въ свои руки всю власть и всеуправляющее коловращеніе жизни вознесло его на военную колесницу, тогда Фока понесся, какъ вихрь, обтекая всѣ варварскіе народы, — можно сказать—подобно огню, попавшему въ лѣсную дубраву, раздуваемому вѣтромъ, разливающемуся по всѣмъ направленіямъ и истребляющему всякій злакъ и всякое произрастеніе. Вострепетали отъ Фоки агаряне, преклонилъ голову сиріянинъ, побѣжалъ киликіянинъ, прижался финикіянинъ, и опять ромейскія области были возвращены ромеямъ. Такъ непобѣдимъ былъ Фока для супротивниковъ, и исполненъ всякими добродѣтелями и украшенъ всякими достоинствами и цвѣтущъ всякими доблестями: силою, мужествомъ, разумомъ, кротостію, цѣломудріемъ. Но нѣтъ на землѣ человѣка безпорочнаго, хотя бы кто и возшелъ на вершину добродѣтелей. Такъ и многоувѣнчанный Фока, блиставшій тѣлесными совершенствами, и душу имѣлъ украшенную благодатію, подобную прекрасной невѣстѣ—дѣвицѣ; (онъ столько заботился о душевномъ украшеніи, что тѣло покрывалъ суровымъ вре-

---

[1]) Manass. vers. 5648—51. Слич. Никон. лѣт. IX. 28.

тидемъ, подъ порфирою носилъ жесткій хитонъ и воздерживался отъ мясоядемія): во всѣхъ отношеніяхъ Фока былъ подобенъ свѣтильнику, сіяющему яркимъ свѣтомъ дня; но какъ человѣкъ, носящій землородную и вещественную плоть, не былъ чуждъ нѣкоторыхъ погрѣшностей, подобныхъ пятнамъ, марающимъ чистую одежду. Историки утверждаютъ, что имѣя духовное родство съ царицею, онъ дерзнулъ вступить съ нею и въ тѣлесную связь. Вотъ первая погрѣшность, а вторая слѣдующая: въ немъ была скаредность, недостойная самодержца: и вслѣдствіе отсутствія щедрости онъ былъ похожъ на человѣка безъ глаза, или на дерево безъ листьевъ. Этотъ недостатокъ обезображивалъ и портилъ всѣ его достоинства» [1]).

Погибелью своею, случившеюся чрезъ 6 лѣтъ царствованія, Фока обязанъ своей женѣ царицѣ Өеофаніи. Причину разлада между царемъ и царицею Манассія изображаетъ такъ: «Фока, какъ ширококрылый орелъ, легко возносился по воздуху добродѣтели. Въ устахъ его были медоточныя пѣсни Давидовы; постелью для него было жесткая на землѣ подстилка. О мягкихъ пурпурныхъ подушкахъ и о чувственныхъ утѣхахъ ему и во снѣ не снилось; по его собственнымъ словамъ, онъ искалъ себѣ утѣхи на небѣ. Онъ всячески чуждался и убѣгалъ всего мірскаго. Онъ былъ какъ воробей, особящійся на кровлѣ, какъ безсонный ночной воронъ въ подвалѣ. Но это не нравилось царицѣ; она жаждала объятій и тѣлесной связи» [2]). Послѣдствіями были: связь царицы съ Іоанномъ Цимисхіемъ, убіеніе Фоки и воцареніе Цимисхія.

Іоаннъ Цимисхій 969—976.

Іоаннъ Цимисхій, современникъ нашего Святослава, и изъ русской исторіи извѣстенъ намъ, какъ государь смѣлый и предпріимчивый, достойный соперникъ воинственнаго русскаго князя. Такимъ же изображаетъ его и Манассія. «Цимисхій надѣлъ на себя царскую корону и опять аравитяне увидали его на челѣ войска, и опять сирійцы отвѣдали его губительнаго меча, и опять филархъ Хавданъ побѣ-

---

1) Manass. vers. 5744—93. Слич. Никон. лѣт. въ полн. собр. р. лѣт. т. IX стр. 32.

2) Manass. v. 5840—52. Слич. Никон. лѣт. въ п. собр. р. лѣт. т. IX. стр. 33.

заливомъ, изъ котораго многіе насладились ключевыхъ струй, многіе напились живопитательной влаги«...

Возвышаясь добродѣтелями выше кедровъ и процвѣтая доблестями, какъ вѣчно зеленый финикъ, Мономахъ страдалъ отъ своей бренной плоти; его ноги были отягчены подагрою, какъ тяжелыми кандалами или колодками. Отъ того онъ проводилъ время на мягкой постелѣ, упокоевая свои больныя ноги; а въ государствѣ возникли многія волненія и бурные вѣтры злоключеній« [1]). Кратко и витіевато собщаетъ Манассія о возстаніи противъ Мономаха воеводъ Маньяка и Торникія и заключаетъ, что наконецъ все умирилось, »самодержца объяла невозмущаемая тишина«, и онъ умеръ спокойно послѣ 12-лѣтняго царствованія. Зоя умерла еще прежде Мономаха [2]).

Послѣ смерти Константина Мономаха (11 янв. 1055 г.) изъ царственной македонской династіи осталась только сестра Зои Θеодора; черезъ полтора года (30 авг. 1056 г.) и она умерла, назначивъ своимъ преемникомъ нѣкоего престарѣлаго вельможу, по имени Михаила Стратіотика.

Михаилъ Стратіотикъ (1056—1057).

По видимому это назначеніе было только отсрочкою вопроса о перемѣнѣ династіи. М. Стратіотикъ такъ изображается у нашего лѣтописца: »Михаилъ, глубокій старикъ, по старости спорилъ съ долговѣчными воронами, спѣшащими къ западу жизни, которыхъ война уже уволила отъ своего служенія;—во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ онъ считался человѣкомъ отличнымъ и благоприличнымъ. Но онъ не могъ изъ сердечной глубины пустить ростокъ и произвести колосъ (т. е. не могъ ничѣмъ заявить себя), потому что присвоили себѣ всю власть прислужники порфиродной Θеодоры, въ глаза презиравшіе Михаила, какъ старую сухую безлиственную кочерыжку, уже ни къ чему негодную. Притомъ Михаилъ связалъ себя страшными клятвами, что будетъ зависѣть отъ нихъ во всѣхъ словахъ и поступкахъ. Итакъ царь былъ подобенъ тѣни и только на словахъ самодержецъ; а все было въ рукахъ

---

[1]) Manass. vers. 6225—56. 6276—84. Слич. Никон. лѣт. IX, 87.

[2]) По русскимъ извѣстіямъ дочь этого государя Конст. Мономаха была супругою русскаго князя Всеволода Ярославича и матерью Владиміра Мономаха. Но у императора Константина не было дѣтей отъ Зои. Быть можетъ у него была дочь отъ какого-либо прежняго супружества до—или во время лесбосскаго заточенія.

національнаго самолюбія. Сравнительную характеристику царей братьевъ Манассія даетъ такую: »правду говоритъ пословица: *изъ од... глины тазъ и бокалъ, изъ одного дерева метла и кропило*; по с... жизни братья были различны до противоположности и совершенно н... соизмѣримы. Василій гнушался удовольствіями, заботился о воинс... дѣлахъ, отличалъ мужей доброконныхъ, вооруженныхъ, мѣдногруд... готовыхъ на брань; Константинъ же—напротивъ. Онъ терпѣть не м... видѣть желѣзныхъ наколѣнниковъ, шпоръ и кольчугъ, даже во... не хотѣлъ слышать ни стука военныхъ колесницъ, ни звука воинс... трубы, ни воинскихъ криковъ, ни браннаго шума. Онъ проводилъ ... время за роскошными и тучными трапезами и въ обществѣ безст... ныхъ женщинъ, плясуней, гитаристокъ и всякихъ артистокъ, — д... когда былъ уже глубокимъ старикомъ. Душу же имѣлъ страшливую, боязливую и по пустому навѣту многихъ ослѣплялъ, якобы подкап... вающихся подъ его власть« [1]). Воинственный Василій, прозванный ... свои опустошительныя для болгаръ войны *булгароктономъ* т. е. »бо... гароубійцею«, умеръ раньше (1025 г. дек. 16); изнѣженный Конст... тинъ пережилъ брата почти тремя годами († 1028 г. ноября 17).

Исторія послѣдующихъ за тѣмъ четырехъ императоровъ груп... руется около дочери Константина VIII, Зои,—такъ какъ трое изъ н... были ея мужьями, а четвертый усыновленнымъ племянникомъ. Перв... мужемъ Зои былъ

Романъ III, Аргиропулъ 1028—1034.

Обстоятельства воцаренія Романа такъ изображается у Манасс... »имѣя только двухъ дочерей, заботясь о нихъ, и повѣривъ какому-... предсказанію, что послѣ него долженъ властвовать Романъ, Конст... тинъ обращаетъ вниманіе на одного изъ сановниковъ, по имени ... мана, по прозванію Аргиропула, и принуждаетъ его развестись ... прежнею супругою и сочетаться съ своею дочерью порфирородною Зо... Устроивъ такъ дѣла, царь умираетъ.. И Романъ садится на царск... престолѣ,—мужъ мудрый, благочестивый, преданный богомыслію, чте... книжному и всенощнымъ стояніямъ, создавшій въ честь Богомат... великолѣпный монастырь по прозванію *Перивлептъ*.« Участь Ром... не соотвѣтствовала его добродѣтелямъ; благодаря Зоѣ онъ долже... былъ лишиться жизни и уступить свое мѣсто Михаилу Пафлагонянин...

1) Manass. vers. 6030—50. Срвн. Никон. лѣт. IX, 81.

ица—продолжаетъ Манассія,—кипя молодостію и разжигаемая тѣ- нии пожеланіями, и видя, что Романъ живетъ самъ по себѣ и не ится о супружескомъ долгѣ, начала волноваться мутными и лука- помыслами. Былъ при дворѣ красивый благообразный юноша, по Михаилъ, по происхожденію Пафлагонянинъ. На этого-то ми- даго Михаила, имѣвшаго должность при царскомъ дворѣ царица ла любовный взоръ... И вотъ однажды когда царь Романъ упо- лъ свое тѣло въ банѣ, какіе-то злорадные убійцы, ворвавшись ютъ его, обвившись кругомъ шеи подобно драконамъ. Я не знаю, и по чьему наущенію совершено это зло. Говорятъ, что и Зоя тутъ грѣшна, а можетъ быть она и не знала объ этомъ« [1]. Преем- къ Романа Аргиропула былъ второй мужъ Зои

Михаилъ Пафлагонянинъ 1034—1041.

Манассія, имѣющій привычку хвалить государей, не отказываетъ ышной похвалѣ и Михаилу. »Михаилъ, недавно еще человѣкъ без- ный и худородный, вступаетъ на престолъ и беретъ скипетръ, какъ аду за тайную любовную связь. Но Михалъ былъ прекрасенъ не ъ только; онъ блисталъ достоинствами, происходящими отъ до- дѣтели,—благоукрашенною душею и свѣтлымъ умомъ. Какъ чело- ъ разумный и самосознательный, онъ понималъ, изъ какаго состоя- онъ взлетѣлъ на царство, изъ какой глубины на какую высоту. ому онъ былъ доступенъ, не гордъ, не заносчивъ, снисходите- ъ, сострадателенъ, готовъ на помощь, нищелюбивъ; онъ—такъ ска- —оттиралъ и согрѣвалъ замороженныхъ нуждою и жаждущихъ ъ изъ златоструйнаго источника. Никто, повидавши царя, не ухо- со слезами; никакой проситель не удалялся со скорбію. Но царь, бно Саулу, страдалъ тяжкимъ недугомъ—злымъ мученіемъ демон- ъ и влачилъ жизнь бѣдственную и тревожную. Тѣлесная ли была ина недуга или демонъ мучилъ царя,—какъ бы то ни было, но часто падалъ на землю безъ сознанія, съ пѣною у рта, съ почернѣвшими ми: вращая зрачками, онъ произносилъ звуки безъ значенія, подоб- овечьимъ, и если не подоспѣвалъ кто нибудь для ухода за боль- ъ, онъ билъ объ стѣну свою голову, какъ чужую. Очнувшись отъ

[1] Manass. vers. 6050—57. 6060—75. 6080—6. Слич. Никон. лѣт. 31—82.

стѣны, ни башни Семирамидины, ни толстостѣнныя пирамиды. Если ты такъ несчастенъ, что имѣешь въ сожительствѣ предательскую душу, то хотя бы ты жилъ съ нею въ неприступной крѣпости, крѣпость ненадежна и городъ не уцѣлѣетъ« [1]).

Во время сраженія съ турками 26 авг. 1071 г. домашніе враги царя подстроили дѣло такъ, что онъ попался въ плѣнъ туркамъ. Правда благодаря великодушію султана, Романъ Діогенъ былъ отпущенъ на волю и возвратился въ отчизну,—но не на радость себѣ. Худо принятый греками, онъ въ концѣ концовъ былъ ослѣпленъ и заточенъ на какой-то безплодный и каменистый островокъ.

Михаилъ VII 1071—1077.

Михаилъ, сынъ Константина Дуки, воцарившійся послѣ плѣненія Романа Діогена, такъ характеризуется у нашего лѣтописца: »послѣ того какъ Михаилъ избавился отъ ближайшихъ опасностей, ему и во снѣ не снились военныя тревоги, ношеніе доспѣховъ, воинскій шумъ, труды и опасности. Напротивъ того царь проводилъ цѣлыя ночи въ книжныхъ занятіяхъ и былъ какъ бы второй Демосѳенъ или александрійскій Дидимъ *мѣдночревный*, котораго прозвали такъ за то, что, увлекшись книгами, онъ цѣлые дни проводилъ безъ пищи« [2]).

Тогда было не такое время, чтобы царю можно было спокойно предаваться ученымъ занятіямъ. Поднялись внутреннія и внѣшнія смуты, а царь, по выраженію Манассіи, »продолжалъ жить жизнію устрицы«, и »требовалъ себѣ напоминанія, что онъ царь ромеевъ.« Напоминаніе явилось въ формѣ приглашенія уступить престолъ способнѣйшему, и этимъ напоминателемъ и вмѣстѣ преемникомъ Михаила VII-го былъ

Никифоръ Ботаніатъ 1077—1080.

»Многолѣтній старикъ, второй Несторъ Пелейскій, искуснѣйшій воинъ, носящій на всемъ тѣлѣ слѣды ранъ,..... »Никифоръ вступаетъ въ столицу, надѣваетъ златотканную порфиру, а Михаилъ послѣ шестилѣтняго царствованія облекается въ черную рясу. Забывъ свою ста-

---

[1]) Manass. v. 6554—59. Слич. Никон. лѣт. IX, 111.

[2]) Manass. v. 6640—46. Слич. Никон. лѣт. IX, 112.

заливомъ, изъ котораго многіе насладились ключевыхъ струй, многіе вапились живопитательной влаги«...

Возвышаясь добродѣтелями выше кедровъ и процвѣтая доблестями, какъ вѣчно зеленый финикъ, Мономахъ страдалъ отъ своей бренной плоти; его ноги были отягчены подагрою, какъ тяжелыми кандалами или колодками. Отъ того онъ проводилъ время на мягкой постелѣ, упокоевая свои больныя ноги; а въ государствѣ возникли многія волненія и бурные вѣтры злоключеній« [1]. Кратко и витіевато сообщаетъ Манассія о возстаніи противъ Мономаха воеводъ Маньяка и Торникія и заключаетъ, что наконецъ все умирилось, »самодержца объяла невозмущаемая тишина«, и онъ умеръ спокойно послѣ 12-лѣтняго царствованія. Зоя умерла еще прежде Мономаха [2].

Послѣ смерти Константина Мономаха (11 янв. 1055 г.) изъ царственной македонской династіи осталась только сестра Зои Θеодора; черезъ полтора года (30 авг. 1056 г.) и она умерла, назначивъ своимъ преемникомъ нѣкоего престарѣлаго вельможу, по имени Михаила Стратіотика.

Михаилъ Стратіотикъ (1056—1057).

По видимому это назначеніе было только отсрочкою вопроса о перемѣнѣ династіи. М. Стратіотикъ такъ изображается у нашего лѣтописца: »Михаилъ, глубокій старикъ, по старости спорилъ съ долговѣчными воронами, спѣшащими къ западу жизни, которыхъ война уже уволила отъ своего служенія;—во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ онъ считался человѣкомъ отличнымъ и благоприличнымъ. Но онъ не могъ изъ сердечной глубины пустить ростокъ и произвести колосъ (т. е. не могъ ничѣмъ заявить себя), потому что присвоили себѣ всю власть прислужники порфиродной Θеодоры, въ глаза презиравшіе Михаила, какъ старую сухую безлиственную кочерыжку, уже ни къ чему негодную. Притомъ Михаилъ связалъ себя страшными клятвами, что будетъ зависѣть отъ нихъ во всѣхъ словахъ и поступкахъ. Итакъ царь былъ подобенъ тѣни и только на словахъ самодержецъ; а все было въ рукахъ

---

[1]) Manass. vers. 6225—56. 6276—84. Слич. Никон. лѣт. IX, 87.

[2]) По русскимъ извѣстіямъ дочь этого государя Конст. Мономаха была супругою русскаго князя Всеволода Ярославича и матерью Владиміра Мономаха. Но у императора Константина не было дѣтей отъ Зои. Быть можетъ у него была дочь отъ какого-либо прежняго супружества до—или во время лесбосскаго заточенія.

4) Іоаннъ Зонара.

Кромѣ Малалы, Амартола съ продолжателемъ и Манассіи въ составъ русскихъ хронографовъ вошелъ—хотя сравнительно въ самомъ маломъ извлеченіи—Іоаннъ Зонара.

Іоаннъ Зонара въ правленіе Алексѣя Комнина (1080—1118 г.) занималъ важныя должности начальника дворцовой стражи и перваго секретаря при императорскомъ кабинетѣ. Но потомъ удалился отъ свѣта и на Аѳонѣ поступилъ въ монашество. Здѣсь онъ написалъ свои труды, доставившіе ему громкую литературную извѣстность: историческую хронику въ 18 книгахъ (отъ сотворенія міра до смерти имп. Алексѣя Комнина † 1118 г.) и толкованіе церковныхъ правилъ. [1]. Хроника Зонары во многихъ отдѣлахъ—особенно въ древней исторіи — значительно полнѣе другихъ визант. лѣтописей, и составлена на основаніи такихъ источниковъ, которые для насъ потеряны—быть можетъ навсегда [2]).

На славянскій—именно сербскій—языкъ, хроника Зонары была переведена, какъ выразительно заявляетъ переводчикъ, въ 6852 году отъ сотворенія міра и въ 1014 году отъ построенія Константинополя слѣд. въ 1344 году отъ Р. Хр. [3]). Въ послѣдствіи деспотъ сербскій Стефанъ Лазаревичъ (1389--1427), нашедши списокъ сербскаго перевода *мудрѣйшаго Зонары*, отправилъ его для переписки на Аѳонъ въ сербскую хиландарскую лавру. Списокъ Зонары оказался сильно испорченъ безграмотными переписчиками и аѳонскому списателю Григорію стоило большаго труда возстановить правильный текстъ Зонары по источни-

---

[1]) Свѣденія о Зонарѣ въ *лекціяхъ объ источникахъ церковнаго права* Н. К. Соколова стр. 182 со ссылкою на Beverеg. prolegomena ad synod. pag. XV. —Fabricii Biblioth. Graeca X. p. 241—5. и проч.

[2]) Хроника Зонары издана а) въ полномъ видѣ въ двухъ томахъ in folio Дюканжемъ въ Парижѣ въ 1686 и—87 г. и б) въ Боннѣ въ 1841 и—44 гг. въ двухъ томахъ in quarto только до Константина великаго. Кромѣ этихъ двухъ, бывшихъ у насъ подъ руками, изданій существуетъ еще базельское изданіе 1557 г. и венеціанское 1729 г.

[3]) Попова обзоръ р. хронографовъ II, 15. По мнѣнію г. Попова значительная часть древняго перевода Зонары уцѣлѣла въ копіи XVII в. въ рукописи Ундольскаго.

костей сердца. Царица, замѣтивъ и узнавъ раздумье мужа, связываетъ себя страшными клятвами, что она не выдетъ вторично замужъ, не познаетъ на будущее время брачнаго чертога и сохранитъ царскую державу дѣтямъ умирающаго супруга« [1]). Клятвы царицы Евдокіи оказались тщетны; прошло около 7 мѣсяцевъ послѣ смерти Константина и на престолѣ византійскомъ является въ качествѣ втораго мужа Евдокіи

Романъ Діогенъ 1067—1071.

»Былъ—повѣствуетъ Манассія,—»нѣкій полководецъ, Романъ, по прозванію Діогенъ, родомъ каппадокіянинъ, пріятный, благообразный, красивый, сильный человѣкъ, по наружности достойный быть царемъ. Онъ, видя, что держава римская находится въ рукахъ юной и чувственной женщины, а дѣти ея малолѣтны и малосильны, какъ драконъ засвисталъ на безперыхъ птенцовъ, грозясь пожрать и мать и дѣтей костоломными челюстями. Безумецъ! онъ забылъ, что высокопарный орелъ увязаетъ въ силкѣ и что медвѣдей ловятъ льняными тенетами..... Прошло немного времени и этотъ быкъ ревущій, быкъ широкогрудый попался въ руки ловчихъ. И его привели на казнь за его дерзость. Увидала его царица, поражена была его красотою, влюбилась въ него съ перваго взгляда, ни во что вмѣнила дерзость Романа, забыла свои страшныя клятвы. И вотъ царица вступаетъ въ любовную связь съ узникомъ; вмѣсто темницы отворяетъ ему брачный чертогъ, вмѣсто цѣпей даритъ ему украшенныя жемчугомъ одежды, вмѣсто подстилки на землѣ—царское ложе. Освободивъ отъ смертной казни, царица провозглашаетъ самодержцемъ того, кто чуть было не попалъ въ челюсти ада. Такія-то шутки ты шутишь со смертными, о игривый водоворотъ жизни!« [2]).

Романъ былъ государь воинственный, гордый и подозрительный. Онъ былъ тяжелъ и несносенъ не только для вельможъ, но и для своей жены и для пасынковъ (сыновей Михаила Дуки), которые хотѣли всячески отъ него избавиться. По этому поводу нашъ лѣтописецъ замѣчаетъ: »если ты имѣешь внутреннихъ враговъ, если они сидятъ за твоею трапезою, то не спасутъ тебя отъ опасности ни Вавилонскія

---

[1]) Manass. v. 6430—54. Срвн. Никон. лѣт. IX, 90.

[2]) Manass. v. 6465—95. Срвн. Никон. лѣт. IX, 90—91.

для испытанія:—чья вѣра лучше? предлагаетъ св. Стефану пройти вмѣстѣ съ нимъ сквозь огонь и подъ водою, но потомъ, испугавшись пылающаго костра, самъ беретъ назадъ свое предложеніе [1]).

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе относительно хронологіи событія.

Быть можетъ благодаря сказанію Зонары у нашихъ предковъ сложилось представленіе о томъ, что первое крещеніе кіевскихъ россовъ относилось ко времени имп. Василія Македонянина. О существованіи этого представленія свидѣтельствуетъ Павелъ діаконъ алеппскій; (спутникъ патр. Макарія, посѣтившій Кіевъ въ 1653 г.,) хотя и сбивается при этомъ въ хронологіи и исторіи. »Свѣтъ христіанской вѣры«, говоритъ онъ, »пришелъ сюда *во времена императора Василія Македонянина* за 650 лѣтъ до настоящаго времени, какъ можно видѣть по числамъ на дверяхъ церквей и монастырей!« И въ другомъ мѣстѣ: »Намъ говорили, что св. Антоній и Ѳеодосій пришли въ эту страну изъ Румеліи *во времена Василія Македонянина*, по его приказанію и обратили жителей въ христіанство« [2]).

3. *О войнахъ имп. Василія булгароктона, современника русскаго князя св. Владиміра.* Въ длинномъ разсказѣ Зонары о войнахъ имп. Василія для насъ замѣчательно слѣдующее: а) упоминаніе о помощи, оказанной по родству имп. Василію русскимъ в. княземъ Владиміромъ. »Когда Дельфинъ (одинъ изъ враждебныхъ императору патриціевъ) ополчился противъ Хрисополя, то Василій внезапно напалъ на него съ русскимъ войскомъ,—ибо, сдѣлавшись родственникомъ русскаго князя Владиміра чрезъ сестру свою Анну, получилъ оттуда помощь,—безъ труда одолѣлъ враговъ и, поймавъ самаго Дельфина, посадилъ его на колъ« [3]). При скудости иностранныхъ свидѣтельствъ о русскомъ равноапостольномъ князѣ и подобнаго рода замѣтка весьма цѣнна для исторіи. б) разсказъ о жестокомъ обращеніи императора съ плѣнниками. »Василій, пересчитавши плѣнниковъ, которыхъ оказалось 15,000, выкололъ всѣмъ глаза, оставивъ изъ каждой сотни по одному кривому, чтобы онъ былъ для слѣпыхъ провожатымъ, и въ такомъ видѣ приказалъ отослать плѣнныхъ болгаръ къ ихъ вождю

[1]) Памятники извлеченные изъ рукописей Костомаровымъ IV, 141.

[2]) Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева. 1874. II 65. 73.

[3]) Io. Zonara. ed. cit. II, 221. Муральтъ (I, 571) относитъ это событіе ко второй половинѣ 988 г., т. е. того самаго, когда Владиміръ принялъ крещеніе.

(т. е. болгарскому царю Самуилу). Самуилъ, увидевъ ослѣпленныхъ болгаръ, не могъ вынести горя, отъ жалости упалъ въ обморокъ; потомъ немного очнувшись умеръ отъ боли въ желудкѣ« [2]). Спустя 40 лѣтъ русскимъ пришлось испытать отъ грековъ такое же крупное злодѣйство, какое испытали болгаре. Въ 1043 г. во время послѣдней войны русскихъ съ греками воевода Вышата съ 6000 воиновъ, по случаю утраты лодокъ, долженъ былъ сухимъ путемъ возвращаться во свояси, и былъ разбитъ подъ Варною... Въ Константинополь привели 800 плѣнниковъ и самаго Вышату. Императоръ Константинъ Мономахъ приказалъ ихъ ослѣпить [3]).—Это не помѣшало византійскому императору спустя немного времени, сдѣлаться тестемъ Всеволода, сына Ярослава. Такъ легко смотрѣли тогда на такія ужасныя злодѣянія, какъ ослѣпленіе цѣлой толпы плѣнниковъ. Въ чести нашихъ предковъ мы должны сказать, что, если у нихъ и бывало, по подражанію грекамъ, ослѣпленіе отдѣльныхъ лицъ, за то ослѣпленія цѣлыми массами не бывало никогда.

У Зонары есть и еще нѣсколько драгоцѣнныхъ для русско-византійской исторіи извѣстій напр. о крещеніи Ольги (ed. cit. II, 194) о войнѣ Святослава съ Цимисхіемъ (ibid. II 205, 210—14) и т. д., но мы не касаемся ихъ, такъ какъ они не вошли въ составъ русскихъ хронографовъ.

Обращаемся снова къ русскимъ хронографамъ, съ прекращеніемъ лѣтописи Манассіи подъ 1080 г. оставшимся безъ источника и руководителя, и скудное содержаніе ихъ, состоящее только въ сухомъ и неточномъ перечнѣ византійскихъ царей, излагаемъ въ слѣдующей таблицѣ:

---

[2]) Io. Zonara ed. cit. II, p. 226. Слич. *Паралипоменонъ Зонары* 107—109 и А. Попова. Обзоръ хронографовъ I, 189—181. По хронологіи Муральта взятіе въ плѣнъ болгаръ послѣдовало 29 іюля 1014, а смерть болгарскаго царя Самуила 15 сентября того же года. Muralt. Essai de chronogr. byz. I, 585.

[3]) Карамзина ист. гос. Рос. изд. Эйнерлинга II. 17.

Имя царя	Начало царствованія	Конецъ царствованія	Продолжительность царствованія: дѣйствительная	по хронограѳ.	по Никон. лѣт.	Указаніе важнѣйшихъ разностей въ показаніи русскихъ перечней.
Алексѣй Комнинъ	Апрѣль 1081	+ 15 авг. 1118	37 л. и около 5 м.	7 л. 8 м.	7 л. 6 м.	Убавлено на 30 лѣтъ
Іоаннъ Комнинъ	16 авг. 1118	+ 8 апр. 1143	24 г. 7 м. 23 дн.	24 г. 7 м. 23 дн.	24 г. 7 м. 23 дн.	
Мануилъ Комнинъ	8 апр. 1143	+ 24 сент. 1180	37 л. 5 м. 16 дн.	не обозначено.	38 л.	Прибавлено на ½ года.
Алексѣй II Комнинъ	24 сент. 1180	1 сент. 1183	2 г. 11 м. и 6 дн.	6 мѣс.	6 мѣс.	Убавлено на 2 г. и 5 м.
Андроникъ I	1 сент. 1183	+ въ нач. с. 1185	2 г.	не упоминаетс.	[illegible] г. и 6 м.	Прибавлено на 6 м.
Исаакъ Ангелъ	12 сент. 1185	8 апр. 1194	8 л. 7 м. 26 дн.	8 л. 6 м.	8 л. 6 м.	
Алексѣй III (Симнинъ)	8 апр. 1194	18 іюл. 1203	9 л. 4 м. и 10 дн.	9 л. 6 м.	9 л. 6 м.	
Алекс. IV съ отц. Исаакомъ	19 іюл. 1203	14 генв. 1204	5 м. и 26 дн.	7 м. 20 дн.	7 м. 20 дн.	Въ русскихъ перечняхъ эти государи переставлены взаимно т. е. Алексѣй Мурцуелъ поставленъ прежде Алексѣя IV.
Алексѣй Мурцуелъ	14 генв. 1204	13 апр. 1204	3 мѣс.	2 м. 10 дн.	2 м. 10 дн.	
Ѳеодоръ Ласкарисъ	1204	+ 1222 во 2 пол.	18 л.	18 л.	18 л.	
Іоаннъ Дука Ватацци	1222	+ 30 окт. 1255	33	34 г.	34 г.	Прибавлено на 1 годъ
Ѳеодоръ II	5 ноябр. 1255	+ 17 авг. 1258	2 г. 9 м. 12 дн.	Не упо	минается	
Михаилъ Палеологъ („Латынинъ“)	Сент. 1258	+ 1282 лѣтомъ	Около 24 л.	24 г.	24 г.	
Андроникъ II Палеологъ	1282	1328	Около 45 л.	44 г.	44 г.	
Андроникъ III Палеологъ	1328	+ 25 іюн. 1341	Около 13 л.	13 л.	13 л.	
Іоан. Палеол. съ мат. Анною	25 іюн. 1341	8 генв. 1347	5 л. 6 м. 18 дн.	7 л.	7 л.	Прибавлено на 1½ года
Іоаннъ Кантакузинъ съ зятемъ своимъ Іоан. Палеол.	8 ген. 1347	1356	Около 9 л.	7 л.	7 л.	Убавлено на 2 года.
Іоаннъ Палеологъ одинъ	1356	1391	Около 35	46 л.	46 л.	Прибавлено на 11 л. съ раздѣленіемъ всей суммы 46-лѣтняго царствованія на три части, при чемъ представл. якобы сначала царствовалъ Іоаннъ Палеологъ 21 г. потомъ сынъ его Андроникъ 8 г. и након. опять Іоан. Палеологъ 8 л.
Мануилъ Палеологъ	1391	+ генв. 1428	Около 32 л.	33 г.	Обозначен. только начальн. годъ царствован. 6899 т. е. 1391-й	
Іоаннъ VII Палеологъ („Калуянъ“)	Генв. 1423	+ окт. 1449	Около 27 л.	—	—	Въ русскихъ перечнихъ обозначенъ только начальный годъ: царствованія въ хронографахъ 6932 (т. е. 1424) въ Ник. лѣтописи 6933 (т. е. 1425) первое обозначеніе ближе къ дѣйствительности.
КонстантинъIX Палеологъ („Драгошъ“)	Окт. 1449	+ 29 мая 1453	3 года и нѣскол. болѣе 7 мѣс.	11 лѣтъ	—	Прибавлено болѣе, чемъ на пять лѣтъ; ошибка тѣмъ болѣе странная, что конецъ царствованія Константина IV-го упирается въ такое крупное событіе, какъ паденіе Царьграда.

..., на основаніи которыхъ Зонара составилъ свою хронику. Должно ...ть, что Григорій не могъ добыть греческаго текста Зонары, равно ...гъ добыть и всѣхъ источниковъ, какія имѣлъ подъ руками Зо... поэтому реставрація славянскаго перевода Зонары не вполнѣ ...сь. Что могъ, Григорій сдѣлалъ, и закончилъ свой трудъ испра... и переписки Зонары въ 6916 (1408) году.

Изъ труда Григорія какой-то малограмотный книжникъ сдѣлалъ ...кое извлеченіе подъ заглавіемъ: *Паралипоменонъ Зонары*. Этотъ ...*липоменонъ* дошелъ до насъ по списку половины XV в. въ руко... Іосифова—Волоколамскаго монастыря [1]).

Въ русскихъ хронографахъ изъ Зонары сдѣланы слѣдующія, отно...щіяся къ византійской исторіи, выдержки: а) объ имп. Анастасіѣ ...росѣ и агарянскомъ вождѣ Аламундарѣ (Io. Zonara Parisus 1687. ...53. 56), б) о царствованіи Льва Армянина (ibid. 128—134). в) о ...щеніи болгаръ (ibid. 155), г) о крещеніи россовъ (ibid. 162. 173—4), ... смерти имп. Василія Македонянина (ibid. 175), е) о войнахъ имп. ...лія булгароктона (ibid. 221—6) [2]). Приводимъ важнѣйшія изъ нихъ.

1. *О крещеніи болгаръ.* (844—859) [3]).

Повѣствуя о царствованіи Θеодоры и сына ея Михаила III-го, ...ра сообщаетъ слѣдующее: »сестра князя болгарскаго, взятая когда-

---

[1]) *Паралипоменонъ* изданъ Бодянскимъ въ *чтеніяхъ общ. ист. и др.* ... № 1. Церковно-юридическій трудъ Зонары (толкованіе церковныхъ ...ловъ) еще ранѣе историческаго сдѣлался достояніемъ славянской письмен...сти. Около 1260 г. русскій митрополитъ Кириллъ просилъ и получилъ ... болгарскаго деспота Іакова Святослава Кормчую Зонары съ слѣдую...щимъ подписаніемъ: »написана же бысть сія Зонара въ лѣто 6670-е (т. е. ...2-е) 5 индикта въ дьни благовѣрнаго царя Константина предерьжаща ... блъгарскый, повелѣніемъ же и по цѣнѣ великаго господина Якова ...тислава деспотъ блъгарскаго..« Переписчикомъ былъ »худоумный много...шный Іоаннъ зовомъ Драгословъ.« Болгарскій подлинникъ кормчей Зона... конечно предшествовалъ копіи, списанной Іоанномъ Драгословомъ, ...(быть можетъ—нѣсколькими десятилѣтіями.—Достойно замѣчанія, что ...гарскій деспотъ просилъ русскаго митрополита не снимать копію съ ...ры, а удерживать ее въ одномъ экземплярѣ,« понеже тако подобно есть ... Зонарѣ во всякомъ царствѣ единой быти на соборѣ, якоже св. отцы ...заповѣдаша и упредаша намъ.« (*Посланіе Іакова Святослава къ м. Кириллу* ... извѣстіяхъ ак. наукъ« X. 203—4 и въ »историч. хрестоматіи Ари...ва« 268).

[2]) Слич. Попова обзоръ хронографовъ I, 151—2. 162—3. 165. 169—...0. 179—181. 225.

[3]) По хронологіи Муральта обмѣнъ болгарской принцессы на Θеодора

то въ плѣнъ и жившая во дворцѣ, просвѣщена была св. крещеніе выучена грамотности. Братъ просилъ отпустить къ нему сестру и была отпущена въ обмѣнъ на ученаго мужа Θеодора Куфару. Возвратившись къ брату, сестра князя болгарскаго стала склонять его христіанской вѣрѣ, постоянно бесѣдуя о ней и внушая божественныя таинствъ. Князь болгарскій слыхалъ тоже самое и отъ Куθары; еще не рѣшался отстать отъ отеческихъ обычаевъ. Но случившаяся Болгаріи моровая болѣзнь склонила и князя и народъ къ благоче Весь народъ былъ въ страхѣ, ибо бѣдствіе было неизбѣжно и смертность велика; самъ князь больной и упавшій духомъ обратился къ Т о Которомъ благовѣствовала сестра, и призывалъ Его для спасенія недуга и смертности. Когда призываніе помогло и бѣдствіе прекратилось, князь болгарскій познавъ силу призываемаго и просилъ прислать къ себѣ наставника въ вѣрѣ христіанской и совершителя божественнаго крещенія. И посланъ былъ къ нему архіерей, и князь болгарскій принялъ оглашеніе и крещеніе. Болгаре взбунтовались противъ своего вождя за отмѣну религіи предковъ и хотѣли его убить. Онъ же, уповая на силу предносимаго ему крестнаго знаменія, побѣдилъ бунтовщиковъ,—и после того всѣ поспѣшили принять христіанство. »Это извѣстіе Зонары нашло себѣ мѣсто и въ *Паралипоменонъ* и въ хронографахъ и въ Никоновской лѣтописи [1]). Оно было любопытно для нашихъ предковъ, потому что говорило имъ о началѣ христіанства въ той странѣ, которой Р обязана церковною письменностію. Есть кромѣ того и нѣкоторое сх ство въ просвѣщеніи христіанствомъ Болгаріи и Руси. Во главѣ д женія въ пользу новой религіи и тамъ и тутъ стоятъ женщины. Болгаріи—неизвѣстная по имени сестра болгарскаго князя; на Руси— Ольга и Анна, супруга св. Владиміра.

2. *О крещеніи руссовъ* (865—866) [2]).

Другое, болѣе дорогое для насъ, извѣстіе Зонары читается та »скиѳскій народъ россы, обитающій близъ Тавра, приплывъ на кор

Куθару происходилъ въ 844 году, а крещеніе болгарскаго князя—хотя и по тѣмъ побужденіямъ, какія указываетъ Зонара—въ 859 г. Muralt. Essai de chronogr. byzant. I 428. 436.

[1]) Io. Zonara. Parisiis 1687 II p. 155. Слич. Паралипоменонъ Зонары стр. 100 въ *Чтеніяхъ* 1847 № 1 и Никон. лѣтопись IX 7. А. *Попова*. Обзоръ хронографовъ I. 165—6.

[2]) По хронологіи Муральта нападеніе россовъ на Византію относи

...ъ, сдѣлалъ нападеніе на прибрежья понта Евксинскаго и угрожалъ ...мой Византіи. Но ихъ намѣреніе не осуществилось, ибо возбранилъ ...ъ вышній Промыслъ и устроилъ такъ, что они противъ воли возвра...лись ни съ чѣмъ и даже—можно сказать—испытали нѣкоторый бо...жскій гнѣвъ« [1]). Спустя нѣсколько страницъ, уже въ разсказѣ о царство...ваніи Василія Македонянина, Зонара сообщаетъ слѣдующее: »заключивъ ...мирный договоръ съ народомъ росскимъ, императоръ Василій Македоня...нинъ привелъ ихъ въ познаніе таинствъ нашей вѣры. Когда россы согласи...лись креститься, то самодержецъ послалъ къ нимъ архіерея. Но сби...раясь обратиться отъ своей религіи къ нашей, они ослабѣвали и коле...бались и говорили архіерею: »если не увидимъ какого нибудь чуда, въ ...родѣ тѣхъ многочисленныхъ чудесъ, которыя, по твоимъ словамъ, со...вершалъ Христосъ, то не согласимся принять твоего ученія.« —*Просите, ...что желаете*,— сказалъ архіерей. »Пусть будетъ брошена въ огонь книга, ...которая учитъ о Христѣ«, отвѣчали россы; »если она не сгоритъ, то ...истиненъ Богъ, котораго ты проповѣдуешь.« Епископъ согласился на ...то; костеръ запылалъ; архіерей поднялъ руки и взоры къ небу и ска...залъ: *Христе Боже, прославъ имя Свое!* Положено было на костеръ ...священное евангеліе, оставалось во пламени и уцѣлѣло невредимымъ. ...Варвары изумились, повѣрили проповѣди и пожелали принять боже...ственное крещеніе. Такъ и воспослѣдовало« [2]). Испытаніе вѣры огнемъ ...дѣло совершенно естественное въ тотъ варварскій вѣкъ, когда ду...мали, что истина дознается огнемъ и когда испытаніе огнемъ и же...лѣзомъ было въ числѣ юридическихъ обычаевъ, рекомендуемыхъ и поз...днѣйшею *русскою правдою*. Подобное испытаніе вѣры огнемъ встрѣ...чаемъ и въ *житіи св. Стефана Пермскаго*. Пермскій волхвъ Памъ

...865 г., а крещеніе ихъ къ 866 г., слѣдовательно оба событія—къ цар...ствованію Михаила III-го (Muralt Essai chronol. bys. I, 439—40; 444). Но у ...Зонары крещеніе Руссовъ отнесено къ царствованію Василія Македонянина ...конечно въ этомъ случаѣ допущена хронологическая неточность, усвоен... впрочемъ,—какъ увидимъ далѣе,—нашими предками.

[1]) Io. Zonara ed. cit. II p. 162. Слич. *Парамипоменонъ Зонары* 101; А. ...Попова обзоръ хронографовъ I, 169; Никон. лѣт. IX. 13. Въ русскихъ пе...редѣлкахъ Зонары Руссы называются *Куманами, живущими во Евксинопонтѣ*, ...русскіе князья *Аскольдомъ и Диромъ*.

[2]) Io. Zonaras. ed. cit. II, 173—4. Слич. Паралипоменонъ Зонаринъ стр. ...—102; А. Попова, обзоръ хронографовъ I, 169—170. Никон. лѣтопись ... стр. 13. Въ Никоновской лѣтописи добавляется, что Руси »удивишася ...зѣло паче силѣ Христовѣ и *вси* крестишася«.

рабовъ Своихъ, но удостоилъ прощенія царя Өеофила. Это событіе воспѣвается, пріемлется и пользуется вѣрою у тѣхъ, кто надѣется на человѣколюбіе Божіе. И пусть не сомнѣвается въ немъ никто, признающій силу ходатайства святыхъ предъ Богомъ и благость Божію, превышающую человѣческія заблужденія« [1]). На тему *о загробномъ прощеніи царя Өеофила* дѣйствительно существовало довольно сложное сказаніе, вошедшее и въ русскіе хронографы и извѣстное въ двухъ редакціяхъ, пространной и краткой. Въ подробной редакціи сначала излагается историческій очеркъ иконоборства отъ Льва Исавра до Өеофила, его болѣзнь и исцѣленіе отъ иконы Богоматери; наконецъ идетъ рѣчь о загробномъ прощеніи Өеофила. Знаменія прощенія Өеофила слѣдующія: а) сонъ царицы Өеодоры, сначала страшный, потомъ успокоительный, б) явленіе ангела патріарху, в) чудесное изглажденіе имени Өеофила изъ патріаршаго списка еретиковъ, г) гласъ свыше во время литургіи: *молитвъ ради святитель моихъ прощеніе Өеофилу дахъ*.

Конечно благодаря этому сказанію авторъ Домостроя считалъ царицу Өеодору идеаломъ супруги, говоря: *добрая жена по смерти мужа своего спасетъ, якоже благочестивая царица Өеодора* [2]); и фанатикъ Смолинъ представлялъ её образцомъ для подражанія Екатеринѣ II-й [3]).

Греческій подлинникъ *сказанія о загробномъ прощеніи Өеофила* пока не найденъ; изъ чего конечно не слѣдуетъ заключать, что онъ не можетъ быть найденъ впослѣдствіи. Не далѣе, какъ въ 1843 г. авторъ *общаго понятія о хронографахъ* Ивановъ писалъ: »византійское происхожденіе ихъ неоспоримо; но какой именно писатель служилъ имъ основаніемъ,—это рѣшить невозможно даже послѣ самыхъ усердныхъ розысканій Шлецера«.—А въ настоящее время, благодаря трудамъ г. Андр. Попова, источники хронографовъ ясны до такой степени, что можно съ полною точностію указать, откуда заимствована каждая строка. Тоже вѣроятно можетъ случиться и по отношенію къ *сказанію о загробномъ прощеніи Өеофила* и другимъ вводнымъ повѣстямъ, вошедшимъ въ составъ хронографовъ.

---

[1]) Io. Zonara. Parisiis 1687. II. 153.

[2]) Домострой изд. подъ редакціею Яковлева Спб. 1867 стр. 56—57.

[3]) Памятники новой русск. исторіи изд. Кашпирева. I, 124.

3) Повѣсть вкратцѣ полезна о латынехъ, когда отлучишася отъ Грекъ и св. Божія церкве, яко изобрѣтоша себѣ, яже прѣсночная служити и хулы еже на св. Духа въ лѣто 6286. (778) [1]).

Великое раздѣленіе церквей было самымъ крупнымъ событіемъ церковной исторіи въ періодъ, послѣдовавшій за окончаніемъ вселенскихъ соборовъ до паденія Византіи. Не могло это событіе не отразиться въ византійской, а въ слѣдъ за тѣмъ и въ русской письменности,—конечно съ односторонней и пристрастной точки зрѣнія, такъ какъ горячность церковной—а вмѣстѣ и народной—борьбы исключала возможность безпристрастнаго и спокойнаго отношенія къ дѣлу. Въ такомъ духѣ составлена и *повѣсть вкратцѣ полезна о латынехъ*, вошедшая въ составъ русскихъ хронографовъ и имѣющая двѣ редакціи: краткую и пространную. Въ пространной редакціи предлагается разсказъ: о корудовыхъ еретикахъ, развратившихъ ученіемъ своимъ Римъ; о судьбѣ Михаила Сингела и учениковъ его Өеофана и Өеодора: о папѣ Формозѣ; изчисленіе заблужденій латинской церкви; наконецъ о крещеніи Болгаръ, Руси и Угровъ. Мы не знаемъ ни греческаго подлинника *полезной повѣсти о Латинахъ*, ни времени появленія ея въ славянскомъ переводѣ. Но несомнѣнно то, что эта *повѣсть* была явленіемъ далеко не одинокимъ какъ въ греческой, такъ и въ русской литературѣ.

Въ греческой литературѣ извѣстны полемическія противъ латинянъ сочиненія патр. Фотія, Михаила Керулларія, Никиты Стифата или Пектората и т. д.; въ русской—символъ, преподанный Владиміру, посланіе Өеодосія печерскаго къ в. кн. Изяславу о вѣрѣ варяжской и т. д. [2]). Общій тонъ этихъ сочиненій проникнутъ духомъ нетерпимости и—что всего замѣчательнѣе и прискорбнѣе—этотъ духъ нетерпимости не оставался только въ области преній богословскихъ и іерархическихъ, но переходилъ и въ народное сознаніе. Свидѣтельствомъ этого служитъ легенда *о построеніи варяжской божницы въ Новѣгородѣ*, разсказывающая о погибели посадника Добрыни, разрѣшившаго постройку божницы, и о чудѣ, истребившемъ иконописаніе въ божницѣ [3]).

---

[1]) Издана отдѣльно въ краткой редакціи въ IV томѣ Памятниковъ р. литературы Тихонравова. Слич. Попова о хронографахъ. I. 90—91.159—161.182.

[2]) Весьма обстоятельное и ясное изложеніе древней греко-русской полемики противъ латинства можно читать въ сочиненіи ѳ. Августина: *Полемическія сочиненія противъ латинянъ, писанныя въ русской церкви въ XI и XII в.—въ связи съ общимъ историч. изысканіемъ относительно разностей между восточною и западною церковію.* »Труды кіев. д. ак. 1867 №№ 8 и 9.«

[3]) Памятники, собр. Костомаровымъ I, 251—3.

4) Въ лѣто 6712 (1204) о взятьи богохранимаго Константина града отъ Ѳрягъ [1]).

Покореніе Царьграда латинами въ 1204 г. служило очевиднымъ доказательствомъ матеріальнаго превосходства латинъ надъ греками, хотя, по справедливому замѣчанію Станлея [2]), — »читая разсказъ о взятіи Константинополя крестоносцами, чувствуешь, что это было нѣкоторымъ образомъ покореніе варварами образованнаго народа«. При тѣсной религіозной и іерархической связи Руси съ Царьградомъ, извѣстіе о его покореніи не могло не долетѣть до нашего отечества. И дѣйствительно въ новгородской лѣтописи подъ самимъ годомъ событія (1204) мы находимъ довольно подробное *сказаніе* о взятіи Царьграда латинами. Это *сказаніе* повторено въ другихъ лѣтописяхъ и наконецъ въ русскомъ хронографѣ. Въ этомъ *сказаніи* очень ясно изложены: а) династическія распри и интриги царственнаго семейства Ангеловъ, бывшія причиною появленія и вмѣшательства иноземцевъ, б) безплодныя волненія византійцевъ, тщетно искавшихъ царя, который могъ бы стать въ уровень съ современнымъ труднымъ положеніемъ дѣлъ, в) грабительство крестоносцевъ, завладѣвшихъ Цареградомъ и не щадившихъ даже святыхъ церквей и—г) исчислены главнѣйшіе представители латинскаго ополченія. Что *сказаніе* писано очевидцемъ,—это достаточно ясно изъ самаго повѣствованія, но кто былъ этотъ очевидецъ—грекъ или русскій — это вопросъ. Намъ думается, что русскій,—и по слѣдующимъ соображеніямъ:

а) Языкъ сказанія вовсе не носитъ на себѣ слѣдовъ перевода, —простъ, ясенъ, свободенъ, чуждъ вычурныхъ византійскихъ украшеній, и напоминаетъ обычный стиль новгородскихъ лѣтописей. Читайте и судите. »Во вторникъ вербный внидоша (латини) въ св. Софію и одраша двери и разсѣкоша и амбонь,—окованъ бяше сребромъ весь...—и тябло иссѣкоша, и трапезу чудную одраша же..... и свѣтила срьбрнаа, яко не можемъ числа исповѣдати.. и иконы безцѣнныя одраша и подъ трапезою наидоша сокровище многолѣтнее, съкровенно издавно: 40 кадей чистаго злата... Тó же все въ единой сказахъ церкви въ святѣй Софіи, а св. Богородицю, иже въ Влахирнѣ, идеже св. Духъ схождаше на вся

[1]) Подъ 1204 г. въ лѣтописяхъ Новгородской (Полн. собр. р. л. III, 26—29), Софійской (14, 471), Воскресенской (VII, 109—112) Тверской (XV, 294—301), слич. о хронографахъ Попова I, 93.

[2]) Станлей. Лекціи о восточной церкви. Прав. об. 1891 № 9 стр. 172.

Откуда заимствовали русскіе хронографы вышеприведенный перечень византійскихъ царей? По краткости и незначительности этого перечня вопросъ о его происхожденіи не имѣетъ особенной важности. Въ греческомъ подлинникѣ этого перечня пока не удалось открыть; въ славянскомъ текстѣ—онъ встрѣчается въ качествѣ продолженія къ *»лѣтописцу вскорѣ* патріарха Никифора«, [1])—а также и отдѣльною статьею [2]).

Изъ приведенной таблицы видно, что этотъ перечень не отличается ни полнотою, ни вѣрностію. Что всего хуже—въ немъ не обозначены начало и конецъ каждаго царствованія; а обозначена только продолжительность его. Отъ этого всякая ошибка или описка въ итогѣ роковымъ образомъ вліяетъ на весь счетъ и ведетъ за собою цѣлый рядъ ошибокъ. Такая роковая ошибка встрѣчается въ итогѣ перваго же царствованія: продолжительность правленія Алексѣя Комнина показана не въ 37, а только въ 7 лѣтъ. Должно быть цифровая буква л стерлась и пропущена переписчикомъ. Такимъ образомъ счетъ сразу же испорченъ на 30 лѣтъ, а въ дальнѣйшемъ ходѣ *перечня* къ этой нелѣпости присоединились и другія. Поэтому, когда русскіе книжники пожелали на основаніи хронологіи визант. царей представить синхронистическое сопоставленіе византійскихъ и русскихъ событій, то вышло нѣчто весьма несообразное съ дѣйствительностію. Напр. Святополкъ Изяславичъ († 1112) является современникомъ имп. Мануила († 1180) [3]) и т. д.

Для полноты очерка мы должны сказать, что на ряду съ хронографами, излагающими весь ходъ византійской исторіи, были извѣстны еще въ русской литературѣ относительно нѣкоторыхъ пунктовъ византійской исторіи *отдѣльныя повѣсти*, которыя въ большей или меньшей степени также входили въ составъ хронографовъ, хотя существовали и особо. Таковы:

---

[1]) Попова обзоръ хронографовъ I, 186. Лѣтописецъ патр. Никифора существуетъ въ древнемъ славянскомъ переводѣ и сохранился въ рукописи XIII в., но самъ въ себѣ не вошелъ въ составъ хронографовъ. Ibid. II, 15.

[2]) Описаніе Румянцевскаго музея стр. 567.

[3]) Попова обзоръ хронографовъ I, 188.

была взята Турками и храмъ св. Софіи, премудрости Божіей, превращенъ въ мечеть. Событіе это отдалось громкимъ эхомъ во всемъ христіанскомъ мірѣ,—въ нашемъ отечествѣ въ особенности. Первое впечатлѣніе, произведенное грознымъ событіемъ, было впечатлѣніе горя, недоумѣнія и ужаса,—и заключительная статья русскаго хронографа написана подъ этимъ первымъ впечатлѣніемъ. »Хощу глаголати повѣсть,« —начинаетъ русскій сказатель событія, »еже не точію человѣки, но и нечювствение камение и самыа стихіа творитъ плакати и глаголати и рыдати: Горе и увы, — еже о разореніи и запустѣніи царствующаго града отъ безбожныхъ Туровъ.« Продолженіе соотвѣтсвуетъ началу, и самое помѣщеніе *умильной повѣсти о паденіи Царьграда* въ самомъ концѣ хронографа служитъ свидѣтельствомъ того, что это событіе считалось какъ бы заключеніемъ всемірной исторіи и предвѣстіемъ близости втораго пришествія Христова, которое ожидалось къ концу седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра (1492 г.) [1]).

Съ теченіемъ времени чувство недоумѣнія должно было смѣниться размышленіемъ о причинахъ печальнаго событія. Причины эти выяснялись различно, смотря по особенностямъ міросозерцанія лицъ, выяснившихъ эти причины, и отыскивались то въ религіозномъ, то въ нравственномъ, то въ политическомъ строѣ Византіи.

Паписты не замедлили выступить съ заявленіемъ, что Царьградъ погибъ за свое непослушаніе римскому престолу. Скарга въ своемъ сочиненіи: *Synod Brzeski* такъ объясняетъ причину паденія Византіи: »смотрите, какъ покаралъ Господь Богъ грековъ и царство ихъ за то, что они расторгали заповѣданное Имъ согласіе. Отрекся ихъ Христосъ Господь, говоря: »не мои это ученики, которые не имѣютъ общей любви! Бери ихъ, турокъ! Забирай и расточай ихъ варваръ, ибо они сами себя расточили и возгнушались моимъ единствомъ!«—На это заявленіе іезуита авторъ *Апокрисиса* имѣлъ полное право отвѣчать такъ: »чтобы

---

[1]) *Умильная повѣсть* о взятіи Царьграда, заканчивающая собою хронографы, издана Поповымъ (изборникъ статей, внес. въ хронографы стр 83—87) и Яковлевымъ (сказаніи о Царѣградѣ стр. 46—56). Кромѣ ней существуютъ еще о томъ же двѣ повѣсти: пространная историческая, изданная Срезневскимъ (Записки Академіи наукъ т. III) и Яковлевымъ (сказанія о Царѣградѣ стр. 88—116), и сказаніе Толстовскаго списка, изданное Поповымъ (Изборникъ... стр. 87—91).

мудрости Божіей, и объявилъ, что будетъ неотступенъ отъ сего ...въ [1]). Точно также и въ печерскомъ патерикѣ мы читаемъ, что ...ы поютъ въ церкви пр. Өеодосія, ангелы приглашають еписко...ъ на освященіе новосозданнаго печерскаго храма и т. д.

г) Наконецъ *сказаніе* повѣствуетъ о паденіи верха св. Софіи. ...обныя приключенія бывали и въ древнихъ русскихъ храмахъ, ко...о не отъ громадности и смѣлости построенія, какъ въ Софіи царе...ской, а просто отъ неумѣлости строителей [2]).

Греческимъ подлинникомъ *»сказанія о св. Софіи«* служитъ Апо... de sancta Sophia, изданный у Бандури (imper. orient. t. I. Paris. ...) Славянскій переводъ появился конечно въ довольно раннюю ...у и во всякомъ случаѣ прежде паденія Константинополя.

...) Слово... о Феофилѣ цари, како по смерти прощенъ бысть отъ мукъ [3]).

Императрица Өеодора, супруга иконоборнаго Өеофила царя († 842), ...становительница иконопочитанія и учредительница *торжества пра...вія*, пользовалась на востокѣ доброю памятью и даже причислена ...ику святыхъ. И доселѣ въ ватопедскомъ аөонск. монастырѣ хранятся ...ныя иконы, такъ называемыя *игрушки царицы Өеодоры,* которымъ ...оклонялась втайнѣ отъ своего иконоборнаго супруга [4]). Не ...тельно поэтому, что личность царицы Өеодоры была окружена ...енными легендами. Въ этихъ легендахъ представляется съ особен...ясностію не только любовь ея къ православію, но и заботливость ...гробной судьбѣ своего супруга. »Говорятъ,—сообщаетъ Іоаннъ Зо...—что послѣ собора, возстановившаго православіе, императрица ...ежнѣйшимъ образомъ просила патріарха и прочихъ архіереевъ и ...ховъ принести Богу общую молитву, да сподобится царь (т. е. умер... Өеофилъ) спасенія вмѣстѣ съ своею супругою, (т. е. самою Өео...ою). И горячо молились они Богу и не презрѣлъ Богъ молитвы

[1]) Путешествіе арх. Антонія, изд. Савваитова прим. 38.

...) См. напр. Лаврентьевск. лѣтоп. подъ 1213 г., ипатьевскую подъ 1105 г.

...) Попова о хронографахъ I. 88—89.

...) Путеводитель по св. горѣ аөонской Спб. 1867 стр. 46. Объ этихъ ...ъ можно читать у Зонары (Parisiis 1687. II. 144).

1) Сказаніе о созданіи великія Божія церкви святыя Софея, иже есть въ Константинеградѣ, иже созда благовѣрный царь Устіанъ.

Въ апокрифической »бесѣдѣ трехъ святителей« читаемъ слѣдующій вопросъ: *кто созда св. Софію?* отвѣтъ: *Юстиніанъ* [2]). Уже самое включеніе вопроса о св. Софіи въ »бесѣду трехъ святителей«, священную мiровымъ, по мнѣнію нашихъ предковъ вопросамъ, показываетъ, что и построеніе св. Софіи считалось мiровымъ событіемъ. Сказаніе сообщаетъ немало подробностей этого событія. Отмѣтимъ слѣдующія:

а) Когда царь, избравъ мѣсто для построенія храма, началъ покупать окрестныя мѣста, то одна вдова, по имени Анна, ни за какія деньги не хотѣла уступить своего владѣнія, а только за право быть погребенною въ новосозидаемомъ храмѣ. Желаніе ея было исполнено, и русскій паломникъ Добрыня въ 1200 г. видѣлъ малый олтарь и мѣсто погребенія Анны на мѣстѣ прежняго ея владѣнія [3]). Нужно ли приводить многочисленные примѣры, что и въ древней Руси погребеніе во храмѣ считалось полезнымъ для душевнаго спасенія и было — такъ сказать — привилегіею храмоздателей и жертвователей? Подобные примѣры мы найдемъ въ описаніи почти каждаго монастыря.

б) Царь не жалѣлъ ни золота, ни серебра, ни драгоцѣнностей на украшеніе храма, а еще болѣе старался обогатить храмъ свящ. реликвіями: каковы напр. устье кладезя самарійскаго, трубы Іерихонскаго взятія, чудотворный крестъ въ мѣру возраста Христова и т. д. Нужно ли упоминать, что и русскіе державные храмоздатели не жалѣли сокровищъ на украшеніе храмовъ, и что главнѣйшимъ сокровищемъ считались все-таки свящ. реликвіи? Припомнимъ напр. хотя Андрея Боголюбскаго, который, удаляясь на сѣверъ, взялъ изъ Вышгорода чудотворную икону Богоматери.

в) Построеніе Софійскаго храма не осталось безъ чудесныхъ откровеній. Ангелъ явился во храмѣ мальчику Исаіи, сыну механика Игнатія, нарекъ созидаемую церковь именемъ Софіи, Υпостас

---

[1]) Издано въ »Лѣтописяхъ русс. литературы Тихонравова т. III; Москва 1859, сличи. Попова о хронографахъ I. 87—88.

[2]) Памятники, собр. изъ рукописей Костомаровымъ III. 177.

[3]) Путешествіе въ Царьградъ арх. Антонія. Изд. П. Саввантова прим.

[4]) См. напр. »Эпитафіи фундаторамъ Кіево-печерскія лавры« въ 2 ратурахъ Аѳанасія Калнофойскаго.

[5]) См. объ этомъ »путешествіе арх. Антонія« изд. Саввантова прим. 18 и

...удрости Божіей, и объявилъ, что будетъ неотступенъ отъ сего ...а [1]). Точно также и въ печерскомъ патерикѣ мы читаемъ, что ...ы поютъ въ церкви пр. Θеодосія, ангелы приглашаютъ еписко... на освященіе новосозданнаго печерскаго храма и т. д.

г) Наконецъ *сказаніе* повѣствуетъ о паденіи верха св. Софіи. ...бныя приключенія бывали и въ древнихъ русскихъ храмахъ, ко... не отъ громадности и смѣлости построенія, какъ въ Софіи царе...ской, а просто отъ неумѣлости строителей [2]).

Греческимъ подлинникомъ »*сказанія о св. Софіи*« служитъ Ano... de sancta Sophia, изданный у Бандури (imper. orient. t. I. Paris. ...) Славянскій переводъ появился конечно въ довольно раннюю ... и во всякомъ случаѣ прежде паденія Константинополя.

...) Слово... о Феофилѣ цари, како по смерти прощенъ бысть отъ мукъ [3]).

Императрица Θеодора, супруга иконоборнаго Θеофила царя († 842), ...становительница иконопочитанія и учредительница *торжества пра...вія*, пользовалась на востокѣ доброю памятью и даже причислена ...ку святыхъ. И доселѣ въ ватопедскомъ аѳонск. монастырѣ хранятся ...лыя иконы, такъ называемыя *игрушки царицы Θеодоры*, которымъ ...оклонялась втайнѣ отъ своего иконоборнаго супруга [4]). Не ...тельно поэтому, что личность царицы Θеодоры была окружена ...щенными легендами. Въ этихъ легендахъ представляется съ особен... ясностію не только любовь ея къ православію, но и заботливость ...гробной судьбѣ своего супруга. »Говорятъ,—сообщаетъ Іоаннъ Зо...—что послѣ собора, возстановившаго православіе, императрица ...жнѣйшимъ образомъ просила патріарха и прочихъ архіереевъ и ...ховъ принести Богу общую молитву, да сподобится царь (т. е. умер... Θеофилъ) спасенія вмѣстѣ съ своею супругою, (т. е. самою Θео...ю). И горячо молились они Богу и не презрѣлъ Богъ молитвы

---

[1]) Путешествіе арх. Антонія, изд. Савваитова прим. 38.

[2]) См. напр. Лаврентьевск. лѣтоп. подъ 1213 г., ипатьевскую подъ 1105 г.

[3]) Попова о хронографахъ I. 88—89.

[4]) Путеводитель по св. горѣ аѳонской Спб. 1867 стр. 46. Объ этихъ ...хъ можно читать у Зонары (Parisiis 1687. II. 144).

рабовъ Своихъ, но удостоилъ прощенія царя Θеофила. Это собы
сиѣвается, пріемлется и пользуется вѣрою у тѣхъ, кто надѣе
человѣколюбіе Божіе. И пусть не сомнѣвается въ немъ никто, п
ющій силу ходатайства святыхъ предъ Богомъ и благость 1
превышающую человѣческія заблужденія« [1]). На тему *о загр
прощеніи царя Θеофила* дѣйствительно существовало довольно с
сказаніе, вошедшее и въ русскіе хронографы и извѣстное въ
редакціяхъ, пространной и краткой. Въ подробной редакціи с
излагается историческій очеркъ иконоборства отъ Льва Исавра
фила, его болѣзнь и исцѣленіе отъ иконы Богоматери; наконец
рѣчь о загробномъ прощеніи Θеофила. Знаменія прощенія Θ
слѣдующія: а) сонъ царицы Θеодоры, сначала страшный, потомъ
коительный, б) явленіе ангела патріарху, в) чудесное изглаждені
ни Θеофила изъ патріаршаго списка еретиковъ, г) гласъ свыше
мя литургіи: *молитвъ ради святитель моихъ прощеніе Θеофил*

Конечно благодаря этому сказанію авторъ Домостроя счит
рицу Θеодору идеаломъ супруги, говоря: *добрая жена по смер
жа своего спасетъ, якоже благочестивая царица Θеодора* [2]); и
тикъ Смолинъ представлялъ её образцомъ для подражанія
ринѣ II-й [3]).

Греческій подлинникъ *сказанія о загробномъ прощеніи Θ*
пока не найденъ; изъ чего конечно не слѣдуетъ заключать, ч
не можетъ быть найденъ впослѣдствіи. Не далѣе, какъ въ 1
авторъ *общаго понятія о хронографахъ* Ивановъ писалъ: »ви
ское происхожденіе ихъ неоспоримо; но какой именно писатель с
имъ основаніемъ,—это рѣшить невозможно даже послѣ самых
дныхъ розысканій Шлецера«.—А въ настоящее время, благодар
дамъ г. Андр. Попова, источники хронографовъ ясны до такой с
что можно съ полною точностію указать, откуда заимствована
строка. Тоже вѣроятно можетъ случиться и по отношенію къ *ск
о загробномъ прощеніи Θеофила* и другимъ вводнымъ повѣстям
шедшимъ въ составъ хронографовъ.

---

[1]) Io. Zonara. Parisiis 1687. II. 153.

[2]) Домострой изд. подъ редакціею Яковлева Спб. 1867 стр. 56.

[3]) Памятники новой русск. исторіи изд. Кашпирева. I, 124.

...вѣсть вкратцѣ полезна о латынехъ, когда отлучишася отъ Грекъ ...а Божія церкве, яко изобрѣтоша себѣ, яже пресночная служити и хулы еже на св. Духа въ лѣто 6286. (778) [1].

Великое раздѣленіе церквей было самымъ крупнымъ событіемъ ...ковной исторіи въ періодъ, послѣдовавшій за окончаніемъ вселенскихъ ...боровъ до паденія Византіи. Не могло это событіе не отразиться въ ...нтійской, а въ слѣдъ за тѣмъ и въ русской письменности,—конечно ...односторонней и пристрастной точки зрѣнія, такъ какъ горячность ...рковной—а вмѣстѣ и народной—борьбы исключала возможность ...пристрастнаго и спокойнаго отношенія къ дѣлу. Въ такомъ духѣ ...ставлена и *повѣсть вкратцѣ полезна о латынехъ*, вошедшая въ со...въ русскихъ хронографовъ и имѣющая двѣ редакціи: краткую и про...ранную. Въ пространной редакціи предлагается разсказъ: о корудо...хъ еретикахъ, развратившихъ ученіемъ своимъ Римъ; о судьбѣ Ми...ла Сингела и учениковъ его Ѳеофана и Ѳеодора; о папѣ Формозѣ; ...сленіе заблужденій латинской церкви; наконецъ о крещеніи Бол...ръ, Руси и Угровъ. Мы не знаемъ ни греческаго подлинника *полезной ...вѣсти о Латинахъ*, ни времени появленія ея въ славянскомъ пере...дѣ. Но несомнѣнно то, что эта *повѣсть* была явленіемъ далеко не ...ннокимъ какъ въ греческой, такъ и въ русской литературѣ.

Въ греческой литературѣ извѣстны полемическія противъ лати...въ сочиненія патр. Фотія, Михаила Керулларія, Никиты Стифата ...Пектората и т. д.; въ русской—символъ, преподанный Владиміру, ...сланіе Ѳеодосія печерскаго къ в. кн. Изяславу о вѣрѣ варяжской ...т. д. [2]). Общій тонъ этихъ сочиненій проникнутъ духомъ нетерпи...ти и—что всего замѣчательнѣе и прискорбнѣе—этотъ духъ нетер...мости не оставался только въ области преній богословскихъ и іерар...ческихъ, но переходилъ и въ народное сознаніе. Свидѣтельствомъ ...того служитъ легенда *о построеніи варяжской божницы въ Новѣго...родѣ*, разсказывающая о погибели посадника Добрыни, разрѣшившаго по...стройку божницы, и о чудѣ, истребившемъ иконописаніе въ божницѣ [3]).

---

[1]) Издана отдѣльно въ краткой редакціи въ IV томѣ Памятниковъ р. ...тературы Тихонравова. Слич. Попова о хронографахъ. I. 90—91. 159—161. 182.

[2]) Весьма обстоятельное и ясное изложеніе древней греко-русской по...мики противъ латинства можно читать въ сочиненіи о. Августина: *Поле...мическія сочиненія противъ латинянъ, писанныя въ русской церкви въ XI и ...II в.—въ связи съ общимъ историч. изысканіемъ относительно разностей ...жду восточною и западною церковію.* »Труды кіев. д. ак. 1867 №№ 8 и 9.«

[3]) Памятники, собр. Костомаровымъ I, 251–3.

4) Въ лѣто 6712 (1204) о взятьи богохранимаго Констянтина града отъ Фрягъ [1]).

Покореніе Царьграда латинами въ 1204 г. служило очевиднымъ доказательствомъ матеріальнаго превосходства латинъ надъ греками, хотя, по справедливому замѣчанію Станлея [2]), — »читая разсказъ о взятіи Константинополя крестоносцами, чувствуешь, что это было нѣкоторымъ образомъ покореніе варварами образованнаго народа«. При тѣсной религіозной и іерархической связи Руси съ Царьградомъ, извѣстіе о его покореніи не могло не долетѣть до нашего отечества. И дѣйствительно въ новгородской лѣтописи подъ самимъ годомъ событія (1204) мы находимъ довольно подробное *сказаніе* о взятіи Царьграда латинами. Это *сказаніе* повторено въ другихъ лѣтописяхъ и наконецъ въ русскомъ хронографѣ. Въ этомъ *сказаніи* очень ясно изложены: а) династическія распри и интриги царственнаго семейства Ангеловъ, бывшія причиною появленія и вмѣшательства иноземцевъ, б) безплодныя волненія византійцевъ, тщетно искавшихъ царя, который могъ бы стать въ уровень съ современнымъ труднымъ положеніемъ дѣлъ, в) грабительство крестоносцевъ, завладѣвшихъ Цареградомъ и не щадившихъ даже святыхъ церквей и—г) исчислены главнѣйшіе представители латинскаго ополченія. Что *сказаніе* писано очевидцемъ,—это достаточно ясно изъ самаго повѣствованія, но кто былъ этотъ очевидецъ— грекъ или русскій — это вопросъ. Намъ думается, что русскій,—и по слѣдующимъ соображеніямъ:

а) Языкъ сказанія вовсе не носитъ на себѣ слѣдовъ перевода, —простъ, ясенъ, свободенъ, чуждъ вычурныхъ византійскихъ украшеній, и напоминаетъ обычный стиль новгородскихъ лѣтописей. Читайте и судите. »Во вторникъ вербный внидоша (латини) въ св. Софію и одраша двери и разсѣкоша и амбонъ,—окованъ бяше сребромъ весь...—и тябло изсѣкоша, и трапезу чудную одраша же..... и свѣтила срьбрнаа, яко не можемъ числа исповѣдати.. и иконы безцѣнныа одраша и подъ трапезою наидоша сокровище многолѣтнее, съкровенно издавно: 40 кадей чистаго злата... То же все въ единой сказахъ церкви въ святѣй Софіи, а св. Богородицю, иже въ Влахирнѣ, идеже св. Духъ схождаше на вся

[1]) Подъ 1204 г. въ лѣтописяхъ Новгородской (Полн. собр. р. л. III, 26—29), Софійской (14, 471), Воскресенской (VII, 109—112) Тверской (XV, 294—301), слич. о хронографахъ Попова I, 93.

[2]) Станлей. Лекціи о восточной церкви. Прав. об. 1891 № 9 стр. 172.

ятницы, и ту одраша, и иныхъ церквей не можетъ человѣкъ сказати, но безъ числа... Чернцы же и черницы и попы облупиша и нѣколико изъ избиша». Не новгородская ли это лѣтопись по слогу и изложенію? Замѣтимъ еще мелкую черту, доказывающую, что сказаніе писано не грекомъ. Грекъ не сталъ бы объяснять своимъ землякамъ, что амбонъ св. Софіи *окованъ бяше сребромъ весь;* это и безъ того было всѣмъ извѣстно.

б) Далѣе отношеніе къ событію, эпически спокойное, не слишкомъ горестное, не слишкомъ взволнованное,—обличаетъ писателя не грека. Сличите напр. разсказъ о томъ же событіи Никиты Хоніата; онъ напоминаетъ собою плачь Іереміи на развалинахъ Іерусалима. Нашъ же сказатель не слишкомъ волнуется; находитъ даже кое-что и утѣшительное. »Одигитрію же св. икону Пречистыя чюдную, иже по граду хождааше, соблюде ю Богъ и св. Богородица свой образъ добрыми людьми и нынѣ есть на нюже надѣемся.»

в) Наконецъ въ рѣчи грека непремѣнно проскользнулъ бы политическій оттѣнокъ; при господствовавшей тогда въ Византіи борьбѣ партій грекъ непремѣнно высказалъ бы свое сочувствіе той или другой. Нашъ же сказатель не только повѣствуетъ о византійской борьбѣ партій тономъ посторонняго человѣка, но даже ясно выдѣляетъ себя отъ грековъ. »Греки (т. е. грековъ) же—говоритъ онъ въ концѣ разсказа—варяги изгнаше изъ града, иже бяху ся остали и перехоронили». Итакъ не безъ основанія можемъ заключить, что писатель *сказанія о взятьи Царьграда латинами* былъ русскій,—и по всей вѣроятности новгородецъ; быть можетъ одинъ изъ многоздалыхъ спутниковъ Добрыни Ядрейковича, бывшаго въ Царьградѣ въ 1200 г., а быть можетъ одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ новгородцевъ, которые жили въ византійскихъ монастыряхъ для книжнаго дѣла. Этимъ предположеніемъ объясняется и то, почему разбираемое нами сказаніе явилось прежде всего въ новгородской лѣтописи и притомъ въ годъ событія. Если признаемъ въ этомъ *сказаніи* первый опытъ русской исторіографіи въ приложеніи къ событіямъ чуженароднымъ, то мы должны сказать, что это—опытъ очень и очень не худой.

5) О взятіи Царяграда отъ безбожнаго Турскаго царя Амурата, еже бысть въ лѣто 6961 (1453).

Въ половинѣ XV в. ударилъ послѣдній часъ политической независимости Византіи. 29 мая 1453 г. столица восточнаго православія

и 5) сказанія о событіяхъ, давшихъ поводъ къ учрежденію церковныхъ празднествъ или почему-либо иному занесенныхъ въ *минеи четьи*. Ограничимся краткимъ и сухимъ перечнемъ византійскихъ чети-минейныхъ лицъ и событій и представимъ только *ключъ* къ изученію византійской исторіи по чети-минеямъ [1]). Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ постараемся обозначить замѣченныя нами въ старинной русской литературѣ ссылки на чети-минеи, какъ на историческій источникъ.

1). Св. мученики.

Эпоха мучениковъ миновала ко времени основанія столицы въ Византіи при первомъ христіанскомъ императорѣ. Тѣмъ не менѣе отдѣльные случаи мученичества имѣютъ мѣсто и въ послѣдствіи, и христіанскій календарь продолжаетъ обогащаться мучениками. Такъ при Юліанѣ отступникѣ, (361—363 г.) котораго русскій черноризецъ Іаковъ считаетъ первообразомъ Святополка окаяннаго [2]), явилось не мало мучениковъ за вѣру, хотя этотъ императоръ, по отзывамъ гражданской исторіи, и старался быть вѣротерпимымъ. Таковы слѣдующіе мученики, свѣденія о которыхъ сообщены въ макарьевскихъ минеяхъ четьяхъ: Порфирій (сент 15.) Еввенитинъ и Максимъ (окт. 9.) Артемій, правитель Египта (окт. 20.) Киріакъ е. іерусалимскій (окт. 28.) Василій анкирскій (янв. 1 и март. 22.) Маркъ е. ареѳусійскій и Кириллъ діаконъ (март. 29.) Евпсихій (апр. 9) Василій е. амасійскій (апр. 26.) Св. муч. Патрикій и иже съ нимъ (мая 19.) Доровей е. тирскій (іюн. 6.) Тимоѳей е. прусскій (іюн. 10.) Патермуѳій и Копрій (іюл. 9.) Евсигній (авг. 5.) Ко временамъ Юліана относится также *чудо Ѳеодора Тирона*, ежегодно воспоминаемое въ субботу первой недѣли великаго поста и излагаемое въ синаксарѣ на этотъ день. Желая заставить христіанъ противъ воли принять участіе въ идолослуженіи, Юліанъ приказалъ константинопольскому епарху на первой недѣлѣ великаго поста окропить идоложертвенною кровію всѣ съѣстные припасы, продаваемые на торгу. Тогда константинопольскому архіерею Евдоксію явился во снѣ великомученикъ Ѳеодоръ Тиронъ, пострадавшій при Максиминѣ, и приказалъ предостеречь вѣрующихъ отъ покупки на торгу съѣстныхъ припасовъ. На вопросъ архіерея: чѣмъ же питаться народу? явившійся

[1]) Нужно замѣтить, что въ макарьевскихъ минеяхъ дни памяти святыхъ часто на одинъ или нѣсколько дней не совпадаютъ съ обыкновенными святцами.

[2]) Срезневскаго, Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ.

Сопоставляя *оглавленіе* Евфимія съ изданными доселѣ частями макарьевскихъ миней, а также съ печатными изданіями прологовъ и другихъ памятниковъ древне-русской письменности, мы можемъ составить достаточное для нашей цѣли представленіе о житіяхъ и сказаніяхъ, извѣстныхъ въ древней Руси и относящихся къ византійской исторіи. [1]).

Приводя въ хронологическую послѣдовательность весь историческій матеріалъ, заключающійся въ макарьевскихъ минеяхъ-четьяхъ и имѣющій въ отношеніе къ византійской исторіи, мы можемъ расположить его по двумъ большимъ періодамъ: а) отъ основанія Константинополя до конца вселенскихъ соборовъ или до такъ называемаго *торжества православія* (326—842) и б) отъ торжества православія до паденія Византіи (842—1453).

Церковно-византійскій историческій матеріалъ, заключающійся въ макарьевскихъ *минеяхъ-четьяхъ* за этотъ періодъ, — весьма обиленъ. Именно: къ лицамъ и событіямъ IV вѣка относится не менѣе 110 сказаній, къ V вѣку не менѣе 60 сказаній, къ VI вѣку не менѣе 29 сказаній, къ VII не менѣе 20—,къ VIII не менѣе 35 и къ первой половинѣ IX вѣка не менѣе 20 сказаній.

Чтобы удобнѣе разсмотрѣть въ сжатомъ видѣ этотъ обширный и сложный матеріалъ, мы изложимъ его по слѣдующимъ рубрикамъ: 1) житія мучениковъ 2) преподобныхъ 3) святителей 4) праведныхъ міранъ

---

[1]) Кромѣ изданныхъ доселѣ археографическою коммиссіею выпусковъ Макарьевскихъ четій-миней (I—II сентябрь 1—24 и IV—V октябрь 1—18), мы имѣли подъ руками второе полугодіе (мартъ—августъ) древняго печатнаго пролога, изданнаго въ Москвѣ при государѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ въ 1643 г., подареннаго въ 1658 г. архим. Иннокентіемъ Гизелемъ митр. Діонисію Балабану и принадлежащаго нынѣ Кіево-Софійскому собору. Внимательное сличеніе печатныхъ прологовъ съ оглавленіемъ Макарьевскихъ четій-миней привело насъ къ убѣжденію, что прологи представляютъ сокращенное изданіе помянутыхъ миней, достаточно впрочемъ полное для того, чтобы обозначить богатство ихъ историческаго содержанія.

12 громадныхъ томовъ по числу 12 мѣсяцевъ. Понятно, что въ основу этой энциклопедіи были положены такія литературныя произведенія, которыя по содержанію своему соотвѣтствуютъ теченію церковнаго года, именно: *праздничныя слова—и похвальныя слова—и всѣхъ св. отецъ житія и мученія св. мучениковъ и св. мученицъ, житія и подвиги ихъ и богоносныхъ отецъ и св. преподобныхъ женъ страданіе и подвиги и всѣ св. патерики: азбучныя іерусалимскія и египетскія и синайскія и скитскія и печерскія.* Что касается до остальныхъ святыхъ книгъ, *которыя въ русской землѣ обрѣтаются*, каковы напр. библейскія книги и свято-отеческія творенія, но онѣ вошли въ составъ макарьевскихъ четій-миней — такъ сказать — во качествѣ приложенія. Двѣнадцать лѣтъ преосв. Макарій—по его выраженію,—*писалъ и собиралъ и во едино мѣсто совокуплялъ* свои »Минеи-Четьи«, *многимъ имѣніемъ и многими различными писари, не щадя сребра и всякихъ почестей.* Макарій сознавалъ слабую сторону своего труда, состоявшую въ неудобовразумительности собираемыхъ статей, плохо переведенныхъ съ греческаго; по возможности старался исправлять этотъ недостатокъ, но не вездѣ могъ: *иная жъ и до днесь въ нихъ не исправлена пребысть, и сія оставихомъ по насъ могущимъ съ Божіею помощію исправити.* О печатаніи такого громаднаго труда не было возможности и думать; тѣмъ болѣе что въ самой Москвѣ не было еще тогда типографіи. И м. Макарій ограничился тѣмъ, что положилъ 12 книгъ минейчетьихъ въ московскій успенскій соборъ *на вѣчный поминокъ себѣ* и съ обычнымъ заклятіемъ противъ тѣхъ, кто дерзнулъ бы присвоить себѣ »сіа святыя великія книги«. Но любовь Макарія къ общей пользѣ и къ распространенію духовнаго просвѣщенія выразилась въ благословеніи Божіемъ, какое онъ призывалъ на тѣхъ, кто будетъ брать св. книги »по благословенію митрополита или церковнаго чиноначальника« и читать »со страхомъ Божіимъ и съ великимъ вниманіемъ«.

Спустя слишкомъ сто лѣтъ предпріятіе напечатать макарьевскія минеи оказалось еще преждевременнымъ и не имѣло успѣха. (Акты арх. эксп. III, № 296.) Преждевременнымъ, какъ видно, оно оказывается еще и теперь, судя потому, что доселѣ издано только четыре выпуска макарьевскихъ миней, вмѣщающіе въ себѣ два неполныхъ мѣсяца: сентябрь и октябрь. Въ концѣ XVII вѣка трудолюбивый монахъ Евфимій составилъ оглавленіе макарьевскихъ миней, которое и издано Ундольскимъ въ 4 № *Чтеній общества исторіи и древностей* 1847 г.

[...]ротивъ эту причину въ непочтеніи грековъ къ архіерейскому чину [1]). А [Пе]тръ Великій—въ оскудѣніи ратнаго духа[2]) и въ невыполненіи указовъ[3]).

Дальнѣйшія размышленія о паденіи Царяграда не могли быть осо[бен]но непріятны для нашихъ предковъ. Сознаніемъ бѣдствія страны [хо]тя единовѣрной, но чужой, пріятно оттѣнялось чувство собственнаго [в]озраставшаго политическаго могущества. Зарождалась мечта о возмож[но]сти выгнать нѣкогда Турокъ изъ седмихолмаго города и овладѣть [и]мъ. Русское сказаніе хронографа *о паденіи Царьграда* завершается [сл]ѣдующими мыслями: »православніи надежду имѣютъ, яко по доволь[но]мъ наказаніи нашего согрѣшенія паки всесильный Господь погре[бен]ную яко въ пепелѣ искру благочестія во тмѣ злочестивыхъ властей [воз]жетъ зело и потребитъ злочестивыхъ Исмаильтянъ царства, якоже [п]ріе, и просвѣтитъ свѣтъ благочестіа и паки поставитъ благочестіе [ц]аря православныя«.

[П]рологи и житія святыхъ, какъ источники для византійской исторіи.

Мы очень ошиблись бы, если бы стали считать русскіе хроногра[фы] единственнымъ источникомъ для знакомства нашихъ предковъ съ [виз]антійскою исторіею. Конечно хронографы прилежно списывались и [чит]ались, но они были достояніемъ только небольшаго числа образо[ван]нѣйшихъ людей древней Руси и не оказывали прямаго, непосред[ств]еннаго вліянія на русскую жизнь. Совсѣмъ иное дѣло—житія свя[ты]хъ и вообще сказанія о церковныхъ празднествахъ. Древне-русскій [бла]гочестивый человѣкъ любилъ посѣщать храмъ Божій по возможно[сти] ежедневно и замѣчалъ изъ богослуженія, что каждый день посвя[щ]енъ церковію нарочитому воспоминанію того или другаго святаго или [со]бытія. Церковныя воспоминанія, пріуроченныя къ каждому дню, слу[жи]ли для древняго русскаго человѣка какъ бы живыми урочищами, [по]могавшими ему оріентироваться въ своихъ собственныхъ личныхъ [во]споминаніяхъ. Такъ напр. писатель Остромирова евангелія отмѣчаетъ [ср]окъ своего письменнаго труда въ такихъ выраженіяхъ: »почахъ пи[са]ти мѣсяца октября 21 на *память Иларіона*, а окончахъ мѣсяца [ма]ia на 12 *на память Епифана*« [4]).

---

[1]) Мнѣніе Никона »объ уложеніи« въ *запискахъ* русской и славянской [арх]еологіи.

[2]) Голикова IX, 8. III, 395; VI. 51, Соловьева XVII, 166.

[3]) Соловьева ист. Россіи XVI. 185—8.

[4]) Христоматія изъ русск. ист. Аристова. 187.

Въ IX вѣкѣ:

Θеодоръ Студитъ - - - - - - - - - - -	(нояб. 11 и г
Михаилъ Сингелдъ - - - - - - - - -	(дек. 18.)
Евфимій исповѣдникъ - - - - - - - -	(дек. 26.)
Θеофилъ написанный - - - - - - - -	(дек. 28.)
Θаддей инокъ студійскій - - - - - - -	(дек. 29.)
Николай исповѣдникъ, игуменъ студійскій -	(февр. 4.)
Θеофилактъ исповѣдникъ - - - - - - -	(март. 8.)
Θеофанъ исповѣдникъ - - - - - - - -	(март. 12.)
Никита исп. е. аполоніадскій - - - - - -	(март. 19.)
Макарій исп. игуменъ палекитскія обители -	(апр. 1.)
Никита исп., игуменъ трикдійскій - - - -	(апр. 2.)
Георгій знаменоносецъ, е. митилинскій - -	(апр. 7.)
Косма, е. халкидонскій - - - - - - - -	(апр. 18.)
Михаилъ, е. синадскій - - - - - - - -	(мая 23.)
Емиліанъ исп., е. кизическій - - - - - -	(авг. 8.)

Должно замѣтить впрочемъ, что почти всѣ страдавшіе в иконоборства потерпѣли только заточеніе, но не смертную ка

2). Св. иноки.

Иночество въ византійской имперіи было самымъ обычнымъ для лицъ, ищущихъ нравственнаго усовершенствованія и ду спасенія. Посему число иноковъ, знаменитыхъ святостію жизни ченныхъ въ календарь, въ византійской имперіи было весьма зн но. Таковы были: *въ IV вѣкѣ:*

Павелъ простой и Аммоній подвижники - -	(окт. 4.)
Иларіонъ отшельникъ † ок. 333 - - - -	(окт. 21.)
Пр. Синклитикія - - - - - - - - - -	(генв. 3).
Пр. Домника - - - - - - - - - - -	(генв. 8).
Павелъ Θивейскій † 343 - - - - - - -	(генв. 15.)
Антоній великій † 356 - - - - - - - -	(генв. 17.)
Маркіанъ куриненскій - - - - - - - -	(генв. 18.)
Макарій египетскій и Макарій александрійскій	(генв. 19.)

[1]) Просвѣтитель 478. 550.

[2]) Просв. 505. Св. Макаріе еретика препрѣ, мудрствующа, ни́чтоже разнствуетъ отъ блуда. Ibid. 551 Великій Макарій сего пустыня изыде, яко да еретика осудитъ и ересь его утолитъ, еже и

Ефремъ Сиринъ † 379 - - - - - - - (генв. 28.) [1]).
Іоаннъ Коловъ - - - - - - - - - - (февр. 2).
Пр. Маронъ и Авраамій - - - - - - (февр. 14.)
Пр. Евгеній и Макарій - - - - - - (февр. 19.)
Пр. Іоаннъ, Антіохъ, Антонинъ, Моисей,
Зевина, Полихроній, Моисей и Даміанъ - (февр. 23.)
Пр. Агаѳонъ - - - - - - - - - - - (март. 2.)
Исаакій Далматскій - - - - - - (март. 21 мая 30 и авг. 3).
Аполлоній пустынникъ - - - - - - - - (март. 31.)
Пахомій великій ок. 348 г. и Ѳеодоръ освященный, ученикъ его † ок. 360 г. - - (мая 15.) [2]).
Ѳеодоръ чудотворецъ - - - - - - - - (іюн. 5.)
Онуфрій великій - - - - - - - - - (іюн. 12.) [3]).
Паисій великій - - - - - - - - - (іюн. 19).
Сысой великій - - - - - - - - - - (іюл. 6.)
Макрина, сестра Василія великаго - - - (іюл. 19.)

Въ V вѣкѣ:

Симеонъ столпникъ † 461 - - - - - - (сент. 1.) [4]).
Ѳеодора александрійская ок. 474 г. - - - (сент. 11.) [5]).

---

[1]) Просв. 500. 551. Св. Ефремъ, яко услыша Аполлинаріева еретическая мудрованія умножающіяся, сего ради оставляетъ пустыню и въ Константинъ градъ входитъ, и не токмо осуждаетъ Аполлинарія, но и смерти злой благоразсуднымъ своимъ художествомъ предаетъ его.

[2]) Просвѣтитель 478—9. Святый убо Пахоміе въ двадесятое лѣто живота своего пріятъ одѣаніе иноческаго *малаго* образа въ началѣ царства великаго Константина и довольна лѣта въ томъ образѣ сотвори. Пищетбося, же сѣдящу ему в пещерѣ, явися ему ангелъ Господень и рече ему: *Пахоміе, уже ты себе управилъ еси, но иди и собери юныя черноризцы и живи съ ними по образу, еже азъ дамъ.* — Якожъ убо отъ сего разумѣти есть, яко при кончинѣ лѣта вел. Константина св. Пахоміе пріятъ отъ божества ангела святый *великій* ангельскій образъ, еже есть схима. Ibid 498, 501—4. 551. Св. Пахоміе всегда осуждаше еретики, глаголаше, яко пріобщайся еретикомъ, и прочитая писанія Оригенова и Мелетіева и Аріева во дно адово сходитъ.

[3]) Просв. 419.

[4]) Домострой гл. 8. Симеонъ столпникъ самъ тиолъ тѣло свое червьми ясти.

[5]) Просв. 495.—Домострой гл. 24. Блаженная Ѳеодора александрійская

Евфросинія, дщерь Пафнутія египтянина - (сент. 25.)
Киріакъ отшельникъ † 408 - - - - - - (сент. 29)
Романъ, творецъ кондаковъ, авторъ пѣсни:
Дѣва днесь пресущественнаго раждаетъ (окт. 1.)
Пр. Пелагія бывшая прежде блудница - - (окт. 8 и март. 4.)
Андроникъ † ок. 500 г. и жена его Аѳанасія- (окт. 9.)
Пр. Василіанъ - - - - - - - - - - - - (окт. 10.)
Ученица его пр. Матрона - - - - - - - - (ноябр. 9.)
Нилъ синайскій - - - - - - - - - - (ноябр. 12.)
Іоаннъ молчальникъ - - - - - - - - - (дек. 3.)
Даніилъ столпникъ 490 г. - - - - - - - (дек. 11.) [1].
Маркеллъ игум. обит. неусыпаемыхъ ок. 460 г. (дек. 29.)
Меланія римляныня † ок. 410 г. - - - - (дек. 31.)
Маркіанъ пресвитеръ и экономъ великія церкви (генв. 10.)
Ѳеодосій общихъ житей начальникъ - - - (генв. 11.) [2].
Іоаннъ кущникъ † ок. 450 - - - - - - (генв. 15.) [3].
Евфимій великій 473 - - - - - - - - (генв. 20.) [4].
Палладій и Іаковъ постникъ - - - - - (генв. 28.)
Исидоръ Пилуйскій - - - - - - - - (февр. 4.)
Пр. Марія проименованная Маріномъ - - (февр. 12.)

не отъ жены ли прельщенна, доже мужа своего не сохрани? но едва и[с]каніемъ и терпѣніемъ многимъ умоли всемилостиваго Бога.

[1]) Просв. 552. Даніилъ столпникъ, не могій ходити на ногу свое[ю] многія ради немощи, и повелѣ народомъ повести себе на соборъ св. оте[цъ] еретики проклинати и осуждати.

[2]) Просв. 552. Великій Ѳеодосій, егда видѣ Севирову ересь множащу[ся] по вселеннѣй, тогда оставляетъ монастырь и исходитъ изъ пустыни и об[хо]дитъ вся грады, яко да вѣрныя утвердитъ, а еретики осудитъ и посрамит[ъ]. Потомъ же собра вся иноки и приходитъ въ Іерусалимъ съ Саввою священ[ным] и входитъ въ церковь, имуще послѣдствующая себѣ ученики своя ин[о]ческое множество, яко до десяти тысящъ. Великій убо Ѳеодосіе и священ[ный] Савва восходятъ на амвоны и осуждаютъ и проклинаютъ Севира и [его] еретики.

[3]) Просв. 495.

[4]) Просв. 557. Великій Евфимие, аще и самъ не бысть на третіемъ с[о]борѣ, но ученики своя посылаше на соборъ и повелеваше еретики осуждати [и] проклинати.

12 громадныхъ томовъ по числу 12 мѣсяцевъ. Понятно, что въ основу этой энциклопедіи были положены такія литературныя произведенія, которыя по содержанію своему соотвѣтствуютъ теченію церковнаго года, именно: *праздничныя слова—и похвальныя слова—и всѣхъ св. отецъ ученія и мученія св. мучениковъ и св. мученицъ, житія и подвиги ихъ и богоносныхъ отецъ и св. преподобныхъ женъ страданіе и подвиги и вся св. патерики: азбучныя іерусалимскія и египетскія и синайскія и скитскія и печерскія.* Что касается до остальныхъ святыхъ книгъ, *которыя въ русской земли обрѣтаются*, каковы напр. библейскія книги и свято-отеческія творенія, по онѣ вошли въ составъ макарьевскихъ четій-миней — такъ сказать — въ качествѣ приложенія. Двѣнадцать лѣтъ преосв. Макарій—по его выраженію,—*писалъ и собиралъ и во едино мѣсто совокуплялъ* свои »Минеи-Четьи«, *многимъ имѣніемъ и многими различными писари, не щадя сребра и всякихъ почестей.* Макарій сознавалъ слабую сторону своего труда, состоявшую въ неудобовразумительности собираемыхъ статей, плохо переведенныхъ съ греческаго; по возможности старался исправлять этотъ недостатокъ, но не вездѣ могъ: *иная жь и до днесь въ нихъ не исправлена пребысть, и сія оставихомъ по насъ могущимъ съ Божіею помощію исправити.* О печатаніи такого громаднаго труда не было возможности и думать; тѣмъ болѣе что въ самой Москвѣ не было еще тогда типографіи. И м. Макарій ограничился тѣмъ, что положилъ 12 книгъ минеймъ четьихъ въ московскій успенскій соборъ *на вѣчный поминокъ себѣ* и съ обычнымъ заклятіемъ противъ тѣхъ, кто дерзнулъ бы присвоить себѣ »сія святыя великія книги«. Но любовь Макарія къ общей пользѣ и къ распространенію духовнаго просвѣщенія выразилась въ благословеніи Божіемъ, какое онъ призывалъ на тѣхъ, кто будетъ брать св. книги »по благословенію митрополита или церковнаго чиноначальника« и читать »со страхомъ Божіимъ и съ великимъ вниманіемъ«.

Спустя слишкомъ сто лѣтъ предпріятіе напечатать макарьевскія минеи оказалось еще преждевременнымъ и не имѣло успѣха. (Акты арх. эксп. III, № 296.) Преждевременнымъ, какъ видно, оно оказывается еще и теперь, судя потому, что доселѣ издано только четыре выпуска макарьевскихъ миней, вмѣщающіе въ себѣ два неполныхъ мѣсяца: сентябрь и октябрь. Въ концѣ XVII вѣка трудолюбивый монахъ Евфимій составилъ оглавленіе макарьевскихъ миней, которое и издано Ундольскимъ въ 4 № *Чтеній общества исторіи и древностей* 1847 г.

Сопоставляя *оглавленіе* Евфимія съ изданными доселѣ частями макарьевскихъ миней, а также съ печатными изданіями прологовъ и другихъ памятниковъ древне-русской письменности, мы можемъ составить достаточное для нашей цѣли представленіе о житіяхъ и сказаніяхъ, извѣстныхъ въ древней Руси и относящихся къ византійской исторіи. [1]).

Приводя въ хронологическую послѣдовательность весь историческій матеріалъ, заключающійся въ макарьевскихъ минеяхъ-четьяхъ и имѣющій въ отношеніе къ византійской исторіи, мы можемъ расположить его по двумъ большимъ періодамъ: а) отъ основанія Константинополя до конца вселенскихъ соборовъ или до такъ называемаго *торжества православія* (326—842) и б) отъ торжества православія до паденія Византіи (842—1453).

Церковно-византійскій историческій матеріалъ, заключающійся въ макарьевскихъ *минеяхъ-четьяхъ* за этотъ періодъ, — весьма обиленъ. Именно: въ лицамъ и событіямъ IV вѣка относится не менѣе 110 сказаній, къ V вѣку не менѣе 60 сказаній, къ VI вѣку не менѣе 29 сказаній, къ VII не менѣе 20—, къ VIII не менѣе 35 и къ первой половинѣ IX вѣка не менѣе 20 сказаній.

Чтобы удобнѣе разсмотрѣть въ сжатомъ видѣ этотъ обширный и сложный матеріалъ, мы изложимъ его по слѣдующимъ рубрикамъ: 1) житія мучениковъ 2) преподобныхъ 3) святителей 4) праведныхъ мірянъ

---

[1]) Кромѣ изданныхъ доселѣ археографическою коммиссіею выпусковъ Макарьевскихъ четій-миней (I—II сентябрь 1—24 и IV—V октябрь 1—18), мы имѣли подъ руками второе полугодіе (мартъ—августъ) древняго печатнаго пролога, изданнаго въ Москвѣ при государѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ въ 1643 г., подареннаго въ 1658 г. архим. Иннокентіемъ Гизелемъ митр. Діонисію Балабану и принадлежащаго нынѣ Кіево-Софійскому собору. Внимательное сличеніе печатныхъ прологовъ съ оглавленіемъ Макарьевскихъ четій-миней привело насъ къ убѣжденію, что прологи представляютъ сокращенное изданіе помянутыхъ миней, достаточно впрочемъ полное для того, чтобы обозначить богатство ихъ историческаго содержанія.

и 5) сказанія о событіяхъ, давшихъ поводъ къ учрежденію церковныхъ праздиествъ или почему-либо иному занесенныхъ въ *минеи четьи*. Ограничимся краткимъ и сухимъ перечнемъ византійскихъ чети-минейныхъ лицъ и событій и представимъ только *ключь* къ изученію византійской исторіи по чети-минеямъ [1]). Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ постараемся обозначить замѣченныя нами въ старинной русской литературѣ ссылки на чети-минеи, какъ на историческій источникъ.

1). *Св. мученики*.

Эпоха мучениковъ миновала ко времени основанія столицы въ Византіи при первомъ христіанскомъ императорѣ. Тѣмъ не менѣе отдѣльные случаи мученичества имѣютъ мѣсто и въ послѣдствіи, и христіанскій календарь продолжаетъ обогащаться мучениками. Такъ при Юліанѣ отступникѣ, (361—363 г.) котораго русскій черноризецъ Іаковъ считаетъ первообразомъ Святополка окаяннаго [2]), явилось не мало мучениковъ за вѣру, хотя этотъ императоръ, по отзывамъ гражданской исторіи, и старался быть вѣротерпимымъ. Таковы слѣдующіе мученики, свѣденія о которыхъ сообщены въ макарьевскихъ минеяхъ четьяхъ: Порфирій (сент 15.) Еввенитинъ и Максимъ (окт. 9.) Артемій, правитель Египта (окт. 20.) Киріакъ е. іерусалимскій (окт. 28.) Василій анкирскій (янв. 1 и март. 22.) Маркъ е. ареѳусійскій и Кириллъ діаконъ (март. 29.) Евпсихій (апр. 9) Василій е. амасійскій (апр. 26.) Св. муч. Патрикій и иже съ нимъ (мая 19.) Дороѳей е. тирскій (іюн. 6.) Тимоѳей е. прусскій (іюн. 10.) Патермуѳій и Копрій (іюл. 9.) Евсигній (авг. 5.) Ко временамъ Юліана относится также *чудо Ѳеодора Тирона*, ежегодно воспоминаемое въ субботу первой недѣли великаго поста и излагаемое въ синаксарѣ на этотъ день. Желая заставить христіанъ противъ воли принять участіе въ идолослуженіи, Юліанъ приказалъ константинопольскому епарху на первой недѣлѣ великаго поста окропить идоложертвенною кровію всѣ съѣстные припасы, продаваемые на торгу. Тогда константинопольскому архіерею Евдоксію явился во снѣ великомученикъ Ѳеодоръ Тиронъ, пострадавшій при Максиминѣ, и приказалъ предостеречь вѣрующихъ отъ покупки на торгу съѣстныхъ припасовъ. На вопросъ архіерея: чѣмъ же питаться народу? явившійся

---

[1]) Нужно замѣтить, что въ макарьевскихъ минеяхъ дни памяти святыхъ часто на одинъ или нѣсколько дней не совпадаютъ съ обыкновенными святцами.

[2]) Срезневскаго, Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ.

мученикъ отвѣчалъ: *кутію дадохъ имъ*. Архіерей продолжалъ недоумѣвать: «что убо суть сія—кутія?» Великій же Θеодоръ варенную рече пшеницу, тако бо во евхаитѣхъ глаголати обыкохомъ». Приказаніе мученика было исполнено. Вѣрующіе избавились отъ напраснаго оскверненія. «И оттолѣ убо вѣрніи даже и до днесь чудо обновляюще, да незабвенно толикое дѣло мученика лѣтомъ будетъ, великаго Θеодора кутіи ради почитаемъ» 1).

Юліанъ былъ послѣдній невѣрующій во Христа императоръ. Но на окраинахъ имперіи и внѣ предѣловъ ея мученичество за Христа продолжалось. Особенно нечестивые персы доставили христіанскому міру много мучениковъ. Было двѣ эпохи особенно сильнаго гоненія на христіанъ отъ персовъ—при царяхъ Сапорѣ и Издегердѣ (IV—V в.) и при царѣ Хоздроѣ (VII в.). Въ первую эпоху пострадали слѣдующіе мученики, вошедшіе въ макарьевскіе минеи четьи: мученица Ія (сент. 11.) Мамелѳа (окт. 5.) Іоаннъ епископъ и Іаковъ пресвитеръ (ноябр. 1.) Акиндинъ, Пигасій и 7028 (ноябр. 2.) Акепсима епископъ, Аиѳалъ діаконъ, Іосифъ пресвитеръ (ноябр. 3.) Нирса епископъ, Іосифъ ученикъ его, Іоаннъ, Саверій, Азатъ скопецъ, Іасоній и пр. (ноябр. 20.) Іаковъ персянинъ (ноябр. 27.) Авраамій епископъ ареильскій (февр. 4.) Садоѳъ епископъ и съ нимъ 128 (февр. 20.) Авда епископъ и Веніаминъ діаконъ (март. 31.) Ѳевруса, сестра ея и рабыня (апр. 4.) безъименные мученики, въ Персидѣ въ плѣненіи избіенные *при Саворіѣ царѣ* (апр. 9.) Васикъ и Аска дщерь его (апр. 13.) Симеонъ епископъ персидскій и дружина его; сто мучениковъ и съ ними Азадъ скопецъ (апр. 14.) Авда и Удесъ епископъ и иже съ ними (мая 16.) Симеонъ, Исакій и Ваѳрій (мая 18.) Мануилъ, Савелій и Исмаилъ (іюн. 17.) Дементій (авг. 7.)

Во вторую эпоху (при Хоздроѣ) пострадали: Анастасъ персянинъ 621 г. (генв. 22.) св. муч. Елладій (VI в.) (мая 28) живая мученица Голиндуха ок. 588 г. (іюл. 12.) муч. Вата (мая 1.) Страданія персидскихъ мучениковъ были весьма тяжки; съ нихъ живыхъ снимали кожу, рѣзали по членамъ, отрѣзали языкъ и т. п. Русскій лѣтописецъ вспомнилъ о тяжкихъ персидскихъ мукахъ при разсказѣ объ убіеніи князя Романа рязанскаго въ 1270 г. «Убіенъ бысть князь Романъ Ольговичъ рязанскій отъ поганыхъ татаръ, и бысть сице убіеніе его: заткоша уста его убрусомъ и начаша рѣзати его по суставамъ и метати

1) Синаксарь на субботу первую поста въ прологѣ московскаго изданія 1643 г. л. 891—2.

...и яко разсекаша и остася трупъ единъ; они же одраша главу ...на копіе вознесоша. Сей новый мученикъ есть подобенъ стра... Якову Персянину» [1]. Туже крайнюю лютость персидскихъ му... видѣть въ виду протопопъ Аввакумъ, когда, изображая собст... ему тяжелое положеніе старообрядцевъ, говоритъ: «не почто ...ть въ Персиду, а зде дома Вавилонъ» [2].

Кромѣ персидскихъ мучениковъ были еще готскіе мученики на ...ной окраинѣ имперіи. Таковы: Никита, сожженный въ готѣхъ ...Атанариха 372 г. (сент. 15.) Арпулъ монахъ, Аввъ, Константинъ ...(март. 26.) Савва готеинъ 372 г. (апр. 11.) [3].

Южныя окраины имперіи также имѣли своихъ враговъ, а вмѣстѣ ...ихъ и своихъ мучениковъ. Такими врагами христіанства и импе... были прежде всего сарацины,—хищные и кочевые обитатели Ара... Отъ ихъ нападеній страдали конечно весьма многіе, но въ число ...ихъ включены только монахи, избіенные въ Синаѣ и св. горѣ (генв. ...) и монахи, избіенные въ лаврѣ св. Саввы въ VIII в. (март. 19.)

Въ сущности впрочемъ это было только страданіе вообще, а не ...ніе за вѣру, такъ какъ сарацины не были религіозными пропа...дистами, а просто грабителями въ родѣ половцевъ и крымскихъ ...въ, раззорявшихъ Россію. По сходству жизненныхъ обстоятельствъ ...ма могла быть понятна для нашихъ предковъ *повѣсть полезня ...за монаха, плѣненнаго тридесять поприщъ отъ Антіохіи*, вклю... въ макарьевскія минеи и печатные прологи подъ 26 марта. ...вкратцѣ содержаніе этой повѣсти: Малхъ, юноша, желавшій мо...ства, былъ захваченъ срацинами и отвезенъ въ плѣнъ на одномъ ...одѣ съ какою то женщиною. «Скорымъ же шествіемъ верблуду ...у, Малхъ же съ женою сѣдяше на немъ,—и яся въ жену, еже ...не ринутися; она же емшися занъ и на верблудѣ оплетеся крѣп...

---

[1]) Аристова Хрестом. по русск. ист. стр. 1326 со ссылкою на 1 Со...къ. 197.

[2]) Тихонравова лѣтописи русск. литературы VI. 161.

[3]) Ерминенгельдъ, сынъ вестготскаго короля Леовигильда, казненный ...риста отцемъ своимъ въ 585 г., и записанный въ минеяхъ подъ 1 сент., принадлежитъ къ византійской исторіи:—мѣсто мученія его—Таррагона ...Испаніи.

мученикъ отвѣчалъ: *кутію дадите имъ*. Архіерей продолжалъ недоумѣвать: «что убо суть сія—кутія?» Великій же Ѳеодоръ варенную рече пшеницу, тако бо во евхаитѣхъ глаголати обыкохомъ». Приказаніе мученика было исполнено. Вѣрующіе избавились отъ напраснаго оскверненія. «И оттолѣ убо вѣрніи даже и до днесь чудо обновляюще, да незабвенно толикое дѣло мученика лѣтомъ будетъ, великаго Ѳеодора кутіи ради почитаемъ» [1].

Юліанъ былъ послѣдній невѣрующій во Христа императоръ. Но на окраинахъ имперіи и внѣ предѣловъ ея мученичество за Христа продолжалось. Особенно нечестивые персы доставили христіанскому міру много мучениковъ. Было двѣ эпохи особенно сильнаго гоненія на христіанъ отъ персовъ—при царяхъ Сапорѣ и Издегердѣ (IV—V в.) и при царѣ Хоздроѣ (VII в.). Въ первую эпоху пострадали слѣдующіе мученики, вошедшіе въ макарьевскіе минеи четьи: мученица Ія (сент. 11.) Мамелѳа (окт. 5.) Іоаннъ епископъ и Іаковъ пресвитеръ (ноябр. 1.) Акипдинъ, Пигасій и 7028 (ноябр. 2.) Акепсима епископъ, Аифалъ діаконъ, Іосифъ пресвитеръ (ноябр. 3.) Нирса епископъ, Іосифъ ученикъ его, Іоаннъ, Саверій, Азатъ скопецъ, Тасоній и пр. (ноябр. 20.) Іаковъ персянинъ (ноябр. 27.) Авраамій епископъ ареильскій (февр. 4.) Садоѳъ епископъ и съ нимъ 128 (февр. 20.) Авда епископъ и Веніаминъ діаконъ (март. 31.) Февруса, сестра ея и рабыня (апр. 4.) безъименные мученики, въ Персидѣ въ плѣненіи избіенные *при Саворіѣ царѣ* (апр. 9.) Васикъ и Аска дщерь его (апр. 13.) Симеонъ епископъ персидскій и дружина его; сто мучениковъ и съ ними Азадъ скопецъ (апр. 14.) Авда и Удесъ епископъ и иже съ ними (мая 16.) Симеонъ, Исакій и Вафрій (мая 18.) Мануилъ, Савелій и Исмаилъ (іюн. 17.) Дементій (авг. 7.)

Во вторую эпоху (при Хоздроѣ) пострадали: Анастасъ персянинъ 621 г. (генв. 22.) св. муч. Еладій (VI в.) (мая 28) живая мученица Голиндуха ок. 588 г. (іюл. 12.) муч. Вата (мая 1.) Страданія персидскихъ мучениковъ были весьма тяжки; съ нихъ живыхъ снимали кожу, рѣзали по членамъ, отрѣзали языкъ и т. п. Русскій лѣтописецъ вспомнилъ о тяжкихъ персидскихъ мукахъ при разсказѣ объ убіеніи князя Романа рязанскаго въ 1270 г. «Убіенъ бысть князь Романъ Ольговичъ рязанскій отъ поганыхъ татаръ, и бысть сице убіеніе его: заткоша уста его убрусомъ и начаша рѣзати его по суставамъ и метати

[1]) Синаксарь на субботу первую поста въ прологѣ московскаго изданія 1643 г. л. 891—2.

...и яко-ррасощаша и остася трупъ единъ; они же одраша главу ...на копіе вознесоша. Сей новый мученикъ есть *подобенъ стра-...Якову Персянину* ¹). Туже крайнюю лютость персидскихъ му... имѣетъ въ виду протопопъ Аввакумъ, когда, изображая совре... ему тяжелое положеніе старообрядцевъ, говоритъ: *не почти ...въ Персиду, а здо дома Вавилонъ* ²).

Кромѣ персидскихъ мучениковъ были еще готескіе мученики на ...ной окраинѣ имперіи Таковы: Никита, сожженный въ готѳахъ ...Атанариха 372 г. (сент. 15.) Аркулъ монахъ, Аввъ, Константинъ ...(марта 26.); Савва готеинъ 372 г. (апр. 11.) ³).

Южныя окраины имперіи также имѣли своихъ враговъ, а вмѣстѣ ...и своихъ мучениковъ. Такими врагами христіанства и импе... были прежде всего сарацины,—хищные и кочевые обитатели Ара... Отъ ихъ нападеній страдали конечно весьма многіе, но въ число ...ны включены только монахи, избіенные въ Синаи и св. горѣ (генв. ...) и монахи, избіенные въ лаврѣ св. Саввы въ VIII в. (март. 19.)

Въ сущности впрочемъ это было только страданіе вообще, а не ...аніе за вѣру, такъ какъ сарацины не были религіозными пропа...стами, а просто грабителями въ родѣ половцевъ и крымскихъ ...ръ, разорявшихъ Россію. По сходству жизненныхъ обстоятельствъ ...а могла быть понятна для нашихъ предковъ *повѣсть полезна ...а монаха, плѣненнаго тридесять поприщь отъ Антіохіи*, вклю... ...въ макарьевскія минеи и печатные прологи подъ 26 марта. ...вкратцѣ содержаніе этой повѣсти: Малхъ, юноша, желавшій мо...ства, былъ захваченъ сарацинами и отвезенъ въ плѣнъ на одномъ ...одѣ съ какою то женщиною. »Скорымъ же шествіемъ верблюду ...у, Малхъ же съ женою сѣдяше на немъ,—и ятся въ жену, еже ...не ринутися; она же емшися за нь и на верблюдѣ сплетеся крѣп...

---

¹) Аристова Хрестом. по русск. ист. стр. 1326 со ссылкою на 1 Со... 197.

²) Тихонравова лѣтописи русск. литературы VI. 161.

³) Ерминенгельдъ, убитый вестготскимъ королемъ Леовигильдомъ, казненный ...иста отцемъ своимъ въ 585 г., и записанный въ минеяхъ подъ 1 сент., принадлежитъ къ византійской исторіи:—мѣсто мученія его—Таррагона ...Испаніи.

V отка.

Проклъ арх. Цареграда † 447 г. - - -	(окт. 24).
Іоаннъ Златоустый † 407 г. - - - - - -	(ноябр. 13). [1]).
Кириллъ арх. александрійскій † 444 - -	(генв. 17) и іюн. 9
Флавіанъ арх. Царьграда - - - - - -	(февр. 16). [3]).
Левъ папа римскій 461 - - - - - - -	(февр. 18). [4]).
Порфирій е. газскій 410 - - - - - - -	(февр. 26). [5]).
Протерій арх. александрійскій 457 - - -	(февр. 28).
Келестинъ папа римскій † 432 - - - -	(апр. 8).
Акакій е. мелетинскій 431 - - - - -	(апр. 17).
Максимъ арх. Константинаграда - - -	(апр. 21).
Епифаній е. кипрскій † 402 - - - - -	(мая 12). [6]).
Савинъ е. кипрскій и Полувій е. риновурскій - - - - - - - - - - - - - -	(мая 12).
Тихонъ е. амаөунтскій 416 - - - - -	(іюн. 16).
Увеналій е. іерусалимскій † 458 - - - -	(іюн. 2).
Анатолій арх. Константинаграда † 458 -	(іюн. 3).

---

[1]) Курб. II, 204—205. Ibid. 241. Ibid. I 106. Просв. 493. Просв. —532. Св. Іоаннъ Златоустый егда видѣ аріаны, живуща въ Констан[тинѣ] градѣ и никомуже отъ православныхъ пакости сотворяща, тогда Іо[аннъ] ничтоже зла имъ не сотвори; егда же видѣ ихъ творящихъ прелщ[ение] и нѣкоторая же пѣнія и пѣсни сотвориша, яко да единосущныя смут[ятъ], тогда умоли царя, яко да изженетъ ихъ изъ града. 534—5. Апокри[сисъ] 175. Соч. Вассіана Патрикѣева въ *Пр. Соб.* 1863 № 10, 195. Зиновія: Аще бы Златоустъ слышалъ сея ереси (т. е. Косаго) изобрѣтеніе, вовсе бы смѣхомъ долгимъ. Дѣло патр. Никона. 233. Посланіе Ив. Грозн. въ [Ки]рилловъ мон. въ *ист. хр.* Буслаева 2961. Тихонравова лѣт. IV. 84.

[2]) Остенъ 93. Камень вѣры 49. Новикова вивліоөика Ш, 376.

[3]) Просв. 518. 519.

[4]) Просв. 579. 582.

[5]) Просв. 533. Св. Порфирій епископъ Газскій, егда видѣ въ[...] еретики сего ради пришедша къ нему, яко да христіаны прельстятъ, т[...] и онъ осудя ихъ; осужаетъ ихъ преже онемленіемъ, потомъ смертію.

[6]) Просв. 546. Великій чюдотворецъ Епифаній Аелпія еретика сло[...] нѣма сотвори и в седмый день смерти предасть. Вивліоө. Новикова XVII

вѣка.

Іоаннъ постникъ патр. Константинаграда † 595 (сент. 2).
Флоръ е. аминьскій - - - - - - - - (дек. 18).
Григорій е. омиритскій - - - - - - - (дек. 19).
Евтихій арх. Константинаграда † 582 - (апр. 6). [1]).
Павсикакавъ е. синадскій - - - - - - (мая 13).
Ефремъ арх. антіохійскій - - - - - - (іюн. 8).
Мина арх. Царяграда - - - - - - - - (авг. 25). [2]).

II вѣка.

Іоаннъ милостивый арх. александрійскій † 619 (ноябр. 12) [3]).
Григорій е. акраганскій † ок. 685 - - - (ноябр. 23). [4]).
Модестъ патр. іерусалимскій † 633 - - - (дек. 18).
Доментіанъ мелитинскій † ок. 685 - - - (генв. 10).
Евлогій арх. александрійскій † 606 - - - (февр. 13).
Агаѳонъ папа римскій † 682 - - - - - (февр. 20).
Григорій папа римскій † 604 - - - - - (март. 11). [5]).
Софроній арх. іерусалимскій † 638 - - - (март. 4).
Ѳома патр. Константинаграда † 610 - - (март. 18).
Ѳеодоръ Сикеотъ епископъ Анастасіаграда † 613 - - - - - - - - - - - - (апр. 22).
Павелъ арх. Царяграда - - - - - - - (авг. 30).

III вѣка.

Стефанъ е. сурожскій 758 - - - - - - (дек. 15). [6]).

---

[1]) Просв. 547.

[2]) Апокрисисъ 187.

[3]) Стоглавъ 103—4—Соч. Вассіана Патрикѣева. *Пр. Соб.* 1863. № 10. 5.—Духовная Іоны арх. пермскаго въ *ист. хр. Буслаева* 521. Житіе Іоанна милостиваго богато многими разсказами, относящимися не къ аскетической, а къ филантропической добродѣтели.

[4]) Просв. 499. 516. 736.

[5]) Апокрисисъ 163.

[6]) Въ славянскомъ рукописномъ житіи Стефана Сурожскаго есть весьма любопытное извѣстіе о чудесномъ обращеніи ко Христу новгородскаго князя Бравалина при мощахъ св. Стефана. *Макарія ист. христ. въ Россіи до Владиміра*, стр. 170—178.

во съ нимъ и не спадоста съ него.« Это было первое искушеніе Малха: впереди ожидало его еще большее. Въ плѣну Малхъ »при влевъ бысть носити воду и гной пометати, конечнѣе же овцы па Видѣвъ же господинъ Малха во всемъ прилежно служаща ему,.. ум дати за Малха плѣненную жену, яже съ нимъ бяше приведена«. прасно Малхъ возражалъ, что онъ желаетъ быть инокомъ. Сара этого не понималъ. Къ счастію Малха его подруга также оказа склонною къ иночеству, и они условились жить, какъ братъ съ сест Спустя нѣсколько времени они рѣшились бѣжать изъ плѣна, въ деждѣ добраться до крещенаго міра и до желаннаго монастыря. помощію надутыхъ мѣховъ бѣглецы благополучно переправились ч какую-то рѣку и только чудомъ спаслись отъ преслѣдованія св господина. Почуявъ за собою погоню, Малхъ и его спутница спр лись въ какой-то пещерѣ, гдѣ оказалась львица со львенкомъ: туд послѣдовалъ и сарацинъ съ рабомъ. Львица задушила раба и госпо и оставила бѣглецовъ невредимыми. Съ радостію продолжали они и достигли наконецъ родины и обителей. »Азъ, братіе,« говорилъ Ма въ монастырѣ, »плѣненъ быхъ погаными и мясо ядохъ, и млеко быліе пихъ, но токмо сохрани мя Господь отъ жены и доселѣ« [1]

Къ этой же категоріи мучениковъ относится Ареѳа, воевода грана града, и съ нимъ 4299, пострадавшіе въ 524 г. отъ омир скаго царя Дунава (окт. 24.)

Къ концу періода вс. соборовъ появились уже и магометане, шіе въ послѣдствіи христіанскому міру много мучениковъ. Впроче въ этомъ періодѣ отъ нихъ пострадали: Михаилъ игуменъ зовійск съ нимъ 36 (окт. 1) и Ѳеофилъ новый (генв. 30.)

Кромѣ внѣшнихъ враговъ христіанства, бывшихъ причиною ченій и мучениковъ, въ разбираемый нами періодъ были въ византій имперіи внутренніе враги и мучители церкви. Таковы были въ нач

[1]) Первоначальная редакція повѣсти о Малхѣ принадлежитъ блаж. I ниму. Другое подобное византійское сказаніе о чудесномъ избавленіи плѣна митилинскаго *сына попова, иже бяше слугуя Амиръ* критскому (з санное подъ 23 апр.) нѣкоторымъ образомъ нашло себѣ повтореніе въ заніи о печерскомъ инокѣ Никонѣ сухомъ, чудесно избавленномъ отъ и у половцовъ.

рода аріане,—особенно аріанствующій императоръ Валентъ; а въ ... періодъ иконоборцы.

Отъ аріанъ пострадали: Полихроній, убитый аріанами 337 г. при ...рѣ церковномъ (окт. 1); *мученики, иже въ Византіи*, по приказ... имп. Валента, частію потопленные, частію сожженные среди моря ... кораблѣ (сент. 29); Павелъ, патр. константинопольскій, заточенный ... имп. Констанціи въ Кукусахъ армянскихъ и удавленный отъ аріанъ ...мъ ему омофоромъ (ноябр. 6); *мученики, иже во Африкіи*, отъ ...анъ (дек. 8).

Отъ монофелитовъ пострадалъ Максимъ исповѣдникъ съ двумя ...ками Анастасіями при Константинѣ третьемъ около 656 г. (генв. ... и авг. 13), и Мартинъ, папа римскій (апр. 14). Но всего болѣе ...радало исповѣдниковъ православія отъ иконоборцевъ. Именно въ ... вѣкѣ:

Аѳанасій исповѣдникъ, иже въ Павлопетріи	(февр. 22.)
Прокопій Декаполитъ и сострадалецъ его Василій	(февр. 27.)
Е. Іаковъ ок. 757 г.	(март. 21)
Е. Евстафій исповѣдникъ	(март. 29.)
Василій е. перійскій ок. 728 г.	(апр. 12.)
Георгій е. антіохійскій	(апр. 19.)
Мученица Ѳеодосія, яже отъ Константина града, при Львѣ Исаврѣ за иконы пострада	(мая 28.) [1].
Игуменія Анфиса и 90 сестеръ ея	(іюн. 27.)

[1]) Въ *Просвѣтителѣ* Іосифа волоцкаго св. Ѳеодосія изображается, какъ ...ръ ревности по вѣрѣ. »Св. мученица Ѳеодосія дѣвица, яже родися по ...нію св. мученицы Анастасіи и седми лѣтъ острижеся во иноческій ...зъ, и оттолѣ пребываше неисходна отъ монастыря и якоже услыша ... царя, иже отъ Исаврія, пославша своего спафарія, яко да иже на мѣд... ...ъ вратѣхъ градныхъ образъ Владыки Христа, еже на иконѣ, низложити ...рушити; святая-же Ѳеодосія притече на мѣсто, яко видѣ спафарія ...ще ударивша секирою во образъ Спаса Христа, и абіе поверже лѣствицу ...землю и спафарія горцѣй смерти предастъ, и отшедъ въ патріархію со ...ми инокинями, каменіемъ біяху патріарха Анастасія иконоборца,—и на ...ъ мѣстѣ отъ злочестиваго царя убіена бысть за образъ Господа нашего ...уса Христа. И яко да не почнутъ нѣцыя глаголати, яко Христова муче... Ѳеодосія сіе дѣло сотвори не по божественному повелѣнію, яко чело... своима рукама смерти предастъ, сего ради преблагій Владыка Христосъ ...ю смерти ея прослави многими чюдесы и страшными знаменьми, и тѣло ...ѣло и нетлѣнно соблюде, яко всѣмъ приходящимъ ко гробу ея исцѣленіе ...ати отъ всякихъ недугъ«.

Въ IX вѣкѣ:

Θеодоръ Студитъ - - - - - - - - - - (нояб. 11 и генв.

Михаилъ Синкеллъ - - - - - - - - - (дек. 18.)

Евфимій исповѣдникъ - - - - - - - - (дек. 26.)

Θеофилъ написанный - - - - - - - - (дек. 28.)

Θаддей инокъ студійскій - - - - - - - (дек. 29.)

Николай исповѣдникъ, игуменъ студійскій - (февр. 4.)

Θеофилактъ исповѣдникъ - - - - - - - (март. 8.)

Θеофанъ исповѣдникъ - - - - - - - - (март. 12.)

Никита исп. е. аполлоніадскій - - - - - - (март. 19.)

Макарій исп. игуменъ пелекитскія обители - (апр. 1.)

Никита исп., игуменъ триклійскій - - - - (апр. 2.)

Георгій знаменоносецъ, е. митиленскій - - (апр. 7.)

Косма, е. халкидонскій - - - - - - - - (апр. 18.)

Михаилъ, е. синадскій - - - - - - - - (мая 23.)

Емиліанъ исп., е. кизическій - - - - - - (авг. 8.)

Должно замѣтить впрочемъ, что почти всѣ страдавшіе въ в иконоборства потерпѣли только заточеніе, но не смертную казнь

2). Св. иноки.

Иночество въ византійской имперіи было самымъ обычнымъ п для лицъ, ищущихъ нравственнаго усовершенствованія и душе спасенія. Посему число иноковъ, знаменитыхъ святостію жизни и ченныхъ въ календарь, въ византійской имперіи было весьма значи но. Таковы были: *въ IV вѣкѣ:*

Павелъ простой и Аммоній подвижники - - (окт. 4.)

Иларіонъ отшельникъ † ок. 333 - - - - (окт. 21.)

Пр. Синклитикія - - - - - - - - - - (генв. 3).

Пр. Доминика - - - - - - - - - - - (генв. 8).

Павелъ Θивейскій † 343 - - - - - - - (генв. 15.)

Антоній великій † 356 - - - - - - - (генв. 17.) [1].

Маркіанъ куринейскій - - - - - - - - (генв. 18.)

Макарій египетскій и Макарій александрійскій (генв. 19.) [2].

---

[1]) Просвѣтитель 478. 550.

[2]) Просв. 503. Св. Макаріе еретика препрѣ, мудрствующе, яко ничтоже разнствуетъ отъ блуда. Ibid. 551 Великій Макарій сего ради пустыня изыде, яко да еретика осудитъ и ересь его утолитъ, еже и сот

Ефремъ Сиринъ † 379 - - - - - - - - - (генв. 28.) [1].
Іоаннъ Коловъ - - - - - - - - - - - (февр. 2).
Пр. Маронъ и Авраамій - - - - - - - (февр. 14.)
Пр. Евгеній и Макарій - - - - - - - - (февр. 19.)
Пр. Іоаннъ, Антіохъ, Антонинъ, Моисей, Зевина, Полихроній, Моисей и Даміанъ - (февр. 23.)
Пр. Агаѳонъ - - - - - - - - - - - - (март. 2.)
Исаакій Далматскій - - - - - - - (март. 21 мая 30 и авг. 3).
Аполлоній пустынникъ - - - - - - - - (март. 31.)
Пахомій великій ок. 348 г. и Ѳеодоръ освященный, ученикъ его † ок. 360 г. - - (мая 15.) [2].
Ѳеодоръ чудотворецъ - - - - - - - - (іюн. 5.)
Онуфрій великій - - - - - - - - - (іюн. 12.) [3].
Паисій великій - - - - - - - - - - (іюн. 19).
Сисой великій - - - - - - - - - - - (іюл. 6.)
Макрина, сестра Василія великаго - - - (іюл. 19.)

Г ....:

Симеонъ столпникъ † 461 - - - - - - - (сент. 1.) [4].
Ѳеодора александрійская ок. 474 г. - - - (сент. 11.) [5].

---

[1]) Просв. 500. 551. Св. Ефремъ, яко услыша Аполлинаріева еретическ... мудрованія умножающіися, сего ради оставляетъ пустыню и въ Кон... стантинъ градъ входитъ, и не токмо осуждаетъ Аполлинарія, но и смерти ... благоразсуднымъ своимъ художествомъ предаетъ его.

[2]) Просвѣтитель 478—9. Святый убо Пахоміе въ двадесятое лѣто ...ота своего пріятъ одѣаніе иноческаго *малого* образа въ началѣ царства ...каго Константина и довольна лѣта въ томъ образѣ сотвори. Ищетбоса, ... сѣдящу ему в пещерѣ и явися ему ангелъ Господень и рече ему: *Пахоміе ... себе управилъ еси, но иди и собери юнна черноризца и живи ... по образу, еже азъ дамъ.* — Якожъ убо отъ сего разумѣти есть, яко ... кончинѣ лѣта вел. Константина св. Пахеміе пріятъ отъ божества ангела ...ный *великій* ангельскій образъ, еже есть схима. Ibid 498, 501—4. 551. Св. ...міе всегда осужаше еретики, глаголаше, яко пріобщаяйся еретикомъ и ...читая писанія Оригенова и Мелетіева и Аріева во дно адово сходитъ.

[3]) Просв. 419.

[4]) Домострой гл. 8. Симеонъ столпникъ самъ гноя тѣло свое, червьми ...

[5]) Просв. 495.—Домострой гл. 24. Блаженная Ѳеодора александрійская

Въ IX вѣкѣ:

Феодоръ Студитъ - - - - - - - - - - - (нояб. 11 и генв.
Михаилъ Синкеллъ - - - - - - - - - - (дек. 18.)
Евфимій исповѣдникъ - - - - - - - - (дек. 26.)
Феофилъ написанный - - - - - - - - - (дек. 28.)
Фаддей инокъ студійскій - - - - - - - (дек. 29.)
Николай исповѣдникъ, игуменъ студійскій - (февр. 4.)
Феофилактъ исповѣдникъ, - - - - - - - (март. 8.)
Феофанъ исповѣдникъ - - - - - - - - (март. 12.)
Никита исп. е. аполоніадскій - - - - - - (март. 19.)
Макарій исп. игуменъ пелекитскія обители - (апр. 1.)
Никита исп., игуменъ триклійскій - - - - (апр. 2.)
Георгій знаменоносецъ, е. митилинскій - - (апр. 7.)
Косма, е. халкидонскій - - - - - - - - (апр. 18.)
Михаилъ, е. синадскій - - - - - - - - (мая 23.)
Емиліанъ исп., е. кизическій - - - - - - (авг. 8.)

Должно замѣтить впрочемъ, что почти всѣ страдавшіе въ э иконоборства потерпѣли только заточеніе, но не смертную казнь.

2). Св. иноки.

Иночество въ византійской имперіи было самымъ обычнымъ пу для лицъ, ищущихъ нравственнаго усовершенствованія и душев спасенія. Посему число иноковъ, знаменитыхъ святостію жизни и в ченныхъ въ календарь, въ византійской имперіи было весьма значи но. Таковы были: *въ IV вѣкѣ:*

Павелъ простой и Аммоній подвижники - - (окт. 4.)
Иларіонъ отшельникъ † ок. 333 - - - - (окт. 21.)
Пр. Синклитикія - - - - - - - - - - (генв. 3).
Пр. Домника - - - - - - - - - - - - (генв. 8).
Павелъ Өивейскій † 343 - - - - - - - (генв. 15.)
Антоній великій † 356 - - - - - - - (генв. 17.) [1]).
Маркіанъ куринейскій - - - - - - - - (генв. 18.)
Макарій египетскій и Макарій александрійскій (генв. 19.) [2]).

---

[1]) Просвѣтитель 478. 550.

[2]) Просв. 505. Св. Макаріе еретика препрѣ, мудрствующе, яко б ничтоже разнствуетъ отъ блуда. Ibid. 551 Великій Макарій сего ради пустыня изыде, яко да еретика осудитъ и ересь его утолитъ, еже и сов

и благодареніе Богу, въ похвалу и честь имъ и въ утвержденіе истинной вѣры.« Въ русскихъ прологахъ и минеяхъ свѣдѣнія о I-мъ вс. соборѣ приведены по болѣе обширной редакціи, содержаніе которой можемъ видѣть изъ подстрочнаго примѣчанія [1]).

II вс. соборъ 150 отецъ въ Константинополѣ въ 381 при Θеодосіи великомъ противъ Македонія духоборца, арх. константинопольскаго воспоминается 22 мая; въ макарьевскихъ же четіяхъ минеяхъ содержатся свѣдѣнія о семъ соборѣ подъ 16 іюля, а также въ житіяхъ Григорія Богослова (янв. 25) и Мелетія антіохійскаго (февр. 12). [2]).

---

[1]) Калайдовича памятн. XII в. стр. 75—82. Между проповѣдями св. Кирилла Туровскаго есть *слово на сборъ св. отецъ 318*, гдѣ очень ясно и толковито изображается сущность ереси Арія и борьба противъ нея отцевъ собора съ похвалою ихъ доблестямъ. »Бяху старѣйшины сбору мужіи святіи чюдетворцы: Силивестръ, папа римскій, иже крещеніемъ Константина царя отъ проказы очисти и многа ина створи чюда, Митрофанъ, патріархъ Царяграда, иже слѣпцу словомъ очи отверзе и нѣмому молитвою проглаголати створи; Олександръ, архіепископъ Александріи, пророчьскимъ украшенъ даромъ; Евстафій отъ Антіохіи и Макарій отъ Іерусалима, патріарха суща и знаменоносца; Витъ и Викентій и съ Пафнотіемъ Николае, честніи митрополиты и чудотворцы, и иніи мнози святіи епископи. Въ нихъ же бѣ и богоблаженный Спиридонъ, имъже створи Богъ чудо на сборѣ; начьнъшу бо ему глаголати къ философамъ, иже по Аріи пряхуся, видѣша огнь изо устъ его происходящь и, отвергшеся Арія, вѣроваша во св. Троицу. Просв. 396—8. Якоже пишутъ историческая словеса, отъ вознесенія Господа нашего Іисуса Христа до перваго собора св. отецъ 300 и 18, иже бысть въ лѣта благочестиваго царя Константина, даже дотулѣ пасхаліи не бысть и яже о пасцѣ не взаконено бяше, но во всемъ году творяху пасху; егда кто хотяше творити пасху, пощашеся дній 40, тогда пасху творяше, и нестройна сія и мятежна бываху..... Изволися благочестивому царю Константину и всѣмъ св. отцамъ, еже во единъ день всѣмъ пасху повсюду сотворяти, гдѣ аще кто будетъ: тогда св. отци написаша міротворный кругъ да границу, кругъ же онъ сотвориша на 500 лѣтъ и 30 и 2. И тако кругъ той обращается, якоже лунный кругъ и солнечный индикта, и скончанія не имать.

[2]) Просв. 543. Пресвѣтлая звѣзда, царскій пріиматель Ѳодосій великій божеств. соборъ втор й св. отецъ собра на Македонія духоборца, и на Евномія и на аріаны и сихъ проклять и в заточеніе с безчестіемъ осуди.

III вс. соборъ 200 отецъ во Ефесѣ въ 431 г. при Θеодосіѣ младщемъ противъ Несторія патр. константинопольскаго воспоминается 9 сентября; въ макарьевскихъ четіяхъ—минеяхъ содержатся свѣдѣнія о соборѣ подъ симъ числомъ, а также въ житіи св. Кирилла арх. александрійскаго (янв. 18 и іюн. 9). [1]).

IV вс. соборъ 630 отецъ въ Халкидонѣ при царѣ Маркіонѣ и царицѣ Пулхеріи противъ Евтихія. Память собора 16 іюля; свѣдѣнія о соборѣ—въ макарьевскихъ минеяхъ подъ симъ-же числомъ, въ житіи патріарха константинопольскаго Флавіана (іюл. 3), царицы Пулхеріи (сент. 10) и въ сказаніи о чудѣ мученицы Евфиміи (іюл. 11) Это чудо такъ изображается въ греческомъ часословѣ [2]). »Въ 451 г. въ царствованіе Маркіана и Пулхеріи, когда въ Халкидонѣ собрался IV вс. соборъ противъ монофизитовъ Евтихія и Діоскора, послѣ долгихъ разсужденій какъ поборники православія, въ числѣ 630 отецъ, такъ и ихъ противники согласились, чтобы каждая сторона написала на хартіи свой предѣлъ (ὅρον), т. е. догматъ своей вѣры и мудрствованіе о спорномъ вопросѣ, съ тѣмъ, чтобы просить у Бога извѣщенія. Положили двѣ хартіи въ раку мощей св. Евфиміи и, запечатавъ раку, удалились. Послѣ троекратныхъ всенощныхъ молитвъ открывъ раку въ присутствіи царя, нашли еретическую хартію въ ногахъ мученицы, а хартію православныхъ въ правой ея рукѣ.« [3]).

---

[1]) Просв. 543. Пріиматель умомъ і именемъ (великаго Θеодосія) Θеодосіе малый въ Ефесѣ св. соборъ собравъ и Несторія низложи.

[2]) *Ὡρολόγιον τὸ μέγα. Ἐν Βενετίᾳ.* 1851, стр. 809. Слич. Макс. Гр. соч. I, 175.

[3]) Просв. 543—4. Великій во благочестіи Маркіанъ, четвертый соборъ собравъ, Евтихія и Діоскора суесловца прокляти повелѣ и в заточеніе осуждаетъ.—Просв. 547. Благочестивый царь Маркіанъ Діоскора еретика патріарха александрійскаго на смерть осудя, и не убя сего мечемъ, но отсла во асъ островъ, в немже никтоже лѣто цѣло поживе, но емлеми от смертотворимыхъ вѣтров злѣ умираху. Таможе и Діоскоръ со всѣми, такоже мудрствующими, злѣ душа своя извергоша. Святіи же убо отци четвертаго собора не возбраниша сему быти. Ibid. 518. Діоскоръ убо еретикъ со Евтихомъ собраша соборъ со единомудренными себѣ епископы и прокляша блаженнаго Флавіана, патріарха и не послѣдова имъ божественный судъ, но сами прокляти быша отъ Бога и отъ человѣкъ, понеже не по воли Божіей прокляша, а блаж. Флавіанъ со всѣми святыми причтенъ бысть.

V вс. соборъ 165 отецъ въ Константинополѣ въ 553 г. при имп. Юстиніанѣ противъ монофизитовъ и мнѣній Оригеновыхъ. Память собора въ макарьевскихъ минеяхъ подъ 25 іюля и въ житіи царя Юстиніана (ноябр. 14) и патр. Евтихія (апр. 6). [1]

VI вс. соборъ 170 отецъ въ Константинополѣ въ 680 г. при имп. Константинѣ Погонатѣ противъ монофелитовъ. Память собора 28 генваря и 13 іюля или въ ближайшее къ этому дню воскресенье; см. также въ житіи папы Агаѳона (февр. 20) [2]. Къ VI собору приурочивается, какъ его продолженіе, такъ называемый *пято-шестой* или *трулльскій* соборъ. Извѣстно, что всел. соборы V и VI не издали предметомъ своихъ совѣщаній правилъ по церковному управленію. Посему для пересмотра этихъ правилъ, для соглашенія ихъ съ государств. законами и для утвержденія въ церк. практикѣ составленъ былъ въ 691—92 соборъ православныхъ іерарховъ— въ числѣ 227 — въ Константинополѣ при имп. Юстиніанѣ II Ринотметѣ. Этотъ соборъ называется *пято-шестымъ* (πενθεκτη), какъ дополнившій опредѣленіе V и VI вс. соборовъ;—называется *трульскимъ*, потому что засѣданія его были въ отдѣленіи дворца подъ сводами (ἐν τῷ τρούλλῳ τοῦ Βασιλίκου παλατίου), гдѣ былъ и соборъ 681 г. [3]).

---

[1]) Просв. 544. Великій царь Іустиніанъ пятый соборъ собра на Дидима и Евагрія, иже оригенская мудрствующихъ, и сихъ проклятъ и заточеніемъ осуждаетъ.

[2]) Просв. 544. Константинъ, внукъ Ираклієвъ, на Маркіана и Стефана, Сергія и Кира и Павла и прочихъ зломудренныхъ шестый соборъ собравъ св. отецъ, отъ нихже еретицы зѣлнѣ разбіени быша, достойно зловѣрію пріемше осуженіе. Ibid. 552. На шестомъ соборѣ вмѣсто патріарха александрійскаго Петръ мнихъ пріиде со св. отцы и еретики осуди.

[3]) *Правило 12-е пято-шестаго вс. собора о безбрачіи епископовъ* такъ комментируется въ *Просвѣтителѣ*: 496—7. »Божественіи апостоли в началѣ не налагаху тяжекъ яремъ вѣрующимъ, но многа сходяще к немощемъ человѣческимъ... повелѣша епископомъ быти и с женами живущим и своихъ женъ не отлучатися. И тако бысть от времене св. апостолъ до шестаго сбора, иже и съ женами живущіи епископи и мирьской образъ имущіи, худи быша и не нарочити и ничтоже преславно сътвориша в житіи ни чюдеса ни знаменія. Видѣвше же сіа божеств. отци шестаго вселеньскаго събора, яко въ пре-

VII вс. соборъ 350—по другому извѣстію 367—отецъ въ Никеѣ въ 787 г. при царицѣ Иринѣ и сынѣ ея Константинѣ противъ иконоборцевъ. Память собора 11 сентября или въ ближайшее послѣ сего дня воскресенье: см. также въ житіи патр. Тарасія (февр. 15). [1]).

Торжество православія или восстановленіе иконопочитанія въ 842 г. при царицѣ Θеодорѣ и сынѣ ея Михаилѣ III. Событіе это ежегодно воспоминается въ первое воскресенье великаго поста и въ греч. часословѣ [2]) изображается такъ: »сто лѣтъ смущало церковь Христову гоненіе злочестивыхъ иконоборцевъ, изъ коихъ первый былъ Левъ Исавръ, а послѣдній Θеофилъ, мужъ св. Θеодоры, которая по смерти его въ 842 г. опять утвердила православіе. Эта приснопамятная царица сначала почтила икону Богоматери предъ патр. Меθодіемъ и многими другими исповѣдниками и преподобными мужами дерзновенно из-

---

тыканіе людемъ и съблазнъ и на вредъ церкви сія бываху, сего ради повелѣша отнюдь никакожь сему быти, еже епископомъ съ женами жити.«

Изъ дѣяній тогоже собора заимствуется въ *Просвѣтителѣ* доводъ въ пользу наказанія еретиковъ. Ibid. 542. Свидѣтельствуютъ св. отци св. вселенскаго шестаго (т. е. пято-шестаго) сбора, глаголюще сице благочестивому царю Устіану: *ты, царю, потщися о семъ, яко аще не како останокъ еллиньскій или іюдейскій еретическія злобы во зрѣлую пшеницу вмѣсился будетъ, искоренити яко плевы.* Стоглавъ въ 40-й гл. »о постризаніи брадъ« дѣлаетъ невѣрную ссылку на 11-е правило собора иже въ труллѣ полатномъ; а въ гл. 73-й »о затворницѣхъ и пустынницѣхъ« вѣрно приводитъ 41-е и 42-е правила тогоже собора.

[1]) Просв. 544. Благоч. царица Ирина и сынъ ея благовѣрный царь Конст.—седмый соборъ собраша на злочестивыя иконоборцы и все ихъ еретичество низложиша и до конца искорениша.«—Но чрезъ нѣсколько страницъ (ibid. 595) приводится извѣстіе противуположнаго характера и притомъ исторически болѣе вѣрное: »Константинъ и Ирина еретики прокляша на седмомъ соборѣ, но в заточеніе сих ниже в темница не осудиша, сего ради и ереси ихъ не искоренишася. Левъ бо царь арменинъ и Өеофилъ отъ тѣхъже еретиковъ прельщени быша паки злѣйшее иконоборство воздвизаютъ, доньдеже царица Θеодора и сынъ ея Михаилъ еретики в заточеніе и в темница осудиша, и с начальникомъ ереси их с патріархомъ Анніемъ: и отъ тогда упразднися скверная она ересь.«

[2]) *Ὡρολογιὸν το μέγα. Ἐν Βενετια* 1851, стр. 342.

Пр. Іоанникій 740—834 - - - - - - -	(ноябр. 4.)
Григорій Декаполитъ ок. 837 г. - - - - -	(ноябр. 20.)
Пардъ отшельникъ - - - - - - - - - -	(дек. 15.)
Николай монахъ, иже отъ воинъ - - - - -	(дек. 24.)
Пр. Еварестъ - - - - - - - - - - -	(дек. 26.)
Григорій критскій - - - - - - - - -	(генв. 5.) [1]
Пр. Василій новый - - - - - - - - - -	(март. 26.)
Пр. Титъ чудотворецъ - - - - - - - -	(апр. 1.)
Пр. Іоаннъ, ученикъ Григорія Декаполита 850	(апр. 18.)
Петръ Аѳонскій - - - - - - - - - - -	(іюн. 12.)

Какъ ни длиненъ предложенный выше перечень канонизованныхъ греко-восточной церкви иноковъ, но онъ не совсѣмъ полонъ; въ то не вошли св. иноки, нашедшіе себѣ мѣсто между мучениками и рархами, а также и тѣ св. иноки, хронологію жизни которыхъ мы могли опредѣлить даже приблизительно (напр. Саламанъ молчальікъ, генв. 28) и тѣ, житій коихъ нѣтъ въ макарьевскихъ минеяхъ апр. Исаакъ Сиринъ, апр. 12).

Вообще за самыми малыми исключеніями, (какія дѣлались напр. пользу царей), весь сонмъ канонизованныхъ святыхъ грековосточй церкви въ періодъ вс. соборовъ прошелъ путемъ иночества.

Въ какой степени монашество пользовалось на востокѣ общимъ аженіемъ и считалось состояніемъ идеальнымъ и высшимъ царскаго, это всего лучше показываетъ легенда *о Константинѣ царѣ, како ведѣ съ небесе бесѣдова съ Паисіемъ пустынникомъ*, записанная въ инеяхъ подъ 21 мая. Авва Іоаннъ Коловъ нѣкогда захотѣлъ посѣть Паисія пустынника и пришедши ко дверямъ кельи услыхалъ, что арецъ съ кѣмъ-то бесѣдуетъ. Долго ждалъ, наконецъ толкнулъ въ ерь. Дверь была отворена; внутри оказался только Паисій. — Кто, че, бесѣдовалъ съ тобою?—спросилъ Коловъ. »Я думалъ, что ты ниго не слыхалъ,—отвѣчалъ Паисій,—но если уже слышалъ, то раз-

---

ки, оба вельможи и воины, потомъ монахи, оба подвизавшіеся сначала Олимбѣ, потомъ въ Царьградѣ.

[1]) Просв. 499.

скажу. Приходилъ ко мнѣ великій Константинъ, первый изъ царей святой и христіанинъ,—приходилъ съ печалью, рыданіемъ и плачем говоря: «я не зналъ и не воображалъ, что такая слава и честь ожи даетъ въ царствѣ небесномъ монаховъ, которые такъ много терпят въ семъ мірѣ. Если бы я зналъ это, то оставилъ бы корону и пор фиру и скипетръ и маловременное суетное царство и послѣдовалъ бы житію монашескому. »Я же,—продолжаетъ Паисій — возразилъ ему развѣ небесный Владыка не даровалъ тебѣ на небѣ славу и честь за твое вѣрное и боголюбезное царствованіе?—Далъ мнѣ Богъ славу,—отвѣчалъ царь, »но не такую, какую монахамъ; имъ даются отъ Бога огненныя крылья, на которыхъ, по разлученіи отъ тѣла, они безпре пятственно возлетаютъ въ горній Іерусалимъ.«—Такъ и слѣдуетъ, сказалъ отшельникъ.—Ты всю жизнь прожилъ пышно и весело съ женою дѣтьми и боярами, а монахи, которыхъ не достоинъ весь міръ, оставили похоть тѣлесную и все имѣніе и терпятъ голодъ, жажду и наготу.«

Велики изображаются по житіямъ подвиги иноковъ; тяжела ихъ борьба съ грѣшною чувственностію и съ лукавыми демонами, но за то еще въ сей жизни они начинаютъ жить въ мірѣ чудесъ. Звѣри имъ служатъ, стихіи ихъ слушаются, ангелы съ ними бесѣдуютъ, будущее и отдаленное отъ нихъ не закрыто, равно и сокровенныя мысли простыхъ смертныхъ. Для періода вс. соборовъ иночество сдѣлалось тѣмъ же, чѣмъ было мученичество для церкви первенствующей. Къ нему стремились всѣ, жаждавшіе высшихъ духовныхъ интересовъ, и аскетическій идеалъ,—обставленный цѣлымъ рядомъ привлекательныхъ легендъ, своего рода духовно-монашескимъ эпосомъ,—безраздѣльно царилъ въ нравственной жизни греко-восточнаго міра. Женское иночество, какъ видно, установилось не вдругъ: и мы видимъ цѣлый рядъ св. женщинъ, которыя, жаждая иночества, подъ образомъ скопцовъ, спасались между монахами. Но очень рано опредѣлилось распаденіе иночества на два вида: уединенное отшельничество и общежитіе. Подъ вліяніемъ политическихъ обстоятельствъ центръ иноческой жизни передвигался; сначала онъ былъ въ Египтѣ, Палестинѣ, и на Синаѣ; потомъ въ Константинополѣ и его окрестностяхъ (обитель студійская и неусыпаемыхъ) наконецъ на Аѳонѣ. Эпоха иконоборства угрожала рѣшительнымъ ударомъ монашеству,—но послѣ нея оно опять воскресло съ новою си

ую, хотя жаръ первоначальнаго увлеченія аскетическими идеалами охладѣлъ въ значительной степени.

Но въ нашемъ отечествѣ иночество возродилось съ энтузіазмомъ и увлеченіемъ своихъ первыхъ временъ, и патерикъ печерскій, по богатству духовно-аскетическаго эпоса, можетъ достойно соперничать съ палестинскимъ, синайскимъ и египетскимъ. Древніе аскетическіе идеалы въ житіяхъ Макарія, Евфимія [1]) и др. стояли предъ глазами русскихъ подвижниковъ; уставъ студійской обители опредѣлялъ ихъ внѣшнюю жизнь, а въ душѣ русскихъ,—какъ выражается Соловьевъ—*богатырей-монаховъ*, было много той восторженности и беззавѣтной преданности подвигу, которая создавала когда-то Антоніевъ и Макаріевъ. Русскіе иноки вошли въ кругъ идей, какими питался восточный аскетизмъ: въ трудномъ подвигѣ умерщвленія чувственности ихъ поддерживала память о смерти и страшномъ судѣ, представленіе о козняхъ діавольскихъ и вѣра въ чудесную помощь, которую Богъ всегда готовъ подать своимъ вѣрнымъ рабамъ. Что удивительнаго, если при одинакихъ условіяхъ повторились одни и тѣже явленія,—если на преп. Авраамія смоленскаго бѣсы нападали также, какъ на Антонія великаго [2]) и если пр. Сергій Радонежскій поновилъ въ своей жизни чудеса Евфимія великаго? [3]). Сходство между житіями греко-восточныхъ и русскихъ иноковъ такъ велико, что могло-бы навести на мысль о литературномъ заимствованіи, если бы мы не знали, что тутъ повторялась сама жизнь, а не одни только житія.

Достойно замѣчанія, что и въ нашемъ отечествѣ, также какъ и въ Византіи, большинство святыхъ составляли иноки, сначала изъ кіево-печерскаго, а потомъ изъ разныхъ сѣверно-русскихъ монастырей. Всѣхъ канонизованныхъ иноковъ на Руси насчитывается до 270. Если сюда присоединить 54 канонизованныхъ русскихъ іерарховъ, то окажется что почти всѣ русскіе святые прошли путемъ иночества.

---

[1]) По свидѣтельству Ключевскаго житія Нифонта, Макарія в., Евфимія в. и Аѳанасія аѳонскаго всего чаще встрѣчаются въ рукописяхъ. *О житіяхъ др. р. св., какъ ист. источникъ.* Стр. 80.

[2]) Бѣсы являлись святому »ово собою, ово въ безстудныя жены преображающеся *тоже, яко о св. Антоніи пишется«.* Житіе св. Авраамія въ *Пр. Собесѣд.* 1853 №№ 9 и 10..

[3]) Древнее житіе преп. Сергія въ *историч. хрест. Галахова* стр. 410.

Авторитетъ вселенскихъ соборовъ въ сознаніи нашихъ предковъ возвышался между прочимъ многочисленностію св. отецъ, принимавшихъ участіе въ соборныхъ опредѣленіяхъ. Св. Стефанъ Пермскій—по свидѣтельству его біографа—такъ доказывалъ превосходство вѣры христіанской предъ всѣми другими. »Нѣсть иного евангеліа, ни иного благовѣщеніа, нѣсть иноа вѣры, развѣ точію христианская вѣра православная... яже на седми соборѣхъ утвержена, яже многими св. отцы укрѣплена, ихъже чисменемъ изобрѣтаемъ, иже на первомъ соборѣ Никейстѣмъ св. отецъ 300 и 18, иже на второмъ соборѣ въ Констянтинѣградѣ св. отецъ 100 и 50; и иже во Ефесѣ на 3-мъ соборѣ отецъ 200; иже въ Халкидонѣ на 4-мъ соборѣ 600 и 30, и иже въ Царѣградѣ на 5-мъ соборѣ св. отецъ 100 и 70 и еже въ другойци и въ Никѣи св. отецъ на 7-мъ соборѣ 385, а всѣхъ ихъ е двѣ тысящи. Сицева есть вѣра христьянская« [1]. *Просвѣтитель*, разсуждая на любимую тему о наказаніи еретиковъ, говоритъ, что еретиковъ проклятію предаша седмь св. вселенскихъ соборовъ, въ нихже баше *двѣ тысящи* св. отецъ [2].

Участіе римскихъ папъ во вселенскихъ соборахъ — было также предметомъ особеннаго вниманія старинной русской письменности при разсужденіи о вселенскихъ соборахъ. Еще начальный русскій лѣтописецъ излагаетъ символъ вѣры, преподанный въ Корсунѣ в. кн. Владиміру между прочимъ такъ: »и вѣрую седми соборомъ св. отецъ... Не пріимаю же поученіа отъ латынъ, ихже ученіе развращенно... сего бо римляне преже не творяху, но исправляху на всѣхъ сборѣхъ, сходящеся отъ Рима и отъ всѣхъ престолъ. На первомъ соборѣ,.. отъ Рима Селивестръ посла презвитеры и епископы.. На вторѣмъ—отъ Рима Да-

---

о сихъ не нерадити противу моея силы. Аще убо Антіохъ онъ, живый въ лаврѣ св. Савы, и убо звѣрообразныхъ персъ нахоженіе видѣвъ, яко благовременну нѣкую обрѣте вину, и того ради велику книгу отъ божествъ писаній избра. Також и св. Никонъ, живый въ Антіохіи въ Чернѣй горѣ, безбожныхъ турковъ устремленіе зря, многая отъ божеств. писаній написа въ пользу прочитающимъ. Нынѣже не перси, ниже турки, но самъ діаволъ и все его воиньство ополчишася на Христову церковь.

[1]) Памятники. Костомарова IV, 142.

[2]) Просв. 523. О числѣ св. отецъ на св. соборахъ говорится также въ »обличеніи на Никона патріарха« Тихонравова лѣтописи V. 165.

масъ... На третьемъ—Келестинъ римскій.. На четвертомъ — Леонтъ римскій.... На пятомъ—Вигилій римскій... На шестомъ—отъ Рима Агаѳонъ.. На седмѣмъ—Андріанъ отъ Рима... По семъ же седмѣмъ соборѣ, не малу времени минувшу, Петръ гугнивый съ инѣми шедше въ Римъ, восхитивъ престолъ и развратн вѣру и отвергся престоловъ цареградскаго, и александрійскаго, и антіохійскаго, и ерусалимскаго.« Таже самая историческая справка выводится и у Максима Грека. »Сіи суть соборы седмь столповъ Божія мудрости, на нихже Духъ святый домъ свой добрѣ устроивъ. Въ тѣхъ св. соборѣхъ вси папежеве достойная св. Петра сѣдалищу единомыслено послѣдоваша, а не яко нынѣшніи ваши папы, иже продаютъ святыню на златѣ и учительство на сребрѣ. На 1-мъ соборѣ Силивестръ честнѣйшій папа римскій; на 2-мъ же Димасъ; на 3-мъ Келестинъ; на 4-мъ соборѣ блаж. Леонъ,—столпъ и утвержденіе правовѣрію нарекоша сего—на 5-мъ соборѣ Вигилій, на 6-мъ священнѣйшій Агаѳонъ, мужъ въ божественныхъ мудръ сы; на 7-мъ соборѣ пресвятый папежъ Андреянъ: сіи бо вси священнѣйшіи іерарси со дерзновеніемъ устремишася... аки львове, о силѣ надѣющеся, или орли крылатіи высоко-летательніи отъ высоты благочестія возгремѣша« [1]).

Но если въ интерессахъ обличенія новѣйшаго папства древнимъ важно было доказать, что древніе папы въ духѣ единенія съ восточною церковію принимали участіе во вселенскихъ соборахъ,—то съ другой стороны не менѣе важно было отбиться отъ навязчивыхъ претензій на папскій монархизмъ, который друзья папства, ломая исторію, думали провести чрезъ весь періодъ всел. соборовъ. Такъ іезуитъ Скарга писалъ слѣдующее: Na wszystkich siedmi swiętych soborach pierwsze miesce miał Papież y Posłowie jego y on za pozwoleniem cesarzow wszystkie sobory skladal y zjachac sie na nie roskazował y co postanowili oycowie, oni na to potwierdzenia jego zawzdy procili [2]). Авторъ Апокри-

---

[1]) Максимъ Грекъ I, 519.

[2]) Synod Brzeski въ приложенія къ *Апокрисису* изд. 1859 г. стр. 460. Въ покаянномъ исповѣданіи учившагося у латинъ перваго великорусскаго доктора богословія Палладія Роговскаго также приводится между прочимъ папистическое доказательство главенства папы изъ исторіи семи вселенскихъ соборовъ. *Новикова вивліоѳика* XVIII. 186—8.

сія весьма основательно отвѣчалъ Скаргѣ: »Я спрашиваю тебя о первомъ собраніи епископовъ въ Никеѣ: признаешь ли ты его главнымъ соборомъ, когда на немъ не только римскій епископъ не имѣлъ главнаго мѣста, но и послы его Витъ и Викентій занимали четвертое мѣсто? А собраніе епископовъ въ Константинополѣ, на которомъ первое мѣсто занималъ Мина, патр. Константинопольскій, развѣ не есть соборъ, тогда какъ и всѣ римляне именуютъ его V-мъ вселенскимъ соборомъ?.... Быть можетъ, ты укажешь на соборы, на которыхъ предсѣдательствовалъ римскій епископъ? Но я и не стану спорить съ тобою объ этомъ; я спорю только о томъ, что ты написалъ, будто на всѣхъ семи всел. соборахъ первое мѣсто имѣлъ папа и послы его. Особенно же я признаю, что римскіе епископы всѣми способами и иногда не безъ хитростей старались о пріобрѣтеніи себѣ первенства и предсѣдательства на соборахъ. Примѣръ тому мы видимъ въ первомъ ефесскомъ соборѣ: когда Целестинъ, папа римскій, замѣтилъ, что предсѣдательство на немъ будетъ уступлено патр. александрійскому Кириллу, онъ писалъ ему, чтобы тотъ занялъ его мѣсто, желая такимъ образомъ какъ-нибудь привязать свое имя къ первому мѣсту... На халкидонскомъ всел. соборѣ послы римскаго епископа дѣйствительно получили первое мѣсто, по дозволенію императора, но что это сдѣлано не по обязанности и не по праву какому, которое принадлежало бы римскимъ епископамъ, это засвидѣтельствовалъ самъ епископъ римскій Левъ. Прося объ этомъ имп. Маркіона и императрицу Пулхерію, онъ не высказываетъ притязанія на то, будто ему принадлежитъ первое мѣсто или предсѣдательство; онъ представляетъ то, что восточные епископы, распоряжавшіеся на 2-мъ ефесскомъ соборѣ, испортили все дѣло, во зло употребивъ свою власть..... Что касается другаго пункта, я признаю, что римскій папа утверждалъ своимъ согласіемъ соборы; но я сейчасъ же и прибавляю, что прежде всего не онъ одинъ утверждалъ соборы; къ тому же нѣкоторые соборы, и не утвержденные папою, имѣютъ свою важность« [1].

Таже полемика по вопросу о первенствѣ папы на семи вс. соборахъ ученымъ образомъ ведется и въ *Палинодіи* Захарія Копыстенскаго, именно въ слѣдующихъ главахъ: *о старшихъ соборовыхъ и о первенствѣ папиномъ* (кн. II, гл. 2. отд. 2); *о предсѣдателяхъ*, ко-

---

[1]) Апокрисисъ Христофора Филалета изд. 1869 стр. 212—3.

торые на седми всел. соборахъ первое мѣсто засѣдали и продковали, какъ на осадномъ соборѣ папежъ римскій не былъ и послове его не продковали (кн. II, гл. 2, отд. 3); *безъ папы соборъ вселенскій можетъ быть* (кн II, гл. 3, отд. 1) [1].

Церковныя празднества

Въ *IV вѣкѣ* совершены были слѣдующія, внесенныя въ святцы для ежегоднаго воспоминанія, празднества:

Всемірное воздвиженіе честнаго и животворящаго креста . . . , ... (сент. 14).

Въ греческомъ часословѣ къ празднику присоединенъ слѣдующій историческій комментарій: »Около 325 г. блаж. Елена, мать великаго Константина, взыскавъ въ Іерусалимѣ св. крестъ, нашла его сокровеннымъ въ землѣ; за тѣмъ крестъ былъ воздвигнутъ на амвонѣ тогдашнимъ іерусалимскимъ патріархомъ Макаріемъ и народъ, видя крестъ, восклицалъ: *Господи помилуй*! Должно знать, что, послѣ сего обрѣтенія честнаго креста, часть его была тогда-же отнесена въ Константинополь для благословенія, а остальное крестное древо сохранялось во Іерусалимѣ до 614 года; тогда персы, сдѣлавъ нашествіе на Палестину, унесли крестное древо въ свое отечество (22 янв). Наконецъ въ 628 г. Ираклій одолѣлъ персовъ и опять возвратилъ честное древо и принесъ въ Константинополь« [2]). Въ макарьевскихъ минеяхъ въ ряду многихъ словъ *на воздвиженіе креста* особенно богато историческимъ содержаніемъ »слово историческо Хруса уединеннаго о обрѣтеніи креста« [3]).

Обновленіе храма Воскресенія Христова. . (сент. 13).

Въ греческомъ часословѣ къ этому празднику слѣдующій исторический комментарій: »Этотъ храмъ—есть храмъ святаго гроба, особо чтимый всѣми вѣрными, воздвигнутый вел. Константиномъ на Голгоѳѣ, гдѣ былъ распятъ и погребенъ Спаситель міра. Это мѣсто съ намѣреніемъ было засыпано іудеями и язычниками; при Еліѣ Адріанѣ здѣсь построено было капище Афродиты къ большему оскверненію и совершенному забвенію святаго мѣста. Тамъ сокрытъ былъ и честной крестъ;

---

[1]) Въ послѣдней главѣ доказывается, что II и V соборъ обошлись безъ представителей отъ папы, что совершенно согласно съ историческою дѣйствительностію. См. *Дѣянія всел. соборовъ, изданныя въ русск. переводѣ при каз. дух. академіи*, т. 1, стр. 272—289. т. V. 381—393.

[2]) *Ωρολογιον μεγα* ed. cit. p. 178.

[3]) Макарьевскія минеи выпускъ II, стр. 634 и слѣд.

но когда по приказанію благочестиваго царя было сдѣлано розысканіе, то найдены были вмѣстѣ знаменія спасительнаго страданія. На этомъ же мѣстѣ былъ построенъ громадный, и пре[illegible]ный храмъ тщаніемъ блаж. Елены, Дракиліана, епарха палестинскаго, и Макарія, тогдашняго патріарха іерусалимскаго, который воздвигъ честный крестъ и совершилъ освященіе (*ἐγκαίνια*) храма около 330 г. [1]).

Освященіе храма св. вмч. Георгія въ Лиддѣ при имп. Константинѣ вел. . . . . (ноябр. 3).

Перенесеніе мощей св. первомученика Стефана изъ Іерусалима въ Царьградъ при имп. Константинѣ вел. . . . . (генв. 2).

Обрѣтеніе мощей мученикъ, иже въ Евгеніи при Аркадіѣ царѣ 398 г. . . . . (февр. 22).

Перенесеніе мощей св. безсребрениковъ Кира и Іоанна при Аркадіѣ царѣ и Θеофилѣ, патр. александрійскомъ 400 г. . . (іюн. 28)

Въ V вѣкѣ:

Поклоненіе веригамъ св. апостола Петра въ 431 г. . . . . (генв. 14).

Комментарій въ русскихъ святцахъ: «вериги двѣ апостоловѣ принесе отъ Іерусалима Евдокія, жена Θеодосія малаго и едину посла въ Римъ дщери своей Θеодосіи, другую же положи въ Царѣградѣ въ церкви св. апостолъ въ лѣто 431.»

Принесеніе мощей Іоанна Златоуста въ Константинъ градъ въ 438 г. . . . . . . (янв. 27).

Комментарій греч. часослова: «Перенесеніе мощей совершилось 27 янв. 438 г., спустя уже 30 лѣтъ царствованія Θеодосія Младшаго, сына Аркадія и Евдокіи, сославшихъ Златоустаго, при архіепископѣ константинопольскомъ Проклѣ, ученикѣ святаго» [2]).

Положеніе ризы Пр. Богородицы во Влахернѣ 458 г. . . . . (іюн. 2).

Комментарій греч. часослова: «Положеніе ризы Богоматери совершилось въ 458 г. при имп. Львѣ Θракіянинѣ въ великолѣпномъ Влахернскомъ храмѣ Богоматери, который былъ построенъ по [illegible]

---

[1]) *Ὡρολόγιον το μέγα* ed. cit. p. 172.

[2]) *Ὡρολόγιον μέγα* ed. cit. 258.

вѣстію тѣмъ же Львомъ, по другому его предшественниками Маркіаномъ и Пулхеріею. Этотъ храмъ сдѣлался знаменитъ впослѣдствіи по случаю отраженія аваровъ (см. службу въ 5-ю субботу в. поста). Храмъ стоитъ при морѣ у такъ называемаго залива рога (*κεράτιον κόλπου*), тамъ, гдѣ заливъ наиболѣе вдается въ материкъ, гдѣ впослѣдствіи были выстроены царскія палаты и городскія врата, называвшіяся когда-то влахернскими, а нынѣ по турецки *Ειβαν σεραι πουσι* [1]).

Въ VI вѣкѣ:

Положеніе пояса Пр. Богородицы въ Халкопратіи, принесеннаго отъ епископіи Зилы при Юстиніанѣ царѣ . . . . (авг. 31).

Византійскія церковныя празднества нашли себѣ аналогію въ учрежденныхъ впослѣдствіи и внесенныхъ въ календарь русскихъ церковныхъ празднествахъ. Таковы:

Освященія храмовъ: св. Софіи въ Кіевѣ (ноябр. 4); вмч. Георгія въ Кіевѣ предъ враты св. Софіи (ноябр. 26); чудотворныя церкви пр. Богородицы честнаго ея успенія, яже во обители печерской кіевской 1089 г. (авг. 14).

Обрѣтенія мощей: Θеодосія печерскаго 1091 г. (авг. 14), Леонтія ростовскаго 1164 г. (мая 23), Сергія радонежскаго 1423 г. (іюл. 5), Алексѣя митрополита 1439 г. (мая 20), Евфимія суздальскаго 1507 г. (іюл. 4), Максима юродиваго московскаго 1568 г. (авг. 13), Іуліаніи кн. Ольшанской въ нач. XVII в. (іюн. 8), Даніила Александровича кн. московскаго 1652 г. (авг. 30) и т. д.

Перенесенія мощей: св. Бориса и Глѣба въ Вышгородѣ 1115 г. (мая 2),—Кипріана, Фотія и Іоны м. московскихъ въ новую каменную церковь Успенія въ Москвѣ 1472 г. (мая 27),—Михаила и Θеодора черниговскихъ изъ Чернигова въ Москву 1572 г. (февр. 14),—Димитрія царевича изъ Углича въ Москву 1606 г. (іюн. 3), Филиппа митр. московскаго изъ Соловецкаго монастыря въ Москву 1652 г. (іюн. 3), Александра невскаго изъ Владиміра въ градъ св. Петра 1724 г. (авг. 30).

Перенесенія и положенія другихъ святынь: чудотворнаго образа

---

[1]) *Ωρολογιον το μεγα* ed. cit. 306.

святителя Николая изъ града Корсуня въ Рязань зарайскій 1225 г. (іюл. 29);—честныя ризы Господа нашего Іисуса Христа въ царствующемъ градѣ Москвѣ 1625 (іюл. 10).

Важныя и многозначительныя событія, увѣковѣченныя для памяти потомства.

Начало индикта сирѣчь новаго лѣта. (Сент. 1).

Коментарій греческаго часослова слѣдующій: »Римскіе самодержцы для содержанія войскъ указомъ налагали на своихъ подданныхъ каждой области опредѣленную ежегодную подать. Такой указъ имѣлъ силу в продолженіи 15 лѣтъ, такъ какъ срокъ службы римскаго воина был 15-й. По истеченіи 15 лѣтъ, самодержцы снова возобновляли указъ с нѣкоторою перемѣною вслѣдствіе происшедшей въ теченіе 15 лѣтъ перемѣны обстоятельствъ, и снова назначали другую подать, которая подлежала уплатѣ въ теченіи всего слѣдующаго 15-лѣтія. Въ третій разъ—тоже, и такъ далѣе. Императорскій указъ, которымъ назначалась эта подать незадолго до зимы, назывался indictio, т. е. опредѣленіе или возвѣщеніе о подати: константинопольскіе государи удержали это слово, передѣлавъ его на греческій манеръ въ ἰνδικτιών, хотя обозначали имъ распредѣленіе или раскладку подати на одинъ разъ. По общему мнѣнію первый ввелъ индиктіоны великій Константинъ в 312 г., когда видѣлъ знаменіе креста на небѣ и, побѣдивъ Максентія былъ провозглашенъ самодержцемъ: другіе съ большею вѣроятностію возводятъ начало индикта во времени кесаря Августа за три года до Христа. Существуютъ три вида индиктіоновъ: а) введенный на западѣ такъ называемый автократорскій, кесарскій и константиновскій начинающійся съ 24 сентября, б) такъ называемый папскій, начинающійся съ 1 января и в) константинопольскій, (послѣ паденія царства принятый константинопольскими патріархами) начинающійся — безъ нѣкотораго священнодѣйствія—1 сентября. Таково начало индиктіона и причина этого 15-лѣтняго срока« [1].

Церковная церемонія, съ какою встрѣчалось начало индикта, сирѣчь новаго лѣта, въ Византіи, по всей вѣроятности служила первообразомъ той церемоніи, съ какою встрѣчалось сентябрьское новолѣтіе въ

[1] *Ορολογιον το μεγα*, ed. cit. p. 163—4.

сквѣ въ царскій періодъ и какую такъ живо описываетъ Олеарій. оржественный ходъ русскихъ въ этотъ праздникъ (говоритъ Олеарій) едставляетъ довольно пріятное зрѣлище. На дворцовомъ дворѣ со-алось болѣе 20000 человѣкъ старыхъ и малыхъ. Изъ церкви, сто-щей съ правой стороны у входа на площадь, вышелъ патріархъ съ оимъ духовенствомъ изъ 400 священниковъ—всѣ въ церковномъ об-ченіи со множествомъ образовъ и съ развернутыми старыми игами. Его же царское величество съ своими государствен-ыми совѣтниками, боярами и князьями шелъ съ лѣвой стороны пло-ади. Вел. князь съ непокрытою головою и патріархъ въ епископской трѣ, вышли одни изъ хода, подошли другъ къ другу и поцѣловались уста. Патріархъ подалъ также вел. князю поцѣловать крестъ....... тѣмъ въ длинной рѣчи онъ произнесъ благословеніе его царскому личеству и всему народу и пожелалъ всѣмъ счастія на новый годъ, что народъ громко закричалъ: *аминь*! Тутъ же въ толпѣ было мно-ество русскихъ съ поднятыми вверхъ прошеніями, которыя они съ ромкими воплями повергали къ ногамъ вел. князя. Прошенія эти были одобраны съ земли и отнесены въ покои его царскаго величества»[1]).

Прологъ объ индиктѣ есть въ макарьевскихъ минеяхъ подъ 1 нтября. Истолкованіемъ значенія индикта воспользовался въ одной изъ оихъ проповѣдей Ѳеофанъ Прокоповичъ, чтобы доказать преимущество веденнаго Петромъ I-мъ январьскаго новолѣтія предъ сентябрскимъ: Что молю, приличнѣе и честнѣе есть, праздновати ли новолѣтіе на амять даней или податей, отъ Константина наложенныхъ, или тогда, огда празднуемъ пришествіе въ міръ Сына Божія, имже мы отъ дол-овъ вѣчныхъ и отъ узъ перѣшимыхъ освободилися?»[2]).

Обновленіе Царяграда . . . . (мая 11).

Комментарій греч. часослова: «Въ 328 г. ноября 29 положены ыли основанія царствующаго города; 330 г. индиктіона 3, мая 11, о второй день недѣли совершено было обновленіе города со всѣмъ инклитомъ, и посвященъ былъ городъ предстательству Богоматери и аименованъ Константинополь во имя строителя Константина в.»[3]).

Въ минеяхъ макарьевскихъ это событіе записано подъ 11 мая

---

[1]) Олеарій въ русск. переводѣ Барсова М. 1870 кн. I стр. 51 слич. Забѣ-ина дом. бытъ рус. царей 326—9.

[2]) Ѳ. Прокоповича проповѣди II. 117.

[3]) *Ορολογιον το μεγα* ed. cit. p. 286.

подъ заглавіемъ: *о благоизволеніи божіи.* Замѣчательно, что русск крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по забавному недоразумѣні празднуютъ 11 мая въ честь какого-то миѳическаго *царя града* и н работаютъ, опасаясь, что этотъ *царь града* побьетъ градомъ поля кр стьянина, работающаго въ день, посвященный въ его честь.

Воспоминаніе явившагося на небѣ знаменія креста въ Іерусалимѣ . . . . (мая 7).

Комментарій греч. часослова: »въ 346 г. при Констанціѣ, сы Константина великаго, и при архіепископѣ іерусалимскомъ Кирилл во время пятдесятницы около 3 часу дня явилось крестное знамен изъ свѣтлыхъ звѣздъ, простиравшееся отъ Голгоѳы до горы масличной«

Чудо св. архистратига Михаила въ Колоссаехъ или въ Хонѣхъ фригійскихъ. . . . . . (сент. 6). [2]).

Чудо св. мученика Ѳеодора Тирона, воспоминаемое въ пятниц 1-й седмицы в. поста (см. выше).

Сказаніе объ иверѣхъ, како пріидоша къ богоразумію (372 г.); помѣщено въ макарьевскихъ минеяхъ . . . . (окт. 27).

Пробужденіе св. седми отроковъ, иже во Ефесѣ. . . . . (окт. 22 и авг. 4)

Комментарій греч. часослова: »семь отроковъ, уснувъ въ пещер въ 250 г. въ царствованіе Декія, почивали 184 года до царствовані Ѳеодосія младшаго: затѣмъ проснувшись или воскресши и опять по во лѣ Божіей немного поживъ, преселились ко Господу въ 434 г.« [3]).

Память великаго труса въ царство Ѳеодосія малаго 438 г. . . . . (25 сент.) [4]).

---

[1]) Ωρολογιον το μεγα ed. cit. p. 284.

[2]) Чудо состояло въ томъ, что, когда язычники пытались затопить храм архистратига, то арх. Михаилъ, явившись пребывающему во храмѣ мужучестн Архиппу, ударилъ жезломъ въ камень и отвелъ туда наводненіе. Въ 1070 г турки разорили городъ Хоны и знаменитый храмъ архистратига Михаил обратили въ конюшню.

[3]) Ωρολογιον το μεγα p. 191. По хронологіи Муральта это событіе слу чилось 27 іюня 429 г.—Русскій вольнодумецъ начала XVIII в. лекарь Тверитиновъ такъ отзывался объ этомъ чудѣ: »отроки де ефесскіе 300 лѣтъ спал кому-де они какую цѣльбу подали«!

[4]) Конечно это то самое событіе, которое у Муральта помѣчено 43

Память великаго труса (въ годъ кончины Θеодосія малаго 450 г.) . . . . (26 янв.)

Память великаго пожара въ Константинѣ градѣ при Львѣ великомъ царѣ; и сгорѣ множайшая часть града за седмь дней . . . . . : (сент. 1)[1].

Память снедшаго съ небесе праха (469) . (нояб. 5) [2].

Трусъ въ Антіохіи при Юстиніанѣ I (526 г. ? [3]) . . . . (апр. 5).

Память данныя отъ Бога помощи христіанамъ въ Константинѣградѣ на варвары въ лѣта Ираклія царя греческаго . . . . . . (авг. 7 и въ субботу 5-й недѣли).

Комментарій греч. часослова: »Около 620 г. съ востока персы, съ запада скиѳскій народъ авары, пришедши съ многочисленнымъ войскомъ, осадили царствующій городъ, царь же Ираклій тогда отсутствовалъ; наполнивъ кораблями море, въ особенности *заливъ рога*, а сушу —воинами пѣшими и конными и машинами, враги уже готовились къ приступу. Граждане, хотя и мужественно сопротивлялись, но будучи весьма малочисленны для отраженія такого натиска, возлагали всю надежду спасенія только на предстательство Богоматери. И вотъ внезапно налетѣвшая страшная буря разбила и потопила всѣ корабли и трупы варваровъ выбросила предъ влахернскимъ храмомъ Богоматери. Народъ, ободрившись этимъ, выступилъ изъ города и преслѣдовалъ остальныхъ варваровъ, бѣжавшихъ отъ страха. Вечеромъ собравшись во влахернскій храмъ Богоматери, граждане воспѣли ей благодарственную пѣснь, не присаживаясь всю ночь, отчего и пѣснь эта названа *несѣдальною* (ὕμνος ἀκάθιστος). Воспоминаніе о чудномъ спасеніи вѣрующихъ византійцевъ совершаемъ мы нынѣ (т. е. въ пятую субботу в. поста) во славу матери Бога нашего.«

г. »Земля тряслась три мѣсяца, такъ что народъ бѣжалъ на поле. Мальчикъ, восхищенный на воздухъ, слышалъ божественный голосъ, предписывающій пѣть *трисвятое* безъ прибавки, сдѣланной Прокломъ, Пулхеріею и Θеодосіемъ.« Muralt I, 47.

[1]) Большихъ пожаровъ въ первыхъ числахъ сентября было при Львѣ вел. два въ 461 и 465 г. Muralt. Chron. I. p. 75. 78.

[2]) Io. Malalas Bonnae 1831 p. 372.

[3]) Io. Malalas. 1831 p. 419.

»Богородичные икосы, читаемые сегодня по преимуществу, нѣкоторые приписываютъ тогдашнему патріарху Сергію, другіе же—Георгію Писиду, современному хартофилаксу великой церкви, отъ котораго осталась поэма съ слѣдующимъ заглавіемъ: »На послѣдовавшее нашествіе варваровъ и ихъ неудачу или изложеніе бывшей у стѣнъ константинопольскихъ войны между варварами и гражданами« [1].

О крещеніи іудей при Иракліи царѣ во Африкіи и Карѳагенѣ . . . . (дек. 19) [2].

Память великаго труса при Львѣ Исаврѣ 740 г. . . . . (окт. 26).

Въ нашемъ отечествѣ поразительныя событія—особенно тѣ, въ которыхъ видна была милость Божія къ русскому народу,—также увѣковѣчивались для памяти потомства посредствомъ внесенія въ календарь. Таковы: знаменіе отъ иконы Богородицы въ вел. Новгородѣ на Ильинѣ улицѣ во время нашествія суздальскаго и иныхъ князей при архіепископѣ Іоаннѣ 1070 г. (ноябр. 27); Димитріевская суббота въ память воиновъ, павшихъ на куликовомъ полѣ 1382 (ок. 26 окт.); срѣтеніе иконы Пр. Богородицы владимірскія, еже бысть во время нашествія безбожнаго агарянскаго царя Темиръ-Аксака 1395 г. (авг. 26); празднованіе иконѣ Пр. Богородицы владимірскія ради избавленія Москвы отъ нашествія большія орды безбожнаго царя Ахмата 1480 г. (іюн. 23); память взятія Смоленска 1514 г. (іюн. 28); память избавленія Москвы отъ нашествія Магметъ-Гирея 1521 г. (мая 21); память взятія Казани 1552 г. (окт. 1); память полтавской побѣды 1709 г. (іюн. 27); память избавленія Россіи отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ 1812 г. (дек. 25) [3].

---

[1]) *Ωρολογιον το μεγα* ed. cit. p. 846.

[2]) Просв. 547. Великій царь Ираклій не хотящихъ креститися іудей повелѣ убивати,—и мнози же тогда бяху патріарси же, и святителіе, и преподобніи не возбраниша сечо творити.

[3]) Упомянемъ въ заключеніе этого отдѣла еще о нѣсколькихъ византійскихъ сказаніяхъ, имѣющихъ историческую окраску и отразившихся такъ или иначе и въ русской письменности: а) о Зинонѣ царѣ († 491) *Зинонъ царь отъятъ дщерь у вдовицы насиліемъ* и пр. (март. 5) б) о разбойникѣ, спасшемся слезами въ 10 день *при Маврикіи царѣ*—582—602 (окт. 10); в) о Мситеѣ чародѣѣ въ *Константинѣ градѣ* (дек. 2); г) о блудницѣ, егоже

Черты византійской исторіи по прологамъ и житіямъ святыхъ въ періодъ отъ торжества православія до паденія Византіи (842—1453).

Шестивѣковой періодъ, къ разбору котораго мы теперь приступаемъ, сравнительно бѣденъ новыми святыми и новыми церковными праздниками. Подъ давленіемъ тяжелыхъ внѣшнихъ обстоятельствъ замирала жизнь Византіи, сокращались предѣлы имперіи и упадокъ нравственный соотвѣтствовалъ упадку политическому. Шесть вѣковъ для обогащенія греческаго календаря дали менѣе, чѣмъ давалъ одинъ вѣкъ періода предшествующаго. И новорожденная русская церковь могла съ успѣхомъ соперничать съ своею матерью—церковію греческою—какъ по степени развитія религіозной жизни, такъ и по количеству новоявленныхъ святыхъ и чудотворцевъ.

Малочисленность новыхъ греческихъ праздниковъ и святыхъ до нѣкоторой степени вознаграждалась ихъ живою для нашихъ предковъ современностію. Это обстоятельство было причиною того, что иные праздники (напр. Покровъ Богородицы окт. 1; перенесеніе мощей Николая Чудотворца изъ Миры въ Варъградъ—мая 9) крѣпче привились и укоренились въ нашемъ отечествѣ, чѣмъ въ самой Греціи; а иныя житія святыхъ (напр. Андрея юродиваго окт. 2. Василія новаго март. 26 и преп. Θеодоры дек. 30) вошли въ русскія четіи-минеи въ весьма обширной редакціи.

Мы представимъ краткій хронологическій перечень греческихъ праздниковъ и святыхъ вышеуказаннаго періода, вошедшихъ въ макарьевскія минеи-четіи.

обрѣте царевъ писецъ молящася въ *Хамократіи* д) о магистріанѣ, иже мертваго своею срачицею покры (апр. 30) Слич. соч. Максима Грека Ш, 172 въ обличеніи русскаго двоевѣрнаго обычая выгребать утопленниковъ; е) о юношѣ, ковавшемъ крестъ (сент. 23). Слич. патерикъ печерскій въ рус. перев. стр. 53: »вспомни того патриція, который велѣлъ сковать крестъ изъ чистаго золота; одинъ юноша, возревновавъ ему, приложилъ немного и своего золота, и за то сдѣлался наслѣдникомъ всего его имѣнія.« ж) еже не осуждати никогоже; осуждаяй бо иного, яко антихристъ есть (окт. 22). Слич. Іо. Грозный въ перепискѣ съ Курбскимъ II, 88 з) о Георгіѣ игум. синайскомъ, яко ангеломъ восхищенъ въ Іерусалимъ и паки въ свою келью (март. 26). Слич. нѣчто сходное въ житіи Іоанна Новгородскаго.

IX вѣкъ (съ 842 г.)

42 мученика, иже во Амморіи - - - - (6 марта).

(Пострадали отъ магометанъ въ 840 г. или—по другому извѣстію—нѣсколькими годами позднѣе).

Иларіонъ новый, игуменъ Далматскій † 845 (іюн. 5).

Перенесеніе мощей Никифора патр. константинопольскаго въ 863 г. - - - - - - - (іюн. 2).

Третье обрѣтеніе честныя главы Іоанна Предтечи 867 - - - - - - - - - - - - - - (мая 25).

Игнатій патр. константинопольскій † 878 (окт. 23).

Іосифъ пѣснописецъ - - - - - - - - - (апр. 3).

(Былъ родомъ изъ Сициліи, сынъ Плотина и Агаѳіи; убѣжавъ изъ своего отечества, плѣненнаго агарянами и, переходя изъ мѣста въ мѣсто, достигъ Константинополя, гдѣ и претерпѣлъ тяжкое гоненіе за свою благочестивую ревность. Былъ знаменитъ, какъ превосходный пѣснописецъ; почилъ о Господѣ 883 г. Пѣсненные каноны минейные—кромѣ немногихъ—трудъ сего Іосифа и въ 9 пѣсни имѣютъ акростихомъ его имя *Іосифъ*. Емуже обязана своимъ происхожденіемъ свящ. книга, называемая *παρακλητική*. Посему Іосифъ называется по преимуществу *пѣснописецъ*. *Ωρολογ. μεγα* ed. cit. 276—7).

Стефанъ архіепископъ Царяграда сынъ Василія Македонянина † 893- - - - - - - - - (мая 17).

Ѳеофанія, жена имп. Льва мудраго † 894 - (дек. 16).

Антоній Кавлеа патр. константинопольскій † 896 - - - - - - - - - - - - - - (февр. 12).

Игуменія Аѳанасія - - - - - - - - - (апр. 11).

(Подвизалась по всей вѣроятности также въ IX или X вѣкѣ, судя по тому, что въ ея житіи ея упоминается о набѣгѣ Руси) [1]).

X вѣкъ.

Ѳома Дерфукинъ при Львѣ Мудромъ - - (іюн. 18).

---

[1]) Прологъ изд. 1643 г л. 228. »Нужею вдаста ю за мужъ и по брачну 16 дней; *руси ратію пришедшимъ въ страну ту* и мужу ея убіену бывшу, Аѳанасія же радовашеся, занс хотяше воспріяти иноческое житіе. И царево напрасное пріиде повелѣніе, вдати веляше юныя вдовицы за оружники своя. Аѳанасія же и второму браку неволею сочтася.«

Левъ, е. катанскій - - - - - - - - - - (февр. 20).

(Происходилъ изъ Равенны въ Италіи; процвѣталъ въ царствова-а Мудраго и сына его Константина Порфиророднаго 886 — 919 *ολογ.* ed. cit. 264) [1]).

Покровъ Пр. Богородицы 911 г. празднуется ько въ славянскихъ странахъ, но не въ Греціи (окт. 1).

Андрей юродивый † послѣ 911 - - - - - (окт. 2).

(Славянинъ по происхожденію и первоначальникъ любимаго сла-ами—въ особенности русскими—подвига юродства. Обширное жи-св. Андрея богато бытовыми чертами, характеризующими жизнь стантинопольскую).

Положеніе пояса Пр. Богородицы въ Халко-тіи при Константинѣ и Романѣ 942 - - - (апр. 12).

Перенесеніе нерукотвореннаго образа Го-дня отъ Едеса въ Царьградъ 944 г. - - - - (авг. 16).

Лука столпникъ † 946 г. - - - - - - - (дек. 11).

Іоаннъ рыльскій † 946 - - - - - - - - (окт. 18).

Исповѣдникъ Даниле, нареченный Стефанъ, і Константинѣ и Романѣ - - - - - - - - - (дек. 17).

Пр. Θеодора) - - - - - - - - - - - (дек. 30).
Василій новый) *при Романѣ* - - - - - (март. 26).

Въ житіи этихъ святыхъ находится сказаніе о хожденіи по мы-ствамъ, воспѣваемое въ русскихъ духовныхъ стихахъ и изображемое лубочныхъ картинкахъ

Θома иже въ Малеонѣ - - - - - - - - (іюл. 7). [2]).

Пр. Аθанасій аθонскій - - - - - - - - (іюл. 5).

(Былъ родомъ изъ Трапезунта, сначала монашествовалъ на горѣ

---

[1]) Библіоθ. Новикова XVI. 426. Просв. 533. Св. Левъ, епископъ ка-ьскій, Ліодора еретика егда видѣ пришедша къ церкви, нѣкоторая меч-іа творяща, яко да благочувствующая прельститъ, онъ же изиде изъ цер-и сотвори Ліодора огнемъ сожжена быти и паки вниде въ церковь и ерши божественную службу. *Максимъ Грекъ* I. 440.

[2]) Почему-то въ макарьев. минеяхъ опущенъ преп. Михаилъ Малеинъ, ственникъ имп. Никифора Фоки и духовный старецъ пр. Аθанасія аθонскаго. робное и любопытное житіе Михаила Малеина съ описаніемъ Аθона есть прологѣ изд. 1643 г. Царь Михаилъ Θеодоровичъ на память сего святаго н. 12) праздновалъ свои имянины; въ этотъ же день родился и скончался.

въ одинъ день (1 авг. 1164 г.) Андрей боголюбскій, князь суздальскій, и Мануилъ, царь греческій, одержали побѣды, первый надъ болгарами камскими, второй—надъ срацинами. Помощь Божія христіанскимъ государямъ обозначилась чудеснымъ видѣніемъ огненныхъ лучей отъ иконы Спасителя. Въ память милости Божіей и установленъ праздникъ 1 авг. *царемъ* (?) *и князем Андреемъ съ царемъ Мануиломъ, повелѣніемъ патр. Луки и митр. Константина всея Руси и Нестора епископа ростовскаго.* Празднество представляется установленнымъ въ Царѣградѣ. *Азъ же*—заключаетъ составитель сказанія,—*написахъ сіе малое писаніе повелѣніемъ царя Мануила и всего причета церковнаго, да празднуемъ вси обще праздникъ сей мѣсяца августа въ первый день* [1]). Но греческіе источники ничего не говорятъ намъ ни о побѣдѣ Мануила надъ срацинами 1 авг. 1164 г., [2]) ни о празднествѣ, учрежденномъ въ память побѣды. Праздникъ же 1 августа комментируется въ греч. часословѣ (ed. cit. p. 320) такъ: »по причинѣ періодически бывающихъ въ августѣ болѣзней издревле утвердился въ Константинополѣ обычай обносить по улицамъ и площадямъ города честное древо креста для освященія мѣста и отгнанія болѣзней.—1 авг. выносся крестное древо изъ царской сокровищницы, полагали оное на трапезѣ великой церкви,—и съ 1 числа до дня Успенія Божія Матери ходили крестнымъ ходомъ по всему городу, и затѣмъ предлагали крестъ народу для поклоненія. Это и есть *происхожденіе честнаго креста*«.

XIII вѣкъ,

когда Византіею 60 лѣтъ владѣли латиняне, а потомъ латинствующій императоръ Михаилъ Палеологъ,—не ознаменовался умноженіемъ собственно-греческихъ святыхъ и празднествъ. Нѣкоторое обогащеніе календаря произошло только въ тѣсно-связанномъ съ Византіею южно-славянскомъ мірѣ, гдѣ возникли слѣд. празднества:

---

[1]) Прологъ моск. изд. 1643 л. 735—6. Ивану Грозному, какъ примѣръ ревностливой набожности, представлялся греч. царь Мануилъ, одержавшій 14 побѣдъ благодаря особому почитанію Пр. Богородицы. *Новикова вивліоѳ.* V. 264.

[2]) Ср. 1164 годъ у Муральта. Essai de chronogr. byz. II 182—5.

Пренесеніе мощей Параскевы—Пятницы въ Терновъ при болгарскомъ царѣ Іоаннѣ—Асенѣ въ началѣ XIII в. - - - - - - - - - - - - - (окт. 14).

Память Саввы сербскаго (янв. 14) и *Симеона сербскаго* (февр. 13).

XIV вѣкъ.

Послѣдованіе иже во св. отца нашего Григорія архіепископа солунскаго Паламы † 14 нояб. 1462—(во 2-ю недѣлю вел. поста и ноябр. 14).

Комментарій греч. часослова ed. cit. p. 343—4. »Сей божеств. отецъ, родомъ изъ Азіи, воспитывался съ малолѣтства въ константинопольскомъ царскомъ дворцѣ, гдѣ изучилъ христ. и внѣшнюю мудрость. Послѣ сего оставивъ дворецъ, отъ юности подвизался на св. аѳонской горѣ въ скиту веррійскомъ. Проживалъ въ Солунѣ ради лѣченія болѣзней, приключившихся ему отъ суроваго житія. Присутствовалъ на соборахъ, бывшихъ въ Константинополѣ въ 1341 г. на Варлаама калабрійца и въ 1347 г. на единомышленнаго ему Акиндина и мужественно подвизался за правые догматы восточной христ. церкви. Въ 1349 г. будучи возведенъ въ санъ солунскаго архіепископа и апостольски пасши свое стадо 13 лѣтъ и поживъ всего 62 года и составивъ много писаній, почилъ о Господѣ († 1362). Св. же его мощи почиваютъ въ солунской митрополіи; послѣдованіе же ему составилъ патр. Филоѳей въ 1368 г.; тогда же учрежденъ и праздникъ ему, соблюдаемый доселѣ« [1]).

Извѣстіемъ о Григоріѣ Паламѣ и заканчиваются всѣ данныя, какія можно найти для византійской исторіи позднѣйшаго періода въ макарьевскихъ четіяхъ-минеяхъ [2]).

---

[1]) Въ синодикѣ моск. періода, (помѣщенномъ въ *вивліоѳикѣ Новикова* (XVI, 430) полагается вѣчная память Григорію солунскому и анаѳема его противникамъ Варлааму и Акиндину.—Изслѣдованіе о *Варлаамитской ереси* можно читать въ *Трудахъ кіевск. д. акад.* 1872 № 2.

[2]) Сюда же можно отнести нѣсколько отдѣльныхъ сказаній—судя по хронологической датѣ—изъ позднѣйшей визант. исторіи, напр. *слово о еже не осуждати никогоже* (янв. 5) съ изложеніемъ событія, бывшаго *во дни Леона † 912 и Александра* † 913 г.; *о кузнецѣ, двигнушемъ гору* (окт. 6) и т. д. Изъ исторіи послѣ взятія Византіи въ макарьевскихъ минеяхъ есть только *мученіе св., Іоанна новаго въ Бѣлградѣ* † 1492 (іюн. 2); но за то опущень

Хронографы и четіи-минеи были единственными общедоступными
точниками для знакомства съ византійскою историею въ древней Руси.
:точники довольно скудные по содержанію, часто фантастическіе и не-
рные по изложенію; очевидно недостаточные для научной работы,
мъ болѣе для какихъ-нибудь практическихъ выводовъ! Но при силь-
й потребности въ руководительскихъ историческихъ принципахъ Русь
сковская и изъ этихъ скудныхъ источниковъ умѣла извлекать для
бя нужныя справки.

ногіе святые болѣе ранняго времени, напр. Павелъ латрскій † 946 (дек. 15), лефанъ новосіятель (іюн. 10) Трифонъ, патр. цареградскій 928—31 (апр. 9), Никонъ *Μετανοεῖτε* (ноябр. 26), Нилъ калабрійскій † 1092 (сент. 26), рістодулъ патмосскій † 1111 (март. 16) Григорій Синаитъ † ок. 1350 вг. 8).

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШИБКИ.

33 стр. 28 строка напечатано: ***Касьяномъ.*** **Нужно читать:** ***Паисіемъ.***

157 стр. на 21 строкѣ слова: ***Василій, е. амасійскій (апр. 26)*** **) должны быть**
167 стр. на строкѣ 7 слова: пр. ***Василій новый (марта 26).*** **) опущены.**

ИЗЪ ПЕЧАТНАГО ПРОЛОГА МОСКОВСКАГО ИЗДАНІЯ 1643 г. *).

Сіе слово чти по каѳисмахъ.

Мѣсяца іюля въ ві день. житїе и подвизи преподобнаго
тца нашего михаила, игумена бывша кименьскїя обители,
се есть въ малеоньстѣй горѣ, вскрай аѳона великїя горы
тыя, благослови отче.

. . . .

хвалящему праведнику возвеселятся людїе. но и нынѣшняя
бо повѣсть виновна есть нашему веселїю, еже правовѣрныхъ
дей собранїю. днесь бо отъ бога прославляемь есть, и отъ

---

*) Предлагаемое житіе Михаила Малеина въ греческомъ подлинникѣ
сано вѣроятно въ XI или XII вѣкѣ, когда аѳонская гора была уже
льно населена святожительными иноками. Въ русской письменности это
тіе явилось во второй половинѣ XVI в. Въ макарьевскія минеи оно не
шло, равно не значится тамъ и самъ Михаилъ Малеинъ. Но конечно
ольно скоро послѣ составленія макарьевскихъ миней, вошелъ въ русскіе
тцы Михаилъ Малеинъ,—ибо сынъ боярина Ѳеодора Никитича Романова
хаилъ—впослѣдствіи государь московскій—, родившійся въ 1596 году,
ъ названъ въ честь Михаила Малеина, такъ какъ и родился въ день
памяти. Уваженіе къ особѣ государя Михаила Ѳеодоровича конечно
ло причиною того, что въ прологѣ, изданномъ въ его царствованіе, жи-
его патрона Михаила издано въ пространной редакціи.—*Въ Четіяхъ-неяхъ* Димитрія Ростовскаго житіе Михаила Малеина изложено по весьма
откой редакціи—Мы считаемъ не лишнимъ перепечатать въ извлеченіи
тіе Михаила Малеина изъ пролога 1643 г. ради любопытныхъ извѣстій
ь Аѳонѣ и имп. Никифорѣ Фокѣ.

человѣкъ похвалаемь праведныи, праведнаго ради житїа его, и многихъ добродѣтелей и трудолюбїа его. имъже во всей жизни своей поработаа и послужи ѩко вѣрныи рабъ господеви своему. Сего ради и днешнїи день памати его, равна сватымъ прежнимъ показуетъ его. ихъже реку общежителнаго начальника Ѳеодосїа и Їоанна постника, и Кирїака отшелника, и Евагрїа блаженнаго, иже зѣло бѣ добръ и хитръ бесѣдовати, и мысли разлучати на добро и зло ведущыхъ сѧ, и доволенъ сказати ихъже уклонатисѧ, и ѩже хранити. Потомъже и Аммонїа чюднаго отца воспомянути хощу, иже и той господнею благодатїю, сущимъ въ горѣ нитрїистѣй братїамъ основа воздержанїю. и прочихъ сватыхъ и богоносныхъ отецъ, иже зѣло сильно и ѩвьствено совершенною въ христа вѣрою, и конечными воздержанїемъ и молитвами, на многообразныа врага козни подвигшисѧ, имиже убо всюду божїа богатно излїасѧ благодать. по реченному пророкомь, посѣтилъ еси землю и упои еа. Сице убо повсюду ѩвльшасѧ чюднїи сватїи и богоноснїи отцы во египтѣже и видандѣ, и во всей странѣ палестины великїа, ихже всѣхъ именовати не возможно, и считатиже паки реку не возможнѣйше есть. подобны бо звѣздамъ нечисленнымъ, ѩже сїанїемъ своимъ небесная лица украшаютъ, и вселенную всю просвѣщаютъ..... от нихъ же убо нынѣ наставшаа повѣсть о единомъ блаженнѣйшемъ отцѣ михаилѣ повѣдаетъ, како поживе и господеви своему угоди. понеже ему еще юну сущу, родителю его попеченїемъ, пачеже достоитъ рещи, и божественною благодатїю навыкшу ему священнаго писанїа. и отъ сего уразумѣ, ѩко преходитъ миръ сей, и ѩже внемъ сутнаа дѣла вса и помышленїа льстащаа человѣки. Сего ради блаженныи михаилъ, паче всеа мира сего красоты, возлюбы христовы законы, ихъже не словесы хитро-

творными показа, но дѣлы досточюдными иноческаго пребыванїѧ совершѝ. ѹстꙋпи ѹбо сродьства велехвалнаго своего, сандже и величества ѡшлѧсѧ, и всѧ тлѣннаѧ богатьство и славꙋ ѿ нюдꙋ возненавидѣ, и ни вочтоже вмѣни, но присно ѹмныма очима на единꙋ взираѧ нестарѣемꙋю жизнь. сего ради крестъ на рамо прїимъ, сирѣчь еѵангельски послѣдова подвигоположникꙋ христꙋ своемꙋ. ѿтꙋде ѹбо въскрай свѧтыѧ горы аѳона; сїѧже и великаѧ и имѧнꙋима, еже глаголютъ ѡсмидесѧте поприщъ длина, впрекн же двадесѧти. высотаже тридесѧте верстъ. Тогда бо не бѣ еще много населена свѧтожителными иноки. нынѣ же сїѧ свѧтаѧ гора ꙗко доброкласнаѧ нива, плодѧщи добрꙋю пшеницꙋ, присно плодъ сторичественный приносѧ. Преподобный же отецъ михаилъ, не въ горнюю часть аѳона горы ѿтꙋде, но ѿ восточныѧ страны въ скрай еѧ въселисѧ, на мѣстѣ, идѣже малеонъ глаголема есть гора. бѣбо аѳонъ и ины многи имать по себѣ горы каменныѧ и лѣсныѧ. идѣже ѹбо и монастыри мнози создашасѧ, ихъже рекꙋ; свѧтаго аѳанасїѧ лавра. бѣбо той аѳанасїй ѹченикъ преподобнаго отца михаила, о немъже послѣди повѣдаемо бꙋдетъ. Таже и прочыѧ тꙋ великїѧ обители божїею благодатїю населени быша. Сказꙋетъ же ѹбо сїи ватопедъ еже есть обитель славнаѧ, внейже повѣсть о чюдеси пресвѧтыѧ богородицы дивна предлежитъ. таже и хиландаръ, по рꙋски ѹста львова сказꙋетсѧ обитель, въ ней же церковь пречистыѧ богородицы честнаго еѧ введенїѧ. идѣже повѣдаютъ честнаѧ владыки христа бога нашего кровь въ стклѧничномъ крестѣ, и свѧтыѧ власы брады его, юже терзахꙋ беззаконнїи июдеи, во времѧ свѧтыѧ волныѧ страсти его, и свѧтыѧ пелены его и крестъ. тꙋже и честнаѧ икона пресвѧтыѧ богородицы, ꙗже глаголетсѧ троерꙋчица. и монастырь иверъ нарицаемый, иже есть вскрай морѧ, идѣже

глаголютъ икону пресвятыя богородицы саму отъ иверскія страны по мори пришедшу. и монастырь глаголемый павелъ, идѣже созданъ нѣкіимъ отцемъ павломъ именуемымъ, живущемъ ксиропотамѣ, рекшіе всухомъ потоцѣ. И ту создана бысть церковь во имя святаго великомученика георгія, въ ней же отъ честныхъ араматъ двадесять и седмь зеренъ положено бѣ въ златѣй араматницѣ, и подаютъ церькви веліе благоуханіе. сіе же честное арамато принесеное отъ святыхъ женъ мироносицъ ко гробу господню, якоже глаголетъ божественный лука евангелистъ, во едину же рече отъ субботъ, зѣло рано пріидоша на гробъ носящіе яже уготоваша араматы. суть же и инии обители по святѣй горѣ аѳонстѣй создани быша. єнихъ же и киминская обитель нарицашеся, на мѣстѣ нарицаемѣмъ малеонская гора, идѣже преподобнїи отецъ михаилъ воспріимъ иночествующихъ житіе. и тако на добродѣтельныя труды ему подвизатися, яко и благому его старцу дивитися о немь. нощь бо и день бдя на молитвѣ, преклоняя колѣни господеви своему. и къ поученїи книжнаго прочитанія себе упраждняя, и присно божественными словесы напитовая душю свою. по священнословію псаломническому еже рече давидъ, хлѣбъ ангельскій яде человѣкъ. брашна же и одежды и всякаго любосластія мира сего удаляяся. и всякимъ храненіемъ по писанному сердце свое блюсти тщашеся, и ко всѣмъ по бозѣ любовію всегда украшенъ бываше. и таковаго ради добродѣтельнаго житія его, и благонравнаго обычая поставленъ бысть ту игуменомъ. нѣцыиже убо отъ братіи монастыря того плотьское имуще мудрованіе, вельми преподобнаго отца оскорбляху, и не лѣпотная нань глаголаху. онъ же множицею тѣмъ, и непрестанно душеполезная вѣщая наказанія, и ничимъ же опечалуя ихъ, или чимъ противляяся имъ. но

творными показа, но дѣлы досточюдныи иноческаго пребыванїа соверши. оустѫпи оубо сродьства велехвалнаго своего, санаже и величества ѡшаса, и вса тлѣннаа богатьство и славѫ ѡтъ нюдъ возненавидѣ, и ни вочтоже вмѣни, но присно умныма очима на единѫ взираа нестарѣемѫю жизнь. сего ради крестъ на рамо прїимъ, сирѣчь еуангельски послѣдова подвигоположникѫ христѫ своемѫ. ѡтъиде оубо въскрай святыа горы адона; сїаже и великаа и именѫима, еже глаголитъ осмидесате поприщъ длина, въпреки же двадесати. высотаже тридесате верстъ. Тогда бо не бѣ еще много населена святожителными иноки, нынѣ же сїа святаа гора ѧко доброкласнаа нива, плодащи добрѫю пшеницѫ, присно плодъ сторичественныи приноса. Преподобныи же ѡтецъ михаилъ, не въ горнюю часть адона горы ѡтъиде, но ѡтъ восточныа страны въ скрай еа въселиса, на мѣстѣ, идѣже малеонъ глаголема есть гора. бѣбо адонъ и ины многи имать по себѣ горы каменныа и лѣсныа. идѣже оубо и монастыри мнози создашаса, ихъже рекѫ; святаго адданасїа лавра. бѣбо той адданасїй оученикъ преподобнаго ѡтца михаила, о немъже послѣди повѣдаемо бѫдетъ. Таже и прочыа тѫ великїа обители божїею благодатїю населени быша. Сказѫетъ же оубо сїи ватопедъ еже есть обитель славнаа, внейже повѣсть о чюдеси пресвятыа богородицы дивна предлежитъ. таже и хиландаръ, по рѫски оуста львова сказѫетса обитель, въ ней же церковь пречистыа богородицы честнаго еа въведенїа. идѣже повѣдаютъ честнаа владыки христа бога нашего кровь въ стклянничномъ крестѣ, и святыа власы брады его, иже терзахѫ беззаконнїи июдеи, во времѧ святыа волныа страсти его, и святыа пелены его и крестъ. тѫже и честнаа икона пресвятыа богородицы, ѧже глаголетса троерѫчица. и монастырь иверъ нарицаемыи, иже есть вскрай мора, идѣже

отрокомъ аврамїемъ, и возрадовася зѣло. и оттѹдѹ познанъ бысть отрокъ аврамїи воеводѣ никифорѹ, видѣвъ бо его по возѣ благоразѹмна и смыслена. и хотя оувѣдати, вопрошаетъ о немъ блаженнаго, кто сей отрокъ есть и откѹдѹ, и чесо ради сѣмо прїиде. Преподобныи же подробнѹ вся о аврамїи изрече. и повѣда о немъ, яко отрокъ сей инокъ хощетъ быти. къ немѹже никифоръ глагола, хотѣлъ быхъ отче и азъ с тобою время пребыти, и о житїи иноческихъ нравъ навыкнѹти, негли и азъ твоимъ ходатайствомъ Христовѹ святомѹ стадѹ сочтанъ бѹдѹ. Блаженныи же михаилъ отвѣщавъ емѹ рече, богъ чадо да исправитъ стопы твоя якоже хощетъ. ты же вѣрою оутверждайся яже во Христа бога, и въ заповѣдехъ его присно бодрствѹя пребывай. и къ бѹдѹщымъ надеждамъ взирая, оумъ свой отъ сѹетныхъ мира сего отвращай. Сїя же слышавъ никифоръ отъ преподобнаго отца михаила, вся помышленїя своя отъ плищевъ привода во оутѣшенїе сладкаго покоя. и потомъ никифоръ в домъ свой отъиде, помышляя какобы не лишитися преподобнаго сожитїя. Блаженныи же михаилъ отъ царствѹющаго града в кименскїи монастырь возвратися. Аврамїи же не потече ктомѹ на мирская мѹдрованїя, ниже житейскїя вещи составляя, но плѣнимь бысть преподобнаго отца любовїю, и не пождая долготы дней авїе отъиде къ преподобномѹ отцѹ михаилѹ. и приствпивъ молитъ, да облечетъ его во иноческѹю одеждѹ, и бѹдетъ причтенъ ко избранномѹ стадѹ словесныхъ овецъ Христовы ограды.....*) По времени же нѣкоемъ отъ царствѹющаго града в кименскїи монастырь прїиде преждереченныи, иже бесѣдовавыи

---

*) Далѣе—рѣчь объ иноческихъ подвигахъ Авраамія, въ монашествѣ Іасія.

отхода наединѣ молѧшесѧ богови о нихъ..... и потомъ паки приходѧ оучаше ихъ по обычаю...... По днехъ же нѣкоторыхъ изыде преподобный отецъ михаилъ, отъ кименскіѧ обители въ царствующій градъ, нужныѧ ради монастырьскіѧ потребы. Воевода же бѣ тогда въ царствующемъ градѣ Зефиназеръ именуемый. бѣ оу него отрокъ пребываѧ, именемъ аврамій, иже послѣди бысть адданасій. тогда бо ему сущу юну еще лѣты, но сѣду смысломъ..... Слышавъ же оубо отрокъ авраамій о преподобномъ отцѣ михаилѣ, ꙗко пріиде ту отъ кименскаго монастырѧ и зѣло о немъ возрадовасѧ. слышавъ бо о немъ отъ многихъ, ꙗко великъ благодѣтелѣхъ мужъ, и хвалимъ есть отъ многихъ, ꙗко дивенъ наставникъ иноческаго жительства. сего ради всѣмъ сердцемъ желаѧ его видѣти; и насладитисѧ отъ него душепитательными словесы, молитву же и благословеніе получити отъ него, еже и бысть. акіе оубо пріиде, и внимаѧ преподобнаго словесемъ и поученіемъ его. тогдаже отрокъ аврамій и о себѣ блаженному михаилу повѣда, каковыхъ родителей сынъ, и кая вина еже прилучаю пребыванія въ дому воеводы оного. потомъ же преподобному и тайну свою открыы, занеже вѣдіе промышленіе належитъ ему сподобитисѧ образа и житіѧ иноческаго. Преподобній же отецъ михаилъ внегда ему слышати отъ отрока желаніе его, акіе проразумѣ о немъ ꙗко хощетъ быти сосудъ духа свѧтаго, и похваливъ бога о разумѣ, и о добромъ совѣтѣ его, и зѣло возлюби отрока, и благослови его..... Во времѧ же оубо оно, внегда преподобному бесѣдующу къ блаженному отроку аврамію, пріиде тогда къ преподобному отцу михаилу восточный воевода никифоръ, по сродьству оубо анепсей *) его, и слышавъ бесѣду стрыѧ своего михаила, еже со

*) Племанни.

отрокомъ аврамїемъ, и возрадовася зѣло. и оттуду познанъ бысть отрокъ аврамїи воеводѣ никифору, видѣвъ бо его по возѣ благоразумна и смыслена. и хотя увѣдати, вопрошаетъ о немъ блаженнаго, кто сей отрокъ есть и откуду, и чего ради сѣмо прїиде. Преподобныи же подробну вся о аврамїи изрече. и повѣда о немъ, яко отрокъ сей инокъ хощетъ быти. къ немуже никифоръ глагола, хотѣлъ быхъ отче и азъ с тобою время пребыти, и о житїи иноческихъ нравъ навыкнути, негли и азъ твоимъ ходатайствомъ Христову святому стаду сочтанъ буду. Блаженныи же михаилъ отвѣщавъ ему рече, богъ чадо да исправитъ стопы твоя якоже хощетъ. ты же вѣрою утверждайся яже во Христа бога, и въ заповѣдехъ его присно бодрствуя пребывай. и къ будущымъ надеждамъ взирая, умъ свой отъ суетныхъ мира сего отвращай. Сїя же слышавъ никифоръ отъ преподобнаго отца михаила, вся помышленїя своя отъ плищевъ привода во утѣшенїе сладкаго покоя. и потомъ никифоръ в домъ свой отъиде, помышляя какобы не лишитися преподобнаго сожитїя. Блаженныи же михаилъ отъ царствующаго града въ кименскїи монастырь возвратися. Аврамїи же не потече ктому на мирская мудрованїя, ниже житейскїя вещи составляя, но паличе бысть преподобнаго отца любовїю, и не пождавъ долготы дней авїе отъиде къ преподобному отцу михаилу. и приступивъ молитъ, да облечетъ его во иноческую одежду, и будетъ причтенъ ко избранному стаду словесныхъ овецъ Христовы ограды.....*) По времени же нѣкоемъ отъ царствующаго града въ кименскїи монастырь прїиде преждереченныи, иже бесѣдовавыи

*) Далѣе—рѣчь объ иноческихъ подвигахъ Авраамія, въ монашествѣ Аѳанасія.

ненїе хрїстовы ограды стадо, и со многимъ умиленїемъ при-
лагаетъ, къ прежнимъ наказанїемъ последнее наказанї:..... посемъ
изнеможе зѣло, пречистаго же и животворѧщаго владычнѧ
честнаго тѣла и пречистыѧ крове хрїста бога нашего прича-
стисѧ..... и тако свѧтꙋю и честнꙋю дꙋшꙋ свою съ молитвою
господеви предаде, мѣсѧца юлїѧ, вовторый надесѧть день.
Вземше же свѧтое тѣло его честно во гробъ положиша.
всѣмъ же тꙋ предъстоѧщимъ братїѧмъ, видѧще блаженнаго
красотою сїѧюща. лице бо его свѣтло вельми ѩвлѧшесѧ. сеже
убо ѩвѣ есть, ѩко чистꙋю дꙋши совѣсть назнаменꙋѧ зрѧ-
щимъ нань. ониже лишенїѧ плачюще благаго наставника своего,
и потребнаѧ всѧ къ погребенїю его устроивше, псалмы воспѣ-
вахꙋ, и надъгробнаѧ пенїѧ возъглашахꙋ, со свѣщами мно-
гими, и со благоꙋханными дꙋмїѧны провождьше вси погребоша
трꙋдолюбное свѧтое его тѣло въ тойже киминистѣй обители,
идѣже хрїстово стадо упасе. свѧтаѧ же и непорочнаѧ дꙋша
его, в небесныхъ обителехъ єлики свѧтыхъ престолꙋ содѣтелѧ
всѣхъ бога предста, егоже измлада возлюби. отнего же и
возмездїе прїемлетъ трꙋдовъ своихъ, непрестанное божїѧ славы
наслажденїе. отнюдꙋ же всѣмъ вѣрно молѧщымъсѧ подаетъ
еже къ полезномꙋ прошенїю. Сего ради вѣрнїи иже торжествꙋю-
щїи свѧтꙋю его память, сице молѧщесѧ вопїемъ емꙋ. О лю-
безнаѧ и свѧщеннаѧ главо, преподобне отче нашь михаиле
назирай съ выше милостивно, и молисѧ владыцѣ всѣхъ ми-
лостивомꙋ и всещедромꙋ и всѣхъ благъ подателю богꙋ, о
соблюденїи державы благовѣрнаго царѧ и великаго кнѧзѧ їмркъ,

никифора фоки. аще оубо и обоимъ едино есть пременованїе, но рода иного и дѣтельми различными вжизни своей показующеся. Сей оубо никифоръ фока, его же речемъ анепсїа блаженнаго михаила, вѣрою благочестивъ сын, и полѣпотъ есть весь благъ, якоже повѣдаютъ онемъ книги царственныя. оный же фока мучитель именовася, и царствова по мавринкїи царѣ. никифоръ же фока благочестивъ именовася, и царствова по романѣ константиновѣ сынѣ багрянороднаго. въ тѣлесныхъ же добротахъ и душевныхъ нравѣхъ благодатьми вся красившеся, неточїю же, но и въ побѣдахъ силенъ по правовѣрїи цвѣтяше. сего ради и восточный воевода прежде именовашеся. Зѣло бо храбръ и крѣпкодушенъ на сопротивныя показася. Глаголетъбося онемъ иже критъскїи островъ отъ агарянъскихъ рукъ исхити. и антїоховъ градъ, иже прежде измаилтескимъ оружїемъ лѣтопленнїемъ взятый, сей никифоръ фока въ матери градовомъ константиню граду возврати и аки преудобряемую отроковицу, чюдною красотою добротами перваго благолѣпїя оукраси. та же и всю асирїю отъ сопротивныхъ рукъ, преславно воеводьствовавъ свободи. еще бо ему на брани сущу, смерть романа царя восхити. и тогда оубо его всенародныимъ любочестїемъ по романѣ царскимъ вѣнцемъ вѣнчаша. Сїя же вся исповѣдаю, не воеводу никифора величаю, но блаженнаго михаила сродьство написую являю. обычай оубо святыхъ отецъ, еже писанїю житїя ихъ предавати понуждн же и родители ихъ воспоминати, или сродьства ихъ являти. якоже здѣ и о никифорѣ фоцѣ гречестѣмъ царѣ сродницѣ блаженнаго михаила написашеся....... Святый же преподобный отецъ михаилъ, поживе лѣта доволна вдобромъ исповѣданїи, и въ трудѣхъ и подвизѣхъ, и дойде старости глубокїя. По времени же мнозѣ егда оуразумѣвъ свое преставле.

нїе, и оувѣдѣвъ конечное свое еже къ богу отшествїе, и естества временнаго долгъ отдати хотяше, плоть убо отъ земли взятую, в землю возвратити, духъ же к желаемому христу предати хотя. сего ради призываетъ святое свое исполненїе христовы ограды стадо, и со многимъ умиленїемъ прилагаетъ, къ прежнимъ наказанїемъ последнее наказанїе..... посемъ изнеможе зѣло, пречистаго же и животворящаго владычня честнаго тѣла и пречистыя крове христа бога нашего причастися..... и тако святую и честную душу свою съ молитвою господеви предаде, мѣсяца иулїя, вовторый надесять день. вземше же святое тѣло его честно во гробъ положиша. всѣмъ же ту предстоящимъ братїямъ, видяще блаженнаго красотою сїяюща. лице бо его свѣтло велми являшеся. сеже убо явѣ есть, яко чистую души совѣсть назнаменуя зрящимъ нань. ониже лишенїя плачюще благаго наставника своего, и потребная вся къ погребенїю его оустроивше, псалмы воспѣваху, и надгробная пѣнїя возглашаху, со свѣщами многими, и со благоуханными думїяны провождьше вси погребоша трудолюбное святое его тѣло въ тойже кимнистѣй обители, идѣже христово стадо оупасе. святая же и непорочная душа его, к небесныхъ обителехъ елики святыхъ престолу содѣтеля всѣхъ бога предста, егоже измлада возлюби. отнего же и возмездїе прїемлетъ трудовъ своихъ, непрестанное божїя славы наслажденїе. отнюду же всѣмъ вѣрно молящымъся подаетъ еже къ полезному прошенїю. Сего ради вѣрнїи иже торжествующїи святую его память, сице молящеся вопїемъ ему. О любезная и священная главо, преподобне отче нашъ михаиле назирай съ выше милостивно, и молися владыцѣ всѣхъ милостивому и всещедрому и всѣхъ благъ подателю богу, о соблюденїи державы благовѣрнаго царя и великаго князя їмркъ,

всея ру́сїи, да подастъ ему́ многолѣтное здравїе святыя христїанскїя вѣры въ снабдѣнїе и утвержденїе и сохранитъ царство его отъ всѣхъ сопротивныхъ враговъ цѣло и невреждённо всегда, ѐтишинѣже и воупокоенїи, и воумиренїи ѐсего мира поднаставникомъ и правителемъ, тѣмъ самѣмъ господемъ нашемъ Їисусомъ Христомъ. Его же славяще присно покланяемся и почитаемъ, собезначальнымъ его Отцемъ и ѐпресвятымъ и благимъ и животворящимъ его Духомъ нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ.

Stanford University Libraries
3 6105 013 529 024